

*Коррин
Джексон*

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Призраки прошлого

Быть без Ашера..... для Реми просто невысказано. Она давно перешла границу между целителями и защитниками, любя его — врага — несмотря на все трудности. Когда же ее дедушка Франк приглашает навестить его, то побеждает любопытство. Кто тот мужчина, от которого когда-то сбежала ее мать? Ашер сопровождает Реми. Тайно. Вскоре после этого убивают девушку. Целительницу. Ее предали? Разносятся слухи. А затем пропадает Ашер. Бесследно. В отчаянии ей приходится принять помощь того, кому она никогда не могла доверять: Габриэлю, защитнику и брату Ашера...

Переводчики: lena68169, Julia85

Редактор: Оливия Джеймс

Второй трек на айподе Реми Омалей

... в один прекрасный день защитники обнаружили ключ к бессмертию. Представь себе Реми, что защитник убивал целительницу, поглощал ее энергию и становился бессмертным. Эта энергия исцеляла его от почти всех болезней. Включая и самый большой недуг — старение. Видишь ли, в этой войне, которую защитники ведут против целительниц, речь никогда не шла о деньгах или имуществе. Конечно, защитники жадны до денег тоже, но, собственно говоря, добивались они вечной молодости.

Но, как известно, ничего не дается даром. Защитники хоть и получали свое бессмертие, но им приходилось дорого платить за него. Когда они поглощали энергию целительницы, случалось то, на что они никак не рассчитывали, а именно: волна энергии вызывала замыкание в их системе, вследствие чего защитники теряли большую часть своих органов чувств. Осязание, способность к вкусовым ощущениям, обоняние — все исчезало в один миг.

Можешь себе представить, жить вечно и никогда не чувствовать прикосновение другого?

Какая ирония судьбы. Защитники живут в аду, который сами же себе и создали. Ну а целительницы — единственные, которые могут что-то изменить.

С тех пор как защитники поняли, что натворили, они начали охотиться за теми немногими целительницами, которые еще остались. Целительницам, попадающим в их сети, уготована одна и та же судьба: их убивают.

Ты должна понять, эта энергия — твоя энергия — подобна лучевой терапии у больных раком: большая доза убивает, маленькая производит терапевтический эффект, после чего защитники чувствуют себя живыми. На эту процедуру у них уходит много времени, они держат целительницу как домашнее животное, чтобы понемногу забирать у нее энергию. До тех пор, пока целительница не прекратит ее отдавать и умрет.

Однако вновь приобретенные ощущения держатся недолго, поэтому они вынуждены снова и снова отправляться на охоту за новыми целительницами.

Но некоторое время назад... это сенсационное открытие... Еще одна причина, почему я прятала тебя все эти годы. Ты не такая как другие целительницы, Реми. У тебя, Реми, есть дар, делать защитников смертными. Это то, чего они больше всего хотят. И чтобы этого добиться, они убьют тебя.

Если тебе покажется, что они обнаружили тебя, беги со всех ног. Потому что, если они

тебя поймают... НЕ ДАЙ! СЕБЯ! СХВАТИТЬ!

Так, прослушав третий трек, ты узнаешь, как найти твоего дедушку. Мне уже давно нужно было привести тебя к нему, но я не могла. Я пренебрегала своими чувствами... поэтому мы... Ты лучше меня, дитя. Прислушивайся к своим чувствам.

Глава 1

1

Мое нападение стало для Габриеля совершенно неожиданным. С молниеносной скоростью я накинулась на него сзади, повалив на пол. Мы так сильно ударились о голубой мат, лежащий посреди блэквелловского тренажерного зала, что я на мгновение лишилась слуха и зрения.

Ашер, стоящий с краю возле полки с гантелями, засмеялся над тем, что такая неуклюжая девчонка и сравнительно худая, могла дать отпор его старшему брату. Габриель выдохнул с шипением. Я воспользовалась его невнимательностью и зажала его голову между

коленями, со всей силы придавив ее вниз.

Мой рост составлял 180 см, тем самым я была ненамного ниже Габриеля с его 185 сантиметрами, но при этом он весил добрых 25 кг больше, чем я. Я ни на секунду не ослабляла хватку и даже подумывала укусить его, в качестве реванша за то бесчисленное количество раз, что он оскорбил меня. Интересно он заметил, какой необыкновенно быстрой я была? Надеюсь, нет.

— Как ты там меня все время поучал? — Я сделала вид, что задумалась, хотя на самом деле просто хотела насладиться моей маленькой победой. Глядя на Габриеля с его совершенными чертами лица, у любой девушки автоматически начинало трепетать сердце, чем он охотно пользовался. Поэтому я использовала любую представляющуюся мне возможность, чтобы померить его эго. — Ах да, точно. Теперь я вспомнила. Никогда не поворачивайся к врагу спиной.

Габриэль выругался и положил внезапный конец моей забаве, когда напряг подо мной мышцы. Даже если он выглядел как двадцатилетний, Габриэль жил уже больше века, и что касалось наших способностей, опыта у него было намного больше, если сравнить его с моими восемнадцатью годами. Я попыталась усилить мою хватку, но слишком поздно. Ещё пока я об этом думала, он коленом прогнул мне позвоночник и придавил лицо к мату.

— Я сказал тебе так же, что ты должна сосредоточиться, вместо того, чтобы дерзить! — сказал он своим типичным британским тоном. Самодовольство в его голосе действовало мне на нервы. — Теперь будь послушной смертной и скажи!

Он имел в виду его версию, как я должна была признать моё поражение. Десять минут ранее я поспорила с ним, что смогу в честной схватке прижать его к полу, и он согласился, однако на своих условиях.

— Ну же, целительница. Выкладывай. Скажи, что я лучший защитник всех времён!

Он переместил свой вес и таким образом усилил давление своего колена. Рыча, я проверила насколько могу двигаться и почувствовала, как боль во мне превращается в наэлектризованный шторм. Мощная энергия, которой к сожалению, будет недостаточно, чтобы поменяться ролями. Но не хватает лишь совсем немного, ты тщеславный сноб!

— Ну ладно, — сказала я подавленно и перестала сопротивляться. — Ты выиграл. Я скажу.

Я представила себе противную ухмылку на его безупречном лице и использовала гнев, чтобы вооружиться против предстоящей боли. Потом я резко приподнялась, так что его колено впилось в меня немного сильнее, чем необходимо и один из моих межпозвоночных дисков с треском сместился в сторону.

Шторм вырвался, и я обстреляла Габриэля моей болью. Ещё один треск, и он упал с глухим звуком рядом со мной, его спина повреждена так же, как и моя. Поэтическая справедливость. В последующей тишине я прижала щеку к мягкому мату и разглядывала моего заклятого врага, который лежал рядом со мной в позе эмбриона.

— Я самая лучшая защитница всех времён, — объяснила я потом, хотя мой голос мог бы прозвучать и немного более энергично.

Ашер, который от смеха чуть не задышался, встал рядом со мной на колени. С его шоколадного цвета волосами, падающими на лоб и закрывающими пяти сантиметровой, белый шрам, проходящий через одну из бровей, он выглядел как более несовершенная и стройная версия Габриэля. Полный тревоги взгляд в его тёмно-зелёных глазах уже почти снова компенсировал мою боль.

Он ненавидел то, что должен был смотреть, как его брат издевался надо мной, но его собственные попытки тренироваться со мной закончились провалом. Либо я просто игнорировала опасности мира, в который попала в последние несколько месяцев, либо прилагала все усилия, чтобы быть готовой к тому дню, когда другие защитники — те, которые отличались от этих обоих парней здесь — выследят меня.

Если речь заходила о защите моей новой семьи, разве у меня вообще был выбор? Нет! Чтобы защитить моего отца, мачеху и сестру, я должна была быть подготовленной.

— Всё в порядке? — спросил Ашер и заправил мне за ухо непослушную прядь светлых волос.

«Ты шутишь? Наконец-то я заткнула Габриэлю рот! Чёрт, я просто гений! Разве что теперь мне, наверное, понадобится костоправ.»

Ашер привыкший к тому, что слышит мой голос в своей голове, более чем это мог бы быть кто-то другой, улыбнулся моему злорадству. В наших отношениях были взлёты и падения.

— Тебя нужна моя помощь?

Он предлагал мне свою энергию защитника, чтобы я могла исцелить себя. Я покачала головой.

— Я должна сначала позаботиться о Габриэле.

Ашер кивнул и осторожно придвинул меня ближе к своему брату.

— Кто-то из вас будьте так добры, объясните мне, что это только что было? — потребовал Габриэль сдавленным голосом.

Он лежал неподвижно с травмой спины, которая была похожа на мою как две капли воды. По прошествии столетия, когда они были не в состоянии чувствовать, все Блеквеллы ещё не привыкли к возвращению ощущений и страдали, когда мой дар напоминал им, как это, быть человеком. Конечно же Габриэль чаще всего держал меня на расстоянии, так что я не могла применить мои способности на нём. Кто бы его в этом винил? Так как оба раза, когда я прорвала его оборону на тренировках, у него была сломана рука и вывихнуто плечо. А теперь это.

Хотя я особо и не любила Габриэля, но боль делала его более похожим на человека. Его зелёные глаза сузились, и он выглядел уязвимым, менее недружелюбным. В виде исключения в этот раз он напоминал мне Ашера. Я боролась с желанием утешить его, потому что знала, он скорее порвёт меня на части, чем признается в слабости.

— Разве это не очевидно? — Я отодвинула свою боль на задний план. — Я сбила тебя с ног. Вытерла тобой пол. Чистое поражение. И это два раза подряд!

— Не правда! — Я провела рукой по его спине, а он задышал поверхностно через нос.

Хотя я и не могла одолжить ему мою энергию, как это могли делать защитники для целительниц, но зато могла использовать её, чтобы исправить повреждения. Габриэлю не нравились мои прикосновения и ощущения, которые их сопровождали, но в ситуациях как эта, он волей не волей принимал их.

Я сжалилась над ним и приспособила мою энергию ритму его бессмертного тела. Его сердце мчалось, как недавно смазанный двигатель и билось в несколько раз быстрее, чем у какого-либо человека. Всё это нужно было учитывать, когда я позволили моей энергии закружиться в его теле. Воздух зарядился, гудя, и там, где мои пальцы прикасались к нему, трещали зелёные искры.

— Да, да, два раза, — ликовала я. Когда его межпозвоночный диск сдвинулся на место,

Габриэль застонал.

Я похлопала его по плечу, потому что знала, этот покровительственный жест разозлит его. Потом я обессилила. Начался типичный после тяжёлых исцелений озноб. Тёплая рука Ашера провела мне по спине, и немного его знакомой энергии проникло в меня.

С закрытыми глазами, я одолжила себе его силы и представила, что мой позвоночник снова в идеальном состоянии. Когда межпозвоночный диск с ужасным звуком сдвинулся опять на своё место, я вздрогнула. Вздыхая, я одни момент передохнула и наслаждалась теплом Ашера. Таким должно было быть сотрудничество между защитниками и целительницами. По крайней мере оно было таким перед войной. Прежде чем защитники начали охотиться за целительницами и почти что истребили их.

Немного позже я позволила Ашеру поднять меня на ноги. Я обхватила руками его талию, а он ухватился за шлёвки моих джинсов, чтобы я не могла сбежать. Он пах всем, что я любила — лесом, морем и самим собой.

Небрежно Габриэль встал и посмотрел на нас с отвращением. Для него всё ещё было загадкой, как я смогла взять над ним верх, независимо от того, каким бы коротким не был этот момент. Все месяцы наших тренировок, я никогда не могла сравниться с его быстротой или силой. Хотя я и была высокой, но всё равно большинство семилетних мальчиков могли предьявить больше мускулов, чем их было у меня.

До сих пор я могла обороняться против Габриэля только тем, что переносила мои ранения на него, что однако плохо можно было контролировать. Кроме того, это работало только тогда, когда я сама была ранена. А также для этого ещё нужен был физический контакт. У меня никогда не было ни малейшего шанса, и я кассировала один ушиб за другим, в то время как ему доставалось самое большее одна царапина.

Но месяц назад обстоятельства изменились, когда здесь в Мэне, появился мой отчим. Дин похитил меня из моего нового дома в Блеквелл Фоллс и почти что замучил до смерти. В мою сводную сестру он стрелял, чтобы увидеть, как работают мои способности, когда я исцеляла Люси. И Ашер тоже чуть не умер, когда отказался от того, чтобы уйти с линии огня. Пытаясь спасти нас обоих, я присвоила себе энергию Ашера и использовала её против Дина. В ту ночь мой отчим умер. Об этом знали только Люси, Блеквеллы и я.

Когда я исцелила Ашера, и он забрал свои силы обратно, я думала, что умру там. А вместо этого два дня позже очнулась снова в больнице и обнаружила, что некоторые его способности защитника всё ещё находятся во мне. Мелочь, о которой я ничего не рассказала Габриэлю, чтобы отплатить за те многие разы, когда он угрожал или же насмехался надо мной.

— Расскажи ему, Реми, — сказал Ашер, чей акцент фигурировал где-то между американским и британским.

Я надулась и запричитала в его синюю рубашку поло, которая была тёплой от его кожи.

— Это обязательно? Он нравится мне намного, намного больше, когда не делает вид, что он самый лучший.

Ашер ухмыльнулся.

— Я знаю, то *scídhe*, но пришло время сказать ему правду.

«Я и после пятидесяти лет не перестану ощущать радость, когда ты будешь называть меня на гэльское моё сердце.»

— Тогда я не перестану это говорить, — ответил он на мою мысль. — А сейчас перестань тянуть время, и скажи ему!

Вздыхнув, я оторвалась от Ашера и повернулась к Габриэлю.

— Помнишь, когда Ашер умирал, он навязал мне свои силы?

При воспоминании об этом Ашер вздрогнул. Он хотел дать мне достаточно времени, чтобы я смогла спастись от Дина и залечить раны. Никто из нас не знал, что бессмертие могло передаться мне.

Габриэль слушал с напряженным лицом.

— Хотя я и отдала ему его силу защитника назад, когда вылечила его, но она меня изменила.

— Изменила? Каким образом, Реми? — Его тихий голос напомнил мне о том, какими опасными могли быть защитники. Он редко называл меня по имени, и каждый раз, когда его произносил, у меня мурашки бежали по спине.

Секунду спустя, я так быстро оббежала вокруг Габриэля, что мне позавидовал бы любой спринтер мирового класса. Возникший вследствие этого поток воздуха все еще трепал его волосы, в то время как я уже давно стояла рядом с Ашером. Для постороннего человека выражение лица Габриэля осталось бы загадочным, но только не для меня. Подергивание его левого века говорило о том, что мне предстоит дорого заплатить за то, что я скрыла от него мой новый дар.

— Это было в начале мая, а сейчас середина июня, — спокойно сказал он. — Прошли недели. Никто из вас не посчитал нужным упомянуть об этом?

Ашер демонстративно встал передо мной. Я бросила грозный взгляд на его спину. «Перестань. Тебе не нужно защищать меня от брата!» Так как мои мысли остались без внимания, я уже подумывала побить его, но и эта мысленная картинка не произвела на него никакого впечатления.

— До сих пор это не играло никакой роли, — сказал Ашер. — Пока её травмы не восстановились, Реми была слишком слаба для тренировок. Теперь она чувствует себя лучше.

Я попыталась отпихнуть Ашера в сторону, но даже с моей увеличенной силой, он не сдвинулся с места. Я хотела обойти его. Он услышал моё намерение и удержал за футболку.

«Даже если ты не согласен, ты неандерталец, эта манера вести себя, потеряла свою привлекательность с тех пор, как тебя стало восемнадцать.»

Ашер на это лишь пожал плечами, а я нахмурилась.

— Достаточно, — приказал Габриэль раздражённо. Он ненавидел, когда его брат и я общались друг с другом, молча, и исключали его из разговора, потому что он не мог слышать мои мысли.

Я сдалась. Моя футболка уже совсем растянулась.

— Это была моя идея. Я хотела испробовать мои новые способности в схватке с тобой. Узнать мои границы. И посмотри, это сработало. Я кое-что выяснила.

— А именно? — Мой план возымел действие: его любопытство пробудилось и взяло на какое-то время верх над гневом. Насколько мы знали, ещё никогда не существовало кого-то наподобие меня, в чьих венах текла кровь и целительниц, и защитников.

Каждый раз, когда мы думали, что в полной мере знаем все мои способности, я удивляла всех нас тем, что например во время тренировки ломала одну из костей Габриэля с другой стороны комнаты или заставляла всех Блеквеллов внезапно снова чувствовать запах роз, когда они ведь давным-давно променяли свои осязание, вкус и обоняние на бессмертность.

— Что ты, всё это время, щадил меня, ты размазня! — сказала я. Габриэль состроил разъярённое лицо, а я рассмеялась и добавила распевающим голосом: — Ну давай признайся. Я тебе нравлюсь.

Ненависть описала бы его лицо лучше. Целительницы и защитники были по натуре врагами. Габриэль в лучшем случае выносил меня, потому что любил своего брата почти так же сильно, как и я. Только поэтому мы согласились на шаткое перемирие. Но я всегда держала в памяти то, что Габриэль, если бы не Ашер, возможно убил бы меня уже при нашей первой встрече. Или ещё хуже, в конце я заключила бы союз с ним, со страшим братом, а не с Ашером, так как это было раньше в порядке вещей между целительницами и защитниками.

Когда я себе представляла, что Габриэль может читать мои мысли, и я использую его энергию для исцеления моих травм, меня начинало трясти. Я любила Ашера и только недавно привыкла к нашему союзу и его чтению моих мыслей, хотя сопротивлялась этому изо всех сил с самой первой нашей встречи три месяца назад, когда переехала к моему отцу в Блеквелл Фоллс.

Габриэль знал, как я была рада, что заключила союз не с ним, а с его младшим братом, но держал своё мнение по этому поводу при себе.

Вместо этого он меня критиковал и издевался надо мной, а я пыталась отплатить ему той же монетой. Ашер стоял между нами и старался ограничить ущерб.

На моё насмешливое замечание Габриэль приподнял свою тёмную бровь.

— Скажу, что ты нравишься мне точно так же, как я тебе. — Я ухмыльнулась.

— Тоже верно!

Если бы я признала, что у Габриэля есть чувство юмора, то тогда посчитала бы возможным, что уголки его губ только что приподнялись, забавляясь, вверх. Но к счастью это было невозможно. Я не буду знать, как обходиться с Габриэлем, если он начнёт шутить. Я снова повернулась к Ашеру и ударила его по руке.

— Эй, а это за что?

— Ты мог бы рассказать мне, что Габриэль всё это время обращался со мной осторожно! — Не смотря на мою новую энергию, он бы свободно нанёс мне поражение. До сих пор он на наших терновниках точно не использовал свою полную силу.

Снова Ашер пожал плечами.

— Чтобы это дало? Ты бы предпочла, чтобы я допустил, чтобы он, для наглядного объяснения нашей силы, сломал тебе шею? — Прежде чем я смогла снова его ударить, он схватил мою руку, помассировал ушибленные суставы и поднял её к своим губам. — Случайно ты нравишься мне такой, какая есть, и я не хочу выяснять, что случится, если Габриэль по-настоящему сразится с тобой. Даже если он сказал это спокойным тоном, его настоящие чувства можно было прочесть по напряжённой осанке. Не смотря на лояльность по отношению к своей семье, он пойдёт против любого, кто захочет причинить мне боль. Это он доказал, когда Габриэль некоторое время назад, желая защитить свою сестру Лотти, пригрозил мне.

Вздыхнув, я посмотрела на Ашера. Его взъерошенные волосы выросли ему до воротника, и мне так сильно хотелось провести по ним пальцами и бурно его поцеловать.

Ашер изогнул полные губы, раскрыл мою ладонь и поцеловал её.

— Ты снова это делаешь.

— Что я снова делаю?

Он наклонился ко мне и прошептал в ухо.

— Размышляешь о том, каким неотразимым ты меня считаешь.

Когда Габриэль услышал Ашера, то прыснул со смеху. Этот дурацкий, усиленный слух — которым я к сожалению, не обладала!

— Мы не могли бы пожалуйста снова вернуться к представленному вопросу? У меня ещё есть дела, если вы оба смогли бы оторваться друг от друга...

Неохотно мы отодвинулись друг от друга. Когда я увидела, с каким напряжением стоял Габриэль, я поняла, что постоянное гудение, исходящее от меня, когда я использовала мои способности, доставляло ему боль. Медленно я подняла ментальные стены вверх, чтобы защитить Блеквеллов и таким образом закрыла Ашеру путь к моим мыслям.

Потом я подробно описала, как к моему репертуару исцеления и иногда так же способности ранить добавились ещё сила и быстрота. Я не была ни бессмертна, как защитники, ни беззащитна, как целительницы. Я была чем-то другим.

Когда я закончила, Габриэль бросил на Ашера многозначительный взгляд, а Ашер, который тёр себе лоб, будто у него заболела голова, кивнул. Прежде чем я смогла их расспросить об этом, в коридоре перед тренажёрным залом раздались два женских голоса.

— Тебе нельзя сейчас заходить туда.

Несмотря на её протест, Лотти уже отказалась от борьбы, потому что иначе моя младшая сестра в считанные секунды оказалась бы в лесу перед викторианским особняком Блеквеллов. Как в доказательство того, что я была права, Люси протолкнулась мимо Лотти.

Моя сестра, которая хотя и не обладала никакими дарами, но зато большим количеством уверенности в себе, не простила Лотти, когда та, пару недель назад, угрожала рассказать защитникам, желающим меня убить, о моём существовании. Ашер тоже ещё не простил ей, и иногда мне было жаль Лотти из-за этого. Они не хотела иметь со мной ничего общего или с болью, которую испытывала из-за моей близости. По-настоящему обижаться на неё из-за этого я не могла.

Моя сводная сестра и я не могли быть ещё боле разными. Я унаследовала кудрявые, пепельного цвета волосы моей матери и высоту, голубые глаза и загорелую кожу нашего отца, Люси была копия матери: короткие рыжие локоны, изящная фигура, коричневые глаза и бледная кожа. Когда мы стояли рядом друг с другом, она доставала мне лишь до плеч.

Кроме того, мы росли совершенно в разных условиях. В то время как я получала побои от Дина с тех пор, как мне исполнилось одиннадцать, Люси выросла хорошо оберегаемой, ничего не зная ни о защитниках, ни о целительницах. Когда мой отец забрал меня из Нью-Йорка к ним, я хотела её ненавидеть.

Но моя сестра расстроила все мои планы и даже тогда поддержала меня, когда выяснила, кем я являюсь. Она помогла мне скрыть правду от наших друзей и родителей. Чтобы защитить меня.

— Нет серьёзно, Лотти, уйди с дороги, чёрт! — сказала Люси грубо. Не заботясь с Лотти и Габриэле, которых она всё ещё боялась, Люси промаршировала прямо к Ашеру и ко мне. Ашер был единственным Блеквеллом, который ей нравился, это было связано с моими чувствами к нему.

— Привет, Ашер, — сказала она. — Извини, что я врываюсь сюда.

— Нет проблем. Ты всегда здесь желанна. — Он сделал вид, будто моя сестра была у них постоянным гостем.

— Реми, сегодня наконец-то кто-то откликнулся на объявление, — обратилась Люси потом ко мне. — Я подумала, что ты захочешь сразу об этом узнать.

Она протянула мне распечатку. Я взяла её дрожащими пальцами и стала искать отправителя письма. Моя мать сказала, что если я хочу найти моего дедушку, то должна дать извещение о смерти моей бабушки в Нью-Йорк Таймс.

Связь с отправителем осуществлялась через мнимое похоронное бюро. Они с отцом якобы согласовали этот код, до того, как она в восемнадцатилетнем возрасте ушла из дома. Мама обещала, что это сработает и он отреагирует, но мне с трудом в это верилось. Она так часто лгала.

Мне пришлось несколько раз подавать объявление. Люси помогала мне разбирать ответные сообщения, приходившие на наш анонимный электронный адрес.

— Оно от него?

Тихий вопрос Ашера заставил меня прочитать сообщение. Я сама не знала, чего ожидала, но удивилась, когда на глаза навернулись слезы. В оцепенении я взглянула на них и обнаружила, что Ашер и Люси смотрят на меня с тревогой, каждый по-своему. Габриель наблюдал за мной на расстоянии, с типичным для него безучастным, ничего не выражающим лицом.

— Реми? — Люси погладила меня по руке. — Что он пишет? Хочет с тобой встретиться?

— Не совсем.

Было заметно, что Ашер с облегчением вздохнул. Поддерживая меня в моем намерении найти дедушку, он все-таки сомневался в его правильности. И на это у него были основания. Мама рассказывала, что защитники прямо на глазах ее отца убили мою бабушку — могущественную целительницу, чей дар я унаследовала. И все ради того, чтобы на какое-то мгновение снова вернуть себе ощущения.

Смерть целительницы в обмен на бессмертие. Смерть целительницы, чтобы на 5 минут почувствовать себя человеком, прежде чем ощущения снова исчезнут, и начнется охота за следующей целительницей. Бог знает, как отреагирует мой дедушка, узнав о том, что я люблю защитника и сама являюсь наполовину защитницей, полукровкой!

Люси посочувствовала мне.

— Прости, сестра. Он тебя не достоин. — Она обняла меня. Наши с Ашером взгляды встретились поверх ее плеча.

Он не мог слышать мои мысли, так как я мысленно выстроила защитную стену, но тем не менее он знал меня. И знал, что я ничего не сказала. Его рука проскользнула в мою руку, тем самым обогрел меня. Хорошо знакомое прикосновение разрушило мои стены, и он узнал правду, как будто сам прочитал сообщение.

— Нет, — повторила я. — Он не хочет со мной встретиться. Он хочет, чтобы я приехала и жила у него.

Глава 2

— Чёрта с два ты это сделаешь. — Это был ответ Ашера на мою дилемму и взгляд на остальных сказал мне, что Люси и Габриэль были того же мнения. Собственно, это выглядело так, будто они моё решение связаться с дедом считали хорошим. Но теперь, когда всё становилось конкретным, они ещё только хотели, чтобы я как можно быстрее выбросила эту идею из головы.

В отчаяние я скомкала листок бумаги в руке. Ашер объяснил, почему мне нельзя вступать в контакт с моим дедом во второй раз — мы ведь не знали, можем ли доверять ему, потому что на слова моей матери положиться уж точно было нельзя. В конце концов, когда мы жили вместе, она разрешала Дину не только избивать меня до полусмерти, в то время как сама напивалась в стельку, я должна была также наблюдать за тем, как избивали её саму. И когда я была достаточно взрослой, чтобы исцелять её и мои травмы, то она молчала о моих способностях и оставила одну наедине с моими страхами. Лишь после её смерти я узнала, что знала она — а именно тогда, когда обнаружила запись на айпоне. Этого было слишком мало. И слишком поздно.

И мой дедушка понятия не имел, что её больше не было в живых. Никто из троих не дал мне шанса объяснить, что письмо было адресовано моей маме. К сожалению, мне не пришла мысль о том, что мой дедушка может подумать, что я — это она.

Теперь, ко всему прочему, мне придётся ещё рассказать ему, что его дочь была убита моим отчимом. Я уже хотела пояснить всё это, а тут Люси открыла свой рот, чтобы перечислить причины, почему я должна игнорировать письмо моего дедушки.

Мой сотовый зазвонил, и я с облегчением взяла трубку, когда на дисплее выявился номер моего друга Брендона.

— Привет, Бренд. Что такое?

— Ты не забыла, что сегодня вечером играет Кримсон Хаос?

— Нет, за кого ты меня принимаешь?

Группа Брендона часто выступала в Подземке, и вся наша группа была почти что каждый раз там. Мы поговорили ещё пару минут, и я пообещала, что мы и в этот раз будем там.

— Я хочу уйти, — сказала я раздражённо и обиженно.

— Реми? — Голос Ашера звучал обеспокоенно, но я просто хотела, чтобы меня оставили в покое.

— Увидимся позже!

Я потянула Люси за рукав и, не сказав больше ни слова, мы покинули Блеквеллов.

Дома я спрятала письмо в сапог, лежащий в моём шкафу, даже если мне было ясно, что мой отец и мачеха никогда не будут рыться в моих вещах. Они не имели не малейшего представления о том, что со мной такое, а я не могла рисковать, чтобы они выяснили это через письмо, которое я оставила лежать.

По прибытии, в Подземке уже собралась куча подростков. Выпускной был на носу, и группа Брендона сильно подстёгивала своим диким ритмом людей, которые толпились на танцевальной площадке с ноготок. Будущих выпускников больше ничто не могло остановить, а они заводили всех остальных.

Я ещё никому не рассказывала, но я подала заявление для трёх программ, предшествующим медицинскому обучению в университете и меня взяли в две из них. Обычно мой отец оказывал бы некоторое давление на то, чтобы я строила планы на время после окончания старшей школы, но после того, как я переехала в Блеквелл Фоллс только в марте, и мы знали друг друга лишь не долгое время, он видимо воздержался от этого.

Вероятно, Бен исходил из того, что я пропустила срок подачи заявления для осеннего семестра. Но я уже давным-давно отправила заявление. Задолго до того, как передо мной встал вопрос о том, будет ли колледж вообще играть роль в моей жизни, так как защитники с каждым днём подбирались всё ближе к моему порогу.

Желая забыть обо всём этом хотя бы на пять минут, я протискивалась с Люси сквозь толпу, пока мы не нашли свободное место на танцевальной площадке рядом с Грегом и Сузен. Они были в объятиях друг друга и видели, и слышали только себя. Люси и я улыбнулись.

Мы радовались, что они оба из «да мы ведь просто друзья» превратились в настоящую

пару. Наша красивая подруга была уже вечность влюблена в Грега, прежде чем тому стало ясно, что он чувствовал то же самое.

Марина Гилберт, солистка группы Бренодона, прыгала с микрофоном в руке вверх и вниз. Синие волосы торчали на её голове, а взгляд был стеклянным, как будто она выпила слишком много. Группа компенсировала то, чего не хватало её голосу.

Брендон сыграл на своей гитаре офигенное соло, а прожектора скользили по его проколотым ушам и татуированному плющу на бицепсах. Как Люси и Ашер, Брендон тоже сделал много для того, чтобы я стала чувствовать себя в этом маленьком городке возле моря, как дома. Я наблюдала за тем, как он там веселится на сцене, и автоматически присоединилась к визгу остальных.

Брендон усмехнулся, когда обнаружил меня. Я нажала на моём сотовом на кнопку, чтобы дисплей загорелся и махала им с поднятой рукой туда-сюда, потому что у меня не было зажигалки. Брендон откинул голову назад и рассмеялся.

Кто-то врезался в меня и обхватил своими сильными руками мою талию. Ашер склонился вниз и проорал, перекрикивая музыку:

— Я должен был послушать тебя. Ты простишь, что я был таким придурком? — Слова щекотали мне ухо. Я облокотилась на него и наслаждалась его объятиями. Там, где мы прикасались друг к другу, растекалось тепло, и я подумала: «конечно! и я люблю тебя! и поцелуй меня!»

Внезапно я больше не стала чувствовать под ногами пола: Ашер поднял меня вверх и понёс с танцевальной площадки, прижав крепко к боку. Благодаря его высоте он заставлял толпу расступаться. Я рассмеялась из-за его спешки и замахала моим забавляющимся над нами друзьям.

Не успела я оглянуться, как мы оказались за пределами клуба во внутреннем, перекрытом крышей дворе. Ашер взял меня за бёдра и опустил вниз, так что я стояла на носочках, а мой рот был с его на одной высоте. Он прижал свои полные губы к моим, а я зарылась пальцами в его волосы — и забыла обо всём вокруг.

Внезапно перед моими веками взорвался фейерверк. Совершенно потерянная в моих чувствах к Ашеру, я не сразу поняла, что зелёные искры были настоящими. Мы одновременно оторвались друг от друга и оба разочарованно вздохнули. Мы совершенно забыли поднять наши защитные стены.

Зелёные искры, которые всегда появлялись в том случае, когда я исцеляла защитников, означили, что моё тело начало постепенно избавлять Ашера от его бессмертия. Хотя в таких маленьких дозах это никому из нас не причиняло боли, но могло кого-нибудь, кто случайно заметил бы то, как мы озаряем ночь, ужасно напугать.

Он прижал свой лоб к моему, и я заметила, что уголки его рта опустились вниз. Это он уже однажды делал. По какой-то причине — может быть потому, что в моих венах текла смешанная кровь — я влияла на Ашера таким образом, как ещё никакая другая целительница ранее.

Чем больше время мы проводили друг с другом, чем чаще прикасались друг к другу, тем больше он меня чувствовал, приобретал вновь свои органы чувств. Когда я в последний раз исцелила его, то чуть не покончила с его жизнью, потому что мои инстинкты защитницы взяли верх и похитили его энергию. А когда я отдала ему назад его бессмертие, это чуть не стоило мне моей жизни. Такой поцелуй, как этот, совершенно без поднятых вверх стен, был глупым, безрассудным и... просто потрясающим.

Чтобы развеять напряжение, я сказала самое первое, что пришло мне в голову:

— Опля? — Это сработало. Ашер расслабился и засмеялся и звук смеха застучал в его груди и настиг меня там, где мы прикасались друг к другу.

— Ты гораздо более соблазнительная, чем было бы для тебя полезно. И для меня, если хорошо об этом подумать. — Он снова прикоснулся губами к веснушке на моём правом уголке рта.

— Я устанавливаю новое правило. Посередине переполненной танцевальной площадки мысль поцелуй меня! строго запрещается!

Я запрокинула голову назад, так что он мог проложить след из поцелуев вниз, от моего подбородка к шее.

— Нечего там! Никаких больше новых правил. Мы и так уже почти не прикасаемся друг к другу!

Мы установили кучу правил о том, когда и как можем целоваться. При поцелуях один из нас всегда должен оставлять защитную стену наверху, что для обоих было разочарованием. Эти небольшие, запрещённые пробы того, как могло бы всё быть, когда теряешь контроль, делало всё ещё намного тяжелее.

Ашер провел рукой от моего бедра до середины спины, погрузил пальцы в мои длинные, волнистые волосы и намотал их на руку.

— Вокруг нас постоянно люди. Это первый раз за последние дни, когда мы остались наедине!

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Тогда давай этим воспользуемся!

— Разумеется! — Блеск его зеленых глаз должен был бы меня предупредить. Он схватил меня и закружил с головокружительной скоростью. — Потанцуй со мной, Реми.

Я знаю, что ты делаешь, но в этот раз у тебя это не пройдет. Он хотел отвлечь нас от того, чего у нас не могло быть.

Мы еще никогда не танцевали друг с другом. Ашер вырос в викторианской Англии, и я исходила из того, что он будет двигаться как-нибудь старомодно в такт классного бита, доносящегося из клуба. Но Ашер конечно же снова меня удивил, оказавшись мастером своего дела. Когда музыка стихла, мы продолжили качаться туда-сюда, наслаждаясь моментом. Ашер нежно прижал мою голову к шее.

Внезапно раздавшийся грохот вернул нас в реальность. Это хлопнула дверь, ведущая во внутренний двор.

Мы оторвались друг от друга и, оглядевшись, узнали Марину и идущего следом за ней Брендона. Она так неуверенно держалась на ногах, что постоянно спотыкалась и была вынуждена опереться на ближайший стол, чтобы не упасть.

— Рина, черт бы тебя побрал! Твое пение было фальшивым на протяжении всех последних песен! — Брендона, пытавшийся ее удержать, был в ярости. Ходили слухи, что у группы были проблемы, но мне он никогда об этом не говорил.

— Отвали, Брендон! Мне не нужна твоя помощь! — Марина невнятно бормотала. Хотелось бы знать, сколько она уже выпила. Хоть в клубе и не продавали алкоголь, это не означало, что его нельзя было где-нибудь достать.

— Ты пьяна, — кричал на нее Брендон. — Черт возьми, Рина! Ты вообще знаешь, каким клише являешься? Ты уволена!

— Да мне на это просто наплевать! — закричала она. Она сделала шаг в его сторону и

размахнулась. И точно вlepила бы ему пощёчину, если бы Ашер не удержал её своей стальной хваткой. Она начала всхлипывать в его футболку и её гнев так же быстро испарился, как и появился.

Я хотела помочь. Правда. Но что-то удерживало меня. Тушь для ресниц, прилипшая под её глазами и сбегавшая вниз по щекам. Её беспечные движения. Её несдержанность. Марина в этом состоянии напоминала мне мою мать, и я замерла, наблюдая за тем, как её плечи поднимались и опускались.

Одно мгновение спустя её плач прекратился, сменяясь тишиной, которая была наполнена эхом моего прошлого. Если бы я могла снять с себя кожный покров и убежать, тогда на полу внутреннего двора лежала бы уже только розового цвета кожа, как защитный костюм, который я сняла.

Вздыхая, Брендон подошёл к Ашеру. Он обнял Марину за плечи и попытался оторвать её от Ашера. Она повалилась с ног, но Ашер смог ещё вовремя поймать её.

— Рина! — Оба парня осторожно положили Марину на бетонный пол. Что с ней случилось, я знала лучше, чем эти оба. Об этом можно было уже догадаться, когда она стояла на сцене. Красное лицо. Расширенные зрачки. Головокружение. А теперь потеря сознания. Она что-то приняла.

Я не помнила, чтобы сдвинулась с места, но неожиданно оказалась возле неё и хотела прикоснуться, но Ашер отбросил мою руку в сторону.

— Реми, даже не думай!

— Эй, что к чёрту это значит? — Брендон увидел грубый жест Ашера, однако не понял панику, скрывающуюся за ним. Он расправил плечи, и всё выглядело так, как будто он хотел ударить Ашера.

— Брендон. — Я положила ему руку на плечо, чтобы обратить его внимание на себя. Он сверкал на Ашера глазами, но когда я заорала, он наконец-то повернулся в мою сторону. — Брендон, что такое Марина приняла?

Сбитый с толку, он покачал головой.

— Я не... я не знаю. Она не дышит.

— Она приняла передозировку, — объяснила я. — Ашер, ты должен позвать на помощь!

— Чёрта с два я сделаю это!

Хотя я и не могла читать его мысли, но выражение его лица говорило мне, он знал, что не успеет он уйти, как я исцелю Марину. Он сделает всё, чтобы я не прикоснулась к ней ещё раз.

— У вас какие-то проблемы? — Брендон выглядел так, будто в любую минуту набросится на Ашера и внезапно я не могла больше выносить обоих.

— Прекратите! — закричала я. «Ашер, давай помоги мне! Если ты допустишь, чтобы я наблюдала за тем, как умирает это девушка, я тебе этого никогда не прощу!»

Он невыразительно на меня посмотрел. Тогда я поняла, что он меня услышал.

— Я не могу, — прошептал он.

«С тобой этого ничего общего не имеет. Я решаю. Если ты будешь пытаться контролировать, кого я исцеляю, то ты не лучше, чем Дин.»

Он отшатнулся, как будто я ударила его. Он знал, что Дин планировал получать от моих способностей прибыль, после того, как выяснил, кем я была. И он знал, что я ненавидела моего отчима.

— Брендон, приведи сюда менеджера. Немедленно! — приказал я, взгляд всё ещё

направлен на Ашера. Я не была душой. Для всех нас будет лучше, если не будет никаких свидетелей. Что-то в моём тоне заставило Брендона подняться. Он бросился выполнять моё поручение.

— Я надеюсь, ты можешь реанимировать, — сказала я Ашеру, как только Брендон убежал.

- Если это не получится, то возможно тебе придётся применить свои знания.

Он кивнул и скривился. Прежде чем он смог передумать, я положила Марине руку на грудь. В то время, как я сканировала её тело, моя энергия гудела. Марина уже не дышала, и я больше не чувствовала её пульса. Мне было не ясно, как обращаться с наркотиком в её системе. Я ведь даже не знала, что она приняла, хотя исходила от какого-нибудь стимулятора, наподобие кокаина.

В надежде, что будет достаточно, если я вылечу самый худший симптом, я принялась за работу. Когда я послала сквозь неё короткий удар тока, чтобы снова привести в действие сердце, её тело рывком приподнялось в воздухе. Она схватила ртом воздух, а её веки затрепетали. Там, где я к ней прикасалась, вспыхивали голубые искры, и я посмотрела на Ашера, который совершенно не был согласен с тем, что я здесь делала.

«Готов?» Он неохотно кивнул, и стал ждать, с широко распахнутыми от страха глазами, пока я закончу с Мариной. Потому что тогда, её симптомы перейдут ко мне и станут моими. Энергия в обмен на повреждения. Применение моих способностей в принципе было действием баланса, с падением в пропасть, как самое ужасное последствие, если я потом буду не в состоянии вылечить саму себя.

Полная страха я отпустила Марину и рухнула в руки Ашера.

Моё сердце мчалось, как у скаковой лошади, которая скачет напрямую к цели. Лежа на спине, я почувствовала, как Ашер положил мне руки на грудь и нажал. А потом я отключилась.

Я была как будто в пузыре, защищавшем меня от всего происходящего. Издалека я наблюдала за двумя вещами. Во-первых, мне показалось, что вне пузыря начался хаос. Я услышала, что Ашер, Брендон и Люси ссорятся, до меня донеслись такие слова как больница, наркотики и реанимация, после чего я потеряла интерес и сконцентрировалась на открытии номер два.

Это были фантастические ощущения. Словно я лежала на вате и была полна жизни. Настолько полна жизни, что мое сердце готово было разорваться на куски, а легкие готовы были растянуться и поглотить всю вселенную.

Я повертела рукой перед лицом и увидела след из золотых искр, веселых искр, как бенгальские огни. Я помахала рукой еще быстрее, чтобы заставить искры взлететь и затанцевать.

— Реми, прекрати заниматься ерундой! Это же видно остальным! — Рядом со мной появилось озабоченное лицо моей сестры. А сама я лежала на полу и непонятно почему дрожала. Она схватила мою руку и опустила ее.

— Люси! — вскрикнула я и бросилась ей на шею. — Я тебе уже говорила, как я тебя люблю? Сестра, моя любимая сестренка. Маленькая, милая сестричка!

— Пшт! Да, я это знаю! — Это прозвучало так, как будто она мне не верила. При этом она должна была знать, какие чувства я к ней испытываю. — Нет, в общем, сначала ты мне не очень нравилась, но тогда я тебя еще не знала. Но сейчас, сейчас я тебя люблю, клянусь. Я готова умереть за тебя! Честное слово и... — Удивившись моему бессвязному бормотанию, я остановилась. — Остальное я не помню.

Я попыталась встать, но опрокинулась набок. Затем огляделась вокруг, узнала внутренний двор «Подземки», но не имела ни малейшего понятия, как я здесь очутилась и почему Ашер пытался остановить Брендона, который хотел как можно скорее покинуть клуб. Они однозначно спорили. Что-то здесь было нечисто.

— Люси, что со мной произошло?

— Ты под кайфом, дорогуша! — Кто-то обнял меня, как оказалось, это был Ашер, глаза которого торжественно и прекрасно сияли. Уже от одного из них у меня перехватывало дыхание, но оба они прямо-таки забирали у меня силу воли. Я оперлась рукой о его талию. Между его и моей кожей, золотистой кожей с золотыми искрами, был только тонкий хлопок.

— Оо,оо, — хихикнула я, начав довольно громко икать, даже оглушительно громко икать. Моя голова была на грани того, чтобы оторваться от бескостной шеи и укатиться прочь.

Ашер так крепко схватил меня за руку, что я не могла пошевелиться. Брендон тем временем снова выбежал во внутренний двор.

— Скорая уже в пути. Рина, все в порядке? — Он опустил на корточки. Только сейчас я обнаружила лежавшую на полу солистку его группы. Она выглядела так же растерянно, как я себя чувствовала. Ее голубые волосы торчали во все стороны, а по впалым щекам текли черные слезы.

В голосе Брендона сквозил страх, и мне захотелось его успокоить. Но каким образом? Точно. Голубые волосы. Кокаин. Дрожь. Я исцелила Марину, разве не так?

— Брендон, не волнуйся. Я снова ее...

Все вокруг закружилось как сверкающая, блестящая карусель, когда Ашер внезапно крутанул меня к себе. Я даже не смогла произнести ничего другого, кроме как «Ух». Вдруг все перед глазами перевернулось вверх тормашками, и я уставилась на шикарную спину. Ашер забросил меня через плечо.

— Эй! Опустим меня! Я потеряла Люси, а ведь мне срочно нужно кое-что ей сказать. — Я приподнялась, оперевшись руками на спину Ашера и, находясь все еще вверх ногами, обнаружила мою сестру, с ужасом смотревшую на меня. Все это показалось мне таким сумасшедшим, что я снова захихикала. — Люси, ты тут! Ты видела, как я изменила Рину? Я просто гениальна. Только Брендону не рассказывай, ладно?

— Чего мне не рассказывать? С ней все в порядке?

В низком голосе Брендона слышалось недоверие. Я винила во всем Ашера, хотя и не совсем понимала, почему. Люси поперхнулась. — Э, Ашер. Думаю, нам нужно поспешить. Реми неважно себя чувствует.

— Что? — Она что не в своем уме? — У меня все супер-пупер! Я самая великая защи...

— Время идти!

Ашер прервал меня, и мне пришлось злобно смотреть на его спину. Я хотела что-то возразить, но Люси быстро заткнула мне рот. Когда Ашер пошел, я ухватилась за его футболку. Окружающий мир снова пришел в движение, но на этот раз было совсем не

весело. У меня выворачивало желудок, пришлось закрыть глаза, чтобы хоть как-то не думать об этом.

— О, чёрт!

В мой рот забрались пушистые зайчики. Точнее говоря ужасно пушистые зайчики с густым мехом. Они высушили его и оставили после себя отвратительный привкус. Привкус гнилой морковки. С этого момента я решила ненавидеть зайчиков.

— Реми? — Рядом со мной из темноты раздался голос Люси. Я села и смогла наконец разглядеть ее бледное лицо и знакомые очертания моего комода и кресла. Мы были у меня в комнате, и я не имела ни малейшего понятия, как мы туда попали.

— С тобой все в порядке?

Ее шепот гудел в моем мозгу как колокольный звон, и я схватилась за голову, чтобы она не отвалилась от моего повреждённого тела.

— Пожалуйста, пожалуйста, не кричи так! Ради бога не ори!

— Ага, кто-то не очень хорошо себя чувствует, хм?

Она положила прохладную руку мне на лоб, и я с облегчением вздохнула. У меня болела голова. У меня болела грудная клетка. У меня вообще все болело.

— Что, черт возьми, со мной произошло, Люси?

— Ты ничего не помнишь?

В голосе моей сестры слышалось удивление и подтрунивание. Ах, к черту.

Я покачала головой.

— Последнее что я помню, это то что Ашер унес меня, после того как я едва не рассказала всему миру о моих способностях? Еще что-нибудь было?

— Ну...

Я простонала. С явным удовольствием она начала рассказывать.

— В пьяном угаре ты становишься невыносимой, Реми. Мы с Ашером вынуждены были увезти тебя оттуда, прежде чем ты успела рассказать Брендону, какая ты крутая рокерша и сильная целительница. Мы посадили тебя в мою машину, после чего ты всю долгую и неприятную дорогу домой целовала Ашера.

Еще один мой стон отозвался в голове.

— Мама с папой в курсе?

— Неа. К твоему счастью их еще не было дома, иначе бы ты схлопотала домашний арест на всю оставшуюся жизнь. Ашер занес тебя в дом.

Ну не глупо ли это было? Лишившись комплексов, я тут же превращалась в болтающего вздор фрика. Ужаснувшись, я закрыла глаза. Я сомневалась, что на следующее утро смогу посмотреть Ашеру в глаза. Будучи невменяемой, я потеряла всякий контроль над моими мыслями о нем. Что он слышал? И почему некоторые делали что-то подобное? Лишь чтобы повеселиться? Мой желудок запротестовал.

— Что еще?

— В общем и целом всё. Не считая пеня.

Когда я положила на лицо подушку, она безжалостно рассмеялась. Затем отобрала ее у меня, устроилась рядом и улыбнулась.

— Не знала, что Ашер краснеет, до тех пор, пока ты не начала горланить эту ужасную песню, которую как ты сказала, всегда пел Дин, когда был пьян. В ней поется о парне из Нантакета и... — Она напела несколько тактов.

— Ладно, ладно, хватит! Я прекрасно знаю, о какой песне ты говоришь!

Я даже не осознавала, что выучила текст наизусть. Эта была самая неприличная песня, которую я знала, поэтому ее ни в коем случае нельзя было повторять, тем более моей сестре. Я вздрогнула, представила себе лицо Ашера, когда я орала ее во всю глотку. Люси, представлявшая себе видимо тоже самое, от души засмеялась, тем самым заставив меня непроизвольно улыбнуться. Снова видеть ее такой веселой, стоило всего этого унижения. После всей этой истории с Дином, она не часто улыбалась. И я возненавидела его за то, что он лишил ее улыбки.

— Как ты уговорила Ашера пойти домой?

Наверняка он хотел сам позаботиться обо мне.

— Это было не просто. Он чувствовал себя каким-то потерянным. По-моему, его не особо обрадовало, что ты помогла Марине.

Я вздохнула.

— Понятно. Он даже хотел этому помешать.

Люси села и нагнулась ко мне, так что я даже в темноте почувствовала ее взгляд.

— Он прав, это было глупо! Ты должна быть осторожнее, и не лечить всех и каждого.

Ну все, с меня хватит. Мало того, что Ашер высказывался об этом в клубе, теперь еще и она начала!

— Я же не могла просто сидеть там и бить баклуши! Мне надо было дать ей умереть?

Сестра оцепенела.

— Она бы умерла? — тихо спросила она.

Мне хотелось влечь ей пощечину! Люси ничего не знала о наркотиках и не видела, как Ашер реанимировал меня. По крайней мере, боль в грудной клетке свидетельствовала о том, что он это сделал. Если бы она застала его в этот момент, то поняла бы, насколько критической была ситуация.

Она думала лишь о том, какие вопросы могут возникнуть в связи с моим полнейшим опьянением.

— Ты это серьезно?! — возмутилась она. — После всего, что пережила наша семья, ты из-за какой-то девчонки, которой безразлично выживет она или умрет, поставила все на карту?

Люси дрожала от негодования. Мне даже стало страшно, что она окончательно выйдет из себя. Я хотела дотронуться до ее руки, но она отмахнулась от меня, затем встала и направилась в сторону ванной комнаты.

— Знаешь, иногда ты бываешь настоящей эгоисткой. Ты никогда не задумывалась о том, что было бы с нами, если бы ты в один прекрасный момент не смогла вылечить себя?

— Люси, ты не понимаешь...

— Не понимаю? Чего? Того, что тебе важнее чужие, чем те, кто тебя любит? Я прекрасно понимаю очевидные вещи. А вот ты как раз и не понимаешь!

Она одним махом закрыла дверь. Мне хотелось крикнуть, что она была несправедлива.

Так мои способности не работали. Я не стала кричать, потому что не могла забыть ее оскорбленное выражение лица.

К тому же я не могла отрицать, что сама являлась причиной этому.

В больших солнцезащитных очках я зашла в кафе «Кlover» сразу после его открытия. На потолке медленно крутился вентилятор, однако он не спасал от страшной жары, вызванной раньше срока начавшимся летом. Охлажденный Мокка с двойным Эспрессо в общем-то всегда помогал мне успокоить нервы, поэтому я скорее в отчаянии, чем облегченно потягивала кофе из трубочки. Вид на бухту также как правило приносил утешение.

Когда Бен забрал меня к себе, мне довольно долго хотелось сбежать. Но со временем этот маленький город покорило мое сердце. Окруженный лесами, Блеквелл Фоллс прилегал к Атлантическому океану. Стоявшие в порту парусные лодки и рыболовецкие суда казались точками на воде. Наверху, на утесах располагались дома, среди которых особенно выделялась вилла Блеквелл.

Поначалу я приняла дом Ашера с его розарием и искусно сделанными башенками за отель. Он рассмеялся, когда я рассказала ему об этом. Он, его брат и Лотти владели домом, с тех самых пор, когда в конце девятнадцатого века они основали Блеквелл Фоллс и открыли бумажную фабрику.

Портрет бургомистра Габриеля Блеквелла, висящий в ратуше, каждый принимал за давно умершего предка семьи, что всегда веселило Ашера и его брата с сестрой.

Каждый из Блеквеллов находился в городе около десяти лет. Когда становилось очевидно, что они не старели, им приходилось уезжать и завещать их владения дальним «кузенам и кузинам», в виде которых они в конце концов и возвращались, причем Габриель выдавал себя за опекуна своего младшего брата и сестры. Этот трюк срабатывал, так как никто, находясь в здравом уме, не принимал их за бессмертных.

Я вздохнула. Сегодня этот вид не поднял мне настроение. Утром Люси не обмолвилась со мной ни словом. Никогда раньше она не обходилась со мной так холодно, даже когда была против того, чтобы я встречалась с Ашером из-за его репутации плейбоя или, когда узнала все о моих секретах. Меня практически убивало осознание того, что я причинила ей боль.

И тем не менее... то, что все считали своим долгом указывать, когда и где мне применять свои способности, абсолютно меня не устраивало. В конце концов, я не выбирала себе судьбу быть целительницей, и свою кровь я тоже не могла поменять, только чтобы угодить кому-то из них.

И не для того, чтобы спасти себя. Я была в ужасе, когда у меня развились целительные силы. К тому же я была так одинока. Единственным утешением для меня было то, что с помощью этих сил я могу делать что-то хорошее. Наследие моей бабушки, о котором я узнала совсем недавно.

Я лечила того, кто был ранен. Это был неопровержимый факт, который я о себе знала. Я помогала, где только могла. Лечила, кого могла. Без вопросов и суждений. До меня никак не доходило, почему это было так сложно понять. Люси и Ашер вели себя так, как будто я специально применяла свои силы, чтобы сделать им больно.

— Ну как, тебе лучше?

Брендон стоял возле моего стола. Его коричневые волосы, торчащие ежиком, были еще более всклокочены, чем обычно, а с одной стороны прилегали к голове, очевидно после сна. Он почему-то всегда напоминал мне о том, что я выросла в Бруклине.

Он так классно выглядел, что меня сразу же потянуло к нему, как будто он был связующим звеном между мной и теми немногими позитивными вещами, касающимися моего дома, о которых я вспоминала. Но это не означало, что я стала бы делиться с ним секретами. Нет, ради его и моего блага.

Я убрала свою огромную сумку со стула напротив, чтобы он мог сесть, и продолжила обмахивать себя пластиковой меню-карточкой. Что же я тогда сказала или сделала в его присутствии?

Я смутно помнила, что Ашер загородил меня от посторонних глаз, когда я пришла в себя. Готова поспорить, что он ничего не знал.

— Да, все нормально. Даже толком не помню, что вчера вечером произошло.

Вместо кофе он как всегда потягивал зеленый чай и спокойно смотрел на меня. Забавно, он выглядел как бунтарь, а вел себя как благодетель.

— Правда не помнишь? А вот у меня есть предположение!

Внутри меня взвыла сирена. Брендон любил дразнить меня из-за моего хриплого голоса, неправильного питания и скучных музыкальных предпочтений. Он готов был использовать все возможные средства, чтобы рассмешить меня. Например, беззастенчиво флиртуя со мной в присутствии Ашера.

Но этот Брендон был другим. Это был серьезный Брендон.

— Оставь свои предположения при себе! У меня просто был срыв. Уже все прошло, — отмахнулась я, однако Брендон по-прежнему не сводил с меня взгляда.

— Не было у тебя никакого срыва. Я знаю, как выглядят люди под кайфом. Я же не дурак, Реми!

Знал ли он, на что я была способна? Несколько месяцев назад я излечила Брендона, когда он, давая мне уроки плавания, чуть не утонул. Ударившись о край бассейна, он потерял сознание.

Он даже не почувствовал, что я вылечила его травму головы. В воду он упал по моей вине. Да, по неосторожности, но это еще раз доказывало, что все находящиеся поблизости от меня постоянно подвергались опасности. Ашер, Люси, брат и сестра Ашера. Все они пострадали из-за меня. Мне не хотелось, чтобы это снова случилось с Брендоном.

— Ты знаешь мою историю. Знаешь, что я ничего не принимаю.

Об этом позаботились пьянки Дина и его жестокие кулаки.

— Я знаю.

Его тихий голос внушал мне страх. Убрав руки под стол, я тайком вытерла об юбку вспотевшие ладони.

— Куда ты клонишь, Брэнд?

Он выпил еще один глоток чаю и серьезно посмотрел на меня.

— Я говорю, что знаю то, что видел.

— И что ты видел?

— Марину, почти что сдохнувшую от передозировки. Но потом все-таки оставшуюся в живых. Реми, сначала трезвую, а потом вдруг нет.

— То есть я вошла с помощью космоса в состояние наркотического опьянения? Это же просто ерунда!

Я засмеялась, но даже для меня это прозвучало неубедительно.

Он наклонился вперед и нежно дотронулся до моей руки. Моя энергия загудела, и я по привычке отсканировала его. Здоров.

— Реми, расскажи мне, что случилось. Доверься мне!

Ашер как-то сказал то же самое. Я поддалась, и он, будучи защитником, чуть не погиб при попытке защитить меня. Без особых способностей у Брендона не было ни малейшего шанса.

Я вскочила, оттолкнула его руку и резко сказала:

— Слушай, Брэнд! Мне было плохо, и я ушла. Все, хватит! — Не смотря ему в глаза, я схватила сумку.

— Ты ведь знаешь, что много для меня значишь?

В его голосе слышалось беспокойство. Я посмотрела на него и ответила уже мягче.

— Конечно я это знаю. Но мне нечего рассказывать. Клянусь!

Ложь далась мне легче, чем я хотела себе в этом признаться. Когда-нибудь я утону во всем этом вранье. С улыбкой на губах, которая должна была успокоить Брендона, и, поцеловав его на прощание в обе щеки, я покинула кафе.

Мне не хотелось заходить в дом. Припарковавшись возле него, я осталась сидеть в машине, рассматривая наш коттедж в новом английском стиле. От яркого солнца сверкали висящие на окнах штучки из цветного стекла. Моя мачеха Лаура, гуляя по пляжу, дугообразно простирающемуся по краю лодочной пристани, любила собирать отшлифованные кусочки стекла.

Я любила наш дом, леса вокруг и прибрежную траву, склоняющуюся под напором ветра, и пропитанный солью воздух. Никакого бетона поблизости, но тем не менее это место казалось мне более настоящим чем Нью-Йорк, где я выросла.

Бен и Лаура наверняка сидели сейчас в гостиной и смотрели телевизор, или может быть Лаура была на заднем дворе, в саду, а Бен работал с бумагами, которые взял с собой из бюро домой.

Если я сейчас войду, они бросят все дела, чтобы обнять меня и спросить, как прошел мой день. Я наслаждалась их вниманием, после многих, прожитых мной безрадостных лет. Сегодня они обязательно спросят, почему Люси злится на меня. Не хотелось бы снова врать.

Я вылезла из красного мустанга и пошла к входу в парк Таунсенд, граничащему с нашим садом, пытаюсь расслабиться по дороге. У входа я остановилась и прислушалась, не было ли в парке наблюдателей за птицами и детей, играющих в его лабиринтах. Не было слышно ничего, кроме пения птиц и шелеста листвы.

Обрадовавшись, я распустила волосы, встряхнула локоны и не сдерживая себя в скорости помчалась по парку. Я непроизвольно засмеялась, мчась по неровной дорожке, в последний момент уворачиваясь от свисающих веток и поваленных деревьев.

Головная боль исчезла. Очень быстро я достигла поляны посередине лабиринта и остановилась, в то время как мои волосы еще крутились вокруг талии.

— Это поднимает настроение, ты не находишь?

Ашер сидел на одной из каменных скамеек под лучами солнца. Он каким-то образом всегда догадывался, что я собиралась делать и видимо уже ждал меня. В этом ему помогало его умение читать мои мысли. Он улыбнулся, и я улыбнулась в ответ.

— Мне никогда это не надоест! — призналась я. — Эта скорость делает меня такой свободной.

Я подошла и села к нему на колени. Он обнял меня.

— Как ты себя чувствуешь?

Я улыбнулась.

— Теперь, когда у меня в голове перестали звенеть колокольчики, уже намного лучше. Хотя сегодня утром мне было трудно применять свои силы.

Я нежно провела по белому шраму, тянущемуся через его бровь до самой скулы. Он прижался к моей ладони. Его лицо было более угловатым, чем у брата и дополнено трехдневной щетиной — Ашер в чистом виде.

— Злишься на меня?

— Нет, с чего ради?

Он поморщился.

— Когда ты злишься на меня, то всегда думаешь о том, какой красивый Габриель.

Я обхватила его затылок и почувствовала устремившееся в меня тепло. Температура его тела была выше, чем у обычных людей, словно нужно было больше энергии, чтобы его сердце продолжало биться в таком необычном темпе.

— Дело в том, что это единственная картинка, с помощью которой я точно могу выбросить тебя из головы, если хочу немного побыть наедине с самой собой. Если бы ты был повнимательнее, то заметил бы, что сегодня я совсем не думала о Габриеле.

— Нет? — В его голосе появилась хрипотца, когда я начала кусать его за подбородок.

— Ммм, — промычала я между поцелуями. — Слушай внимательно.

Я немного отодвинулась, чтобы посмотреть в его темно-зеленые глаза и дать волю своим мыслям. О том, как ощущалось соприкосновение нашей кожи, как двигались мускулы на его спине, когда я дотрагивалась до них, как щетина на подбородке царапала кончики моих пальцев.

— Ашер?

— Да?

— Сейчас мы с тобой не на переполненной танцплощадке.

Я люблю тебя. Я исходила из того что он продолжит там, где мы остановились прошлым вечером.

Поцелует так, что у меня перехватит дыхание. Он удивил меня тем, что наклонил голову к моей шее. Его дыхание щекотало мне затылок.

— Лимоны, — пробормотал он.

Я оттолкнула его, чтобы посмотреть ему в лицо. По его самодовольной улыбке я догадалась, что он от меня скрывал.

— Ты чувствуешь мой запах?

Он кивнул. Я вскрикнула и бросилась ему на шею, повалив его в траву. Смех Ашера звенел у меня в ушах, я оперлась подбородком о его грудь, чтобы увидеть, как просветлело его лицо.

Он никогда не терял способности ощущать мои прикосновения, даже когда я снова сделала его бессмертным. Однако он потерял ощущение вкуса и запаха, и нам обоим было интересно, вернутся ли они когда-нибудь снова. Кажется, теперь время и близость ко мне во второй раз раскрыли свою магию.

Это означало, что он снова мог стать смертным. Я даже не заметила, что наморщила лоб, пока Ашер не начал разглаживать мне морщины на нем.

— Не волнуйся за меня, дорогая. Со мной все в порядке.

— Да, но надолго ли?

Я мысленно представила себе Ашера, лежащего при смерти. Когда Дин стрелял в него, он был больше человеком, чем защитником. Травма, которая в общем-то была не опасна, чуть не стоила ему жизни.

Он дернул меня за кончики волос, чтобы привлечь внимание.

— Было понятно, что это может снова произойти, если мы останемся вместе. Мы сознательно пошли на это.

Я вздохнула.

— Я знаю. Но мне невыносима мысль, что с тобой может что-то случиться. Или еще что-нибудь похуже.

— Теперь ты понимаешь, как я себя чувствую, когда смотрю, как ты залечиваешь раны, которые могли бы убить тебя саму.

Теперь он был настроен воинственно, миролюбивое время прошло. Я села и оперлась на руку.

— Неет, и ты туда же! В этом я уже упражнялась с Люси и Бренденом!

Он недоверчиво посмотрел на меня.

— Бренденом?

— Он не знает ничего конкретного, — поспешила я успокоить его. — Но он достаточно видел и слышал, чтобы что-то заподозрить. Какое-то время нам нужно быть осторожными.

Ашер выругался по-французски, прежде чем снова перейти на английский.

— Черт побери, Реми! Это то, чего я так боялся. Достаточно, чтобы кто-то что-то заметил, и у нас тут же начнутся неприятности!

— Ты злишься, потому что я исцелила Марину или потому что Брендон что-то заметил?

— И то и другое.

В его голосе слышалось упрямство, которое меня рассмешило. По-другому я просто не могла отреагировать, хоть и знала, что моя реакция была не к месту. Я понимала его ярость. Я подвергла нас опасности, и все это было совсем не смешно. И все-таки... Он бросал на меня злые взгляды, отчего я снова начала безудержно смеяться.

— Прости, — едва дыша, сказала я, прежде чем снова захохотать. — Слушай, Ашер, правда, прости меня!

Он в недоумении наблюдал за мной.

— Я знал, что ты когда-нибудь свихнешься, но не думал, что это произойдет так скоро.

— Эй, полегче! Это уж слишком!

Ашер толкнул руку, которой я опиралась, и я снова повалилась на него.

— Я? Это же у тебя такое странное чувство юмора! Что вообще такого смешного?

— Думаю, ничего. И в этом проблема, не так ли?

Действия. Реакции. Последствия.

— Мы постоянно готовы к тому, что в любой момент начнется настоящий ад.

— Если другие защитники что-то пронюхают о тебе, то ад покажется тебе настоящим раем на земле!

Целительницу, попавшую в плен к защитникам, ожидали пытки и смерть. Они делали все, чтобы снова чувствовать себя людьми, поэтому я была своего рода батареей, от которой они заряжались. А если бы они узнали о моем неповторимом даре, с помощью которого я могла исцелить их от бессмертия, то смерть наступила бы еще быстрее.

Под моей рукой сердце Ашера билось регулярно и быстро.

— Ты не можешь требовать от меня, что бы я не использовала мои способности. Это то, что я есть.

— Реми, посмотри на меня! — Он не сильно меня затряс, пока я не посмотрела на него. — Я не хочу тебя изменить. Я люблю тебя. Я хочу провести с тобой жизнь. Поэтому прошу тебя быть более осторожной. Думай, прежде чем реагируешь. Пожалуйста, пообещай мне это.

Я кивнула. Он снова затряс меня, и у меня было такое чувство, что он хотел таким способом подчеркнуть свои слова. Я рассмеялась.

— Ладно, ладно! Я обещаю. Я буду осторожнее.

Мы снова легли, его глубокие вдохи и выдохи поднимали и опускали меня. Мне хотелось, чтобы мы могли лежать так вечно, в то время как солнце сверху согревало кожу, а он нежно водил кончиками пальцев по моей спине, рисуя круги.

— Э, эта песня, что ты пела вчера вечером..., - сказал он потом. Я застонала и врезалась лбом ему в грудь. Его глубокий смех прокатился через меня.

Глава 4

Я ненавидела лгать Ашеру по поводу моих планов, но знала, что так надо.

После прослушивания записей моей матери, у меня кое-что засело в голове. Она сказала, что у меня есть дар делать защитников смертными. Поэтому она спрятала меня от них. Но откуда она узнала об этом? Как она могла догадаться о масштабе моих способностей, если я была первой? Если Ашера снова можно сделать смертным, то я должна как можно точно изучить, какое воздействие оказывают мои целебные силы. Я не могла просто взять и прекратить применять их. Неважно насколько осторожной я была, невозможно будет вечно делать из этого тайну.

Моя мама понимала это. Поэтому она подсказала мне, как найти дедушку. Она знала,

что не сможет быть рядом, чтобы поддержать меня. Однажды я буду вынуждена пойти к целительницам, даже если мне придется скрывать от них тот факт, что во мне течет кровь защитника.

Тысячу раз моя мать предпочитала мне Дина. Тысячу раз она жалела его, а мне потом приходилось приводить все в порядок, залечивая ее раны и скрывая свои. Ожоги, переломы, все эти мучения готовы были сломать меня, но теперь старые шрамы закалили и сделали меня сильной.

Никогда не забуду, как Дин стрелял в Люси или с каким удовольствием на лице он держал меня в заложниках и пытал, чтобы узнать, как работают мои способности. Меня до сих пор преследовали кошмары, в которых Дин падал с утеса с широко распахнутыми от ужаса глазами, и каждая рана, которую он мне нанес, перешла на него. Его тело так и не было найдено, мои раны зажили, но воспоминания об этом оставили во мне глубокие шрамы.

Я больше никогда не хотела быть жертвой. И не хотела, чтобы из-за меня мои друзья и семья стали жертвами. Может быть, дедушка сможет мне помочь. По крайней мере, мама посоветовала пойти к нему, если станет опасно. Возможно существовали и другие способы держать защитников подальше от моей семьи. Но от него я хотя бы могла узнать побольше о целительницах. Габриель был уверен в том, что они будут использовать меня для своих целей или захотят убить, когда узнают, на что я способна. Мама разделяла его мнение. Настало время все выяснить, положить конец статусу-кво. Нужно было быть готовой к любым опасностям.

После того, как я вернулась домой, простившись с Ашером в Таунсенд парке, я написала дедушке длинное письмо по электронной почте. Целители еще с незапамятных времен разрабатывали различные коды и возможности, чтобы оставаться в контакте друг с другом. Моей матери еще в детстве вдалбливали в голову как ей найти родителей или другие группы целителей при помощи объявлений, в случае если они потерялись после атак защитников.

Я даже не могла себе представить детство, в котором требовались такие меры предосторожности. Бедная мама. Я сомневалась, что дедушка ответит, после всего, что между ними произошло. С чего ради, он должен проверять объявления? Н-да, доказательством стал его ответ.

Я рассказала дедушке, что я его внучка, унаследовавшая целительные силы бабушки. Потребовалось несколько часов, прежде чем мне стало ясно, как лучше всего сообщить ему о смерти Анны.

Он винил ее в смерти матери. Она рассказала сомнительной личности о даре моей бабушки, которую затем отыскивали защитники. Мой дедушка стал свидетелем того, как его жена была замучена до смерти. А теперь он потерял еще и своего единственного ребенка.

Я не знала, как бы помягче сообщить ему обо всем этом, поэтому написала все начистоту, надеясь, что моя прямота не обидит его. Тот факт, что я была наполовину защитницей, уже говорил против меня. Я надеялась, что он никогда не узнает, что я полукровка.

Бен разбудил меня, размахивая перед моим носом туда-сюда чашкой с кофе. Я открыла

один глаз, а мой отец, которому на лоб падали волосы с проседью, ухмыльнулся.

— Я ждал так долго, как мог. Лаура сказала, я должен позволить тебе выспаться.

Выпускной день. Я села и вязала чашку. Наши пальцы прикоснулись друг к другу, и я почувствовала нерегулярное сердцебиение. Между тем я уже отказалась от моих попыток излечить его, потому что они оказывались безрезультатными. Мой отец не знал этого, но в его венах текла кровь защитников, которая влияла на его внутренние функции тела.

Насколько мне было известно, его родители умерли довольно молодыми. Как и у моей матери, у моего отца не было никаких особенных способностей. Часто, одно поколение пропускалось, и как он, так и моя мать принадлежали к поколению без силы. Какой же я была счастливицей.

Я отодвинулась в сторону, чтобы освободить место Бену, и он сел рядом со мной, облокотившись на спинку кровати и скрестив ноги, на которых были одеты выцветшие, старые джинсы. Я прислонила голову к его плечу и потягивала кофе.

— Доброе утро, папа. — Как всегда, когда я называла его «папа», он таял. Этот опыт был для нас обоих ещё очень новым. Несмотря на много лет, которые мы провели отдельно друг от друга, мы были удивительно похожи, вплоть до определённой мимики лица. Я тоже была высокой, и загорелый цвет лица у меня был от него. Все, что я унаследовала от матери — грязно пепельный цвет волос, веснушки и тонкую структуру костей — напоминало всем, что членом семьи я стала позже.

— Ну, и как ты чувствуешь себя сегодня утром? — С тех пор, как в марте он приехал в Нью-Йорк, чтобы навестить меня в больнице, где я, после моего последнего столкновения с Дином, сражалась со смертью, Бен постоянно боялся за меня.

Он вёл себя так, будто должен был исправить за несколько месяцев те семнадцать лет, в которых по-настоящему обо мне не заботился. Меня это не беспокоило. Его забота была чистым бальзамом для моей души, после того, как он оставил меня на произвол судьбы, а моя мать предала.

Бен не знал, в какой ситуации меня оставил, но когда во мне снова поднималось чувство, что меня бросили, этот факт не имел для меня никакой разницы.

Теперь же, когда я вдохнула запах древесной стружки, которая всегда окружала Бена, так как он управлял судостроительной фирмой, я смотрела на его босые ноги и наслаждалась тем, что он сидел рядом и беспокоился обо мне.

— Спроси меня ещё раз, когда я проснусь, — пробормотала я.

Последовал длинный момент товарищеского молчания, а потом снизу раздался голос Лауры:

— Бен Омалей, вот, если ты там наверху и будишь девочку!

Он бросил на меня плутовской взгляд, на который я ответила и при этом взглянула в его цвета морской волны глаза, которые и мне тоже достались от него по наследству. Потом мы оба расхохотались.

— Что же, теперь у тебя будут неприятности!

— Только если ты меня заложишь, — усмехнулся он. — Готова к сегодняшнему дню?

— Ты имеешь в виду для церемониального облачения? Не одно из моих любимых нарядов, но с помощью Люси я как-нибудь справлюсь.

— Старый болтун! На самом деле я имею в виду полную историю, церемониальное облачение и твоей мамы нет рядом.

Когда я не сразу ответила, он толкнул меня ногой. Я искала правильные слова. Мои

чувства к матери были сумасшедшей смесью из любви, ненависти и печали. Иногда мне не хватало слов, поэтому я лишь пожала плечами.

— Достаточно того, что вы будете рядом. — Бен не стал донимать дальше.

— Всё хорошо с Ашером и Люси? Последние дни между вами казалось всё немного напряжённым.

Снова я пожала плечами.

— Школьные дела. Ничего из того, что не решится через пару дней.

Мне причиняло боль то, что я не могла сказать ему правду. Что Люси была всё ещё на меня зла за то, что я подвергла опасности мою жизнь. Что мои ментальные стены были подняты вверх, и это обременяло отношения с Ашером. В последние дни я постоянно препятствовала его доступу к моим мыслям, чтобы он не узнал об электронном письме, которое я написала моему дедушке. Постоянное напряжение оставило на нас обоих след.

— Я люблю тебя, детка. И теперь оставлю в покое, чтобы ты могла собраться.

Когда я подняла взгляд, Бен поцеловал меня в лоб, а я улыбнулась. Он встал, а я слезла с кровати и проковыляла к ванной комнате.

— Реми? — Он остановился возле двери моей комнаты, одна рука уже на ручке. — Я горжусь тобой. Ты ведь это знаешь, не так ли?

От его слов у меня потеплело на сердце. Он повернулся, чтобы выйти, и внезапно мне захотелось рассказать ему правду. Это было самое важное, что я могла сделать.

— Папа? Ты никогда не спрашивал о моих планах. Я имею в виду о том, что я собираюсь делать после школы.

Он кивнул и заметно заколебался.

— Я не хотел напрягать тебя. Думал, после всего того, что с тобой случилось в этом году, ты захочешь немного отдохнуть.

— Ну, я не хотела ничего говорить, пока точно не знала, останусь ли действительно здесь, но в последнем году я подала заявления в несколько колледжей. Для программы перед медицинским обучением. Я ничего не упомянула, потому что не получила стипендии. Я чувствовала себя глупо, так как вовсе не могла себе позволить пойти туда, но в Колумбийский меня взяли. Я...

Тогда он, недолго думая, поднял меня и так крепко обнял, что я почти не могла дышать. Его крик угрожал разорвать мои барабанные перепонки, но я не могла перестать ему ухмыляться.

Он снова опустил меня вниз и благоговейно разглядывал.

— Насчёт платы за обучение, это мы уж как-нибудь провернём. Чёрт, моя дочь будет врачом!

Люси появилась в пижаме в двери нашей общей ванной, в то же время, как моя мачеха с развивающимися рыжими кудрями ворвалась в комнату с коридора.

— Что случилось? — проворчала Люси. Лаура ударила Бена по спине кухонным полотенцем, которое держала в руке.

— Бен, я же тебе сказала, ты должен позволить ей выспаться!

Обняв меня одной рукой за плечи, он повернулся к ним.

— Теперь послушайте внимательно. Расскажи им, Реми! — Я успела лишь только открыть рот, как он уже выпалил: — Нашу дочь приняли в программу перед медицинским обучением в Колумбийском университете!

Крик Лауры был громче, чем Бена. Она поспешила ко мне и крепко прижала к себе.

Через её плечо я наблюдала за Люси и видела, как она боролась с собой, не зная, радоваться ли ей вместе с остальными, хотя она ещё злилась на меня. Мне было это знакомо, так как в начале, когда приехала сюда, я в течение многих дней отчаянно пыталась не позволять возникать во мне чувствам для этих троих. Всё напрасно.

Люси это тоже не удалось. Когда наши взгляды встретились, на её губах появилась небольшая улыбка. Я протянула ей руку, и она встала рядом со мной, присоединившись к нашему маленькому кругу.

Только я услышала, как она прошептала:

— Я хотя и нахожу тебя всё ещё невозможной, но я тебя люблю.

Выдержать церемонию выпускного было сложнее, чем я думала. Мой восемнадцатый день рождения несколько недель назад прошёл относительно спокойно, но тогда мы ещё находились под впечатлением от нападения Дина.

В последние дни я была так занята электронным письмом для моего деда и соответствующими последствиями, что совсем не думала о том, какие чувства вызовет во мне выпускной.

Во время церемонии я видела только стену из красных мантий, и я поняла, что она закончилась, когда подходящие к ним шапки полетели в воздух. Моя семья сидела в аудитории позади меня, вместе с Габриэлем и Лотти.

Мой отец догадался о том, о чём я не подозревала. Отсутствие моей матери носилось надо мной как клубы тумана, которые иногда поднимались от побережья.

Ашер сидел в мантии рядом со мной, и я знала, что он чувствовал мою печаль, даже если я забаррикадировалась за ментальными стенами. Он бросил на меня расстроенный взгляд, и я подумала, что мне видимо нужно наконец-то сказать ему правду.

Я намеревалась во всем ему признаться, после того как дедушка ответит на мое письмо. Если бы он этого не сделал, то не стоило бы и наводить панику. С другой стороны, я не могла вечно сопротивляться Ашеру, особенно когда он так страдальчески на меня смотрел.

Пока остальные вокруг нас праздновали, я обняла его.

— Давай наслаждаться сегодняшним днем. Поговорим потом, ладно?

Он кивнул.

Ко мне подошел отец с букетом роз и увел меня. По случаю торжества, Лаура собиралась приготовить мое любимое блюдо, макароны с сыром. Я пригласила Ашера присоединиться к нам вечером. Он согласился, прежде чем его забрали брат с сестрой. Я отбросила мысли о нем в сторону и радовалась тому, с каким волнением папа рассказывал всем, кто его слушал, о моих планах на учебу.

Придя домой, я сразу побежала наверх, под предлогом того, что мне нужно переодеться. На самом деле я проверяла электронную почту, как делала это ежедневно, бесчисленное количество раз.

Увидев электронный адрес дедушки, я с бьющимся от волнения сердцем нажала на него. Письмо содержало приложение, которое я открыла в первую очередь. Билет на самолет. Он отправил мне билет до Сан-Франциско!

«Дорогая Реми,

я с болью воспринял сообщение о смерти моей дочери. Твоя мать значила для меня все, и я никогда себе не простил то, как обращался с ней. Я был бы рад возможности снова встретиться с ней, чтобы попросить прощения, но к сожалению, уже поздно. Единственным утешением для меня является то, что теперь я знаю, что у меня есть внучка.

Нам нужно о многом поговорить. Я должен так много тебе сказать. Ты в опасности, также, как и те, с кем ты живешь. Я отправил тебе этот билет в надежде, что ты приедешь ко мне, раз уж твоя мама не смогла этого сделать. Пожалуйста не откладывай, пришло время залечить раны прошлого.

Твой дедушка,
Франсуа Марше»

Последнюю строчку я уже знала из записей матери. Это был код, который должен был поведать мне две вещи. Я могла уверенно ехать к дедушке и должна была это сделать как можно скорее.

Я рассмотрела билет. До отлета из аэропорта Джона Ф. Кеннеди оставалось меньше недели. Моя мама настояла, чтобы я скрыла от дедушки личность моего отца, так как она не была уверена, как он отреагирует на то, что в жилах Бена течет кровь защитника. Поэтому я заверила деда, что жила у друзей в Бруклине. Ещё больше вранья.

Я понимала, что когда-нибудь мне придется покинуть Блеквелл Фоллс, но не думала, что это произойдет так скоро. Как мне рассказать об этом семье? А Ашеру? Наверняка они попытаются меня отговорить.

Но если мой отъезд мог уберечь их от несчастий, то я должна была решиться на него.

Единственный вопрос, который действительно волновал меня — как я должна была выжить без них?

Я решила не ходить больше вокруг да около.

Итак, я решила больше не ходить вокруг да около.

Еле передвигая ноги, я спустилась вниз. Из кухни доносились голоса Бена, Лауры и Люси. Люси и Бен сидели за столом и о чем-то болтали, в то время как Лаура стояла у плиты, помешивая томатный соус для макарон.

— Мне нужно с вами поговорить!

Все трое повернулись ко мне, и у меня чуть не сдали нервы. Бен приподнял бровь.

— Звучит серьезно!

— Это и вправду серьезно. После смерти мамы я нашла в ее бумагах информацию о моем дедушке.

Не обращая внимания на недоверчивый взгляд Люси, я продолжила.

— Я написала ему на электронную почту о том, что с ней произошло. Он ответил мне и пригласил к себе в гости.

Лаура обеспокоенно поджала губы.

— Ну а ты, этого хочешь?

Я кивнула.

— Я никогда с ним не встречалась, но мне бы очень хотелось.

— Нет.

Я думала, Бен будет протестовать, но Люси его опередила.

— И еще кое-что, — быстро добавила я, чтобы не дать сказать Люси. — Он отправил мне билет на самолет. В пятницу вылетаю.

Бен наморщил лоб.

— В эту пятницу? Почему так скоро?

— Думаю, потому что он не видел Анну перед смертью. Он не хочет терять время, хочет познакомиться со мной и все такое.

— А ты? — спросил Бен.

— Учеба в колледже начнется осенью. По времени все подходит.

Бен задумчиво барабанил пальцами по столу. Люси обратилась к нему.

— Тебе нельзя ее отпускать!

— Люси, Реми уже 18. Она вправе делать все, что хочет.

Его лицо при этом выглядело хмурым. Моя сестра встала.

— Просто не верю в то, что ты позволяешь ей одной разъезжать по миру, в то время, как Дин всё ещё где-то там бродит! — Она бросила на меня самодовольный взгляд.

Ну и ну, удар ниже пояса! Я посмотрела на неё, сверкая глазами. Она ведь знала, что Дин умер.

— Одной причиной больше, почему мне стоит какое-то время нанести визит другому побережью. Через всю страну Дин вряд ли будет меня преследовать. — Не говоря уже вообще о том, что когда-либо снова куда-нибудь.

Глаза Люси потемнели, а Лаура положила ей успокаивающе руку на плечо.

— Как ты думаешь, как долго тебя не будет? — спросила меня мачеха. —

Я пожалала плечами.

— Возможно несколько недель. — Все молчали. Мы были вместе так недолго, и теперь казалось, будто я хочу снова разлучить нас всех. Я начала сомневаться, и стиснув зубы, напомнили себе, что должна была сделать это, чтобы с ними ничего не случилось.

Бен вздохнул.

— Я не особо этому рад, Реми, но если это то, чего ты хочешь...

Люси вырвалась из рук Лауры, сверкая на меня глазами, и выбежала из комнаты. Вскоре после этого она подчеркнула своё мнение, по поводу моих планов, громко хлопнув дверью своей комнаты.

С гримасой я подсела к Бену за стол, чтобы обсудить с ним детали. Двадцать минут спустя в дверь позвонили. Я встала, чтобы открыть Ашеру, но Люси уже опередила меня. Скрестив руки на груди, она злорадно мне улыбалась, и мне стало сразу же ясно, что она наябедничала.

Глава 5

— Теперь у тебя действительно будут проблемы! — Люси проигнорировала моё предупреждение и зашагала прочь. С тех пор, как я её знала, она ещё никогда не вела себя так по-детски, и я ошеломлённо смотрела ей вслед. Посмотрев на сердитое выражение лица Ашера, я крикнула моим родителям:

— Ашер и я пойдём прогуляемся в парке. Мы ненадолго!

Не говоря ни слова, Ашер развернулся и зашагал прочь. На входе в Таунсенд парк он бросился в тумане сердитой энергии бежать, а я последовала за ним осторожнее, потому что мне не хватало его слуха и зрения защитника. Лес не освещался, но свет нескольких фонарей вдоль улицы проникал сквозь деревья и освещал немного поляну в центре лабиринта.

Ашер засунул руки в карманы штанов и ждал, пока я добегу. Он поднял свою защитную стену вверх, как будто боялся, что из-за гнева потеряет над собой контроль.

— Ты намерен ко мне придраться? — спросила я. Мы уже и раньше ссорились, но этот гнев был новым.

— Нет. Тогда ты высунешь свои коготки, и уже мы начнём ругаться не о тех вещах.

Ой. Я вздрогнула, потому что он скорее всего был прав. С людьми, которые кричали на меня, я не особо церемонилась. Если кто-то нападал на меня, то я не знала милосердия.

— Мне очень жаль Ашер. — Умоляюще я подняла обе руки вверх. — Я хотела сказать тебе об этом сегодня вечером, но потом пришло электронное письмо от моего дедушки. Люси не должна была всё тебе рассказывать.

— Она беспокоится о тебя. И это оправданно. Почему, Реми? Почему? — Вздыхая, я облокотилась о ствол дерева.

— Почему я еду к нему или почему я ничего тебе не рассказала о том, что написала ему?

Ашер одним прыжком оказался возле меня и упёрся обеими руками в дерево над моими плечами. Его лицо было так близко от моего, что я увидела сквозь гнев обиду.

— Почему ты мне об этом не рассказала? Все эти разговоры о том, что мы оба в это замешаны, но в самых важных решениях ты не принимаешь меня в расчёт.

Я хотела отвести глаза, но не смогла.

— Ты прав. Мне жаль. Я боялась, что ты отговоришь меня.

Он поморщился.

— Это чертовски верно! Ты ведь не имеешь представления, на что подписываешься, а я не смогу быть рядом и защищать тебя, не натравив на твоих родственников кучу защитников!

— Я должна это сделать.

Он напрягся, и я обхватила его запястье.

— Я должна выяснить, что дедушке известно о моих исцеляющих силах. Я не могу рисковать и причинить кому-нибудь вред. Ни моей семье, ни тебе.

— У нас же все было супер!

Я приподняла брови.

— Супер? Дин мертв. Брендон чуть не утонул из-за меня. По моей вине стреляли в Люси. Ты чуть не умер. Я...

Ашер приставил палец к моему рту.

— Достаточно. Пожалуйста!

Я замолчала и прислушалась к доносящемуся откуда-то поблизости крику совы. Ашер не любил вспоминать о том, как мы чудом ушли от судьбы, но по-другому было никак. Я вздохнула, мне так хотелось все разъяснить ему.

— Я это понимаю. — Он услышал мои мысли. — Но это ещё далеко не значит, что я согласен.

— Что же по-твоему мне делать? Остаться здесь и ждать, что твои друзья выследят меня и мою семью?

В последний раз, когда его друзья-защитники приехали в город, он сделал всё, чтобы держать меня подальше от их радара. Но тогда он уже заранее знал, что они приедут. Что, если они решат нанести Блеквеллам неожиданный визит? Дружба к Ашеру не будет так много значить, если они узнают, на что я способна.

Он отошёл назад и заставил меня опустить руку вниз.

— Это не честно. Ты знаешь, что ты стоишь на первом месте!

— Ты у меня тоже. Я ведь делаю это, чтобы ни с кем из нас ничего не случилось. Я хочу будущего, Ашер. А так, как сейчас обстоят дела, я не знаю, каким оно у нас будет. Пожалуйста, не подводи меня.

Ашер отошёл. В плохом свете я не могла разглядеть выражение его лица. Долгое время

он молчал.

— Ты ведь всё равно поедешь, не имеет значения, что я скажу, — в конце концов сказал он.

— Ашер... — Я замолчала. Правда прозвучала ужасно, когда он её сказал. В его голосе была горечь.

Он уже и раньше был разочарован. Даже сердит. Но, то что по отношению ко мне в его голосе прозвучала горечь, я ещё никогда не испытывала. Несмотря на то, что было тепло, я задрожала. Я хотела обнять его, но видела по нему, что ему нужна дистанция. Я не знала, что мне делать.

Ашер склонил голову, он услышал что-то, что я не могла слышать.

— Нам нужно идти, — сказал он тихо. — Твой отец только что послал Люси искать нас.

Мы отправились назад, и я тащилась позади Ашера. Когда Люси увидела, как Ашер и я между нами большое расстояние, вышли из леса, её торжествующее выражение лица пропало. Она бросила на меня вопрошающий взгляд, который я проигнорировала.

Вовремя ужина Ашер почти не говорил. Мои родители заметили напряжённую атмосферу в комнате и подумали, наверное, что мы поссорились. Они делали всё возможное, чтобы поддерживать разговор, в то время как я передвигала еду на тарелке туда-сюда, а Ашер вежливо отвечал на их вопросы о том, чем он планирует заняться после старшей школы. В его планах было также обучение на фотографа, в Нью-Йоркском институте поблизости от Колумбийского университета. Ответ, который меня удивил, потому что мы ещё не говорили о будущем.

Чем дальше длился разговор, тем паршивее я себя чувствовала. Когда я позже провожала Ашера к двери, он поцеловал меня, и смотря на то, как он уходит, мне хотелось реветь.

В последующие дни, после выпускного вечера, тоже не стало лучше. На мне лежало бремя невероятного синдрома ожидания. Я почти желала того, чтобы была уже пятница, и я сидела в самолёте.

Брендон думал, что я солгала в отношении Марины, только не мог точно сказать, насколько. Ни один раз он пытался убедить меня в том, чтобы я доверилась ему, а мои отговорки раздражали его. Люси ненавидела меня за то, что я уезжала.

Мои родители наблюдали за мной печальными глазами, что ещё больше подстёгивало моё чувство вины. А Ашер...

Он избегал меня. Когда я звонила ему на мобильный, то включалась лишь голосовая почта. Звонила домой, и у Лотти всегда были какие-то отговорки, почему он не мог подойти к телефону.

Габриэль был менее дружелюбным, когда я позвонила в двадцатый раз.

— Это неправильно ехать туда, — сказал он напрямую, после того, как я сообщила, когда улетаю. В надежде, что Ашер по крайней мере отвезёт меня в аэропорт.

— Это понятно, что Ашер и ты думаете так. — После этого он замолчал, и я представила себя сердитое лицо Габриэля. Нет, правда, он ведь заботился лишь о том, чтобы

с его семьёй ничего не случилось. Значит, должен был бы быть за мою поездку.

— Ты не считаешь, что мне стоит выяснить всё, что только возможно о моих способностях? — привела я аргумент. — Я просто не хочу, чтобы Ашеру приходилось постоянно защищать меня. И если существует шанс, помочь вам всем... сделать вас смертными, разве ты этого бы не захотел?

— В твоей последней попытке, сделать одного из нас смертным, ты чуть не стала одной из нас. Ты думаешь, что мы ненавидим тебя так сильно, что желаем тебе этого?

Я не знала желаний Габриэля и Лотти, но я знала, чего хотел бы Ашер. Знать, что я в безопасности и хорошо защищена. Но я так же научилась и тому, что для своих целей нужно чем-то рисковать.

— Я еду, — настаивала я.

— Ты при этом погибнешь.

— Это звучит почти так, будто я что-то для тебя значу, защитник.

После этих слов Габриэль повесил трубку, будто хотел показать, как я ошибаюсь.

За день до моего отлета Бен пригласил меня на завтрак в кафе «Seaside». Попивая кофе, он смотрел вдаль на бухту. Отец не хотел, чтобы я уезжала. Я чувствовала это, также как чувствовала его тревогу и грусть.

Дана, наша постоянная официантка, налила мне уже третью кружку кофе. Бен наблюдал, как я положила туда сахар и добавила сливки.

— Ты должна лучше заботиться о себе.

Он положил руку на спинку коричневого сиденья.

— И пить меньше кофе.

Я показала ему язык. Он засмеялся.

— Нет, серьезно. Ты будешь предоставлена сама себе.

Он снова стал серьезным.

— А ты не хочешь немного повременить с поездкой? После всего, что случилось в этом году, все это слишком неожиданно для меня.

— Папа, перестань волноваться. Все будет хорошо. Ты же знаешь, что я могу постоять за себя.

Его лицо на несколько мгновений помрачнело. Отца все еще мучило чувство вины, и это наверняка будет продолжаться еще довольно долго. Я научилась сама заботиться о себе, потому что не было никого, в том числе и его, кто бы мог поддержать меня. Я успокаивающе дотронулась до его руки и заодно вылечила его неровно бьющееся сердце, хоть это и было бесполезно.

— Всего несколько недель, и я вернусь!

Он схватил мою руку и робко улыбнулся.

— Обещаешь? Без тебя Блеквелл Фоллс кажется пустым!

— Ох, есть парочка тех, кто не будет по мне скучать.

Я не видела Ашера уже несколько дней. Неужели он даст мне уехать, не попрощавшись? Эта мысль мучила меня каждую ночь, не давая уснуть. Чтобы выстоять и пройти все испытания, мне нужно было быть уверенной, что он будет со мной. Однако Ашер не отвечал

даже на смс.

Бен видимо угадал мои мысли.

— У вас с Ашером все в порядке? После выпускного я не часто его видел.

По его интонации не было похоже, что папу это сильно расстраивало. Ему нравился Ашер, но иногда у меня было ощущение, что он не хотел, чтобы после смерти матери наши отношения так быстро переросли в серьезные.

Я скомкала салфетку, лежащую на коленях.

— Даже не знаю. Он сердится, потому что я решила поехать в гости к дедушке, не спросив его.

Бен наморщил лоб.

— Но ведь это твое решение, не так ли? Как будто тебе надо спрашивать у него разрешение!

Я прекрасно понимала, куда он клонит.

— Расслабься, папа. Он не пытается наставлять меня. Уж настолько-то ты должен мне доверять.

В знак примирения он поднял руки.

— Прости! Тогда почему он злится?

— Мы уже вроде бы строили планы, а я взяла и все перечеркнула. Думаю, на его месте мне бы это тоже не понравилось.

— Ты пыталась поговорить с ним?

— Много раз. Но видимо он не хочет меня видеть.

Бен подал знак Дане, чтобы она принесла счет.

— Дай ему немного времени. Он придет в себя.

Я взглянула на отца и удивленно помотала головой. Раньше я даже не могла себе представить, что буду говорить с отцом о моем парне. Или что у меня вообще будет парень. Или отец.

— Что такое? — спросил Бен, увидев, что я уставилась в одну точку.

— Ты. Я. Все это. — Я указала на нас обоих. — Я просто... — Я поджала губы подбирая нужные слова. — Иметь семью, это классно. Неожиданно, но классно. — Лицо отца смягчилось.

— Ни все семьи одинаковые. Надеюсь, ты не разочаруешься, когда познакомишься с дедушкой.

— Что ты знаешь о нем?

— Не много. Твоя мама почти не упоминала о нем. Между ними что-то произошло, и она считала себя виноватой. Я постоянно спрашивал себя, что у них могло произойти.

— Да, она говорила что-то такое.

На записи, которую она мне оставила, она рассказывала, что была тем самым человеком, который раскрыл защитникам местонахождение своей матери. Когда они убили ее, дедушка обвинил ее в смерти бабушки. Как только ей исполнилось восемнадцать, она сбежала из дома.

— Ты уверена, что хочешь поехать одна? Я мог бы найти время и сопроводить тебя. Был бы так сказать буфером между тобой и дедушкой.

Я улыбнулась, растроганная его предложением.

— Думаю, с пожилым человеком я справлюсь. С тобой же получается, не так ли?

— Дерзкая девчонка!

Заплатив, мы направились к моей машине, красному мустангу, купленному отцом и научившим меня его водить.

Он положил руку мне на плечо.

— Я буду скучать по тебе, дитя. Я ведь только-только познакомился с тобой.

Я стряхнула опилки с его плеча. Их следы можно было всегда найти на нем. Даже еще до того, как он уходил на работу. Я полюбила этот запах свежееобработанного дерева.

— Не успеешь оглянуться, как я уже буду тут.

Он ласково потрепал меня по подбородку.

— Ловлю тебя на слове!

Я надеялась, что сказанное мной, было верным. Я буду ужасно скучать по семье. Если бы я могла рассказать отцу всю правду, мне бы не пришлось выдерживать все это одной. Однако тогда это было бы эгоистичным. Мама приказала мне, ни слова не говорить о Бене. Она пожертвовала всем, чтобы скрыть от бабушки тот факт, что в Бене течет кровь защитника.

Дрожа, я спросила себя, что она знала о целительницах, и что побудило ее уйти от отца, несмотря на любовь к нему. Я надеялась, что мне не придется принимать похожее решение, касаемо Ашера.

Проснувшись ночью, я обнаружила Люси, лежащую рядом, прижавшись ко мне. Она сопела, возможно именно этот звук разбудил меня.

С тех пор как Дин стрелял в нее, она часто прокрадывалась в мою комнату посреди ночи и покидала ее незадолго до рассвета. Она не догадывалась, что я знала об этих ночных посещениях и мучивших ее кошмарах.

Будучи всего на год младше меня, она казалась маленькой и хрупкой, когда лежала рядом со мной. Дин познакомил ее с этим кошмарным миром, а ведь если бы я не приехала в Блеквелл Фоллс, она никогда бы не встретила с ним. Мне казалось ужасным то, что я не смогла уберечь ее от этого мира, в котором были Дин, защитники и целительницы.

Она снова приглушенно всхлипнула. Я не выдержала и осторожно погладила ее по голове, что заставило ее вздрогнуть.

— Не уезжай, Реми!

В темноте ее голос казался таким испуганным. Ничто не могло заставить меня свернуть с заданного курса, но ее словам это почти удалось. Как будто заметив, что я дала слабину, она повернулась ко мне. Я вытерла ей катившиеся по щекам слезы, в которых отражался лунный свет.

Я ничего не ответила, и она прошептала:

— Пожалуйста!

— Если бы дело было только во мне, — ответила я дрожащим голосом, — то я бы осталась. Но что если, мой дедушка найдет возможность сделать Ашера смертным? Я не хочу отказываться от мысли, что мы можем всю жизнь быть вместе. Я должна что-то сделать, Люси, я люблю его! — Я тоже начала плакать, и это как-то успокоило Люси. Она крепко сжала мои пальцы, мы лежали и слушали тишину, царящую в доме, мир и спокойствие в котором не так давно было разрушено.

Когда на нас напал Дин. Тот вечер был пронизан слезами, кровью, болью и насилием. Может Люси как раз сейчас думала о том же.

— Дерьмо! — сказала она боле нормальным тоном, и я невольно рассмеялась. — Я хочу и дальше злиться на тебя, но потом ты вытаскиваешь такую карту как «Люси, я его люблю». Совсем нечестно!

— Мне жаль, — шмыгнула я носом. Она толкнула меня в плечо.

— Нет, не жаль. Ты совсем не боишься?

— Ещё как! — прошептала я. Это было правдой.

Мне было совсем не ясно, как сильно, пока она меня об этом не спросила. Снова нужно будет заботиться о себе самой.

— Хорошо, — сказала она твёрже. — Ты на стороже.

В эту ночь она не собиралась уходить назад в свою комнату.

Вместо этого мы разговаривали обо всём, только не о моём отъезде. Моя сестра хотела отвлечь меня от страха. Хотя это и не сработало, но за её попытки я любила её всё больше.

Ашер не пришёл, чтобы попрощаться. Бен и Лаура, оба, настояли на том, чтобы отвезти меня в аэропорт. К счастью им не пришла в голову мысль посмотреть на мой билет, потому что в противном случае они заметили бы, что я забронировала пересадку до Нью-Йорка — и это с моими-то скудными сбережениями. Я не хотела объяснять, почему мой дедушка не должен знать, где и с кем я живу.

Люси осталась дома, и я была рада тому, что смогла по крайней мере с ней попрощаться в частной обстановке. Оба мы плакали, и я заметила, что мы все делали вид, будто я больше не вернусь. Надеюсь, это не было плохим предзнаменованием для того, что должно было случиться.

На аэропорту я обняла моих родителей и выслушала их предупреждения и последние советы. Самым важным в списке Лауры было то, что мне нельзя разговаривать с незнакомцами, за которым следовало требование чаще давать о себе знать.

— Я обещаю сразу звать громко на помощь, если злой дядька подойдёт слишком близко, — сказала я с каменным лицом.

Мой отец улыбнулся мне через голову Лауры, шутливо нанося удар снизу в челюсть.

— Хорошая девочка! — Он повернулся к моей мачехе. — Я же тебе говорил, сарказм ещё последует. Это болтовня — я ведь порядочная дочь — не могла продлиться долго.

Лаура ухмыльнулась.

— Яблоко от яблони недалеко падает! — Если бы она только знала.

В конце концов я прошла через барьер безопасности, ещё в последний раз помахала им и направилась к моему выходу на посадку. Когда я уже сидела на пластиковом стуле, чей дизайн должно быть был вдохновлён инструментами для пыток, я не могла решить, была ли я сердита или опечалена из-за того, что Ашер меня бросил.

Было ли это прощанием навсегда? Его способом покончить с нашими отношениями? Что за трус! Ладно, что бы это там ни было. В конце концов, верх над моей обидой взял гнев, и этот было хорошее чувство.

Когда прозвучал вызов заходить на борт, я последовала в самолёт за семьёй из четырёх

человек. После того, как разместила сумку, я скользнула на место возле окна и закрыла глаза, ища спокойствия.

Кто-то возился со своим ремнём безопасности, после того, как сел на место у прохода, и к моему большому облегчению, место в середине осталось свободным. Таким образом, никто не попытается заговорить со мной. По прошествии долгих минут самолёт взлетел, и мы наконец были в воздухе.

Тут и мой гнев пропал, и меня с полной силой настигло осознание. Ашер действительно отвернулся от меня. Я не могла поверить в это.

Что, если я всё испортила? Я повернулась к окну, чтобы скрыть от остальных, что в самолёте, полного незнакомых людей, у меня начался приступ плача, желая того, чтобы слёзы не вернулись ко мне заново. Из-за них я не чувствовала себя даже чуточку лучше! Ничего и никто не сможет меня утешить, если Ашер перестал меня любить.

— Никогда! — сказал на это голос. Я обернулась, и Ашер улыбался мне с соседнего сиденья возле прохода.

Глава 6

— Ты меня до сих пор ещё не знаешь? — спросил Ашер. Радость и удивление боролись во мне, и ему не нужно было прикасаться, чтобы услышать мои мысли. Ашер расстегнул ремень, и подняла вверх подлокотники, находящиеся между нами. Потом подошел ко мне и притянул к себе. Мягкий хлопок его футболки тёр мне нос, когда я обняла его.

Я откинулась назад.

— Ашер, что ты здесь делаешь? Я конечно безумно рада, но все равно не понимаю.

Он поцеловал меня нежно в лоб.

— Очень просто. Я сопровождаю тебя.

Когда я собралась возразить, его лицо помрачнело. Он отодвинулся от меня, и мне тут же стало не хватать его тепла.

— Никаких дискуссий, — продолжил он. — Ты решила лететь без меня, и я пытаюсь извлечь из этого пользу. Даже не пытайся сказать мне, чтобы я оставался дома, в то время как ты рискуешь своей жизнью ради всех нас!

Бортпроводник остановился в узком проходе рядом с нами. Ашер заказал воду для себя

и кофе с сахаром и сливками для меня. Когда он ушел, Ашер продолжил разговор, как будто бортпроводник его и не прерывал.

— Ты сердисься, мне ясно, и я это переживу, Реми. Но не смогу жить без тебя!

Он развернулся вперед и сделал вид, что расслабился, но тело выдало его. А именно сжатые кулаки, лежащие на коленях. Когда-нибудь у него сломается челюсть, если учесть, что он так сильно скрипит зубами, когда сердится.

Мне вдруг захотелось уметь читать его мысли, чтобы понять, что с ним происходит. Но в этом отношении я была такой же как все остальные смертные.

— Ашер?

Темно-зеленые глаза посмотрели в мои. В них читалось упрямство.

— Я вовсе не хочу одна проходить эти испытания.

Я положила его кулак к себе на колени и погладила его, чтобы снять напряжение, до тех пор, пока его расслабленная ладонь не осталась лежать на моем бедре.

— Поднявшись на борт, я больше всего хотела, чтобы ты был рядом со мной. Я должна была с тобой поговорить, и безумно жалею, что не сделала этого.

Он положил свою ладонь в мою, наши пальцы сплелись.

— Ты ведешь себя так, как будто ничего и никого не боишься. Меня это пугает, Реми!

Я робко улыбнулась.

— Я тоже боюсь. И если буду бояться ещё больше, то лягу, свернувшись клубком, в каком-нибудь уголке и буду качаться взад-вперед. Мне кажется, ты не совсем понимаешь, что эти годы сотворили со мной и моей мамой.

Не в состоянии смотреть ему в глаза, я внимательно рассматривала наши руки. По возможности я избегала разговоров о матери и о времени до того, как я приехала в Блэквелл Фоллс. Ашер довольно хорошо знал, что произошло. Иначе и быть не могло, он ведь постоянно появлялся в моей голове. Но это было нечто другое, чем говорить о своих чувствах.

— Я годами залечивала раны Анны. Каждый раз, когда Дин избивал ее, я так сказать собирала после него груды осколков.

Я сощурилась.

— Она умоляла меня, никому не рассказывать об этом. И я сказала себе, что все равно ничего не изменится, если я попрошу у кого-то помощи. Неважно, что я делала, она все равно возвращалась к Дину. Но я все-таки должна была рассказать об этом, Ашер. Кому-нибудь рассказать. Если бы я это сделала, может быть, она осталась бы жива.

— Ты не можешь этого знать.

— Нет? Но знаешь, что самое ужасное? Мне казалось, что я помогаю Дину. Если бы кто-то увидел ее раны, то наверное, помог бы нам. Но я скрывала доказательства, как сообщница. И все время я ждала и надеялась на чудо. Хотела, чтобы кто-нибудь пришел и спас нас.

Ашер не перебивал меня, хоть я и чувствовала, что ему очень этого хотелось. Мне не нужно было, чтобы он дискутировал со мной на эту тему. Мне нужно было, чтобы он меня понял.

— Ты сказал, они будут охотиться за мной, — продолжала я. — Габриель и Лотти думают также. Я верю вам. Хватит сидеть, сложа руки, и ждать чуда. Я не буду ставить на карту твое благополучие и благополучие моей семьи. Понимаешь?

Как раз в этот момент вернулся стюард с нашими напитками, и нам пришлось

оторваться друг от друга и опустить столики. Нетерпеливо я ждала, пока он всё не поставил и снова исчез.

Всё же Ашер и я молчали. Я не знала, что мне ещё ему сказать, и поэтому смотрела из окна. Вид облаков, там снаружи, к сожалению, не давал ответов. А кофе на вкус было просто ужасным.

— Ладно. — Казалось, Ашер пришёл к решению.

— Ладно? — спросила я с надеждой.

— Ладно, мы сделаем это. Мы встретим твоего дедушку и получим наши ответы. Не будем больше ждать. Но при первых признаках опасности мы выходим из игры. Не спорь! Если потребуется, я схвачу тебя и унесу прочь!

Я обняла его и крепко поцеловала.

— Этого не потребуется. Я не хочу умирать. Или объяснять Габриэлю, почему у его брата болит спина, из-за того, что ему пришлось тащить меня через всю страну.

Ашер облегчённо рассмеялся, и я знала, нам обоим удастся это сделать. Вместе у нас получится. Вместе мы были сильны.

Остальная часть полёта прошла быстро.

Моя мать хотела, чтобы я скрывала мою кровь защитника. Поэтому я ни в коем случае не могла появиться у дедушки с моим парнем-защитником. Как выяснилось, Ашер игнорировал меня в последние дни не для того, чтобы досадить мне. Он был занят поиском жилья в Сан-Франциско, чтобы можно было оставаться вблизи от меня.

— Почему ты мне этого не сказал? — спросила я почти укоризненно.

— Ты бы попыталась отговорить меня.

Я подумала об этом одно мгновение и потом кивнула.

— Точно. Я рада, что ты не перезвонил.

Когда я хотела взять мою чашку, он опередил меня и поменял кофе со своей содовой. Он поморщился.

— Пожалуйста, не пей его. Он ведь отвратителен!

Я поняла, что он фактически попробовал моё кофе со мной вместе, потому что мы прикасались друг к другу, когда я пила его. Я рассмеялась, и другие пассажиры повернулись в нашу сторону.

— Ты действительно размышлял над тем, как он ужасен на вкус и всё-таки потом выпил глоток!

Сбитый с толку, он покачал головой, и я снова захихикала. Он любил кофе совсем не так, как я, даже если тот был вкусным.

— Мне нужно подбодриться кофеином. Я плохо спала прошлой ночью.

— Я не даю тебе спать, — сказал он.

Я подняла брови вверх, а он покраснел.

— Я не имел в виду то, как это прозвучало.

— Жаль! — подразнила я его.

У него появился тот взгляд, который говорил, будь на чеку... Две секунды я думала об искрах, которые образуются и которые могли видеть остальные, а потом мне стало всё

равно, потому что Ашер целовал меня. Снова и снова целовал.

Я подумала: «Я люблю тебя», а он улыбнулся. Потом мы долгое время больше не разговаривали.

Я ехала на эскалаторе вниз одна, а Ашер остался на довольно большом расстоянии позади. Мой дед хотел забрать меня возле выдачи багажа, и Ашер и я решили, что им не стоит встречаться, пока мы не узнаем больше. Мы поцеловались на прощание, выйдя из самолёта, и с тяжёлым сердцем расстались.

Внизу, возле эскалатора ждала целая толпа людей, из которых некоторые держали вверх таблички для ориентации прибывших. Я дрожала от нервозности и вытирала влажные ладони о джинсы. Узнаю ли я моего дедушку и почувствую ли автоматически связь с ним, потому что в наших жилах текла та же кровь?

Я разглядывала толпу, но никто не выделялся. Потом вперёд протолкался мужчина с копной седых волос. Я ещё никогда никого не видела, кто был бы такого огромного роста: должно быть он был выше двух метров!

И у него были такие широкие плечи, что через некоторые двери ему должно быть приходилось проходить боком. Если бы у него была зелёная кожа, то он легко мог бы сойти за стареющего Халка. И подходящая манера поведения у него тоже была. Не только его рост заставлял людей отступать, в нём было что-то властное. И это могло по-настоящему напугать.

Несомненно, этот хмуро смотрящий человек был моим дедом, Франсуа Марше.

Увидев меня, выражение его лица тут же изменилось, сменившись широкой улыбкой. Теперь он выглядел не угрожающе, а скорее лукаво. Не успела я спуститься с эскалатора, как он тут же подскочил и прижал меня к себе.

Я громко выдохнула, после чего он ослабил хватку и позволил мне немного отойти назад. Я огляделась украдкой и увидела, что Ашер снова принял расслабленную позу. На какое-то мгновение он принял бурное приветствие дедушки за нападение и тут же включил модус защитника.

— Надеюсь, ты Реми, а то после всего этого я бы себя неловко чувствовал.

Дедушка положил руку мне на спину и отвел меня от эскалатора, чтобы другие могли пройти. Хриплый голос подходил ему, в нём слышалась и теплота, позволившая мне немного расслабиться.

Я улыбнулась.

— Я Реми!

— Ну тогда...

Он щёлкнул языком, вытянул руки и попросил меня повернуться.

— Дай на тебя посмотреть, дитя!

Я повернулась вокруг своей оси.

— Доволен?

Он скрестил руки на груди, как будто раздумывая, но было видно, как блестят от удовольствия его глаза.

— Слишком худенькая! К сожалению, у меня дома тоже ничего не изменится. Я

никудышный повар. Но в остальном, можно сказать, что я доволен!

Я ждала, нетерпеливо притопывая ногой. Он вопросительно поднял бровь, и я пальцем нарисовала в воздухе круг.

— Видимо, ты вся пошла в мать, — проворчал дедушка, но всё-таки покрутился, как и я, вокруг себя.

— Довольна?

Я пожала плечами.

— Не считая твоих ужасных кулинарных способностей? Нам придётся выходить обедать.

Мы стояли и улыбались друг другу, как идиоты. И я заметила, что дедушка мне определенно понравился.

Должно быть, ему было около шестидесяти, но не считая его белоснежную гриву, никогда бы не подумал об этом. Он ни в коем случае не хотел, чтобы я помогала ему нести багаж, и без проблем поднял его вверх. Даже если я лично почти не знала стариков, я считала их в целом ворчливыми. Франсуа Марше однако, много смеялся, иногда так громко, что я автоматически присоединялась к его смеху.

Короткая поездка, из аэропорта в город, прошла быстро и совсем без напряжённого светского разговора, который я ожидала. Вместо это, казалось, он чуть не лопаётся от любопытства, и завалил меня вопросами. Он так же поинтересовался друзьями, у которых я жила со смерти мамы. К этому вопросу я была готова, потому что отрепетировала ответы с Ашером.

Здесь и там он указывал мне на достопримечательности, мимо которых мы проезжали. На мост Бэй Бридж, ведущий в Окленд. Ратушу, которая с золотыми украшениями выглядела так, будто сошла с парижской открытки. Оранжево-красный мост, Золотые Ворота, ведущие в океан.

Я видела фотографии Сан-Франциско, но реальность превзошла мои ожидания. Между зданиями на горизонте снова и снова вспыхивала серо-голубая вода, а грузовик моего деда поднимался с холма на холм, только чтобы с другой стороны съехать снова вниз. Город, казалось, состоял только из гор и долин, без того, чтобы где-то можно было найти ровную поверхность.

Я провела большую часть моей жизни в Нью-Йорке, но там, где этот казался посвятил себя стальной и бетонной промышленности, Сан-Франциско каким-то образом удалось оставить место между зданиями для природы. Когда мы заехали через большие ворота в Президио, я стала разглядывать выставленную там пушку.

— Она стоит здесь только для красоты, — объяснил мой дедушка. — Президио был военной базой, прежде чем от него отказались и превратили в национальный парк. Между тем жильё для солдат преобразили в частные дома и бюро.

— И ты живёшь здесь? — спросила я. На ближайших холмах росли эвкалипт и сосны, которые возвышались над аккуратными рядами красивых домов из дранки.

— Да. Это как будто живёшь посреди леса. И всё же есть все преимущества города за углом.

Несколько минут мы ехали по извилистым улицам, пока не добрались до одного из этих двухэтажных, белых, деревянных домов и красной черепицей на крыше.

Мой дед припарковал грузовик на обочине дороги.

— Дом, милый дом. Мы на месте!

Он поднял мои сумки с грузовой площадки грузовика, как будто они были наполнены перьям, и я последовала за ним вверх по лестнице на веранду. Тёплый свет наполнял дом. Это было моё первое впечатление, когда он открыл входную дверь.

На деревянном полу лежали яркие тканые ковры. Большую часть гостиной занимал гигантский, коричневый, кожаный диван. На стенах висело несколько картин и всё прямо-таки кричало о том, что здесь живёт одинокий мужчина.

Мой дед исчез, поднявшись вверх по лестнице, и несколько мгновений спустя снова появился без моего багажа.

— Должно быть ты голодна, не так ли?

Я торжественно кивнула.

— В конце концов, я ведь растущий подросток!

— Ха! Если ты подрастёшь ещё немного, то сможешь с облаков плевать на меня!

Удивлённая, как хорошо я понимала его юмор, я скривилась.

— Тебе бы говорить, Краконош.

Это сравнение он посчитал забавным и ухмыльнулся. На кухне я села на стул и наблюдала за тем, как он готовил большие, толстые бутерброды.

— Как долго ты уже живёшь здесь? — спросила я. То, что он действительно мало готовил, было видно по блестящим рабочим поверхностям и по тому, что у него явно было не слишком много посуды.

— О, уже пару лет. На протяжении многих лет я много переезжал, но здесь мне действительно нравится. — Он начал отрезать ломтики от куска сыра. — Здесь везде есть походные тропы и...

Он остановился посреди предложения и начал ругаться. С его пальца закапала кровь, и он поспешил к раковине и открыл кран. Когда он подставил палец под струю, вода окрасилась красным цветом. Он порезался.

Я глубоко вздохнула и подошла к нему. Сейчас или никогда, подумала я.

— Можно? — Я протянула руку.

Он немного помедлил, затем закрыл кран и вложил свою руку в мою. Мне не нужно было дотрагиваться до раны, чтобы вылечить его. Я открыла свое сознание и почувствовала нарастающее гудение внутри меня. Я представила себе, как края пореза двигаются навстречу друг другу и в конце концов срастаются. У дедушки перехватило дыхание, когда он увидел, что рана зажила.

Я опустила взгляд, чтобы не смотреть ему в глаза. Я боялась, что его отпугнет увиденное, хоть этот дар мне и достался от бабушки, а значит должен быть знаком и ему. Тонкие, голубые искры вспыхнули, когда я отпустила его руку.

Он отвернулся, чтобы смыть остатки крови с пальцев. Я была рада этому, так как он не заметил, как я вздрогнула, почувствовав колющую боль, когда у меня на пальце треснула кожа.

Как Ашер, так и моя мама говорили мне, что другие целительницы не перенимали на себя повреждения, которые лечили. Наверное, в моем случае это было следствием того, что в моих жилах текла кровь защитника. Мне пока что не хотелось рассказывать дедушке о таком

побочном явлении. Он все еще стоял у мойки, когда я быстро извинилась и отправилась на поиски ванной комнаты.

Закрыв за собой дверь, я открыла воду, смыла кровь с пальца и бросила мрачный взгляд на свое отражение в зеркале. Десять минут. Я находилась здесь примерно десять минут и уже применила свои силы. Ашер страшно бы разозлился.

Вздыхнув, я начала лечить свой палец. Когда я вернулась на кухню, ничто не указывало на то, что я поранилась, если не считать озноба, обычно начинающегося после каждого исцеления.

Придвинув стул, я села за небольшой обеденный стол, в ожидании того, что дедушка присоединится ко мне. То товарищеское чувство, которое я испытывала вначале, как будто ветром сдуло, на смену ему пришло смущение.

Дедушка опустил плечи от грусти и усталости, теперь был виден его настоящий возраст. Он поднес к столу две тарелки, одну из которых поставил передо мной, а сам сел напротив.

Поцарапанная деревянная поверхность стола содрогнулась, когда он поставил на нее локти и оперся подбородком о руки. В то время как я унаследовала темно-синие глаза от отца, дедушка видимо передал матери карие глаза. Эти карие глаза еще никогда не смотрели на меня так пронизательно, что мне хотелось отвернуться.

— Когда ты написала мне о своих способностях, я надеялся, что ты ошиблась, — произнес он.

— Ты думал, я тебя обманываю?

Он покачал головой.

— Нет. Я просто старый человек, который желал бы, чтобы его внучке не пришлось мучиться с этим проклятием, разъединившим нашу семью. А теперь ешь.

Я попыталась, но у меня пропал аппетит. Я и не ожидала, что он будет прыгать до потолка от радости, узнав, что я целительница. Тем не менее, было не ясно, как я должна была интерпретировать его разочарование.

Дедушка тоже перестал делать вид, что ест. Отодвинув тарелку, он в очередной раз глубоко вздохнул и потер своей мощной ручищей лицо.

— Ну что ж, может теперь самое время рассказать мне, что случилось с моей Анной.

Глава 7

Конечно, этот вопрос интересовал его прежде всего.

— Моя мать..., - начала я. Я прикусила губу. Много хорошего об Анне рассказать было нечего. Сколько он хотел знать? Может лучше солгать?

Казалось, он почувствовал мой конфликт.

— Тебе не нужно щадить меня, Реми. Я стар, но насос всё ещё работает должным образом. Сердечного приступа уж я точно не получу.

Он одарил меня лёгкой улыбкой, и я решила поймать его на слове. Сначала я рассказала о моих самых ранних воспоминаниях. Хотя у нас и не было много денег, но из-за этого не всегда было всё ужасно. В то время моя мать много работала, но когда мы были вместе, я чувствовала, что она меня любит. Постепенно я приближалась к тому дню, когда к нам переехал Дин, и года, следующие за её замужеством.

Черты лица моего деда напряглись, когда я рассказывала ему, как он над нами издевался. Мне казалось странным, выкладывать эти ужасные детали незнакомцу, но

почему-то я считала, что он должен знать, как мы жили.

Я думала, возможно, моя мать только потому и рассказала мне о моём дедушке, чтобы он через меня узнал всё это безумие. Анна винили себя в смерти моей бабушки, а Дин был её наказанием и искуплением. Только она и меня впутала в это дерьмо.

Конечно я не упомянула о том, что снова и снова перенимала травмы Анны. Было уже достаточно плохо то, что Дин избивал меня.

Однако я рассказала о том, что мама утверждала, будто не знает, что я целительница. Что я всегда думала, что я уродец и только благодаря записям узнала, кем на самом деле была.

В конце концов, я спросила моего деда, есть ли у него кофе, и он встал, чтобы приготовить его. Мы перешли в гостиную, и я обхватила холодными пальцами чашку, чтобы согреть их. Стало темно и я удобно устроилось на одном крае дивана.

Мой дед сел на другом конце. Его лицо погрузилось в тёплый, янтарный свет от торшера, наклонённого над головой. Он склонился вперёд, упёрся локтями в бедра, и чашка с кофе осталась забытой в его руках.

— Ты сожалеешь о том, что я тебе рассказала? — спросила я, когда молчание стало невыносимым.

Он скривил рот в робкую улыбку.

— Совсем нет. Это просто очень грустная история, Реми. Я сожалею о том, что мой гнев заставил поступить так твою мать.

— Ты тогда винил её во всем?

— Сначала да, — признался он. — Это был чистый ужас, Реми. Смотреть на то, как твоя бабушка пожертвовала собой ради меня.

Мне не нужно было напрягать воображение, чтобы понять, как это должно было быть жестоко. Дин вовлёк Ашера и меня в такую же ситуацию.

— Я любил твою бабушку больше жизни, — продолжил он. — Когда ей пришлось умереть таким способом... то я... что же, больше, чем просто скорбел по ней. Какое-то время мне нужен был кто-то, на кого я мог свалить вину, и этим человеком к сожалению, оказалась твоя мать. Когда мне стало ясно, что защитники были единственными, кого нужно было винить, было уже поздно. Твоя мать ушла. Эти мерзавцы отняли у меня всё.

Слово защитники он буквально изрыгнул, и я направила взгляд вниз на мою чашку кофе. Я правильно поступила, что ничего не упомянула о моём отце. Даже сейчас, двадцать лет спустя, мой дед дрожал от гнева. «Если бы я не встретила Ашера, то мой гнев на Дина съедал бы меня точно так же?», спросила я себя. Я боялось, что ответ был положительным.

— Эй, — сказал он. Он дёрнул за кончик моего носка, чтобы вырвать из размышлений. — Всё хорошо. Здесь ты в безопасности.

Он ошибочно принял озадаченное выражение моего лица за страх, что защитники смогут найти меня в Сан-Франциско.

— Почему ты так уверен? — спросила я с любопытством. Его голос прозвучал так убеждённо.

Он поставил свою чашку на журнальный столик и облокотился расслабленно на диванную подушку. При этом ему нужно было место, как для двоих. Невероятно. Я не знала, смогу ли когда-нибудь привыкнуть к его высоте. По сравнению с ним Ашер и Габриэль были чистыми карликами.

— Ты не единственная целительница здесь.

Я села в шоке от услышанного.

— Есть еще такие как я? И ты знаешь, где они находятся?

Он кивнул.

— Конечно. После того как защитники так долго охотились и почти истребили их, им понадобилось такое место, где они могли почувствовать себя в безопасности. Вместо того чтобы убежать и спрятаться, они объединились.

Объединенные силы, можно так сказать.

Я наморщила лоб.

— Как это? Разве группа целительниц не привлекает еще больше внимания?

— Значит, ты ничего не знала о нас?

— Неа, но я ведь и не была в курсе дела. Долго была изолирована от всего.

— Уже нет, Реми. Теперь у тебя есть семья.

На мгновение я испытала угрызения совести, из-за того, что ничего ему не рассказала о Бене, Лауре и Люси. Но был ли у меня выбор? Все это вранье было конечно отвратительно, но ничего не поделаешь — во мне текла кровь защитника.

— Какой мама была раньше? — сменила я тему.

Дедушка сразу растаял и рассказал кучу историй, в которых мама, будучи ребенком, все время во что-то вляпывалась. Было очевидно, что он очень ее любил.

Они были близки, мама была для него его сокровищем. До того самого дня, когда Анна раскрыла свою тайну. Я засмеялась вместе с ним, когда он описывал, как учил маму ездить на велосипеде, но в тоже время подумала о том, какой безрадостной и печальной должна была быть их жизнь.

Они были постоянно в бегах, переезжали с места на место и не позволяли никому познакомиться с ними поближе. Дедушка и бабушка могли хотя бы поддержать друг друга, но каково было моей матери? Ведь ей никогда нельзя было иметь подруг или встречаться с парнем! Не иметь возможности разделить с кем-то жизнь, из-за страха проговориться о семейных тайнах! Должно быть она была очень одинока, хоть и любима родителями.

Несмотря на выпитый кофе, у меня прямо-таки закрывались глаза. Дедушка показал мне мою комнату, где на кровати лежал мой чемодан. Я тут же вспомнила, что в нем находилось.

— Фран... — Наморщив лоб, я замолчала. — Я тут подумала, что даже не знаю, как мне к тебе обращаться. Как-то странно называть тебя дедушкой.

— Как насчет «Франк», ну или «Эй, старик!», если я перестану хорошо тебя слышать?

— Франк подойдет.

Он нежно улыбнулся, и я улыбнулась в ответ.

— Могу я тебя еще кое о чем спросить?

Он кивнул.

— Когда мама ушла из дома, ты ведь очень на нее злился, не так ли? Тогда почему ты продолжал читать объявления? Откуда ты мог знать, что однажды она попытается установить с тобой контакт?

Франк сглотнул, на глазах у него выступили слезы.

— Я не знал об этом. Я просто надеялся. Каждую чертову неделю я заново перечитывал объявления, в надежде, что когда-нибудь Анна попытается. Я молился, чтобы она простила меня. Мне хотелось верить, что если уж она не пыталась меня найти, то только потому, что счастливо жила без всех этих целительниц и защитников.

Погрузившись в свои мысли, я подумала о том, как протекала бы наша жизнь, если бы

она это сделала? Может тогда мы тоже были бы в бегах, но по крайней мере не было бы никакого Дина.

Я достала из сумки диск, записанный прошлым вечером.

— Вот, здесь запись Анны. Если хочешь, то у меня есть копия. Я подумала, что ты захочешь еще раз услышать ее голос.

Те части, где она говорит о том, что я не такая как другие целительницы, я предусмотрительно вырезала. Улыбка сошла с лица дедушки, и я помедлила, прежде чем протянула ему диск.

— Предупреждаю сразу, на диске мало радостного и отрадного. Моя мама не была... солнечным человеком.

С непонятным выражением лица, Франс взял диск. После чего тихо сказал: «Спокойной ночи» и ушел, оставив дверь приоткрытой. Мне было интересно, будет ли он слушать диск?

Надев пижаму, я отправила Ашеру смс. Он незамедлительно ответил, как будто уже ждал ее. Ужас, я даже не могла ему позвонить, потому как не хотела, чтобы дедушка услышал, что я с кем-то разговариваю. На прощание мы послали друг другу поцелуй на ночь, после чего я закрыла глаза, в надежде, что следующий день будет проще.

Голос моей матери разбудил меня. Он звучал приглушенно, как будто она говорит с большого расстояния. Я села на кровати и убрала волосы с лица. Мне понадобилось две секунды, чтобы понять, что её слова были мне знакомы.

В принципе я могла бы сказать их наизусть, так часто я прослушивала запись. Она как раз описывала своих родителей и детство, и как это было, быть всё время на колёсах.

«Мы жили уединенно, часто переезжали и оба зарабатывали деньги на жизнь на временной работе. Мать была экономкой, а отец всегда там, где срочно требовалась помощь. Они пытались сделать мою жизнь как можно более нормальной, но отец говорил, нам необходимо держаться от всех в стороне. В детстве меня это не беспокоило. У нас никогда не было много денег, но их хватало.»

Тихо я встала и прошла на цыпочках в коридор. Внизу в гостиной горел свет. Мне хотелось, чтобы я могла избавить дедушку от следующих слов. Моя мать собиралась как раз рассказать о том дне, когда он появился в школе и вытацил её из класса.

Он был измазан кровью и должен был смотреть на то, как только что была убита его жена. Он убежал вместе с Анной, чтобы спрятать её от защитников, однако лишь после того, как она издалека увидела свой горящий дом.

«Мой отец сделал то, чего хотела моя мать. Он спас меня и обеспечил то, чтобы мы хорошо спрятались.»

Я задержалась на верхней ступеньке и задалась вопросом, пойти ли мне к нему, но что-то меня удержало. Когда я слушала эту запись в первый раз, я тоже хотела быть одна.

«Но он больше никогда не смотрел на меня так, как раньше. Я думаю, он меня ненавидел.»

Запись продолжалась, но я больше не понимала слов. Всхлипывания моего деда заглушили их. Душераздирающий звук ещё долго меня преследовал, после того, как я прокралась назад в мою комнату.

Мама винила себя в смерти своей матери. Я винила себя в смерти моей. А теперь и мой дед делал то же самое.

Одни лишь обвинения, и казалось, для каждого что-то имеется.

Глава 8

8

На следующее утро за завтраком мой дедушка не упомянул о своей печальной экскурсии в прошлое, и я тоже не стала заговаривать на эту тему. Он снова стал тем гигантом в хорошем настроении, который забрал меня с аэропорта. Не считая тёмных кругов под глазами, ничего не указывало на то, что его ночной поток слёз, мне не только привиделся.

— Ну, Реми, чем ты хочешь заняться сегодня? — Он предложил показать мне город, но как бы мне этого не хотелось, я всё же приехала сюда с определённой целью.

— Ты думаешь, мы сможем встретиться с другими целительницами, о которых ты мне рассказывал? Я ещё никогда не встречала такую, как я.

Мне не нужно было изображать моё любопытство. Пока что мой дар развивался лишь благодаря методу проб и ошибок. От моей матери, до чёртова айпода, я вообще ничего не узнала, а потом было уже поздно. Даже ей было не совсем ясно, насколько мои гены защитницы влияют на способности целительницы.

Мой дед улыбнулся.

— Я надеялся, что ты это скажешь. Есть куча людей, которые хотят обязательно с тобой познакомиться.

После того, как мы убрались на кухне, мы сели в грузовик. Одно короткое мгновение я могла бы поклясться, что увидела Ашера в зеркале заднего вида. Он пообещал приглядывать за мной. Мы договорились, что вечером я улизну из дома, и мы встретимся, и я считала до этого времени часы. Я должна была столько ему рассказать, что это определённо не поместилось бы в текстовое сообщение.

Вскоре мы оставили холмистый город позади и ехали по шоссе № 1 в южном направлении. В этот раз я задавала моему деду кучу вопросов, логично, что в основном о целительницах.

— Ты сказал, что они объединились. Что именно это значит?

— Что же, до сих пор целительницы были убеждены в том, что лучше путешествовать в одиночку и почаще изменять имя. Таким образом, было намного сложнее найти их. После того, что случилось с твоей бабушкой, мне стало однако ясно, что это не работало. Поодиночке мы были легкой добычей. Настало время, придумать стратегию получше.

Я заметила, что дедушка говорил во множественном числе. Если он считал себя одним из них, значит женившись на бабушке, он обеспечил себе вступление в их ряды.

— Но как вы вообще нашли друг друга? Если все где-то скрывались, тогда с чего вы начали?

— Очень просто. Все — это одна семья, так как все происходят от одной родословной. Ты забыла? Также как твоя мать знала, как меня найти, так и целительницы уже давно придумали способы найти друг друга. Способы, делиться новостями или обмениваться информацией, в случае если на их территорию вторгались защитники. Я использовал это, чтобы найти целительниц, которые устали постоянно бояться за свою жизнь.

— И что... они делают? Живут на территории, окруженной электрическим забором и вывеской на входе: ЗАЩИТНИКАМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН?

Дедушка, смеясь, покачал головой.

— Боже мой, до чего же ты похожа на свою мать!

Он снова засмеялся и покосился на меня.

— Нет, мы не живем ни на какой закрытой территории. Большинство целительниц обосновались здесь, в Пацифике.

Возле городка с выдавшими виды домиками мы съехали с шоссе. Эта местность, зажата между пляжем и холмами, напоминала мне кинофильмы шестидесятых годов.

Дома были смещением маленьких бунгало с домами в стиле ранчо. В отличие от Сан-Франциско с его высотками, эти строения как бы прижимались к земле. Все это производило довольно унылое впечатление сонного городишки, не считая побережья, от которого просто захватывало дух.

В Блеквелл Фоллс волны можно было увидеть разве что во время штурма.

Здесь же глубоко-синий океан неумолимо пенился и бился о берег. Живое, дикое существо, которое поднималось, образуя волны в два с половиной метра высотой, и бросало вызов людям, принять участие в игре с ним. Я сдвинулась на моём сиденье вперёд, насколько позволял ремень безопасности, чтобы можно было лучше видеть горизонт.

— Это Рокевей Бич, — объяснил мой дед. — Если хочешь, я попрошу Эрин, чтобы она спустилась с тобой вниз.

— Эрин?

— Одна из молодых целительниц. Она примерно в твоём возрасте. Она тебе понравится. Я подумал, что ты не захочешь проводить своё время только со стариком.

Мы подъехали к одному из бунгалов, обрамляющих берег. У этого здесь была белая, деревянная облицовка, срочно нуждающаяся в новой покраске. Я выпрыгнула из грузовика и последовала за моим дедом к входной двери.

На его стук открыла девушка и обняла его. Когда она заметила меня, то слегка покраснела и опустила взгляд. Блондинка, с коричневыми глазами, она была похожа на мою мать больше, чем я сама. Я подумала, что она могла быть дальней родственницей.

— Эрин, это моя внучка, Реми. — Я помахала застенчивой девушки.

— Привет!

Она одарила меня короткой улыбкой и предложила нам жестом войти.

— Они все здесь, Франк. Мама не смогла избавиться от них.

Они? Кто они?

Много времени размышлять об этом у меня не было, потому что до меня долетел громкий гул голосов. В гостиной и в прилегающем к ней обеденном зале собрались люди всяких возрастов. Они сидели на всех поверхностях, включая подлокотники кресел, диванов и на полу, или же прислонились там, где было можно, к стене. По меньшей мере, пятьдесят человек повернулись в мою сторону.

О чём я только думала, когда последовала совету моей матери и приехала сюда? У меня не было ни единого шанса, сразиться против такого количества, если они захотят мне причинить мне вред.

Я не осознавала, что остановилась, будто приросла к полу, пока мой дед не положил мне на плечо руку. Он опустился на колени, чтобы наши глаза были на одном уровне, мои точно распахнуты от испуга.

— Ей, детка. Тебе не нужно ничего бояться. Это всё друзья!

«Давай успокойся, Реми, и сделай вид, что у тебя сейчас не свидание с врагами.» Я глубоко вздохнула и кивнула.

— Франк, я думаю, что всё это возможно для неё уж слишком. — Стройная, блондинка вышла вперёд и протянула мне руку. — Привет, Реми. Я Доротея Анжелини. Эрин, что открыла вам дверь, это моя дочь.

Я пожала её руку, и она представила мне остальных в комнате. Имена я даже не старалась запомнить — для этого их было просто слишком много. Однако я заметила подростков в комнате, по меньшей мере пятеро из них, были в моём возрасте. В их числе лишь две девушки, одна из них Эрин. И в общей сложности было больше мужчин, чем женщин.

Я подошла совсем близко к дедушке и прошептала:

— Я думала, что исцелять могут только женщины?

Он нахмурился.

— Итак, твоя мать действительно всё очень плохо разъяснила тебе. Мужчины, что находятся здесь, не целители. Как и я, они мужья, братья и сыновья целительниц. Есть только восемь целительниц. И ты.

Восемь? После нескольких лет поисков я только что нашла всего лишь восемь целительниц?

Какие тогда пожалуйста есть шансы у меня, чтобы выжить?

Он указал на Эрин и другую девушку в нашем возрасте, Делию и на маленькую девочку, которой должно было быть около семи лет. Когда я смотрела в её сторону, Шрисси, так её звали, спряталась за Делией.

Она злобно на меня смотрела, а её похожие на птицу черты лица, скривились от отвращения, как будто я проникла в её гнездо. Потом мой дедушка указал на пять других женщин, возраст которых должен был лежать между двадцатью и тридцатью пятью годами. Если учесть статистику в комнате, то целительницы не доживали до старческих лет.

Я кивала всем в знак приветствия, но на самом деле была потрясена и подавлена. Доротея провела меня к дивану, с которого согнала парня, примерно моего возраста.

Светловолосый красавчик с внешностью серфингиста дерзко мне улыбнулся, прежде чем встал с дивана. Я предположила, что это был сын Доротеи, Алкаис. Эти люди питали слабость к французским именам, которые я просто не могла запомнить.

Я села, этого оказалось достаточно, чтобы они один за другим накинулись на меня с вопросами. Большинство из них касались защитников, прежде всего их интересовало, знаю ли я где они находятся.

Видимо они исходили из того, что мои способности функционировали так же, как и их, поэтому эта тема не особо волновала. Нет, они хотели знать, была ли я когда-либо обнаружена и атакована.

Я не могла сказать да, не упомянув при этом Ашера и Блеквеллов, поэтому пришлось наврать. На лицах, сидящих вокруг меня людей отражались различные степени разочарования или облегчения.

Я чувствовала себя шпионом на допросе у секретной службы, причем эта была не такая уж и бредовая мысль. Эти люди выжили лишь потому, что сумели утаить от защитников свое существование.

— Откуда вы знаете, что за мной не следят?

Может, им нужно было больше волноваться об этом?

— Что если это такая уловка, что я приехала сюда?

Сидя в огромном кресле дедушка серьезным тоном произнес:

— Я же не один приезжал в аэропорт, Реми.

Моё сердце остановилось. Он указал на Алкаиса и нескольких других высоких мужчин.

— Они следовали за нами, чтобы убедиться в том, что ты приехала одна. Мне жаль, но мы не могли здесь рисковать.

Что, если бы Ашер и я не расстались сразу, как только вышли из самолёта? Что, если бы он не отстал? Мы и не подозревали, что нас почти обнаружили.

— Чтобы вы сделали, если бы за мной кто-то следовал? — Я постаралась изгнать дрожь из голоса.

— Тогда мы позаботились бы об этом. Ничего такого, о чём тебе стоит беспокоиться, — сказал он с успокаивающей улыбкой.

Я опустила взгляд, чтобы спрятать выражение лица. Значит вот как. Я чувствовала себя

так, словно мне только что похлопали по руке и сказали, что не стоит из-за этого ломать мою милую головку.

Я выжила там в одиночку и мне не нравилось, когда меня считали дурой. И всё же, я приехала сюда, чтобы послушать и научиться всему, а не для того, чтобы сеять раздор. Поэтому прикусила язык и позволила им выпрашивать меня дальше. Когда стало ясно, как мало я знала о защитниках, некоторые ушли в другие комнаты.

Видимо побуждённая своей матерью, Эрин подошла ко мне и спросила:

— Делия, Алкаис и я подумали, что у тебя возможно есть желание посмотреть здесь всё.

Радуюсь, что ускользну от любопытных глаз, я вскочила, даже если это не была идея Эрин.

— Конечно, с удовольствием!

На улице мы образовали пары. Алкаис и Делия шли немного впереди, а Эрин и я следовали за ними. Алкаис вышагивал с таким видом, что Габриэль вероятно позеленел бы от зависти. Он точно не страдал от заниженной самооценки. А что касалось едкой иронии, то Делия совсем не отставала от него.

Снова и снова она раздавала направо и налево ядовитые колкости и жеманно откидывала назад свои длинные, тёмные волосы. Какое-то время я слушала её нахальную перебранку и пыталась их понять. Они вели себя как пара, но не прикасались друг к другу.

— Мне жаль насчёт них, — сказала Эрин так тихо, что ветер почти что унёс её слова.

Я склонилась к ней поближе, чтобы лучше слышать. В ней было что-то мягкое, что меня притягивало. В то время как остальные в группе казались раздражёнными и навязчивыми, Эрин оставила свои мысли при себе, и чаще всего её взгляд был направлен на пол.

Она указала на Алкаиса и Делию.

— Мой брат постоянно с ней флиртует, хотя вовсе не испытывает к ней никакого интереса. А Делию это сводит с ума. — Я улыбнулась.

— Это заметно.

— Ты выглядела удивлённой, когда Франк сказал, что из нас, здесь в Пацифике, всего восемь.

Она была более внимательной, чем я думала.

— Я и была, — призналась я. — Франк упомянул об общине целительниц, и тогда я видимо

ожидала, что их будет больше.

Алкаис язвительно рассмеялся. Он услышал моё замечание и повернулся в мою сторону.

— Конечно, есть больше. Ты ведь не думала всерьёз, что это уже все?

Далия потянула его за локоть, чтобы обойти с ним рытвину, но он даже не потрудился поблагодарить её.

Без паузы он продолжил.

— В целом нас восемьдесят три человека в общине целительниц, и каждый год становится всё больше. Только Франку не нравится, когда слишком много из нас собираются в одном месте. Таким образом, при нападении защитников, мы не будем уничтожены все.

Слышать, как другой подросток разглагольствует о военных стратегиях, вызвало у меня мурашки по коже. Я должна была бы к этому привыкнуть, потому что выросла с осознанием того, что Дин в любой момент может меня убить.

Но знание того, что люди Ащера были теми, кто убивал, изменило ситуацию. Я

ненавидела это. Всё это. Я хотела жить в мире, в котором колледж, вечерники и целовать моего парня было единственно важным. Да, дождёшься!

Мы добрались до причальной стены, которая отделяла тротуар от пляжа, находящегося в трёх метрах дальше. Алкаис запрыгнул на стену и начал идти по краю.

Делия мрачно на него смотрела.

— Ещё раз я не собираюсь тебя лечить, если ты упадёшь оттуда, Ал!

Он улыбнулся ей, затем лукаво посмотрел на меня.

— Может Реми в этот раз займется этим.

Она бросила на меня недовольный взгляд, и я в знак защиты подняла обе руки вверх.

Я не хотела ввязываться в их инсайдерские игры.

— Эй, я не лечу тех, кто по собственной глупости наносит себе повреждения. Тогда ты должен будешь сам с этим справиться.

Эрин, стоявшая позади меня, еле сдерживала смех. Видимо большинство здешних девушек были приручены этим Ах-таким-красивым Алкаисом. Ну и пусть он будет их. Меня ждал Ашер.

Я подпрыгнула, чтобы сесть на стену и повернулась так, чтобы ноги свисали в сторону океана. Пенистые волны бились через короткие промежутки времени о берег.

Мать бежала за своим сыном по краю воды, его смех ветром доносило до нас. Прохладный порыв ветра откинул мои волосы назад, и я закрыла глаза. Было слышно, как Эрин села рядом со мной. Я попыталась выбросить из головы Алкаиса и Делию, которые снова начали ругаться.

— Они хоть когда-нибудь перестают пререкаться? — в конце концов спросила я Эрин.

Она улыбнулась.

— Только когда спят.

— У тебя случайно нет снотворного?

— Я все слышал! — радостно крикнул Алкаис.

Я не обращала на него никакого внимания, пытаюсь разговаривать Эрин. Она рассказала мне о том, как здесь, в этой местности собралась группа целительниц. Мой дедушка помогал первым целительницам с поисками жилья, а также установил правила для защиты от защитников.

И таким образом они перешли в наступление, разведывая места жительства защитников и точно устанавливая то, что в любое время знали, где те находятся.

— Собственно они ведь и не прячутся, — вмешалась Делия, когда я спросила, как такое возможно. — Да и для чего?

— Охотнику не нужно скрываться от своей добычи, не так ли? В конце концов, ему нечего терять, — добавил Алкаис. Его черты лица приняли жёсткое выражение, когда он плюхнулся на край с другой стороны от меня. — Всегда, когда они голодны, защитники берут себе то, что хотят.

Внезапно крик сотряс воздух. Мы посмотрели в ту сторону, откуда он донёсся. Особенно высокая волна увлекла за собой мальчика, который чуть ранее играл со своей мамой на пляже.

Не задумываясь, я спрыгнула со стены и побежала. Алкаис, Делия и Эрин бросились за мной. При этом я старалась не перейти на темп защитников. Другие целительницы ведь не могли так быстро двигаться, как я.

Когда мы добежали, мать мальчика уже вытасила того из воды. Он больше не дышал.

Я хотела прикоснуться к его руке, но что-то меня удержало. Что, если выявится, как мои способности отличаются от способностей других, и остальные увидят, что я больше не могу дышать?

Эта мысль стала маловажной, когда я посмотрела мальчику в лицо. Ему было четыре или пять, и его губы стали уже синими. Мать начала его реанимировать, но она делала всё неверно. Если она продолжит в том же духе, то сломает ему рёбра.

Я хотела вмешаться, но Делия опередила меня. Она встала рядом с ним на колени, держа над ним руку.

Она бросила на Алкаиса и Эрин многозначительный взгляд, после чего обоим удалось оторвать плачущую мать от ребёнка, указывая ей на тот факт, что Делия является обученным пловцом-спасателем. Потом они поставили её так, что взгляд на Делию был загорожен.

Делия положила обе руки на грудь мальчика и закрыла глаза. Как будто она действительно собиралась реанимировать ребёнка, она начала своего рода массаж сердца. С большого расстояния можно было попасться на эту удочку, но с моего места я видела, что всё было чистым представлением.

Ещё никогда я не видела в действие другую целительницу. Кто знает, что я там себе вообще вообразила, но на самом деле случилось не так много. Никакого гудения, как при моём исцелении. По крайней мере я ничего такого не заметила.

Прошло однако не больше, чем десять секунд и теперь мне стало ясно, почему Алкаис и Эрин увели мать из поля зрения. Засветились фиолетовые искры, там, где руки Делии покоились на груди мальчика. Одно мгновение позже он начал хватать ртом воздух и выплёвывать воду, которой наглотался в море.

Делия излечила его, но ничто не указывало на то, что она переняла его травмы. Меня охватила зависть. Как бы это было, если бы я могла исцелять, не перенимая травмы или болезни того человека? Эти люди не знали, как им повезло!

Делия встала, а Алкаис и Эрин освободили дорогу. Когда мальчик закашлял, плачущая мать повернула его на бок. Когда я посмотрела на Эрин, её глаза расширились, и она показала мне жестом уходить.

Алкаис и Делия дошли уже почти до тротуара, проходящего выше пляжа.

Мы последовали за ними.

— Разве нам не нужно было остаться? — спросила я растерянно Эрин. — Не будет ли казаться подозрительным то, что Делия спасла мальчику жизнь, а сама потом смылась?

— Ещё более подозрительным будет казаться, если выяснится, что Делия не пловец-спасатель, — пробормотала Эрин.

Я заморгала.

— О! — Ни один человек не обратил внимания на то, что мы ушли. Между тем уже собралось несколько зевак. Когда они спросят себя, кто спас мальчика, нас уже не будет.

По пути назад к дому Эрин на лицах других отражались самые разные чувства. Делия схватила Алкаиса за руку, а он крепко в неё вцепился.

Эрин состроила гримасу, опустив уголки рта вниз. Страх, поняла я — они боялись, что их обнаружат. Не так уж сильно я и отличалась от этих целительниц. Они хотя и объединились вместе, но всё ещё прятали свои целительные способности от общественности.

Как бы выглядел мир, если бы мы могли использовать наши способности открыто? Если травмы или болезни не ослабляли этих целительниц, как меня, тогда мы смогли бы

стольким помочь. Стольких спасти.

Но этого никогда не будет. Всегда кто-нибудь будет пытаться господствовать над нами.

— С тобой всё хорошо? — спросила Эрин. И она прикоснулась к моей руке.

Волна ненасытности возникла во мне и тёмное, изголодавшееся что-то, внутри меня, хотело наброситься на неё, как будто она была последним здесь на земле, что я могла получить пожрать. Губы Эрин двигались, но я не слышала её.

Всё моё внимание поглощала энергия, которая струилась под её кожей, там, где её пальцы лежали на моём предплечье и гудящий звук заглушил все другие звуки. Моё гудение, предположила я. Оно стало намного интенсивнее. Я стояла под высоким напряжением, вибрировала от желания захватить энергию Эрин. И я сманивалась в том, что Эрин сможет остановить меня.

Моё, моё, моё, шептал он. Тёмный зверь во мне развернулся и хотел её схватить. Эрин отвернулась, чтобы заговорить с двумя другими.

Она убрала свою руку, и я пошатнулась. Мне пришлось выпрямить колени, чтобы не упасть. Гудение осталось, хотя она больше не прикасалась ко мне. Волосы на моих руках встали дыбом. Не зная, посылать мне энергию или абсорбировать, я чувствовала себя, как провод, по которому течёт ток и который нельзя заземлить. На лбу у меня выступил пот.

— Реми? — Я повернулась. Эрин прошла вперёд к Алкаису и Делии. Её лицо выражало беспокойство. Я должно быть выглядела ужасно, потому что она спросила:

— С тобой всё в порядке?

— Да, — сказала я дрожащим голосом. — Всё хорошо, — добавила я потом решительнее. — Присоединюсь к вам через минуту.

Она колебалась одно мгновение, а потом пошла, пожала плечами, когда Делия её что-то спросила. Они исчезли на подъездной дороге. Когда я осталась одна, я наклонилась вперёд и опёрлась руками о бедра. Несколько раз глубоко вздохнула. Я производила звуки, как женщина, лежащая в родовых муках.

Когда я так стояла, пытаюсь не потерять над собой контроль, мне в голову пришло два вопроса. Что, к чёрту, только что на меня нашло? И что я могу сделать, чтобы такого не случилось ещё раз?

Потому что какой-то инстинкт мне говорил, что я могла бы убить Эрин, если бы она прикасалась ко мне чуть дольше.

Глава 9

По пути назад в город мой дед и я предпочитали молчать. Я вернулась назад в дом, как раз тогда, когда Делия и другие рассказывали о случившемся на пляже.

Мой дед не выпускал меня при этом из виду, и я подозревала, что он хотел увидеть, как я отреагировала, увидев другую целительницу в действии. Я оставила свои мысли при себе, в то время как мать Делии бранила её за то, что она исцелила мальчика у всех на виду.

Если бы я не была так сильно травмирована из-за того, что случилось с Эрин, я бы посчитала забавным, услышать, как кому-то другому читали туже нотацию, какая регулярно доставалась мне от Ашера и моей сестры Люси. Видимо целительницам здесь приходилось биться с теми же проблемами, что и мне. Но так, я предпочитала молчать и надеялась на то, что никто не заметит, что я совершенно обескуражена.

Дома мой дед остановил меня возле лестницы, когда я хотела пойти прямо в свою комнату. Я боялась, что Эрин показалось что-то странным, и она рассказала ему об этом. Что, если...

— То, что Делия сделала... тебе ведь ясно, что она подвергла нас большому риску, не так ли? — Он поднял брови вверх.

Я покружила плечами и заставила себя расслабиться. Здесь речь шла о мальчике. Может быть, Эрин или один из двух других упомянул, что я собиралась прикоснуться к нему.

Я выросла за пределами этой общины, без их правил и руководящих принципов. Я представляла для них угрозу безопасности и внезапно я почувствовала благодарность к Делии за то, что та опередила меня. В определённом отношении она спасла меня от того, чтобы всплыло на поверхность то, что я отличаюсь от них.

Я кивнула. Он похлопал меня по руке, которой я держалась за перила.

— Реми, мы должны быть приделано осторожными. Если целительница использует свои способности и её обнаружат, тогда не только её жизнь будет поставлена на карту, но жизнь всех в нашей общине.

После того, как он пожелал мне спокойной ночи, я поднялась наверх. Меня вдруг стали мучить угрызения совести из-за моего намерения этой ночью выбраться из дома, чтобы повидаться с моим парнем-защитником.

Я легла на кровать и убрала волосы с лица. Затем вытащила сотовый.

Габриель взял трубку после третьего звонка, раздраженно ответив:

— Да? — Я непроизвольно улыбнулась. Уж на что можно было положиться, так это на то, что брат Ашера вел себя как полный идиот.

— Извини! Ты наверно занят своей подругой, и я мешаю?

Подругами я и мои друзья называли толпы студенток, которые крутились вокруг Габриеля. Учитывая его возраст, он разбил уже бесчисленное количество девичьих сердец в Блеквелл Фоллс и в других местах на земле.

— Чего тебе, целительница? — неприветливо спросил он.

Я помедлила.

— Забудь, — сказала я. — Можно было и не звонить.

Почему я вообще ему позвонила? Может, нужно было сначала поговорить с Ашером. Если только...

Просто Ашер не всегда мне все рассказывал. Габриель не обладал таким инстинктом защищать, как Ашер, в том, что касалось меня. Наверняка он без проблем выскажет мне всю правду в лицо.

Я уже хотела положить трубку, но голос Габриеля остановил меня.

— Реми, что тебе нужно?

Он так редко называл меня по имени, что я не раздумывая, ответила:

— Сегодня кое-что произошло, Габриель. Я уже на грани того, чтобы сойти с ума...

— Ты не сойдешь с ума. Это одно из немногих качеств, которое мне в тебе нравится.

Я открыла рот, чтобы ответить, и тут же закрыла его. Комплимент от Габриеля?

— Выкладывай.

Я чуть было не сделала дерзкое замечание, но вовремя сдержалась.

Слишком много было поставлено на кон, чтобы настраивать Габриеля против себя.

— Сегодня до меня дотронулась целительница, и я с трудом сдержалась, чтобы не напасть на нее!

Молчание на другом конце провода. Он тоже был ошеломлен.

— Ты теперь тоже сойдешь с ума, да? — спросила я.

Он фыркнул, а я описала ему, что произошло.

— Ты когда-нибудь слышал о таком?

Я отчаянно желала получить ответ.

Он громко вздохнул.

— Мой ответ тебе не понравится. Ты уже говорила об этом с Ашером?

— Попрою потом.

— Тогда пусть он сам расскажет тебе. И скажи моему брату, чтобы он берег себя.

— Черт, Габриель! Пожалуйста...

Поздно. Этот гад положил трубку.

Позже, уже после того как дедушка ушел в свою комнату, я надела куртку и завязала волосы в хвост. Затем прокралась вниз по лестнице к задней двери. Я хотела встретиться с Ашером в маленьком лесу за домом. На тот случай, если за мной кто-то наблюдал, я могла сделать вид, что прогуливаюсь.

Вдруг кто-то обнял меня за талию. Мне не нужно было обладать повышенным чувственным восприятием Ашера, чтобы понять, что это был он. Его прикосновения я узнала бы даже с закрытыми глазами. Он провел руками по моей спине по направлению к лопаткам и так крепко обхватил меня, что я даже упала на него.

Впервые, с тех пор, как я день назад села в самолет, я почувствовала себя в безопасности.

— Я скучал по тебе, — сказал он.

В тишине даже его шепот казался громким. Я отстранилась от него, приложила к его губам палец и подала ему знак, пойти глубже в лес. Я рванула с места и в бешеном темпе побежала вперед, Ашер не отставал. Остановилась я только, когда достигла небольшой, обрамленной пиниями лужайки.

Эта лужайка напомнила мне лужайку в Таунсенд Парке, если не считать стойкого ментолового запаха, исходящего эвкалиптовыми деревьями.

— Думаю, здесь мы в безопасности.

Я обхватила себя руками.

Ашер проверил территорию. Его слух и зрение были значительно ярче выражены, чем у меня.

— Думаешь, за нами кто-то следил?

Я покачала головой, нервно ходя туда-сюда.

— Нет, но мы должны быть осторожными. Они гораздо лучше подготовлены, чем я думала. За мной следили в аэропорту. Так что они всегда начеку, что касается защитников.

Ашер прислонился к дереву и засунул руки в карманы пальто.

— Расскажешь мне, что чуть не свело тебя с ума? Твое смс напугало меня.

Должно быть я выглядела совсем безумной, когда откинула голову назад и засмеялась. Ашер слегка улыбнулся уголками губ, ожидая, когда я возьму себя в руки.

— Габриель сказал, я не сойду с ума, — сухо сказала я.

Ашер приподнял брови.

— Ты разговаривала с Габриелем?

Я кивнула, и второй раз за вечер рассказала о том, что произошло со мной после

прикосновения Эрин. Ашер уже не выглядел таким расслабленным, когда отошел от дерева. Он сжал кулаки, и я уж было подумала, что он разозлился.

Как и Габриэль он какое-то время молчал, после того, как я рассказала до конца. Было заметно, что он хотел что-то сказать, но не мог никак произнести слова. Чем дольше это длилось, тем больше становился мой страх.

— ЧТО? — крикнула я в конце концов. — Что знаешь ты, чего не знаю я? Ашер, я еще никогда в жизни так не боялась. Я была в шаге от того, чтобы наброситься на эту девушку. Что происходит со мной?

Я закрыла лицо руками. Я не заметила, как Ашер подошёл, но сопротивлялась, когда он захотел оторвать мои руки от лица. Что в любом случае ничего не дало. Он просто нажал на них вниз.

Его больше пальцы провели по внутренней стороне моих запястий, и я сомневалась в том, что он вообще это осознавал. Невольно мой пульс участился.

Ашер опустил на колени, чтобы быть со мной на одной высоте.

— Всё хорошо. То, что там случилось, совершенно нормально. Однако для защитника.

У меня открылся рот, и он похлопал меня нашими сплетёнными руками по подбородку.

— Ты помнишь, как я рассказывал тебе, что наши родители с самого детства тренировали нас рядом с целительницами оставлять нашу защитную стену наверху? Для этого есть причины. Одна из них та, которую ты очень хорошо знаешь.

— Эта ненасытность... ты имеешь в виду, ты чувствуешь её всё время?

— Нет. Только в присутствие целительниц. И рядом с тобой.

Я застонала и отстранилась. Уперев руки в бока, я ходила туда-сюда. Он позволил мне, видимо потому что хотел дать время переварить это.

Так часто он предупреждал меня, что представляет для меня опасность, что ему приходится рядом со мной сдерживать себя. После того, как я учла лишь влияние моих способностей, мне никогда не было ясно, что он имел в виду.

То, как моё тело требовало энергию Эрин... Существовало больше возможностей, чем лишь ранить её. Какой же я была глупой и наивной! Как он мог бороться с ненасытностью всегда, когда мы прикасались друг к другу?

Ашер был сильнее, чем я предполагала.

— Что же..., - сказал я.

— Что же, — ответил он.

— Каждый раз, когда я думаю, что знаю, к чему мы должны быть готовы, мне преподносятся новые сюрпризы!

— Паузы нам просто не светит, да?

Блестящие волосы упали ему на лоб и у меня чесались пальцы прикоснуться к нему. Вместо этого я засунула руки в карманы.

Я переминалась с ноги на ногу.

— Тебя действительно каждый раз охватывает эта ненасытность и неукротимая энергия? — Он кивнул. — Как только ты это выдерживаешь?

Его взгляд блуждал по мне, и я почувствовала, как медленно краснею, начиная с пальцев ног, потом всё выше, и это тогда, когда я собственно никогда не краснею.

— Потому что это того стоит, — сказал он глубоким, бархатным голосом.

Мой рот пересох, и я сглотнула, вполне убеждённая в том, что у меня температура.

— Эй, Реми?

— Хм?

— Когда ты наконец поцелуешь меня? Я правда очень по тебе скучал!

Если я сомневалась в том, что он испытывал ко мне то же самое, с тех пор, как узнал, какая новая задача нас ожидала, то это сомнение вмиг пропало, благодаря желанию в его голосе.

Я сделала два шага в его сторону и бросилась к нему в объятия. Он легко поймал меня, прижал к себе и приподнял вверх, так что наши носы касались друг друга. Мы были так близки, что я могла видеть зелень его глаз.

Я прижала свои губы к мягкому рту Ашера и забыла всё о защитниках и целительницах.

Кажется, вечность спустя мы сделали передышку, так что я могла рассказать ему, что произошло в последние два дня. Ашер освободил место на земле от хвои и листьев. Я опустилась между его ног и прижалась к груди, в то время как он прислонился к дереву.

— Мне очень жаль, что тебе пришлось рассказать ему о матери, — сказал Ашер, после того, как услышал, что мой дед плакал.

Я пожала плечами.

— Последние дни были действительно странными, Ашер. Он основал здесь общину целительниц. Их здесь довольно много.

Его руки вокруг меня напряглись.

— Это невозможно. Нам было бы это известно. Если это правда, то защитники знали бы.

Я повернулась, чтобы можно было его видеть, и села на пятки.

— А я говорю это возможно. Я познакомилась с несколькими из них. Сегодня я даже наблюдала за тем, как девушка моего возраста реанимировала ребёнка, который чуть не утонул.

Я описала, что видела, а Ашер задумчиво слушал.

— Ты говорил, что я отличаюсь от них, но мне было не ясно, как сильно. — Я покачала головой. — Делия вылечила маленького мальчика, а потом спокойно пошла, как будто ничего не было. Я бы так никогда не смогла!

Как завистливо прозвучал мой голос! Я ещё раз вспомнила тот момент, когда её руки покоились на груди мальчика. Моя мать сравнила защитника с губкой, абсорбирующей энергию, в то время как целительницы направляли энергию, то есть, контролировали её и использовали, чтобы исцелить других. Если коротко: защитники поглощали энергию, а целительницы передавали её.

А я? Я была неудавшейся смесью из обоих — я передавала энергию, чтобы исцелять, но при этом поглощала болезненное состояние исцелённого. А теперь я видимо могла так же, как защитники, отнимать энергию у целительниц. Мне придётся рядом с ним быть всегда начеку.

Я подумала о том, что случилось днём ранее, во время обеда с моим дедом и как я исцелила порез на его пальце.

— Уже? Так быстро! — Ашер прочитал мои мысли.

Мы знали, что я, рано или поздно, должна буду использовать мои способности. Даже

если только для того, чтобы доказать, что они у меня есть. Теперь, больше, чем когда-либо, я думала, что мой дед, без демонстрации моего дара, не так быстро открыл бы мне всё об общине целительниц. Как он и сказал, слишком много стояло на карте.

— Что же, повезло, — сказала я торжественно. — По крайней мере эта была небольшая рана. Её я смогла легко спрятать.

Я смогла проявить себя, не открывая плохие побочные эффекты моих способностей. Когда я размышляла над тем, что я при этом уже подхватывала, но ничего из этого не было моей виной: ушибы, ссадины, различные болезни, сломанные кости и не в последнюю очередь наркотическое опьянение.

Ашер улыбнулся мне печально.

— То, что ты ранила себя, я бы не обязательно назвал счастливым обстоятельством.

Он взял меня за руку, из которой вчера вечером шла кровь, и провёл губами по суставам пальцев. Я вздрогнула, когда он положил мою руку себе на плечо. Он провёл пальцами вверх по предплечью, к чувствительному месту в локте.

Там, где он прикасался ко мне, у меня шли по коже мурашки.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — сказала я задышающимся голосом.

— Конечно.

Его волшебные пальцы продолжили свой путь наверх, провели нежно по плечам, а потом на своём пути к моей талии, скользнули по рёбрам. Я посмотрела Ашеру в глаза. Они блестели в порыве отчаяния.

— Ашер? — спросила я нерешительно. Я опустила мою защитную стену вниз, чтобы разделить с ним мои мысли.

Но поцелуи были совершенно другим делом. Тут его стены должны были быть наверху, факт, который он по какой-то причине игнорировал.

— Я хочу поцеловать тебя! — прошептал он.

Охотно готовая исполнить его желание, я сосредоточилась на том, чтобы поднять мои стены наверх, но его руки, скользнувшие под подол футболки, где они легли на мою голую спину, отвлекли меня.

Он толкнул меня в свою сторону, я потеряла равновесие и упала в его объятия. Он оторвал руку от моей спины, и сразу же мне стало не хватать её тепла. Но потом его пальцы оказались в моих волосах, теребили резинку, связывающую их. Ещё один рывок и волосы рассыпались по плечам. Ашер склонился вперёд и зарылся в них своим лицом.

— Я. ХОЧУ. НАКОНЕЦ. ПОЦЕЛОВАТЬ. ТЕБЯ. — Он хотел, чтобы мы поцеловались без наших защитных стен, поднятых вверх.

Я это понимала, только не знала, почему. Я могла причинить ему боль. Как уже ранее. Моё тело не только исцеляло его бессмертие. Оно его похищало. Ашер мог при этом потерять свою жизнь. Было неправильно, что он рисковал своей жизнью. Не таким образом.

Я покачала головой.

— Нет. — Он удивлённо поднял брови, а мой рот дёрнулся в улыбке. Я не была уверена, льстило ли мне то, что он думал, что я соглашусь с любой его просьбой.

Ашер громко засмеялся, не ослабляя при этом свою хватку, даже когда-я попыталась оттолкнуть его.

— Если бы ты выполняла все мои просьбы, мы были бы не здесь, а в Блеквелл Фоллс.

У него немного поднялось настроение.

Я пыталась освободиться из его тисков, но безуспешно. Чертова защитническая сила.

— Это нечестно, что ты можешь читать мои мысли, а я твои нет, — пожаловалась я. — Отпусти меня!

Наконец он ослабил хватку, и я смогла сесть. Его невинное выражение лица выглядело таким наигранным, что я ему не поверила.

— Что с тобой случилось? Ты же постоянно говоришь о том, как опасно нам опускать наши защитные стены!

— Может, в данный момент я просто не хочу контролировать это.

Какое-то мгновение я молча смотрела на него. Он также упорно смотрел на меня.

— Нет, дело не в этом, — решительно сказала я.

Одно дело, когда Ашер в какой-то эмоциональный момент терял самообладание. Такое уже случалось с нами несколько раз. Но сейчас это было нечто другое.

Предложить нам намеренно чем-либо рискнуть, нарушало все, что мы согласовали. Он что-то от меня скрывал. Я вспомнила те дни, когда он уже знал о том, что в моих жилах течет кровь целительницы, в то время как я еще пыталась понять кем, черт побери, является он. И все это сегодня, когда у меня итак было достаточно стрессов.

Ашер поднял свою ментальную стену и провел по волосам, растрепав их.

— Прости, я веду себя как дурак.

— В этом ты прав. Может, объяснишь, почему?

— Я устал. Я ненавижу быть без тебя. И я правда надеялся...

Он потер лицо.

— Не могу поверить, что я льстил себя надеждой, что им известно какое-нибудь целебное средство.

Недостающий пазл встал на свое место. Как бы Ашер не сопротивлялся моей поездке сюда, в глубине души он надеялся, что мой дедушка и остальные целительницы знали, как решить нашу проблему. Мы неохотно говорили об этом, но существовала возможность того, что я могла стать бессмертной, в то время как Ашер человеком.

Все время изменяясь, мы не смогли бы никогда долго быть в одном и том же месте. Мне трудно было себе в этом признаться, но иногда я боялась того, что к Ашеру вернутся его ощущения, в то время как я потеряю свои.

Я всегда должна была расплачиваться за исцеление. Ситуация была такой тупиковой, что неудивительно, что мы не говорили об этом. У меня не было решения, но я также надеялась, что дедушка поможет мне советом. Видимо я была не единственной, кто сходил с ума, чему я даже была немного рада. И это было эгоистично с моей стороны.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ашер, убери свою защиту.

— Нет, ты права. Это было бы легкомысленно. Черт, не знаю, о чем я только думал!

— Ты не думал, ты чувствовал.

Я приблизилась к нему.

«Доверься мне. Отключи защиту» — мысленно повторила я. — » И закрой глаза».

— Пообещай мне, что будешь стоять спокойно, — прошептала я.

После некоторого раздумья он кивнул. Когда я положила руку ему на грудь, его сердцебиение участилось. Он был таким теплым, что мне очень захотелось прижаться к нему. Но вместо этого я набрала в легкие воздуха.

Один из нас должен был контролировать ситуацию, поэтому я подняла ментальные стены, осознавая, что они не будут для Ашера препятствием, если у меня будут такие

сильные ощущения. Затем я также закрыла глаза и дала волю фантазии.

Я представила, как прикасаюсь к нему, не опасаясь последствий. Я опустила его куртку с плеч и позволила ей соскользнуть на пол. За ней последовали моя куртка и его футболка, так что я могла изучить каждый миллиметр его кожи и мышц.

Я вдохнула запах Ашера. В мыслях, я положила его руку на моё плечо, которое было голым, не считая тонкой лямочки майки. Потом я повторила то, что сделал ранее он, и провела пальцами вверх по его предплечью, до локтя, дальше вверх по руке и очень нежно вниз по стороне туловища.

Грудь Ашера поднялась под моей рукой, когда он сделал глубокий вздох, а я улыбнулась. А потом моя ментальная версия провела губами по щеке Ашера до рта, поделила с ним одно мгновение. Поцелуй, который подарила ему вымышленная я, смог бы опалить лес.

— Реми! — Его голос прозвучал измученно, и я прогнала образы из головы, испугавшись, что ему не понравились мои фантазии. Вернувшись к реальности, мы открыли глаза. Моя рука всё ещё покоилась на его стучащем сердце.

— Ты не единственный из нас, кто разочарован, — сказала я. Он измученно улыбнулся.

— Нам нужно идти. Сейчас же.

Он даже не стал ждать моего ответа, а быстро схватил наши вещи, взял меня за руку и побежал. Даже с моей новой скоростью мне было сложно угнаться за ним. Я не понимала, почему он так спешил, но он не послушал меня, когда я попросила его бежать чуть помедленнее. Мы добежали до нашего сада, и Ашер уклонился от меня, когда я захотела на прощание обнять его.

Вместо этого он слегка меня подтолкнул в сторону дома. Суровый удар по моему эго!

— Я люблю тебя. Напиши мне сообщение, когда зайдёшь в дом, хорошо?

Я посмотрела на него хмуро и не сдвинулась с места.

— Серьёзно? Это всё, что ты можешь мне сказать?

Возможно, это случилось лишь в моей голове, но мгновение, которое мы поделили в лесу, было больше, чем просто интенсивным.

Ашер сделал глубокий вздох и посмотрел на небо.

— Ты видимо действительно не понимаешь, какое имеешь на меня влияние, да? — Он нежно поднял мой подбородок. — Ты должна идти, потому что мне нужно найти ледяной океан, в который я смогу запрыгнуть. Должен ли я выразиться ещё более ясно?

Когда я поняла, что он пытался мне сказать, то закрыла рот рукой, чтобы не прыснуть со смеху. Румянец окрасил моё лицо, и я торопливо повернулась, чтобы уйти. Как раз, когда я хотела покинуть лес, Ашер прошептал моё имя.

— Реми, однажды нам больше не придётся заботиться о ментальных стенах. И это превзойдёт все наши ожидания.

Он проскользнул мимо двух деревьев и исчез. С мыслью о чём-то невероятном я осталась, дрожа, стоять и изо всех сил желала, чтобы это сбылось.

Глава 10

Постепенно я осваивалась, и даже если не чувствовала себя полностью комфортно, то и пожаловаться не могла по-настоящему. На следующий день мой дедушка изобразил из себя экскурсовода и показал мне Сан-Франциско. Но чаще всего мы ехали в Пацифику, и я вбирала в себя знания о целительницах, там, где только могла.

Ашер посоветовал мне оставлять мои ментальные стены всё время наверху, и после того первого дня, я должна была согласиться с ним. Я никогда не смогу себя простить, если причину одному из них вред. В целях безопасности я избегала случайных прикосновений, а также увиливала от пожатия рук. Пусть лучше меня считают невежливой, чем случится ещё один такой инцидент, как с Эрин.

По вечерам я уходила и тайком разговаривала по телефону с моей семьёй. Деду я говорила, что звоню друзьям в Бруклине, а когда Бен просил поговорить с дедом, я объясняла ему, что его как раз нет дома.

Я обманывала деда о семье в Блеквелл Фоллс, и лгала семье о том, как провожу время с

дедом. Кто-то должен был дать мне шарф, на котором большими буквами было бы написано: САМАЯ БОЛЬШАЯ ЛГУНЯ В МИРЕ.

Люси точно сразу бы согласилась его сшить. Она меня избегала, как будто я болела ветрянкой. Новости о ней я узнавала только от Лауры и Брендона.

Габриэль напротив начал писать мне властные текстовые сообщения. Я прямо-таки слышала его высокомерный тон, когда читала: ПРИГЛЯДЫВАЙ ЗА МОИМ БРАТОМ! ил ДУМАЙ О СВОИХ ТРЕНИРОВКАХ! Обычно я не реагировала на них или посылала ем: ответ: ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ В ЗАД!

Единственным человеком, которому я не лгала, был Ашер. Почти каждый вечер мы украдкой встречались, если мне удавалось ускользнуть из дома. Видеться чаще нам не удавалось, из-за боязни, что дедушка может что-то заподозрить. Кроме того, с самого первого вечера в лесу, Ашер все больше смущенно молчал, чем говорил. Если мы вообще о чем-нибудь говорили, то, как правило, о том, что я узнала о других целительницах, живущих в Пацифике.

Спустя несколько недель после моего приезда, дедушка оставил меня у Эрин, так как ему нужно было отлучиться по делам. Алкаис и Делия куда-то незаметно исчезли, так что у меня появилось достаточно времени побыть с Эрин наедине. Мы снова пошли на пляж, остановившись по дороге в кафе, чтобы купить горячий шоколад для нее и Мокка для меня.

Я провела пальцем по взбитым сливкам и поморщилась.

— Как-то необычно пить горячий кофе в июле. По идее, сейчас должно быть так жарко, что асфальт плавится под ногами.

Эрин улыбнулась.

— Такая уж тут местность. Лето не приходит раньше сентября. Жалко, что тебя уже тут не будет. Франк говорил, ты живешь у друзей в Бруклине?

— Да, — соврала я. — С тех пор, как умерла моя мама.

— Мне очень жаль, — ответила она немногословно.

Я кивнула и сделала глоток мокко.

— Могу я тебя кое о чем спросить? Что ты чувствуешь, когда исцеляешь кого-нибудь?

Она наклонила голову, и ее волосы рассыпались по плечам.

— Разве ты не знаешь? У тебя же уже есть опыт!

— Значит, у всех одинаково?

Она подула на какао.

— Конечно, почему нет? Кто-то ранен или болен. Мы собираем всю нашу энергию и дотрагиваемся до человека, чтобы исцелить его. Разлетаются несколько искр, и вот в общем то и все. Ничего больше, — спокойно ответила она.

— Тебе никогда не бывает холодно после этого?

Ашер говорил, что после процесса исцеления я выгляжу так, как будто у меня переохлаждение, прежде всего после таких исцелений, где затрачивается много энергии. У меня становятся синими губы и появляется озноб, которые исчезают после того как я согреваюсь. Насколько я могла заметить, с Делией ничего подобного не происходило.

Эрин убрала за уши волосы и с любопытством посмотрела на меня.

— Неа, а тебе?

Я пожалала плечами и промолчала, задумавшись о том, какими разными были наши матери.

Эрин говорила с такой беспечностью о своих целительных способностях. С самого

детства они были совершенно естественной частью её самой и ничего такого, что нужно было ненавидеть или бояться. Её мать была противоположностью моей.

— Тебе повезло, Эрин. Что вокруг тебя все эти люди, которые учат тебя всему. У меня такого не было.

Мы добрались до причальной стены, и она держала мой напиток, пока я подтягивалась и садилась на край. Потом я взяла её стакан, и она села рядом со мной. Я всё ещё адски следила за тем, чтобы наши пальцы не прикасались друг к другу. Мы наблюдали за волнами, и по Эрин было заметно, как ей хотелось задать мне множество вопросов. И это не заставило себя долго ждать.

— Твоя мать действительно ничего тебе не рассказывала?

— Нет. Я думаю, она надеялась, что если будет делать вид, будто моих способностей не существует, тогда они исчезнут. — Это правда. Она созналась в этом в записи айпода. — Она не хотела, чтобы это было частью моей жизни. Всегда быть в опасности.

Я повернулась к Эрин.

— Как тебе удаётся жить с постоянной угрозой, исходящей от защитников?

Наморщив лоб, Эрин размышляла над этим.

— Я ведь другого ничего не знаю. Кроме того, мы ведём нашу жизнь, как и все другие. Только более тихо и рассудительно.

— Правда? — спросила я действительно озадаченная. — А что со свиданиями? И поцелуями с ребятами и всё такое?

Эрин покраснела, как помидор.

— Я не могу говорить из собственного опыта, но несмотря на своё существование целительницы, Делия уже всегда наслаждалась жизнью.

Я подняла брови вверх, и Эрин казалось поняла, что только что сказала. Она закрыла рот рукой.

— Я не это имела в виду!

Когда я, растягивая, сказала: «Не, да, конечно!», она безудержно захихикала.

— Ладно, возможно я как раз это и имела в виду. — Ей понадобился момент, чтобы взять себя в руки.

— Я полагаю, у тебя неправильные представления о том, что значит, быть одной из нас. Быть целительницей — это не наказание, Реми. Это дар!

Она действительно верила в это. Она была самой честностью. С другой стороны, ей не нужно было иметь дело с генами защитников, благодаря которым её способности вышли из-под контроля.

Должно быть, по мне было видно, что я сомневаюсь, потому что она рассмеялась.

— Я серьёзно. Послушай, благодаря твоему деду для нас всё изменилось. Раньше многие погибали, потому что были одни и без защиты. Он понял, что так не может продолжаться. Девиз Франка такой: вместе мы сильны. Поэтому мы прячемся вместе, то есть живём все в одной общине. Некоторых из нас поймали, к сожалению, но теперь это уже не так ужасно, как раньше. Просто мы больше не ведём свою жизнь тайно, и поэтому никто ничего не подозревает.

Чисто теоретически это звучало хорошо, но...

— А что, если вы используете свои способности, так как недавно на маленьком мальчике? Я имею в виду, разве нам подобных не ловят именно тогда, когда они кого-то исцеляют?

Она подтолкнула меня плечом и казалось не заметила, что я быстро от неё отодвинулась.

— Это часть нашей жизни, которую мы прячем.

Я нахмурилась. Как это сделать было для меня загадкой. Не для группы такого размера. Меня уже десятки раз чуть не вычислили. Искры и травмы, которые только что были и совершенно внезапно исчезли, в принципе сразу выдавали тебя.

По меньшей мере человек, которого ты исцелил, должен был что-то понять. Сколько людей можно было исцелить, прежде чем один из них проболтается?

Единственное, что меня спасло от обнаружения, была моя изоляция. Перед моим прибытием в Блеквелл Фоллс я исцеляла мою мать и себя, после того, как Дин избивал нас до синяков.

Время от времени я не могла избежать прикосновений с незнакомыми людьми, а иногда кого-то исцеляла, кто был ранен или болен, потому что этого требовала порядочность.

Но каким-то образом мне всегда удавалось незаметно удалиться, прежде чем этим людям становилось ясно, что только что произошло. Я слишком хорошо поднаторела в том, чтобы вести незаметное существование. Только бы никто не заметил, каким я была уродом. Стыд мог сильно мотивировать.

Потом благодаря Ашеру, который при нашей самой первой встрече, распознал моё настоящее я, всё изменилось.

Прежде чем я успела задать Эрин следующие вопросы, она помахала кому-то вдалеке. Я увидела Алкаиса и Делию, идущих к нам. Их появление разочаровало меня, так как их колкости откладывали отпечаток на любой разговор.

Эрин улыбнулась мне.

— Ты должна попросить дедушку показать тебе нашу библиотеку.

Я выпрямилась.

— Библиотеку?

— Конечно. Мы все должны проводить там какое-то время. Есть шанс, что ты получишь ответы на свои вопросы о нас. Например, как функционируют наши целительные силы, как уйти от защитников, и все в таком роде.

— Да ты шутишь! Кто-то написал об этом книгу?

— Книги. В конце концов, это же библиотека. Если бы там была только одна книга, это была бы паршивая библиотека.

Она спрыгнула со стены и помахала Дели и Алкаису, чтобы они шли к нам.

— Знаешь, если история, которую мы слышали, правдива, то скоро нам вообще не надо будет волноваться по поводу защитников.

Я застыла на месте.

— Какая история?

Делия слышала последние слова Эрин и закатила глаза.

— Не могу поверить, что ты продолжаешь рассказывать эту ерунду.

— Это просто история, Делия, — слабо запротестовала Эрин. — Я же не сказала, что верю в нее.

Алкаис стащил у Эрин горячий шоколад и сделал глоток.

— Эй, Делия, спокойно. Пусть себе забавляется!

— Что за история? — повторила я.

Эрин немного помедлила, затем упрямо посмотрела на Делию.

— Все не так уж и страшно. Есть одна история, которая курсирует среди защитников. В ней говорится о том, что существует целительница другого рода, а именно та, которая может исцелить их от бессмертия.

У меня все перевернулось внутри. Несмотря на ком в горле, я попыталась заговорить.

— Почему? В смысле, с чего они взяли, что есть такая целительница?

Неужели они знали, что в жилах этой целительницы течет кровь защитника? Только не это!

— Кто его знает, — с издевкой сказал Алкаис. — Да это и неважно. Когда-нибудь мы придумаем способ покончить с ними, бессмертны они или нет. Это вопрос времени, когда мы будем превосходить их по численности.

Делия строго посмотрела на Алкаиса. Тот ухмыльнулся, несколько не пожалев о сказанном, после чего рассказал во всей красе историю о том, как однажды он занимался серфингом прямо во время шторма. Конечно же шторм был прямо-таки муссоном, а волны достигали минимум шести метров в высоту.

— Ты сильно преувеличиваешь, — взбесилась Делия.

— Я? С чего ты так решила? — возмутился Алкаис.

В общем, опять началась их обычная перебранка.

Напрасно они старались. Ничто не заставит меня забыть то, что они сказали. У них была библиотека. Библиотека с книгами, в которой мог находиться ключ к нашему с Ашером будущему. В этой общине целительниц были тайны. Но тайны могут быть раскрыты.

Глава 11

Что касается его скверного мастерства готовить, мой дед не преувеличил. Даже при завтраке, а его ведь было легче всего приготовить, он терпел неудачу. Кто в этом мире был не в состоянии поджарить парочку яиц и засунуть хлеб в тостер? Мой дед.

После того, как я в течение нескольких дней пыталась проглотить утром жёсткий поджаренный хлеб и подгоревшие яйца, он сжалился надо мной. Теперь мы каждое утро шли в Президио, в одну из близлежащих закусочных. Моя болезненная страсть к кофе забавляла его. Он любил смотреть на то, как я добавляю в него сливки и сахар.

— Как тебе нравится твоё молоко с привкусом кофе? — спросил он. Мы действительно удивительно хорошо ладили друг с другом. Мы говорили на том же языке: а именно на языке умников.

— Лучше, чем твоё чёрное пойло. Чай, — простонала я пренебрежительно. — Настоящие мужики пьют кофе, Франк.

— А как же британцы?

Я отмахнулась.

— Они исключение из правила. А что ты можешь предложить в качестве извинения?

— Хороший вкус?

Я фыркнула.

— Твоя рубашка доказывает обратное! — Мой дед рассмеялся, хорошо зная, что против его рубашки — одной из по меньшей мере десятка хлопчатобумажных рубашек в красно-чёрную клеточку в стиле лесоруба — абсолютно ничего нельзя было возразить. После того, как мы поели, мы встали и отнесли наши упаковки и тарелки к контейнерам для мусора и компостера.

Мы поднимались вверх на холм к его дому, и наше дыхание образовывало белые облачка, которые сливались с серым небом. Каждый его гигантский шаг соответствовал моим трём, но он замедлил свою скорость, так что я поспевала за ним. Я собрала всё своё мужество, чтобы задать вопрос, который всё это время сидел у меня в голове.

— Скажи, Франк. Эрин упомянула, что существует библиотека с книгами о целительницах? — Он кивнул, и я осмелилась продолжить: — Мне кажется, что у меня огромные пробелы, что касается существования целительниц. Есть столько много всего, о чём я должна знать, но я не имею представления, потому что мама не хотела ничего говорить мне об этом мире. Как ты думаешь, смогу я одолжить там парочку книг?

— Но конечно. В следующий раз, когда мы будем в Пацифике, я возьму тебе что-нибудь для просмотра.

Я задержала воздух, и теперь выдохнула его. Хотя я и не получила доступа к библиотеке, как надеялась, но начало было сделано. У меня была ещё одна просьба, но я подумала, для начала стоит пока успокоиться.

С другой стороны, я чувствовала, что приближается конец моего пребывания здесь и тот факт, что я ещё так мало знала, с каждым днём всё больше давил на меня. Кто сказал А, должен сказать и Б, рассудила я.

— Что-то просто не выходит у меня из головы. Алкаис однажды вскользь упомянул, что возможно целители будут в скором времени превышать число защитников. Что он имел в виду? Я думала, нас осталось не так много?

На одно мгновение мой дед сжал губы, как будто разозлился, но тут же снова расслабился.

— Ты когда-нибудь задавалась вопросом, откуда происходят твои способности?

На самом деле скорее нет. Мне итак уже приходилось разбираться с множеством вопросов.

— Что-то специальное в нашей двойной X-хромосоме? — предположила я.

— Мы думаем, это имеет что-то общее со строением вашего мозга. Насколько мы можем судить, ваши мозговые волны работают по-другому. У каждого человека есть кинетическая энергия, которая позволяет ему двигаться и думать. В любой момент жизни через наши тела текут электрические токи, точнее говоря через наши нервные клетки. И каким-то образом целительницы способны контролировать свою энергию. Как ты уже знаешь, ты можешь манипулировать этой энергией, чтобы лечить других.

— Что общего это имеет с тем, что нас может стать больше? — спросила я сбитая с толку.

Он улыбнулся.

— Если мы сможем изолировать то, что делает тебя целительницей, тогда возможно сможем и воспроизвести это.

Я чуть не запнулась, но вовремя смогла удержаться на ногах. Воспроизвести? Звучит невероятно.

— Ты хочешь воспроизводить целительниц? — спросила я.

— Нет, не целительниц, Реми. Целителей мужского пола. Почему бы и мужчинам не иметь такие же способности? Подумай, скольким людям мы могли бы помочь, если бы нас было много!

Я вдруг поняла, что не иду с ним рядом. Обернувшись, он увидел, насколько я была удивлена. Он сморщил лоб, как будто разочаровавшись в моей реакции.

— Почему у тебя такое удивленное лицо?

Я прикусила губу, пытаюсь найти правильные слова, чтобы объяснить ему, что я чувствовала.

— Удивлена, это мягко сказано. Я просто поражена. То, что ты рассказываешь, звучит как какой-то научно-фантастический сценарий. Мозговые волны? Воспроизводить?

Я озадаченно покачала головой. Он похлопал пальцем по губам.

— Ну, если так на это посмотреть, то ты права. Извини, что я запудрил тебе мозги всем этим. Но посмотри на это с твоей точки зрения. Целительницы находятся под постоянной угрозой, практически на грани вымирания. Мы должны найти возможность защитить наших людей. Как нам это сделать, если наши враги бессмертны? Если они станут могущественнее и убьют нас? — Он вытянул руки, ладонями наверх. — Речь идет о простейшем выживании!

Я не могла глубоко прочувствовать, что он сказал, хоть аргументы и были убедительны. Через некоторое время мы, погружившись каждый в свои мысли, продолжили наш путь. Ашер поначалу не хотел приближаться ко мне, потому что представлял опасность для меня.

Опасность, которая стала мне более понятна после происшествия с Эрин. Так как он утратил способность чувствовать, то испытывал ненасытность другого масштаба. Он боялся, что ценой моей жизни, поддастся своему желанию иметь человеческие чувства. И если бы я была такой же, как другие целительницы, то вполне возможно он так бы и сделал.

После того, как эта мысль пришла мне в голову, мне стало дурно. Ашер никогда бы не причинил мне боль. В этом я была твердо убеждена. Мысль, о том, что такое было возможно, граничила с предательством по отношению к нему. Он уже сталкивался с другими целительницами, и никогда ничего им не делал. Да, одну из них он убил, но по ошибке, пытаясь защитить свою сестру от угрожавшей ей целительницы. Это была та самая целительница, которая уже свела в могилу его старшего брата Сэма.

Были времена, когда целительницы были воплощением зла. Даже моя мама подтвердила это. Восемьдесят лет назад их подлое поведение по отношению к защитникам привело к войне, в которой они были практически полностью уничтожены. Даже если бы их количество увеличилось, действительно ли у них был бы шанс?

В конце концов, я закончила наше неловкое молчание.

— Как ты думаешь, насколько вы уже продвинулись в своих усилиях, произвести кучу маленьких целителей-мутантов?

Я старалась говорить свободно, чтобы разрядить снова обстановку. Не знаю, попался ли на эту удочку мой дед. Во всяком случае, он выбирал слова для ответа обдуманно.

— Несколько наших учёных уже долго над этим работают. Они в любой момент могут быть готовы. В то же время мы делаем всё необходимое, чтобы наши люди были в безопасности. Каждая целительница драгоценна.

Он утешающе положил свою гигантскую лапу мне на плечо. Постепенно я начинала

верить в то, что он примет моё наследие защитницы, если я расскажу ему о нём. Может быть моя часть целительницы будет более важной, чем та сторона во мне, которую он ненавидел.

Я не была полностью уверена, но чувствовала, как во мне растёт надежда.

Когда я могла незаметно ускользнуть, Ашер и я некоторыми вечерами неслись по лесу и вниз к «Форту Поинт», находящемуся под мостом «Золотые ворота». Он внимательно меня слушал, когда я рассказывала ему все истории, которые пережила в течение дня.

Так как он не мог последовать за мной в Пацифику, не вызывая подозрения, он часто оставался в городе. Я смеялась, когда он признался в том, что ему между тем приносило большое удовольствие заниматься серфингом в «Форте Поинт».

Даже летом температура воды не превышала пятнадцати градусов по Цельсию, и большинство серферов были одеты в гидрокостюм от холода, включая обувь для серфинга. Пока что у меня ещё не было шанса понаблюдать за ним, но мне нравилась идея, как он очень элегантно и, держа равновесие, скользит по воде и при этом уклоняется от скал вдоль берега.

В день после моего разговора с Франком я упомянула перед Ашером, что целители ищут возможности увеличить свой клан, но это казалось, не сильно его беспокоит.

Зато его глаза загорелись, когда я сообщила ему о том, что мой дед считает, что они на грани того, чтобы изолировать ген, отвечающий за исцеление, и я догадывалась, почему. Если бы они нашли ключ к нашим целительным способностям, тогда возможно смогли бы исследовать и то, могут ли защитники стать снова смертными.

— Обо мне прошла молва, Ашер, — призналась я. — Алкаис сказал, они слышали слухи о целительнице, которая может покончить с бессмертием защитников.

Он нахмурился.

— Реми, только будь осторожной! Если они хоть что-то заподозрят... Если ты даже только начнёшь предполагать, что они догадываются, кто ты такая, тогда тебе нужно немедленно валить, пообещай мне это. — Он заправил мне волосы за ухо. — Я знаю, тебе нравится твой дед, но нам никому нельзя доверять, не забывай этого!

Я смотрела на это по-другому. С каждым днём во мне росло убеждение, что я могу доверить моему деду правду обо мне. Франк так же сильно хотел семью, как и я всегда хотела её.

Это я замечала по той манере, как он наблюдал за мной, смесь из нежности и привязанности. Если он будет знать обо мне полную правду, то возможно мы намного быстрее найдём лекарство для Ашера. Но по крайней мере Франк может быть сможет помочь мне и Ашеру быть вместе, не причиняя друг другу боль.

Эту мысль я однако оставила при себе. Ашер выглядел таким растерянным, что я не хотела подливать масла в огонь. В конце концов я пообещала ему, сохранить мою тайну ещё какое-то время.

— Реми, что самое скверное, что ты когда-либо исцеляла? — захотелузнать Алкаис днём позже.

Мы были приглашены к Делии, он играл в дротики, в то время как Делия, Эрин и я сидели за небольшим столиком и болтали. Франк за завтраком дал мне книгу без названия, которая оказалась дневником целительницы по имени Мария.

Она написала его давно, и к сожалению, он пока что ничего нового мне не открыл. Большую часть времени она видимо проводила с тем, что перечисляла имена тех людей, кого исцелила и сколько денег каждый раз при этом заработала.

Она даже нарисовала таблицу, в которую внесла, сколько стоило исцеление каждого повреждения или заболевания. Чем больше энергии было использовано, тем больше денег требовала Мария. Жадность, которая содержалась в этих строках, вызывала у меня тошноту, но я читала дальше и надеялась на то, что всё же наткнусь на что-то стоящее.

Пока мы с Эрин болтали, Делия украдкой посматривала на Алкаиса. Тот продолжал невозмутимо бросать дротики в мишень для дартса, которую отец Делии прикрепил к стене гаража. Прежде чем бросить очередной дротик, он помедлил и предательски посмотрел на меня.

По какой-то причине он весь день присматривался ко мне и задавал нелепые вопросы. Как часто я лечила кого-то от гриппа? Встречала ли я посторонних людей, чью болезнь я не могла вылечить?

Лечила ли я когда-либо венерические болезни? Несмотря на протесты своей сестры, он не отставал от меня, и я уже горела желанием врезать ему.

Мне не нравился в Алкаисе его пофигизм. Он шел на риск, который был совсем не нужен. Конечно, многие парни в его возрасте делали это, ошибочно принимая гормоны глупости, бушующие в пубертатном периоде, за мужество. Но в отличие от других парней, он перебарщивал со своей беззаботностью и использовал свою сестру и Делию в качестве подстраховки для тех или иных своих глупостей. Ну и что, что он обжег себе руку, ради прикола, подставив ее к горящей свече? Делия же может ее вылечить!

А тот день, когда он ради острых ощущений прыгнул с пирса. Смеясь как полный идиот, он вышел из воды со сломанной ключицей. В этот раз на очереди была Эрин. Алкаис исходил из того, что ему все дозволено, все равно кто-нибудь всегда сможет его вылечить. Так что его легкомыслие не играло никакой роли. Поначалу я не понимала, почему мой дедушка и родители Алкаиса смотрели на все это сквозь пальцы.

Разве все не пытались скрывать свои способности, чтобы защитники не напали на их след? Потом до меня дошло, что взрослые не имели ни малейшего понятия о его фокусах. Делия и Эрин никогда не выдавали его, а его поведение не играло для них никакой роли, так как они не перенимали его травмы.

Но все было не так просто. Хоть они и не хотели в этом признаваться, но применение их способностей очень утомляло этих чистокровных целительниц.

После того как Эрин вылечила сломанную ключицу Алкаиса, ее лицо стало серым, а глаза провалились, как будто у нее забрали всю жизненную силу. Я с трудом подавила в себе ярость, видя, как Алкаис наблюдал за ее действиями не как жертва, а так, как будто это было само собой разумеющееся, точно так же как это было с Делией, когда она лечила его обожженную руку.

Хоть девушки и утверждали на следующий день, что с ними все в порядке, я поняла, что Алкаис мне не нравится. На его острые вопросы я в основном отвечала уклончиво и с

изрядной долей сарказма. Но когда он спросил меня о самой тяжелой травме или болезни, которую я вылечила, я заметила, что Эрин и Делия с интересом подняли головы, вынудив меня тем самым ответить.

Конечно я не могла рассказать им, что вылечила свою сестру Люси, когда в нее стрелял отчим, а также об исцелении Ашера и Габриэля. Они ничего не знали об их существовании, и это должно так и оставаться.

Я изобразила спокойствие, которое на самом деле не испытывала и продолжила листать книгу.

— Я как-то исцелила рак.

Речь шла об одной учительнице из моей школы в Бруклине. Как бы я хотела сказать, что вылечила ее сознательно, но на деле это было ошибкой.

Мои целительные способности были тогда ещё совершенно новыми для меня, и я не знала, что мне нужно было всё время защищать себя. Иногда они начинали сами по себе действовать, если я внезапно с кем-нибудь сталкивалась, и тогда больше нельзя было остановиться. История с раком была реально глупой. Я в течение многих недель страдала от боли, прежде чем снова полностью восстановилась.

Внезапная тишина в гараже сказала мне, что я дала неправильный ответ. Я подняла взгляд от таблиц Марии и заметила, что все смотрели на меня с недоверием.

— Ерунда, — пробормотала Делия тихо.

— Что? — спросила я обескуражено. Эрин наклонилась на своём стуле вперёд.

— Реми, это невозможно. Такое могут только старшие, более могущественные целительницы.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы можем исцелять только определённые вещи. Переломы или что-то наподобие того, что случилось с мальчиком на пляже. Рак, инфаркт, ожоги третьей степени, более опасные для жизни травмы могут стоить нам жизни. Мы просто не в состоянии управлять энергией, которая необходима для этого. Здесь требуется больше опыта.

Чёрт, чёрт, чёрт! Ашер ведь упомянул, что мои способности работают по-другому. Однако он ничего не сказал о том, что я исцеляла болезни, которые не должна была быть в состоянии исцелить в моём возрасте. И вообще я рассказывала ему когда-нибудь об истории с раком?

Снова я пожала плечами, сожалея о том, что произнесла эти предложения, но отступить теперь тоже больше не имело смысла.

— Не знаю, что и сказать. У женщины был рак желудка. Я излечила её от него. Ни один человек не говорил мне, что тут существуют ограничения в возрасте.

Я с наигранной небрежностью снова обратилась к дневнику, но моё сердце ушло в пятки.

Алкаис подсел к нам за стол, подтащив стул и поставив его рядом со мной спинкой к столу, так что смог сесть на него как верхом. Он положил руки на спинку, а поверх них свой подбородок. Дротик болтался в его руке, которым он лениво махал туда-сюда.

— Ну, давай, — потребовал он. — Выкладывай. Расскажи нам, как ты сделала что-то, что никто не может в нашем возрасте, при том, что ты не получала никакой тренировки от матери или другой целительницы!

Учитывая его язвительный тон, видимо он ожидал, что я отступлюсь от моих слов. Как же он мне надоел! Я отказалась от попыток делать вид, что читаю и хлопнула книгой по

столу. Потом небрежно откинулась назад и притворилась беззаботной.

— Да там собственно ничего особенного и не было, — сказала я, растягивая слова и смотря ему прямо в глаза. В надежде, что таким образом выйду из затруднительного положения, я призналась: — По правде говоря, это получилось нечаянно.

Я призналась, что столкнулась с учительницей и мои способности взяли надо мной верх. Моя мать упоминала, что бабушка всегда носила перчатки, чтобы избежать именно это. Так что я знала, что это не побочный эффект, унаследованным мной со стороны защитников.

То, что мне хотелось от боли кричать, и я боялась, что больше не смогу выздороветь, я вовсе не упомянула. Если моя мать что-то из этого и заметила, то мне ничего не сказала.

Когда я договорилась, они всё ещё смотрели на меня. Эрин выглядела так, будто склонялась к тому, чтобы поверить, но Далия считала меня законченным лжецом. Это я видела по её презрительному взгляду. Алкаис одно мгновение казался задумчивым, потом его мышцы напряглись. Он в мгновение ока бросился на меня, чтобы ранить дротиком, который всё ещё держал в руке.

Если бы я всё время не наблюдала за ним как ястреб, тогда скорее всего не смогла бы уклониться. Теперь же мои часы с Габриелем и Ашером окупались. Я использовала размах Алкаиса против него самого и рванула его за руку, которую он протянул, на себя.

Выведенный из равновесия, его стул опрокинулся вперёд. Я отпустила его, и он с грохотом приземлился на пол. Я вскочила на ноги и из его радиуса действия. Тяжело дыша, я наблюдала за тем, как он перевернулся. В это момент забежали дед и мать Делии. На его счастье, потому что в противном случае я бы пнула его ещё между ног.

— Реми? Алкаис? Что чёрт возьми здесь происходит? — Когда я промолчала, заговорила Эрин.

— Алкаис досаждал ей. Он получил лишь по заслугам. — Я бросила на неё благодарный взгляд.

Дедушку видимо удовлетворил такой ответ и он, сверкая глазами, посмотрел на её брата.

— Что я тебе говорил, Алкаис? Ты должен наконец повзрослеть и прекратить вести себя как восьмилетний ребенок, который в песочнице придирается к понравившейся девочке!

По моему мнению, пытаться вонзить мне в руку стрелу, это нечто другое, чем дергать меня за косичку в школьном дворе. Но я побоялась сказать это дедушке, который и без того готов был в любой момент взорваться.

— Встань, — накричал он на Алкаиса. — И иди за мной.

Я надеялась, что он как следует даст Алкаису нагоняй. Прежде чем он проследовал за дедушкой в дом, я прошептала:

— Еще раз устроишь нечто подобное, то горько пожалеешь об этом. Клянусь тебе!

На мгновение Алкаис выглядел неуверенным. Но затем снова стал прежним и ухмыльнулся.

— Обещания, обещания. Я же просто хотел посмотреть, на что ты способна!

— Лучше не испытывай меня, Алкаис. Я могу себя защитить!

После того как он ушел, мы подняли стул и сели. Эрин ровно две секунды сидела, молча, после чего начала громко смеяться. Далия мрачно посмотрела на нее, что еще больше рассмешило ее.

Она вытерла слезы.

— Извини, Делия. Но я уже давно хотела пережить тот момент, когда Алкаис наложит в штаны от страха!

Широко улыбнувшись, она обратилась ко мне.

— Если я тебе заплачу, ты сделаешь это снова? Пожалуйста, пожалуйста?

Делия выбежала из дома, наверное, чтобы утешить Алкаиса. А я хоть и все еще была в ярости, рассмеялась вместе с Эрин.

Когда мы вот так, смеясь, сидели, я вдруг подумала, как хорошо помнить о том, что нужно всегда быть начеку. Никогда не знаешь, когда тебя захотят заманить в ловушку.

Глава 12

12

Уж не знаю, чему там дедушка поучал Алкаиса, но остаток дня он держал себя в руках. Когда Эрин и я отправились на нашу обязательную прогулку, он не присоединился к нам. Я даже невольно испытала злорадство. Что касается Делии, то она расслабилась и чаще

смеялась, чем когда Алкаис и Делия были с нами.

Мне нравилась Эрин, и я испытывала угрызения совести, что у меня были секреты от нее. По отношению ко мне она всегда была вежлива и великодушна. Думаю, я тоже ей нравилась, особенно после того, как я поставила на место Алкаиса. Сама она не часто проявляла недовольство, и мне хотелось помочь ей изменить это. В какой-то степени она напоминала мне скромную версию Люси.

Настало время повернуть назад. Чем ближе мы приближались к дому, тем медленнее мы шли.

— Как тебе нравится книга, которую дал тебе Франк? — спросила Эрин.

Я состроила гримасу.

— Ну как сказать, эта Мария была безумно алчной.

Она улыбнулась.

— Ах да, Мария. Таблицы были ей дороже всего. Моя мама всегда говорит, что дневник для Марии — это как любовное письмо деньгам.

— Ты даже не представляешь, как тебе повезло, что ты можешь говорить с родителями о твоих способностях. Иногда мне хочется, чтобы моя мама не боялась сказать мне правду обо мне.

Если бы мама сказала, что меня ожидает, то мои способности возможно так не испугали бы меня. Если бы она была рядом, чтобы утешить меня, я бы лучше справлялась с болью.

— Эй Реми, ты не против, если я дам тебе один совет? — спросила Эрин.

Что — то такое в ее тоне заставило меня насторожиться. Я остановилась и постаралась сделать так, чтобы наши плечи не соприкоснулись.

— Будь осторожна, хорошо? Не всегда всё так, как кажется.

— Ты намекаешь на то, что случилось ранее с Алкаисом?

Она обняла себя руками, как будто мёрзла, хотя светило солнце.

— Будь просто осторожна в том, кому доверяешь.

С этим загадочным замечанием она продолжила свой путь и отказывалась сказать больше. Я задумчиво последовала за ней. Алкаис заслуживал настолько мало доверия, что я задавалась вопросом, намекала ли она действительно на него. Разочарованная, я хотела переспросить, но её замкнутое выражение лица не допускало этого.

Кроме того, мы подошли к подъездной дороге, и мой дедушка звал меня, стоя на лестнице.

— Реми, ты готова поехать назад домой? — Эрин поспешила мимо меня в дом. Я одно мгновение смотрела ей вслед, прежде чем ответить моему деду.

— Конечно, всегда когда... — Внезапно послеобеденную тишину разорвали скрипящие тормоза. Я развернулась и с ужасом наблюдала за тем, как девочка на велосипеде устремилась прямо под колёса белого пикапа.

Водитель грузовика ещё пытался уклониться, но уже поздно. Он врезался в ребёнка бампером с такой силой, что тот несколько раз перевернулся в воздухе, а колёса грузовика прямо-таки раздавили велосипед. Девочка приземлилась на тротуар. Она больше не двигалась.

Я побежала к ней, дедушка следовал за мной. Водитель уже вышел, когда я упала перед девочкой на колени. Когда я узнала её, у меня перехватило дыхание. Это была Крисси, самая молодая целительница. Из раны на лбу текла кровь, заливая её бледные щёки.

— Мне так жаль, Франк. Она была у меня в мёртвой зоне, — обратился водитель в отчаяние к моему деду. Я смутно его помнила. Я уже видела его в мой первый день здесь в Пацифике.

Глаза Крисси были закрыты, но когда я положила руку на её щеку, то заметила, что она ещё жива. Эта ненасытная жажда, которую я уже испытала с Эрин, охватила меня, но я преодолела её. Я сфокусировала мою энергию и просканировала маленькую девочку. Два перелома — правое бедро и левый локоть. Порез на лбе выглядел хуже, чем был на самом деле. У неё даже не будет сотрясения мозга. Я с облегчением вздохнула и почувала металлический запах крови. С этими травмами я справлюсь.

Потом голоса проникли сквозь гудение моей энергии. За спиной находился мой дед, но он не прикасался ко мне.

— С ней всё в порядке. Два перелома и несколько царапин, но ничего угрожающее жизни.

— Реми, отойди. Нам нужно отнести её в другое место, прежде чем вызовем слишком много внимания.

Я огляделась и увидела соседку, выходящую из своего дома. Видимо шум привлёк её на улицу. Мой дед что-то прошептал водителю, который потом зашагал к женщине и заговорил с ней. Врач скорой помощи или больница даже не обсуждались. Суэта вокруг всего этого могла бы стать опасной для любого в общине.

Франк поднял хрупкого ребёнка и отнёс его в дом Эрин. Я последовала за ним в гостиную, где он осторожно положил Крисси на диван. Я встала перед ней на колени. Очевидно, я была самая опытная целительница в комнате, и другим это тоже было ясно.

Я встретилась с обеспокоенным взглядом Эрин и поняла, что мне лучше не стоит этого делать. Потом я увидела насмешливый взгляд Алкаиса и осознала, что у меня будут проблемы, если я не исцелю девочку. Они будут задаваться вопросом, почему я ничего не предприняла.

Не зная, что делать, я колебалась. Крисси застонала от боли. Она пришла в сознание и начала плакать. Потоки слёз смешались с кровью и грязью на её щеках.

Её слёзы решили этот вопрос, и я заставила себя успокоиться. Я исцеляю, кого могу, если могу. Хорошо, тогда начнём!

Я взяла её за руку и сосредоточилась на том, чтобы послать мою энергию к ней, тщательно исследуя её травмы. Снова монстр во мне поднял свою голову, хотел похитить у Крисси энергию, но и в этот раз я совладала с ним. Её организм функционировал по-другому, чем у меня и у Ашера, но думать об этом, не было времени. И внезапно перед моим внутренним взором встало кристально чисто: в первый раз в моей жизни я исцеляла другую целительницу!

Я начала с раны головы и продвигалась дальше к переломанным костям, представляя при этом, как они заживают и становятся как новые. Крисси очнулась на моих руках, у неё были огромные, растерянные глаза, помутившиеся от боли.

Пришло время расхлебывать кашу. Икры взметнулись, когда я перестала сжимать и отпустила её руку. «Искры были фиолетовыми», подумала я. Как у бабушки.

Мои кости переломались, а на лбу образовалась зияющая рана. Чтобы не закричать, я прикусила губы, да так, что потекла кровь. Тяжело дыша, я перевернулась на спину и попыталась успокоиться, в то время как все остальные, собравшиеся в помещении, глазели на меня так, как будто я была с другой планеты.

«Ну вот, теперь ты влипла»- подумала я.

Чья-то рука прижала мне тряпку ко лбу. Кто-то протянул дедушке кухонное полотенце вместо компресса.

— Реми?

Низкий голос Франка гремел как летний гром, однако в нем слышался страх. Я хотела улыбнуться, чтобы успокоить его, но в этот момент кто-то задел мою ногу, и я чуть не откусила себе язык от боли.

— Боже, что с тобой происходит? — спросил дедушка и хотел дотронуться до меня. Но поднеся руку ко мне, помедлил, как будто не мог преодолеть себя и сделать это.

«Супер“, — подумала я, — » Я в очередной раз доказала, что я фрик. Соберись, черт побери!»

— Сейчас пройдет, — сказала я. — Дай мне еще минуту.

Я закрыла глаза, не в состоянии выносить любопытные взгляды Делии, Алкаиса, Эрин, дедушки и присоединившегося к нам водителя. Я выбросила все из головы и сконцентрировалась на процессе выздоровления.

Вместе с Ашером, который смог бы занять мне немного своей энергии, это было бы намного проще. Исцеление Крисси стоило мне почти всей моей энергии. Я наскребла остатки моих сил и принялась исцелять сломанные кости.

Я чувствовала, как переломы медленно, очень медленно заживали. Пульсирующая боль постепенно отступила. Лбом я даже не собиралась заниматься. Таким уж ужасным это ранение не было, а у меня закончилось топливо.

Я лежала, хватая ртом воздух, в то время как начался типичный для меня озноб. Честно говоря, я отвернулась, чтобы не встречаться со страхом, который теперь появится в глазах моего деда. Теперь они окончательно знали, что я отличалась от остальных целительниц. Пути назад не было!

Тёплая рука провела нежно вдоль моей руки. Во мне вскипела ненасытность, и я распахнула глаза. Быстро я подняла вверх все барьеры, чтобы усмирить монстра, который со всех сторон тряс мою оборону.

Там, где с Крисси его легко было обуздать, с Эрин он сопротивлялся сильнее, потому что чувствовал, что её сила больше. Она стояла рядом со мной на коленях, с напряжённым выражением, и вопрошающе смотрела. Мне понадобилось несколько секунд, пока я не поняла, что она собиралась сделать. Она хотела вылечить рану на голове, до которой я не добралась. Я уже настолько вернула себе контроль, что нерешительно кивнула. Эрин сосредоточенно наморщила лоб, и там, где она ко мне прикасалась, через меня прошло тепло. Оно направлялось прямо к ране головы.

Хотя это не причиняло боли, но и особо приятно тоже не было. Больше всего это можно было сравнить с чувством, когда тебя ударяет током от статического заряда, однако в десятки раз сильнее. Другие чувствовали тоже самое, когда исцеляла их я?

Рана на моей голове закрылась, и Эрин убрала руку. Монстр во мне спрятался, и мне хотелось плакать от облегчения. Снова начался озноб, и я задавалась вопросом, как мне всё это объяснить.

Мой дед повернул мой подбородок в свою сторону, его густые, седые брови сошлись на переносице, глаза смотрели на меня строго и мрачно. Так, чтобы упрёк слышала только я, он понизил голос.

— Ты многое скрывает от меня, моя дорогая внучка!

Я заметила, что испачкала кровью весь ковёр. Кроме того, кто-то должно быть организовал телефонную оргию, чтобы вызвать сюда как можно больше целительниц. Сбитая с толку от растущего потока посетителей, мать Эрин предложила переместить меня на кухню. Мой дед не мог решить, нести ли ему меня туда или поверить, что я доберусь самостоятельно.

Результатом было то, что он каждые два шага загораживал мне дорогу, и я постоянно должна была выслушивать его «С тобой всё в порядке?». Следующий приступ озноба охватил меня, и он положил мне руку на плечо и прижал к себе.

В моей голове был беспорядок. Что мне сказать? Как оправдаться?

Определённо говорить нельзя, что во мне течёт кровь защитников, которая заботится о том, что я принимаю на себя всё, что исцеляю. Мои мысли разлетелись в стороны, и я повторяла про себя бесполезное чёрт, чёрт, чёрт! Но у меня не было ответов.

На кухне мой дед усадил меня на стул, за маленьким, круглым, деревянным столиком. Он смочил полотенце и вытер им запёкшуюся кровь со лба. Он относился ко мне почти как к воздуху, что было не так просто, потому что в тоже время ему приходилось прикасаться ко мне.

Несколько человек околачивались возле двери, ведущей в гостиную, пока в конце концов не появились родители Крисси. Её мать напустилась на водителя пикапа, и внимание в комнате наконец-то больше не было направлено на меня, оно переместилось на перебранку обоих.

Водитель настаивал на том, что это была не его вина, и родители Крисси наконец решили поехать с ребёнком домой. Мой дед попросил уже нескольких мужчин, убрать повреждённый грузовик, и они придумали историю, которую могли рассказать любопытным соседям. Небольшая толпа однако, стойко держала позицию.

— Э-э, Франк? — прошептала я. Он последовал за моим взглядом и сказал:

— Доротея, не могла бы ты обеспечить нам несколько минут покоя? — Она кивнула и прогнала остальных прочь. Но так, как это прозвучало, они просто ушли в гостиную, так что мы лишь видимо были наедине. Слово «пророчество» донеслось до нас, и я вздохнула. Теперь они эти глупые слухи приняли как подтверждённые.

Дедушка бросил окровавленное полотенце в мойку. Я убрала мокрые волосы с лица, ожидая, что сейчас он придет в ярость, я прямо-таки чувствовала это. Он прислонился бедрами к кухонной стойке, сложил руки на груди и с недоверием посмотрел на меня.

— Ну, — в конце концов сказал он. — Ты можешь объяснить мне, что я только что увидел?

С какой стати я должна была постоянно перед всеми оправдываться? Черт возьми, я ведь не просила обо всех этих способностях! Я упрямо подняла подбородок, но было видно, что все доверие, которое я с большим трудом заработала у него, сгорело ярким пламенем.

— Крисси попала под машину. Я вылечила ее.

Франк напряг челюсти.

— Твои кости сломались. Я видел, как у тебя открылась рана на лбу. Все выглядело так же как у Крисси!

Он подошел ко мне и положил обе руки на стол. Других девушек это могло бы напугать, но я выросла с Дином, который был мастером в том, что касалось страха и угроз. Манера поведения деда разозлила меня, но я заставила себя сидеть на месте. Решив прикинуться дурочкой, я подняла брови.

— Разве у других целительниц не также? — спросила я с наигранным удивлением.

Но деда не проведешь. Его выражение лица стало черствым, а уголки губ от разочарования опустились.

— Ты такая же, как мать, — упрекнул он меня, — со своими секретами!

Он задел за живое, но я не показала ему насколько. В последние годы жизни мамы он ее даже не знал.

— Я думала, ее проблема была в том, что она разболтала секреты!

Мой голос был пронизан сарказмом.

Он отпрянул от меня, выпрямился и набрал воздуха. В это мгновение я подумала, что он ударит меня. Я вдруг почувствовала себя спокойно, его реакция была мне знакома, и я знала, как мне обходиться с этим. Он хотел что-то сказать или может просто наорать на меня. Но его прервал голос из гостиной.

Доротей, мать Эрин, побелев от страха, крепко держала сотовый в руке.

— Франк, у нас проблема. Защитники... Они здесь!

Глава 13

Ещё никогда я не видела столько людей в одном месте, замерших одновременно. В течение десяти минут в доме столпилось больше тридцати человек. Я снова и снова оглядывалась, а в моей голове один вопрос сменялся другим. Где были защитники? Они говорили об Ашере? Он последовал за мной сюда и его обнаружили?

В течение нескольких минут я только наблюдала за ними, ничего не говоря и прислушивалась к их тихим разговорам, пока не поняла, что Доротейя, говоря здесь, имела в виду не свой передний двор, а Пацифику, где в доме одной из целительниц заметили защитника.

На самом деле я предполагала, что община целителей в случае угрозы, исходящей от защитников, сразу же станет активной.

Но к моему удивлению, случилось всё совсем наоборот. Они сидели на месте и обсуждали, какая судьба ожидала женщину. Многие из них обратились прямо к моему деду, на их лицах был написан голый ужас. С тех пор, как пропала без вести последняя целительница, прошло уже восемь месяцев. Они хотели, чтобы он их успокоил, убедиться в

том, что они в безопасности.

В первый раз мне стало ясно, какое действительно место занимал в этой общине Франк. Он был не просто старый, мудрый мужчина, он был их главой. Все хотели услышать от него, что делать дальше.

Судя по тому, что я подслушала вокруг, должно быть одна из целительниц выдала себя. Она работала медсестрой в местной больнице и использовала свои способности, чтобы исцелить кого-то, кто не смог сохранить это в тайне.

По крайней мере, так предполагали. Казалось, никто из них не был совершенно уверен в том, как обнаружили целительницу. Однако они достоверно знали то, что защитника — одного из тех, за которым они уже в последние месяцы вели наблюдение — видели, как тот примерно час назад проник в дом женщины.

Мой дед совсем забыл про меня во всей этой суете, и я ускользнула от него, присоединившись к Эрин. Она сидела, съёжившись на кресле и притянув колени к груди.

— Почему они не предпринимают никаких действий, чтобы спасти женщину? — прошептала я и присела рядом с ней на корточки.

Она в ужасе распахнула глаза.

— Спасти её? Реми, нам ни в коем случае нельзя приближаться к ней! Не сейчас!

Я качнулась назад на пятки.

— Ты ведь шутишь, не так ли?

Она неторопливо покачала головой.

— Если ты рискуешь, то рискуешь всеми. Иветт это знает. Она никогда не будет ожидать от нас помощи.

— Я думала, что она друг? — Мой голос стал громче от гнева, и Эрин заёрзала от дискомфорта туда-сюда. Невероятно, что они все просто сидели здесь и позволили, чтобы женщину убили можно сказать прямо на их глазах. Когда всё ещё было возможно каким-то образом вмешаться! Моя мать рассказывала, что защитники позволяли целительницам ещё какое-то время жить, если хотели снова что-то почувствовать — даже если всего лишь на короткое время. Некоторые убивали немедленно, чтобы сразу же получить кайф. Но большинству больше нравилось растягивать наслаждение.

— Теперь помолчи немного, новичок! — сказал Алкаис тихо. Он сел рядом с Эрин на подлокотник кресла и положил ей на плечо руку. В виде исключения Далии с ним рядом не было.

— Что, если нас поджидает группа таких как он? — продолжил он. — Лучше не спешить, не то сыграешь в ящик. Возможно, тебе это и не нравится, но мы поступаем таким образом.

Пристыженная, я потёрла руки. Ашер всегда упрекал меня в том, что я реагирую совершенно безрассудно. Если бы он знал, что эти целители были того же мнения, что и он!

Несколько минут спустя мой дед зашёл в комнату, и все замолчали.

— Мы выяснили, что защитник знакомый нам одиночка, — объявил он. — Так как мы знаем, что он действует один, несколько из нас зайдут туда и посмотрят, сможем ли мы как-то помочь Иветт.

Он созвал к себе несколько мужчин и одну из старших целительниц. Я тоже встала, и казалось, он снова вспомнил о моём существовании.

— Реми, ты тоже пойдешь, — решительно сказал он, немного помедлив. Алкаиса и Эрин удивил его приказ, но мне были не важны его мотивы. Я хотела быть там, чтобы

увидеть, как они обращаются с защитниками. Я последовала за ним к его грузовику и забралась на пассажирское сиденье.

Между тем зашло солнце. Некоторое время мы ехали в напряженной тишине.

— Когда приедем, ты будешь делать то, что я скажу. До тех пор, пока мы не поймаем защитника, ты останешься в грузовике и не подойдешь к дому, пока я не разрешу. Ты поняла меня? — сказал он тоном, не терпящим возражений.

Так как я увидела, что он боится, то просто кивнула. У меня дрожали руки, и я обхватила ими колени.

Мы ехали вглубь города, через несколько миль повернули на незнакомую улицу и припарковались между двумя уличными фонарями.

— Не двигайся с места!

Дав это короткое указание, дедушка спрыгнул с грузовика. Большими шагами он вернулся на один блок назад, туда, где его уже ждали остальные мужчины. Я спросила себя, куда делась целительница?

Я была слишком далеко, поэтому не слышала, о чем они говорили, но зато увидела, что они что-то вытащили из-под курток. «Огнестрельное оружие», — поняла я, когда свет упал на металл. У них были револьверы.

Насколько мне было известно, они не могли убить бессмертного защитника, но могли нанести ущерб его способностям. Мужчины быстро разделились и приблизились к дому. После чего исчезли из моего поля зрения.

Что если с дедушкой что-нибудь случится? Хотя я и злилась на него в этот день, но он мне нравился. Нет, не так. Я его по-настоящему обожала. До сегодняшнего вечера он всегда был дружелюбен и радушен по отношению ко мне. У меня мурашки пробежали по спине, я хотела что-то предпринять, что-то чтобы помочь им.

Темнота производила угрожающее впечатление, вследствие чего в моих фантазиях стали появляться монстры, которых не было. Я сожалела, что раньше не подумала о сумочке, где лежал мой сотовый. Второпях я совсем забыла взять ее с собой. Ашер знал бы что делать, если бы я смогла до него дозвониться. Но сначала он бы устроил мне нагоняй, за то, что я у всех на виду исцелила человека.

Хотя прошло, наверное, минут десять, мне показалось, что прошел час, когда дедушка наконец появился. Он поднял руку, подзывая меня к себе. Я выпрыгнула из грузовика и бросилась к нему.

Когда я в тусклом свете увидела его мрачное лицо, у меня сердце ушло в пятки.

— Мы опоздали, — подтвердил он мои подозрения. — Идём со мной. Я считаю, что тебе нужно на это взглянуть.

Он осторожно взял меня за локоть и отвёл к дому. Когда мы заходили во входную дверь, мой пульс участился, и я невольно задыхалась быстрее. Только ещё один из мужчин моего деда остался в гостиной. Если у него и было огнестрельное оружие, то он спрятал его. Уголки его рта были опущены, а глаза блестели, как будто он плакал, в то время, как не отворачивая взгляда, смотрел в комнату рядом.

Мой дедушка остановился.

— Реми, защитники — это убийцы. Я думаю, твоя мать не подготовила тебя к тому, как они опасны. Может быть, то что я делаю и неправильно, но я просто не знаю, как мне ещё вбить тебя это в голову. Ты должна знать.

Что знать? Я не сопротивлялась, когда он направил меня вокруг дивана, а потом

толкнул перед собой на кухню. Франк показался мне кирпичной стеной, когда я резко хотела отпрянуть.

У меня замерло дыхание, когда я увидела, как она там лежит. Теперь мне стало ясно, на что смотрел мужчина. На чёрно-белом, выложенным плиткой, полу, лежала женщина в луже крови, которая всё увеличивалась в размерах.

Её пытали. Маленькие, красные порезы покрывали её руки и ноги, там, где её поцарапали, видимо, чтобы заставить использовать свои способности.

Её чёрные волосы слиплись от крови. Защитник, который её убил, не собирался оставлять её ещё какое-то время в живых. Он жестоко ослабил её и похитил энергию. И для чего? Чтобы после десятилетий, прожитых без ощущений, быть в состоянии снова чувствовать запах, вкус и прикосновения. Что за извращённая ирония: защитник совершил что-то бесчеловечное, чтобы чувствовать себя снова человеком!

Иветт не облегчила своему убийце задачу. Она сопротивлялась, это было видно по бесчисленному количеству кровоподтёков на её лице и теле. Это я знала по своему собственному опыту и могла себе представить, какую мучительную боль она должно быть вынесла. Её распахнутые глаза, казалось, укоризненно на меня смотрели. Как будто она знала, что во мне текла кровь защитников, знала, что я любила одного из защитников.

У меня скрутило живот, и я кое-как успела добежать до переднего двора, там меня уже и вырвало на чисто подстриженный газон.

Когда я снова встала и вытирала тыльной стороной ладони рот, мой дед уже ждал возле входной двери. Я не знала, что плакала, пока он не провёл пальцем по моей мокрой щеке. Франк открыл свои объятия, а я бросилась в них полная отчаяния. Казалось он ничего не имел против, что я своими слезами намочила ему рубашку.

Я не была знакома с Иветт, но я оплакивала её. Если это то, что защитники причиняли другим, тогда мне было стыдно, быть даже полукровкой.

Мы оставили женщину лежать так, как и нашли. Во время нашей поездки назад в город, мой дед объяснил, что один из мужчин полицейский и муж целительницы. Он сопровождал нас на тот случай, если Иветт можно было бы ещё спасти. Он позаботится о мёртвом теле Иветт.

Люди Франка делали то, что должны, чтобы инцидент привлёк как можно меньше внимания. Я подозревала, что именно поэтому, они не оставят лежать труп в доме, так как это вызовет волнение и недоверие. Прежде всего потому, что могут возникнуть вопросы о виновных и их мотивах. На объяснения моего деда я не реагировала.

Я боялась, что мне станет снова плохо, если выясню, как именно они избавятся от трупа Иветт.

Дома у моего деда мы вместе пошли на кухню и приготовили чай. Собственно, я не пила чай, но по какой-то причине в этот момент он казался подходящим напитком, и я думаю, подогревая воду и окуная в неё чайный пакетик — эти действия немного утешили моего деда.

Он поставил передо мной на стол чашку, и я согрела об неё ледяные руки. Внезапно я почувствовала, как сильно измучена. Сначала исцеление Кресси, потом себя самой,

совершенно истощило меня. И последняя искра энергии, которая ещё оставалась, была уничтожена при виде убитой Иветт.

Мой дед сел напротив, и он выглядел старше, чем при нашей первой встрече. Его седые волосы торчали во все стороны, а ответственность, которую он нёс и печаль, которая навалилась на него, делали его движения медленными.

Он глубоко вздохнул и отодвинул стакан.

— Не надо было тебя туда вести, прости. Я думаю, это была ошибка. Ты простишь меня?

— Почему ты взял меня с собой?

Этот вопрос волновал меня на протяжении всего пути назад. Я вспомнила, с каким удивлением отреагировали на это Эрин и Алкаис. Не думаю, что они когда-либо присутствовали на операции по спасению, если сегодняшнее действие можно было так назвать.

Дедушка скрестил руки и положил локти на стол.

— Из-за Крисси и того, что случилось, когда ты исцелила ее.

Он смотрел на меня таким пронизательным взглядом, что мне хотелось отстраниться и провалиться сквозь землю.

— Тайны — причина того, что людей убивают. Особенно если они открываются в неподходящее время и не тем людям. Иветт сегодня отдала свою жизнь, потому что лечила не того человека. Ты в курсе?

— Я слышала, как другие шептались о чем-то в этом роде, — призналась я. — Она была медсестрой.

Он кивнул.

— Да, наши люди склонны выбирать медицинские профессии.

Это точно. Я тоже хотела стать врачом.

— Это не всегда хорошо, — продолжил он. — Таким образом, нас легче найти, прежде всего если знаешь, что искать. Слухи о сверхъестественном исцелении быстро распространяются. Поэтому, нужно быть крайне осторожным.

Разве Ашер постоянно не повторял мне что-то подобное? Я провела пальцем по краю чашки и собрала конденсированную воду. При мысли о нём у меня появилось странное чувство. Я знала, что он не пытал Елизавету, целительницу, которую нечаянно убил.

Но после того как я увидела сегодня Иветт, всё стало для меня намного реальнее. За бессмертие Ашера тоже кто-то заплатил своей жизнью. Здесь мне не нужно было обманывать себя.

Мой дед неправильно истолковал мою неловкость.

— Мне жаль, что я недавно злился на тебя. Я должен был сказать, что очень сильно испугался за тебя, когда увидел твои ранения. Но вместо этого я на тебя наорал.

Я пожала плечами.

— Всё хорошо.

— Нет, не хорошо. Я был просто так сильно удивлён. Я ещё никогда не переживал подобное. Что там случилось, Реми? Почему это случилось?

Я попыталась что-нибудь придумать, что смогло бы всё объяснить, в тоже время не выдавая слишком много.

— Я не знаю почему, но мой дар работает по-другому. Если я кого-то исцеляю, я перенимаю его травмы. Это уже всегда так было.

Нахмурившись, он размышлял. Он поднял бровь, а потом бросил взгляд на раковину. Я догадалась, что он хотел сказать, прежде чем он открыл рот.

— Да, на моём пальце был порез, после того, как я исцелила тебя, — вырвалось у меня. — Я позаботилась о нём в ванной, в то время как ты готовил обед. И пожалуйста не кричи на меня сейчас.

Он сжал губы в тонкую линию, чтобы не начать ругаться. Я ждала, что он соберёт воедино остальное. Что ему станет ясно, что я все эти годы, пока Дин издевался над моей матерью, я исцеляла её. Много времени не потребовалось.

На его лице появился чистый ужас, но он сказал только:

— Твоя мать?

Я кивнула.

Он сглотнул.

— Как долго?

— С тех пор, как развились мои целительные силы, когда мне исполнилось двенадцать.

Он резко встал, так что его стул отлетел назад. Я чуть не вскочила от паники, потому что во мне пробудились плохие воспоминания о вспышках гнева Дина. Но прежде чем я смогла даже сесть прямо, мой дед уже покинул комнату. Озадаченно я смотрела ему вслед. Одно мгновение спустя он прошагал назад на кухню, посмотрел на меня, а потом без слов снова вышел. Так он сделал ещё один раз, а я наблюдала за ним в замешательстве.

Понадобилось какое-то время, пока он не успокоился. Потом он поставил назад свой стул точно на то же место. И как только снова сел, начал говорить, но его голос звучал хрипло.

— Было неправильно со стороны твоей матери подвергать тебя этому. Я надеюсь, ты не думаешь, что мы все такие.

Мне на ум пришёл Алкаис, и я задалась вопросом, знал ли Франк о его играх с Делией и Эрин. Но так как мой дед казался таким разгневанным, я могла только кивать.

— Анна знала, что у тебя другие способности? — Я посмотрела Франку прямо в глаза и навешала ему лапши на уши.

— Во всяком случае, она ничего об этом не говорила.

К моему большому облегчению, он поверил мне на слово и начал выспрашивать, как работало моё искусство исцеления. Я подумала, что врать не стоит. Я ведь хотела, чтобы он показал мне мои границы, и я возможно нашла путь в наше с Ашером общее будущее, или хотя бы не убила себя, исцеляя не того человека.

Поэтому я описала, как исцеляю и что испытываю, когда перенимаю на себя то, что исцеляю. Он задал мне тысячу вопросов о процессе и о том, что случается потом. Он видел, что я после принятия на себя травм Крисси излечила себя только частично и оставила на голове порез.

Пока его любопытство было удовлетворено, мы уже опустошили по нашей второй чашки чая. А потом он выразил мне своё желание, из-за которого я потеряла дар речи.

— Я хочу тебя протестировать. Тебе известно, что некоторые в нашей группе работают над тем, чтобы выяснить, как и вследствие чего целительницы получают свои способности. Различия между твоими и их способностями могут помочь им в дальнейших исследованиях. Можем начать прямо завтра.

Он был так рад, что я возненавидела себя за то, что вынуждена была его разочаровать, потому как ни за что на свете я не позволила бы себя протестировать. Габриель подтвердил,

что моя кровь соответствовала крови защитников. Всего один анализ крови, и целители бы знали точно, насколько сильно я от них отличалась.

— Нет. Я не хочу, чтобы меня тестировали.

Мой ответ удивил дедушку. Видимо он не рассчитывал, что я воспротивлюсь ему и это меня разозлило. Только я могла распоряжаться своим телом! Поэтому я отказалась служить подопытной крысой, которой всюду суют и делают уколы. Я прямо так ему и сказала.

— Ты для меня не подопытная крыса, Реми! — запротестовал он.

— Извини Франк, но я остаюсь при своем мнении.

Он разочарованно выдохнул, но больше не возвращался к этой теме. У меня создалось впечатление, что так будет недолго.

Позже, перед тем как мне уйти в комнату, он обнял меня.

— Тебе было нелегко, так ведь? — спросил он. — Главное, знай, что ты всегда можешь доверять мне. Я не причиню тебе боль.

Испытываемые мной угрызения совести, из-за того, что у меня были от него секреты, когда-нибудь сведут меня с ума.

Придя в комнату, я достала из сумки сотовый и увидела, что Ашер написал мне несколько смс. Вообще-то мы собирались встретиться сегодня вечером, но я написала в ответ, что слишком устала и хочу пораньше лечь спать. Сняв одежду, я закуталась в одеяло.

Я солгала Ашеру. Правда состояла в том, что я не хотела появиться перед ним с врезавшейся в мою память картинкой изувеченного тела Иветт.

Тогда бы он прочитал мои мысли и узнал, что я была в ужасе от того, что он был защитником.

Глава 14

На следующее утро я сказала моему деду, что не хочу ехать в Пацифику. Впечатления прошлого вечера слишком сильно меня отягощали, и я не знала, как мне обращаться с взглядами и намёками других. Между тем уже, наверное, все знали, каким образом я от них отличалась. Уродец, среди себе подобных.

Мой дед предложил остаться дома и составить мне компанию, но телефон звонил непрерывно всё утро. Люди хотели убедиться в том, что они в безопасности, что Иветт единственная, кого выследили. Они хотели услышать, что было предпринято, чтобы найти её убийцу.

Я предложила ему поехать туда, и отчётливо заметила его облегчение, так что знала, что сказала правильные слова. Я провела утро с тем, что позвонила моей семье. Люси при первом же гудке сняла трубку. Как только я услышала её голос, то чуть не расплакалась.

— Привет Люси, это я!

— Реми! Ну, как там твои дела с дедушкой? — Совсем плохо. Ужасно. Тут кое-кого убили.

Я заставила себя говорить беззаботно.

— Мне приходится шгопать его носки, но а так всё хорошо.

— Хм, там что-то не так. Давай выкладывай!

Я должна была знать, что не смогу обмануть её. Каким-то образом моя сестра всегда узнавала, когда я врала. Я услышала, как у неё захлопнулась дверь, и закрыла глаза, представив её себе в розово-фиолетовой комнате.

Мой отец и мачеха должно быть были внизу. Лаура любила кухню, место, куда моя мать сбегала только тогда, когда Дин был где-то поблизости. Может быть, Лаура что-то готовила и прекрасный запах еды распространился по всему дому. Возможно, папа работал за обеденным столом — он делал это, чтобы находиться рядом с нами, вместо того, чтобы запирать себя в своём кабинете. Мой желудок сжался.

Однако я отреагировала спокойно.

— Не, не считая не большой тоски по дому всё в ажуре. Я скучаю по тебе.

— Тогда возвращайся домой! — прошептала она.

— Скоро, обещаю. — Я поменяла тему разговора, прежде чем она уговорит и выведает у меня правду. — А как дела у вас? Как там Тим?

Мой вопрос о её парне был удачей. Следующие двадцать минут она пространно разглагольствовала о ссоре, которая у них была днём ранее. Я счастливо слушала, и мне хотелось видеть при этом её лицо.

Потом к аппарату подошли мои родители. Я описала все достопримечательности, которые посетила вместе с Франком, когда мы прикинулись туристами. Мне казалось, что это было давным-давно. В конце концов, мы попрощались, и я нажала на красную кнопку.

После нашего разговора по телефону я почувствовала себя ещё более опустошённой, чем до него. Я переходила из одной комнаты в другую. Дом состоял из трёх маленьких спален, двух ванн, гостиной, маленькой столовой, кухни и прилегающего гаража с прачечной.

Я разглядывала фотографии в каждой комнате первого этажа и заметила, что ни на одной из них не было моей мамы. Даже, когда та была ребёнком. Они были уничтожены в огне, который поглотил мою бабушку? Но возможно дед хранил их в одном из выдвигающихся ящиков в своей комнате.

Я поднялась по лестнице вверх. Потом заколебалась. В конце концов, я осмелилась открыть его комнату, но казалась себе при этом предательницей, которая незаконно проникла в его палаты.

Я не была уверена в том, что представляла себе найти там. Мой дед был аккуратным человеком, и его комната отражала это. Кровать была заправлена, а одежда убрана. И пропылесосил он тоже недавно, как можно было заметить по аккуратным, проходящим рядом друг с другом следам от пылесоса на ковре.

Его шкаф и комод были закрыты, и я не могла заставить себя рыться в его вещах. Я остановилась посреди комнаты и не знала, что делать.

Телефон на прикроватной тумбочке зазвонил, и я сильно испугалась. Как будто меня застучали за тем, как я тут вынюхиваю, я вышла задом из комнаты и прямо-таки помчалась вниз на кухню. В гостиной включился, щёлкая автоответчик. Но звонящий решил не оставлять сообщений.

Тишина угрожала захлестнуть меня, и я не выдержала. Мой дед попросил не уходить слишком далеко от дома. Я посчитала, что лес можно назвать всё ещё близко, надела куртку,

закрыла дверь и направилась туда.

Солнце просвечивало сквозь деревья, в виде исключения туман не покрывал их макушки и лишь парочка перистых облаков плыла по голубому небу. Вдалеке были видны путники, вышедшие в поход. Их крики отдавались от холмов. Мой дед упоминал, насколько популярны были тропы в этой местности, и теперь я поняла почему. Даже если я не могла дать себе волю и бежать со скоростью, с которой хотела, я почувствовала себя лучше.

Я была рада, что взяла себя в руки, как вдруг мимо меня пробежал мужчина с лабрадором. У собаки язык свисал на бок, и с каждым шагом изо рта капали слюни. Со своими неловкими движениями он казался мне чистой фигурой из мультфильма. Я решила последовать за ними, чтобы посмотреть, куда ведёт дорога. Мы преодолели около одной мили — дорога извивалась по лесу вверх, а потом протянулась по открытой поляне — когда мы добрались до нескольких ступенек, встроенных в холм.

Добравшись до верха, мы оказались на парковке полной автомобилей, в том числе и двух автобусов с туристами. Мужчина побежал влево дальше в сторону улицы, я же последовала за туристами вправо. Вскоре я дошла до смотровой площадки, с которой открывался замечательный вид на залив. Везде стояли скамейки, приглашающе насладиться видом.

Люди выстроились в очередь, чтобы сделать фотографии, на которых они поворачивались спиной к голубой воде и с двух сторон были окружены лесом Президио. Это так сильно напомнило мне дом, что я решила, ненадолго здесь остановиться.

Смотровую площадку окружал выступ из бетона, и я села на него и упёрлась подбородком в колени. Как и в Блеквелл Фоллс я могла различить вдалеке лодки, пересекающие с вздувшимися парусами бухту. В этот момент я ничего не желала так сильно, как вернуться назад домой.

Через какое-то время туристы снова сели в автобусы и осталось лишь несколько человек, развалившихся на скамейках на некотором расстоянии от меня.

Я почувствовала ветерок, и кто-то сел рядом со мной. Ашер. Я не была уверена в том, готова ли я была видеть его. Долгое время мы сидели рядом, не прикасаясь друг к другу. В это время я лихорадочно размышляла, как мне рассказать ему, что случилось.

Я повернулась к нему, щека всё ещё на колене. Ветер растрепал ему волосы, и они торчали во все стороны.

— Привет.

— Привет. Я скучал по тебе вчера. — Когда он упомянул прошлый вечер, на меня нахлынули десятки образов. Как я исцелила Крисси. Как тревожная новость о том, что защитники находятся в городе, облетела ряды.

Ашер как раз хотел обнять меня, как перед моим мысленным взором предстала убитая Иветт, лежащая на своём кухонном полу. Я отпрянула от него, но он уже успел уловить мои мысли.

— Что случилось? — спросил он шокировано. Я покачала головой и уставилась на его шею, потому что просто не могла взглянуть ему прямо в глаза. — Реми?

Снова он хотел прикоснуться ко мне, и снова я увернулась. Я не хотела, чтобы он услышал, что я подумала, что я сравнивала его с тем другим защитником. Я не хотела, чтобы он знал, что эта мысль всё ещё преследует меня.

Его рука задержалась в воздухе, и на лице отразилось замешательство.

— Я беспокоюсь, mo cridhe. Что случилось вчера вечером?

— Умерла женщина, Ашер. Другая целительница.

Мой голос прозвучал глухо.

— Как? — спросил он тихо.

— Была убита защитником.

Ашер выругался. По крайней мере, я так подумала. Он перешёл на французский, его любимый язык для брани. Он покосился на людей вокруг нас, но никто из них не был достаточно близко, чтобы подслушать нас.

— Ты была в опасности?

— Нет. Она была медсестрой, лечила своими методами, о чем стало известно вокруг. Кто бы ни был этим защитником, он не знал о других целительницах. По крайней мере, дедушка думает так.

Перед моим мысленным взором снова предстала Иветт, после чего появилось жжение в глазах.

— Это было ужасно. То, что он с ней сделал. Он...

Я замолчала, покачала головой, не находя слов. Чтобы наконец покончить с этим, я представила Иветт, лежащую в луже крови с пустым взглядом. Я дотронулась до его руки, чтобы он смог коротко бросить взгляд на картинку, прежде чем убрала руку.

— Ты боишься меня, — сказал он хриплым голосом.

Я была недостаточно быстрой, и Ашер узнал больше, чем я хотела. Он выглядел совершенно подавленным. Я ненавидела себя за то, что причиняла ему эту боль, но не решалась обнять или взять его за руку в знак утешения. Тогда бы он узнал, что ночью я видела один и тот же сон, в котором он убивал Элизабет. Только Элизабет в моих снах выглядела как Иветт.

Следовательно, я отрицала это.

— Это не правда!

Он засмеялся, но совсем безрадостно.

— Было б хорошо!

— Это не страх, — запротестовала я. — По крайней мере не перед тобой. Просто я даже представить не могла, что это может быть так ужасно. Ты рассказывал мне об этом, но я не поняла.

— Да и как тебе понять!

— Ашер, он пытал ее. Изрезал все ее тело, чтобы заставить ее подчиниться его желаниям. Как можно стать таким монстром?

— Таким монстром как я, ты это имеешь в виду? — спросил он с горечью в голосе.

— Бред! Я знаю, что ты не такой!

Он взял меня за руку, прежде чем я успела воспрепятствовать этому. Он нежно обхватил ее пальцами, совсем не так как обычно держат руку пленницы. Я пыталась думать о нас, какими счастливыми и полными надежд мы были в лесу. Если он хотел меня протестировать, то я провалилась.

То, что он увидел в моей голове, опечалило его. Он отпустил мою руку и встал.

— Пойдем, — слезал он.

Дорога назад была настоящим мучением. Я слепо шла вперед, не замечая пейзажа, который раньше так восхищал меня, и ломала голову на том, как мне вернуть все в нормальное русло. Еще никогда я так ненавидела наш союз, как в данный момент, потому что он позволял ему видеть то, что я хотела скрыть.

Мы остановились на краю леса, недалеко от дедушкиного дома. Я повернулась к Ашеру, хотела его обнять, но он отстранился и засунул руки в карманы. Я так хотела, чтобы не случилось того, что произошло за последний час.

— Пожалуйста, не уходи, — попросила я. — Не так! — Его улыбка не коснулась глаз.

— Я поблизости, если нужен тебе, клянусь, но думаю, что возможно для тебя будет проще, разобраться в своих чувствах, если меня не будет возле тебя.

Он имел в виду мои чувства к нему, но я очень хорошо их знала. Я любила его. Но почему Иветт просто не выходила у меня из головы? Почему я не могла прекратить представлять себе, как Иветт умерла?

Вдалеке прогремел двигатель грузовика. Мой дедушка вернулся домой. Ветер вырвал прядь волос из моего хвоста, и Ашер поймал её и заправил за ухо. С болезненным уколом я заметила, что он при этом не прикоснулся к моей коже.

— Будь осторожна, хорошо? — Хлопнула дверь, и я повернулась, потому что меня звал дедушка. Лёгкий ветерок приласкал мне лицо, и я в панике резко развернулась. Ашер исчез.

Когда я зашла на кухню, мой дед стоял возле кухонного стола.

— Привет, — сказала я.

Я надеялась на то, что он не захочет говорить. Я хотела лишь удалиться в свою комнату и спрятаться под одеялом. Мне не хотелось притворяться, будто я ни устала, ни испуганна и ни печальна.

— Кто это был? — Дедушка кивнул в сторону кухонного окна, выходящего на лес. Чтобы выиграть время и подумать, я взяла бутылку воды из холодильника. Что он видел? Я закрыла холодильник и опустилась на один из стульев, небрежно, как будто у меня не было никаких проблем.

— Просто парень, с которым я познакомилась во время прогулки. — Ашер и я ни обнимались и ни целовались. На самом деле мы ничего такого не сделали, из чего можно было бы заключить, что мы знали друг друга уже в течение некоторого времени. Я надеялась, упоминание того факта, что я гуляла, отвлечёт его.

Если он встревожится из-за того, что я своевольно отправилась погулять, то возможно забудет об Ашере.

— Здесь на меня давили стены, — продолжила я, — поэтому я пошла к смотровой площадке, здесь неподалёку. Думаю, на табличке было написано «Пункт вдохновения»

Я выпила глоток воды, в то время как мой дед испытывающе на меня посмотрел.

— И там ты с ним познакомилась?

Я пожалала плечами и ссутулилась, как будто мне стыдно.

— По правде говоря, я потеряла по пути ориентацию. Он был так добр и проводил меня назад.

Поверил ли он мне? Мои суставы пальцев побелели, так сильно я вцепилась в бутылку. Я расслабила хватку, прежде чем пролью везде воду.

— Мне очень жаль, — добавила я. — Ты сказал оставаться поблизости, я знаю.

Мой дед прислонился бедром к кухонному столу и скрестил руки на груди. Он посмотрела на меня строго.

— Тебе нужно быть осторожнее, Реми.

— Постараюсь. Обещаю, — сказала я поспешно. — Пойду быстро приму душ перед ужином.

Я вскочила и выбежала из кухни. Однако заметила ещё, как мой дед, с задумчивым выражением лица, смотрел из окна кухни.

Глава 15

15

После исцеления Крисси, люди в Пацифике обращались со мной по-другому, и я ловила себя на мысли, поскорее сесть в самолёт и вернуться назад в Блеквелл Фоллс. То, как я исцеляла травмы, некоторых пугало, а других зачаровывало. И учитывая их взгляды, многие из них были злы на то, что я отказывалась пройти тестирование. Из-за того, что их изучение моих данных, смогло бы ускорить исследование, мои чувства видимо были неважны.

Мой дед предупредил меня, что нескольким людям это совсем не понравится. Он

попросил их оставить меня в покое, но мне попеременно казалось, будто я, то жук под микроскопом, то жук, сжигаемый под увеличительным стеклом. Когда я посещала Эрин раньше, мы могли делать, что нам вздумается. Чаще всего мы шли к пляжу, где нам не мешали взрослые.

Но теперь, так скоро после смерти Иветт, нам нельзя было задерживаться исключительно у Эрин или Делии. В этом не было бы ничего страшного, но внезапно там, где я появлялась, я переживала наплыв целительниц и их семей.

Хотя все послушно и придерживались распоряжения моего деда, но это не остановило взгляды или перешептывания, следующие за мной по пятам. Если бы Франк разрешил, то я бы просто оставалась дома. Но после того как он увидел меня с Ашером, он больше не выпускал меня из вида.

Я не видела Ашера уже три дня. Если бы он не присылал мне каждый вечер сообщение, чтобы проверить, как у меня дела, я бы сорвалась.

Он отказывался поговорить со мной о нас, и это показало мне, как сильно я его обидела, даже если это случилось непреднамеренно. Я ведь не могла всегда контролировать мои мысли, но каким-то образом это делало всё ещё хуже. Он знал, что мои сомнения по отношению к нему были настолько сильны, что я не могла скрыть их или мой страх от него.

Как будто всего этого было недостаточно, мать Эрин покидала комнату, когда я навещала Эрин. Было трудно сказать, смотрела Доротея на меня как на антихриста или просто как на кого-то, кого лучше избегать, как например жевательную резинку, которую кто-то выплюнул на тротуар. Делия последовала бы её примеру, но Алкаис не отходил от меня ни на шаг. Этот ублюдок похоже намеревался произвести надо мной свои эксперименты.

Днём ранее он попытался поранить себя самого, порезав перочинным ножом себе руку. Я отказалась играть в эту игру, и ему пришлось обратиться к Делии и Эрин. Когда я днём позже пришла к Эрин, Делия поприветствовала меня с мрачным выражением лица.

Франк отдал меня на её попечение, и за это она меня ненавидела. Я как раз следовала за ней в гараж Эрин, как вдруг та закричала от боли. Алкаис стоял рядом со своей сестрой и держал её руку над горящей свечой, хотя она отчаянно сопротивлялась. При моём появлении он бросил на меня вызывающий взгляд и усмехнулся. Наконец он отпустил Эрин, которая теперь лишь хныкая, плюхнулась на стул. Запах горелой плоти долетел до меня, и во мне всколыхнулись воспоминания о том, как Дин издевался надо мной, обжигая горящими сигаретами.

Особенно ужасный шрам у меня был на внутренней стороне руки, потому что там он снова и снова тушил свои сигареты. Я рассматривала его как напоминание — некоторые люди были просто до мозга костей подлыми.

Алкаис ранил Эрин из-за меня. Он знал, что Делия не может исцелять ожоги, и хотел выяснить, могу ли я. Если бы у меня была сила Ашера, я бы порвала его на куски. Но у меня были только мои способности. Мои очень особенные способности.

Я бросила сумку на небольшой столик, за которым мы ещё пару дней назад дурачились. Потом встала перед Эрин на колени и одарила её ободряющей улыбкой.

— Давай, я помогу тебе. — От боли она прищурилась, но покачала головой. Одну секунду я думала, что она не хочет, чтобы её исцелил такой урод, как я, но она сказала:

— Нет. Я просто не хочу вешать на тебя мою боль!

Я почувствовала себя паршиво, потому что сомневалась в ней.

— Доверься мне, хорошо? Я испытывала уже кое-что и похуже. Пожалуйста!

Алкаис толкнул её в плечо. Её слёзы не заботили его.

— Дай уже ей руку!

— Ты мудака, Алкаис, — услышала я Делию, стоящую позади меня.

В виде исключения, казалось она на него злиться, а я хотела возликовать из-за того, что она наконец-то проявила твёрдость характера. Я ещё раз улыбнулась Эрин, и та наконец сдалась. Когда она вложила свою руку в мою, по её щекам текли огромные слёзы.

Она не знала, сколько опыта у меня было в исцелении ожогов.

То, что было с Дином — это одно. Однажды я так же исцелила руку Ашера, которую тот обжёг, спасая меня от падения в костёр. Я могла исцелить Эрин, но если приму на себя её травму, мои дела будут не так хороши. К тому же мне придётся опустить мою защитную стену и прикоснуться к ней.

Стиснув зубы, я положила одну руку на её, опустила защиту и стала ждать. Чудовище во мне сразу подняло голову, но я сдержала его, решительно настроенная не поддаваться. Отказываться от энергии Эрин почти что причиняло боль, но мне это удалось. Появившееся жужжание ознаменовало собой начало сканирования Эрин. Как и Крисси её внутренний мир отличался от внутреннего мира нормального человека.

Эрин тяжело дышала, и я полностью сконцентрировалась на ране, представила повреждения её кожи и находящиеся под ней нервы. Её рука выглядела в моем воображении здоровой и розовой. Под действием моей энергии рана, на которой лежала моя рука, начала затягиваться.

Исцелив ее я, подняла взгляд.

— Только без паники, ок?

Эрин кивнула и удивленно распахнула глаза, увидев осветившие воздух искры. Я убрала свою руку, и уже больше ни о чем не могла думать, когда моя рука обуглилась, а мои нервы прямо-таки кричали от боли. Мне хотелось кататься по полу и орать, но еще больше мне хотелось преподать урок Алкаису.

Я с трудом поднялась.

— Эй, Алкаис, — сказала я, стиснув зубы. — Ты хотел знать, как работают мои силы? Ты ведь поэтому ранил Эрин, не так ли?

Он кивнул, и лёгкое беспокойство проскользнуло на его лице. Я протянула руку, ладонью вниз, чтобы он не мог видеть мои ожоги.

— Посмотри сам.

Он колебался одно мгновение, но потом его любопытство взяло верх. Он подошёл ближе. Как только он оказался в пределах досягаемости, я схватила его здоровой рукой.

Пока что наводящие страх красные искры возникали лишь тогда, когда я находилась в опасности. Я никогда не вызывала их намеренно, не при такой небольшой травме. Я даже не была уверена в том, смогу ли это сделать, но в это мгновение, когда Эрин всё ещё плакала, а моя рука кровоточила и обгорела, я хотела отомстить Алкаису. Я уже подумала, что это не сработает, но внезапно во мне поднялась энергия.

Она опалила мои внутренности как вспышка огня и там, где Алкаис и я прикасались друг к другу, посыпались красные искры во все стороны. Он закричал и упал на пол, корчась от боли, которую я перенесла на него.

Я отпустила его и села перед ним на корточки.

— Не думай, что я исцелю тебя, Алкаис, — прошипела я. — Ты это заслужил. Как

вообще можно обжечь руку своей собственной сестре? Как можно всегда только использовать людей? Надейся, что я никогда больше не поймаю тебя на том, как ты причиняешь им боль. А если когда-либо захочешь, чтобы они излечили у тебя что-то, даже пусть это будет просто вырванный заусенец, тогда ты пожалеешь. Я об этом позабочусь! Ясно?

Он механически кивнул, как кукла.

Моя рука адски болела. Я снова встала и повернулась к Делии и Эрин. Их я напугала точно так же, как и Алкаиса. Не повезло! Раскаяний я не испытывала. Все эти годы я смотрела на то, как Дин издевался над мамой, не в состоянии сделать больше, чем потом исцелить её. Я никогда больше не буду просто стоять и смотреть, как ещё один садист кого-то мучает.

Я подняла подбородок вверх, схватила сумку и зашагала из гаража.

Эрин нашла меня в гостевой ванной. Мне нужно было немного времени, чтобы зарядиться, прежде чем я могла исцелить себя.

Тем временем я села на умывальник, облокотилась на зеркало и подставила ладонь под текущую, холодную воду. Эрин оставила дверь открытой, обошла меня и села на туалет. Не уверенная в том, смогу ли в таком состоянии защитить её от самой себя, я подняла защитную стену вверх.

Я вздохнула.

— Мне жаль. Твой брат отморозок!

— Полный психопат! — Я посмотрела на неё неуверенно. Она не казалась мне испуганной.

— Тебе нужны витамины. У тебя слабая иммунная система! — Она распахнула глаза.

— Откуда ты это знаешь?

— Я прикасаюсь к кому-то и чувствую, какие травмы или болезни у него есть. Наверное, у тебя точно так же?

— Реми, наши способности не настолько отточены. Я не могу видеть, заболит ли кто-то вот-вот простудой. Я вижу только, когда кто-то уже заболел.

Я закрыла глаза.

— Ну класс. Я детектор простуды! — Она рассмеялась.

— Но это ведь круто!

Я, моргая, посмотрела на неё, проверяя, шутит ли она.

— Ну, иногда. Чаще всего это абсолютно ужасно. Я больше похожа на пылесос, чем на детектор простуды, если понимаешь, что я имею в виду. — Я намекала на то, что абсорбировала то, что исцеляла.

— Что же, в качестве убойного оружия против злобного братца тебя тоже можно прекрасно использовать, — заметила она сухо.

Я не могла её понять. Когда я закрыла кран, она встала и взяла с полки полотенце. Я забрала его у неё, чтобы вытереться, и мы оба разглядывали увечье.

— Хотелось бы мне, чтобы я могла исцелить тебя, — сказала она. — Я ещё не поблагодарила тебя, не так ли? Тысяча благодарностей!

Её объятие потрясло меня. Прежде чем я смогла подумать, как мне реагировать, в двери появился мой дед. О, о, подумала я, кто-то ему уже наклеузничал.

В одном он заслужил признания: вместо того, чтобы сделать мою жизнь невыносимой из-за того, что я ранила Алкаиса, он поднял огромный переполох из-за моей руки.

— Франк, со мной все хорошо, — в конец концов запротестовала я.

— Я поймаю этого парня. Пусть готовится к большим неприятностям! — крикнул он.

— Эрин, с тобой все в порядке?

Эрин улыбнулась.

— Да, благодаря Реми! Не нужно вправлять мозги Алкаису. Реми уже все уладила.

Дедушка выглядел мрачным.

— Уже слышал.

Должно быть Делия рассказала ему. Алкаис никогда в жизни не признался бы в том, что я всыпала ему. Тогда бы ему пришлось себя выдать.

Я спрыгнула с умывальника, прижимая руку к животу.

— Мы можем идти, Франк? Я устала.

По дороге домой я полностью сконцентрировалась на исцелении руки. После этого у меня начался озноб, и я уставилась в окно, давая понять, что не хочу разговаривать. Франк и не принуждал меня к этому.

Сидя в ванной с поврежденной рукой, я раздумывала над тем, не было ли путешествие в Калифорнию ошибкой. Что оно мне в общем-то дало?

Хорошо, немного информации, но ничего такого, что бы помогло мне и Ашеру в дальнейшем. Я даже не смогла попасть в библиотеку общины целительниц! По сути дела, убытков было больше чем пользы. Я рисковала потерять Ашера и лгала своей семье. И вот теперь, я раскрыла этим целителям, чьим подопытным кроликам я должна была стать, свои способности.

Однако, чего мне точно не хотелось потерять, так это недавно приобретенных отношений с дедушкой и Эрин. Я не жалела, что познакомилась с ними, но какую цену мне придется заплатить за это? Не считая моей обожженной руки?

Дедушка припарковал грузовик перед белым домом, отделанным измельченной древесиной и выключил мотор. Я ждала, что будет дальше, видя, что он не собирается выходить.

— Мне кажется, я понимаю, почему ты не рассказала о том, что умеешь, — немного грубо сказал он.

Снаружи в кабину грузовика почти не попадал свет, поэтому было практически невозможно разглядеть выражение его лица. Я рассчитывала, что он будет в ярости ругаться, но ничего этого не было, поэтому я не понимала, как он относится к этому последнему открытию.

Он постучал пальцами по рулю.

— Твои способности... внушают страх. Когда ты узнала, что ты также можешь ранить людей?

Я посмотрела на свое бледное отражение в боковом зеркале.

— Когда Дин несколько месяцев назад пытался задушить меня.

Дедушка тихо выругался.

— Жалко, что этот человек скрылся. Иначе, я бы свернул ему шею!

Я молчала.

— Послушай, Реми. Я не хочу, чтобы ты на выходных возвращалась в Нью-Йорк. Я думаю, ты должна навсегда остаться здесь.

Я резко повернулась и посмотрела на него. Я уже думала о том, что однажды он выскажет это желание, но за последние недели он ни разу даже не намекнул мне об этом, поэтому я даже не знала, как мне реагировать. Дедушка положил руку на спинку сиденья, затем успокаивающе поднял ее, видя, что я собралась возразить.

— Я знаю, у тебя там друзья, у которых ты живешь, но тебе нужна семья и люди вокруг, которые понимают кто ты и что ты. В отличие от твоих друзей, мы могли бы помочь тебе в случае опасности.

— Франк, это все очень мило, я ценю твое предложение, но...

«Но в Блеквелл Фоллсе у меня была семья, которую я недавно нашла. И друг, которого я люблю!»

— До сих пор тебе чертовски везло, малышка! Так крупно везло, что наверное, сама добрая фея была в игре. Ты не знаешь, как находить защитников и еще меньше знаешь о том, как уходить от них, если они напали на твой след.

Я распознавала защитников по одному единственному прикосновению, кроме того их энергия ощущалась по-другому. Благодаря тренировкам с Габриелем, я смогла стать лучше в этом отношении. А с моими способностями, которые остались мне после того как я вобрала в себя энергию Ашера, я могла в какой-то мере защитить себя. Но обо всем этом я не могла рассказать дедушке.

— Не забывай, что защитники всегда будут охотиться за тобой. Ты подвергнешь опасности жизнь своих друзей, если останешься у них. Для врага они всего лишь случайные жертвы, которые можно использовать против тебя.

Меня злило, что он был прав. То, что он говорил, было мне и так ясно. Моя семья, Ашер, его брат и сестра подвергались риску из-за меня, могли погибнуть. Я потянула за ручку, открыла дверь грузовика и выпрыгнула наружу, прежде чем дедушка успел помешать мне.

Его голос преследовал меня до самого дома.

— Подумай об этом, Реми. Ты должна быть здесь. Ты одна из нас!

В этом я не была так уж уверена. Я только знала, что эта поездка стала для меня обузой. Я не знала, где мне остаться.

Упрямство я унаследовала от дедушки. На протяжении всего ужина он обрабатывал меня, перечисляя причины, почему я должна остаться в Калифорнии.

Здесь было безопаснее для меня. Здесь я была среди своих. У меня была бы семья. Другие были бы в безопасности, потому что меня бы не было с ними, следовательно, я бы не привлекла внимания защитников. Он даже рассказал о том, какие классные школы были в Сан-Франциско и что он поможет мне в моей учебе в колледже.

Слушая его уговоры, у меня невольно возник вопрос о том, не потому ли он уговаривает меня остаться, что его очень интересует, чем я отличаюсь от других целительниц.

Какую роль я играла в его планах по созданию новой расы целителей?

По поводу происшествия с Алкаисом, он не задал мне и пары вопросов, но зато обязательно хотел знать, как работает моя способность переносить повреждения. Если бы

узнал он, что я намерено применила силу, то мне много чего пришлось бы выслушать.

Он бы ожидал от меня лучшего. Почему дедушка не отругал меня? Даже не пытался наставлять меня? Я уговаривала себя, что дедушка думал, что Алкаис все это заслужил... но что-то здесь было не так, как-то не сходились концы с концами.

В конце концов мне удалось уединиться в комнате. Я подождала, пока он ушел спать, после чего пробралась к кухонной двери и понеслась в сторону леса.

Я должна увидеть Ашера. Я послала ему сообщение с просьбой встретиться со мной возле «Пункта вдохновения» и я горячо надеялась на то, что он придёт. Слишком многое происходило слишком быстро. Так много менялось, а мне хотелось, чтобы было всё так, как было когда-то.

Я неслась вдоль тропы, двигалась в темноте слишком быстро, но я не могла по-другому. Всё же восхождение до смотровой площадки длилось целую вечность, и всё это время я боялась, что Ашер не будет ждать меня там наверху.

Одно в этот день мне стало совершенно ясно. Когда мой дед попросил меня остаться здесь навсегда, всё во мне сопротивлялось против этой идеи. По большей части из-за моей семьи, но моя спонтанная реакция имела больше дела к Ашеру.

Я любила его, и баста. Он никогда не причинит мне боли. Алкаис же напротив, не смотря на все его связи с моим дедом и этой общиной — психопат. Он пытал свою сестру из чистого любопытства и на мой взгляд это делало его не лучше, чем защитника, убившего Иветт. Мой парень напротив, чтобы защитить меня, вышел навстречу пули, предназначенной для меня. Он сунул руку в пылающий огонь, чтобы помочь мне, когда я была для него не больше, чем чужим человеком. Как я могла забыть, кем и каким он был на самом деле?

Я должна извиниться. Мне было очень стыдно из-за моего предательства.

Наконец-то добравшись до самого верха, я от благоговения задержала дыхание, а потом выдохнула весь воздух разом, когда увидела Ашера сидящего ко мне спиной. В мгновение ока я обежала скамейку.

Слишком поздно я заметила, что он при виде меня, встревожено распахнул глаза. Он двигался, борясь против чего-то, что удерживало его руки за спиной, а свет фонаря отражался на чём-то блестящем, покрывающем его рот. Клейкая лента.

Долго я не могла понять, что всё это значит, но резко остановилась. Кто-то вставил кляп Ашеру и привязал его к скамейке. Он пытался мне что-то крикнуть, предупредить. Его распахнутые от страха глаза были последним, что я увидела, потом было такое ощущение, что моя голова сейчас взорвётся.

Глава 16

— Реми, пожалуйста, проснись! — Голос проник в плотную, чёрную пустоту. — Проснись!

Теперь громче, такое ощущение, будто фонарик, светит мне в глаза. У меня была сверлящая головная боль, и мне больше всего на свете хотелось дать пощёчину кричащему человеку за то, что тот ещё увеличивал мою боль.

— Пожалуйста, mo cridhe!

Ашер, подумала я. Это был голос Ашера. Для него я могла попытаться избавиться от темноты. Я дышала по возможности поверхностно. Когда освоилась с пульсацией в голове, я медленно открыла глаза.

Ещё больше темноты.

Я застонала.

— Ну вот видишь, любимая. У тебя получилось.

Его слова прозвучали из тени с правой стороны. Видеть его я не могла, но, по-моему, он не мог быть слишком далеко. Я лежала на спине и повернула голову в его направлении, о

чём однако сразу же пожалела, потому что моя голова угрожала разлететься на кусочки.

Воспоминания обрушились на меня. Ашер, привязанный к скамейке. Кто-то, кто ударил меня по голове. Это должно быть были защитники, подумала я.

Кто ещё смог бы одолеть Ашера, он ведь такой быстрый и сильный? Что они собирались с нами делать? Знали ли они обо мне? Что я частично целительница? С каждым последующим вопросом, моя голова гудела всё больше, и я прижала руку ко лбу, чтобы это прекратилось.

— Ашер, где мы?

— Не знаю. Они по дороге сюда завязали мне глаза. Я не могу слишком уж сильно двигаться. Ты можешь сесть?

Я попыталась подняться. Мне удалось лишь немного, прежде чем я снова рухнула назад. Что-то капало мне на спину, кровь, предположила я. Я могла бы поклясться, что они ударили меня кирпичом по голове.

— Попытайся ещё раз, Реми!

Я задавалась вопросом, откуда он знал, что я вообще уже пробовала, прежде чем вспомнить, что он, с помощью своей силы защитника, видел в темноте лучше, чем я. После того, как я собиралась минуту с силами, я попыталась ещё раз, и мне удалось принять съёжившуюся позицию.

Я ползла по земле в его сторону, пока не наткнулась на что-то. Его нога?

— С тобой все в порядке? — спросил он.

Тревога в его голосе прямо-таки разбивала мне сердце. Я кашлянула, чтобы сдержать слезы.

— Больно там, где они меня ударили, но в остальном все в порядке. А у тебя?

Наконец-то я нашла его в темноте и положила руку ему на грудь.

— Все хорошо. Они охотились не за мной. Я был всего лишь приманкой.

Что ж, это был ответ на один из моих вопросов. То, что я целительница было самое меньшее, что они обо мне знали. Насколько я знала Ашера, он сильно корил себя, что не раскусил их план. Я гладила его по груди, плечам и рукам, которые он вытянул над головой. Они приковали его наручниками к какому-то крюку, торчащему из холодной бетонной стены.

— Ты можешь разорвать их? — спросила я.

Когда он, выгнувшись оторвался от стены, его мускулы напряглись, но наручники не поддавались.

— Я уже целый час пытаюсь это сделать. Не получается. Это не обычные наручники, с ними у меня бы не было проблем. Эти сделаны из особого материала.

— Не говори, что это адамантий, — мимоходом сказала я.

— Тысяча пунктов за ссылку на Людей X!

Как я и надеялась, его голос звучал менее подавленно.

— Я буду еще больше любить тебя, если ты сейчас попытаешься наощупь найти что-нибудь, что поможет нам освободиться. Я всего на секунду увидел помещение, прежде чем они закрыли дверь.

Я приблизилась к его лицу, его однодневная щетина щекотала меня.

— Ты все еще любишь меня? — робко спросила я.

На самом деле безнадежно глупо, что я в такой ситуации задаю подобные вопросы. Ну да ладно, мы ведь умрём, и поэтому я хотела знать. Он дергал за свои цепи, как будто хотел

заклЮчить меня в объятия. Так как это было невозможно, то я обняла его и положила щеку на сердце.

— На веки вечные, — прошептал он, потирая подбородком о мои волосы. — А ты?

— Навсегда. — Мне очень жаль, что я сомневалась в тебе. Я подняла лицо, чтобы поцеловать его в губы. Но пропустила их в темноте, а вместо этого попала в кончик носа.

Я тут же исправила направление, а он вытянул шею, чтобы встретить меня на полпути. Поцелуй длился лишь одну минуту, но я почувствовала, как все закружившиеся во мне куски снова встали на своё место. Мой мир опять стал иметь смысл.

После того, как эта проблема была решена, настало время придумать план побега.

— Ты можешь помочь мне исцелить меня? Я с удовольствием обследую здесь всё, но моя голова сводит с ума.

Молча, он послал свою энергию в меня, а я с благодарностью приняла её, чтобы затянуть рану на затылке. Понадобилось чертовски долго, пока мне удалось справиться с опухолью. Когда я отстранилась от Ашера, осталось ещё слабое пульсирование, но с этим можно было жить.

— Спасибо. — Я встала. Одной рукой я вела вдоль стены, а другую вытянула вперёд, чтобы избежать столкновения с чем-нибудь. Я вспомнила, что взяла с собой мобильный и постучала по карманам. Не повезло. Они его у меня забрали.

— Ашер? Как они нас нашли?

— Я не уверен. Должно быть, я чем-то себя выдал.

Я остановилась.

— Подожди. В этом нет никакого смысла. Если они использовали тебя в качестве приманки, чтобы добраться до меня, тогда это должна быть я, кто всё испортил. — Я одно мгновение подумала об этом и до меня дошло. — Иветт! Я была в доме Иветт, после того, как защитник её убил. А они наблюдали за домом. Должно быть так и было!

— Кто такая Иветт? — Ашер смог мельком заглянуть в мои мысли и увидеть судьбу Иветт, но я никогда не рассказывала ему об этом вечере. В то время как я обходила четыре угла комнаты, я рассказала ему о событиях последних дней, начиная с автомобильной аварии, о том, как обнаружили Иветт и кончая историей с Алкаисом.

— Кто-то знает об общине твоего деда, — сказал Ашер, когда я закончила. — Бьюсь об заклад, они убили Иветт, чтобы лучше подобраться к вам.

— Но почему они напали на меня? Почему не на остальных целительниц?

— Я не знаю, любимая. Может быть, они выяснили, что ты другая. Могла ли одна из других целительниц предать тебя?

Я не хотела ничего об этом слышать.

— Никогда в жизни! Они точно не будут работать вместе с защитниками. Ты не представляешь, как сильно они боятся. Никто из них не осмелится, нарушить священные правила моего деда.

Ашер ничего на это не сказал.

— Тебе уже что-нибудь попало, что смогло бы помочь нам?

По моему предположению комната должна была быть примерно два на три метра. Я добралась до двери и повернула ручку — она не сдвинулась с места, либо дверь была закрыта, либо чем-то заблокирована.

— Не хотелось бы тебе говорить об этом, но мы в ловушке. — Я сползла вниз по стене, сев рядом с ним на пол и положив голову ему на плечо.

Ашер вздохнул.

— Я так и думал. — Какое-то время мы молчали. Что вообще можно было сказать? Подобную ситуацию мы проигрывали бесчисленное количество раз. Я и без того знала, что защитники сделают со мной, для чего тогда всё ещё раз пережёвывать и ещё больше себя пугать? Я с удовольствием залезла бы в лодку отрицания и поехала бы на ней вниз по реке под названием «Давай сделаем вид, будто всё в порядке».

Если я всё равно умру этой ночью, то мне не хотелось последние часы тратить на мысли о пытках, лучше провести время с Ашером. Непрошенные, меня всё же посетили несколько сценариев ужаса.

— Пожалуйста, Реми! — сказал Ашер приглушенным голосом.

До меня дошло, что я опустила стены, и он увидел картинки в моей голове.

— Прости, — прошептала я.

— Ты выберешься. Я клянусь.

Он сказал это вполне уверенно, однако мне было непонятно, откуда у него была такая уверенность. Мне не хотелось ссориться, я думала о другом. Если эти типы охотились за мной, то наверное, они отпустили бы Ашера после расправы надо мной. Эта мысль утешала меня.

— Ашер, можешь сделать мне одолжение? Я не хочу, чтобы отец узнал о том, что со мной случилось. И Люси тоже.

Он хотел возразить, дрожал всем телом, но я хотела, чтобы это было сказано.

— Скажи им, что я решила навсегда остаться у бабушки.

— Скажи им, что я сбежала. Что-нибудь, но только не правду о том, как я умер...

— Даже не думай произносить такое, — вырвалось у Ашера. — Ты не умрешь!

— Шшшш...

Я нащупала его лицо и приблизилась к нему, чтобы поцеловать. Он удивил меня, подарив такой страстный поцелуй, как никогда прежде. Я не могла заглянуть в него, но чувствовала его гнев из-за того, что он не мог меня спасти. Одновременно я чувствовала его печаль и любовь ко мне. Я дотронулась до его щек и погладила влажную кожу.

Что бы ни случилось после того, как защитники откроют дверь нашей темницы, у меня было мало шансов добраться до дома живой. Ашер также знал об этом.

С каждым проведенным вместе днем, я понемногу делала Ашера смертным. Что если я уже могла полностью излечить его? Мы никогда не пробовали, потому что это могло быть опасным для меня, но теперь, когда мне суждено было умереть, мне хотелось, чтобы это произошло на моих условиях, а именно, чтобы я смогла сделать то, что всегда хотела сделать — сделать Ашера смертным. Это было то, о чем мы оба мечтали. Может быть, пришло время осуществить эту мечту.

Мысленно приготовившись привести свой план в действие, я хотела снова поцеловать Ашера, но он отвернул голову.

— Мы не сдадимся никогда в жизни, — сказал он. — Особенно после всего, что мы пережили. Ты не отдашь за меня свою жизнь. Поняла?

Я представила, как он сверкает на меня своими темно-зелеными глазами и в отчаянии опустила руки на колени.

— Иногда я и правда ненавижу, что ты можешь читать мои мысли.

— А я нет. Я рад, что хоть таким образом мне удастся узнать о том, какие бредовые мысли крутятся в твоей голове!

— Хорошо, тогда что нам делать? Просто сидеть и ждать, когда они вернутся?

— У меня есть идея, но она тебе не понравится.

— Что за идея?

Я почувствовала, что он начал двигаться, встал на колени. Он хотел сесть поудобнее, но для чего? Разорвать наручники ему так и не удалось.

Я услышала, как он глубоко вздохнул, так, как делала я, когда знала, что сделаю сейчас что-то, что причинит адскую боль. Потом услышала, как он двигается, загремели цепи, а затем приглушённый стон. Одну секунду спустя он упал вперёд на пол, а ударившийся о кирпичную стену метал, загремел.

Каким-то образом ему удалось освободиться. Я хотела прикоснуться к нему, но он закричал:

— Нет, чёрт! Не трогай меня!

Моя рука, застывшая в движение, зависла над ним. Сначала я подумала, что он сердится, и мне понадобилось одно мгновение, пока я поняла, что это боль сделал его голос таким резким. Ашер не хотел, чтобы я прикоснулась к нему и поглотила то, чего бы он там с собой не сделал.

Как он смог освободиться?

Я провела рукой вдоль стены, пока не нашла наручники. Они были не повреждены, по-прежнему закрыты. Он не сломал наручники, а это означало...

— Ты с ума сошёл? — закричала я. Он сломал себе руки, чтобы выбраться из наручников. — О чём ты только думал?

— Совсем не смешно, если меняешься ролями, не правда? — выдавил он задыхаясь.

Он намекал на те разы, когда был вынужден смотреть, как я ранила себя. На нашем первом свидании я сломала себе ребро, когда мы в первый раз целовались, и моё тело захотело его уничтожить.

Тогда мы ещё не знали, что о себе дала знать моя часть защитника. Я так испугалась, что сделала единственное, что пришло мне в голову, чтобы прервать нашу связь. Он был прав. Я поняла, как это ужасно, пережить всё с другой стороны. С намерением исцелить его, я снова протянула к нему руку, но он откатился в сторону.

— Ашер!

— Реми, только попробуй сделать это, тогда...

— Что тогда? Тогда ты поколотишь меня? Не преувеличивай!

— Да подумай же, чёрт! Ты исцелишь меня и возьмёшь на себя мои травмы. И даже если я помогу тебе, ты будешь после этого слабой. Слишком слабой, чтобы бороться с ними, если они тебя заберут.

Я использовала стену в качестве опоры, чтобы встать. Я чувствовала, что он сделал тоже самое.

— А как чёрт возьми ты хочешь сражаться, когда твои руки такие бесполезные?

— Малышка, даже если мне завяжут руки за спиной, ты по сравнению со мной всё равно будешь выглядеть слабой!

Учитывая его насмешливый тон, мне больше всего хотелось дать ему пощёчину. Вместо этого я скрестила руки на груди и съязвила:

— Жаль, что ты не будешь иметь дело с такими слабаками, как я, а с защитниками! — Я хотела продолжить, но внезапно он оказался возле меня и задрожал от напряжения.

— Они идут, — прошептал он. — Подготовься, и если возможно, сразу беги. Не

оглядывайся назад. Обещаешь?

Я никогда в жизни не оставлю его одного. Однако я не успела объяснить ему это, потому что замок отперли, и кто-то открыл дверь. Я загородила рукой глаза от слепящего света, падающего снаружи в нашу камеру.

Пока я снова опустила руку, Ашер уже толкнул меня позади себя. Я выглянула из-за его плеча и увидела двух мужчин, стоящих в дверях. Они не могли бы быть по внешности более разными.

У одного были чёрные волосы, оливковый цвет лица и он был около 1,80 ростом. Другой был бледный, с белокурыми волосами и на несколько сантиметров ниже меня. Одно, однако у обоих было общее: грация и экономия движений, которая отличала и всех Блеквеллов. Вероятно, типичная особенность защитников.

— Как ты смог снять наручники? — захотел знать блондин. Он должно быть заметил израненные руки Ашера, потому что рассмеялся.

— Дерьмо, Марк. Он сломал себе запястья, чтобы освободиться. Должно быть, он действительно любит малышку!

— Или хочет её для себя. — Мужик, которого звали Марк, зашёл в комнату. — Ты ведь знаешь, кто он такой, не так ли? — спросил он насмешливо.

Ашер буквально зарычал на него, а я успокаивающе положила ему руку на спину.

— О да, отлично знаю, — ответила я. — И кто такие вы, мне тоже известно!

Марк улыбнулся.

— Ты имеешь в виду, что знаешь, всё о своём дружке, но боюсь, что он одурачил тебя. Может быть, пришло время, показать тебе, кто он такой.

Он сделал шаг в сторону Ашера, который в свою очередь шагнул ему навстречу. Марк поднял брови вверх, как будто его удивила оборона Ашера. Оба защитника смотрели на него с подозрением. Очевидно они думали, что Ашер скрыл от меня, что он защитник.

— Что же, ясно, что ты не хочешь её делить. Но можешь забыть об этом. Что полезно одному, то вредно другому и всё такое.

Оба мужчины подошли ещё ближе и Ашер соответственно парировал:

— Вы её не получите!

Тип повыше задумчиво разглядывал Ашера и скрестил руки на груди.

— Он сказал, что тебе будет дорога целительница. Но почему-то мы ему не поверили. Но постепенно мне всё больше кажется, что в этом что-то есть.

Он? Кто-то рассказал этим мужчинам обо мне и Ашере. Кто это мог быть?

Мужчина должно быть увидел моё шокированное лицо. Он рассмеялся.

— Ты ведь не думаешь, что мы обнаружили тебя случайно? — Он покачал головой. — О нет, мы точно знали, где тебя искать. — Он указал головой в сторону Ашера.

— Я никогда не подумал бы, что нам придётся использовать одного из наших в качестве приманки, чтобы поймать целительницу. Но полагаю, случались уже и другие сумасшедшие вещи.

Он пожал плечами и выпрямился, спокойно вытащив револьвер из-за спины. Он направил дуло к земле и заговорил почти что дружеским тоном с Ашером.

— Блин, да у тебя нет ни малейшего шанса, справиться с нами обоими. Отдай её нам, и мы оставим тебя в покое. Ты просто можешь исчезнуть и поискать себе другую подружку. Может быть такую, которая менее хрупкая.

При виде его злорадной улыбочки, Ашер чуть не вышел из себя. Я чувствовала, как его

трясло под моей рукой. Проблема была лишь в том, что защитник был прав. Я не выйду отсюда живой. Что принесёт тогда то, что мы оба умрём?

Пожалуйста, Ашер. Просто уйди. Спаси себя!

— Нет! — закричал Ашер.

При этом он смотрела на мужчин, но мне было ясно, он говорил так же и мне.

Брюнет вздохнул.

— Я ожидал, что ты возможно это скажешь.

Потом он поднял револьвер и выстрелил три раза подряд. Выстрелы оглушительной силы разорвали тишину комнаты, и мои барабанные перепонки угрожали лопнуть.

Ашер мог бы увернуться, но вместо этого он вышел на линию огня, превратив себя в человеческий щит. Его отбросило назад на меня из-за силы удара пуль.

Мы упали на жёсткий, бетонный пол, при этом Ашер повалился на меня, и я ударилась затылком о пол. В моих ушах зазвенело, и я учуяла запах железа. Звуки вокруг я слышала теперь только, как под водой.

Одурманенная я ждала, что мои глаза снова сфокусируются, и я больше не буду видеть звёздочки. И вдруг поняла, что Ашер лежал на мне неподвижно. Ашер, который каждый день становился всё более смертным.

— Ашер?

Он не реагировал.

— Ашер? — закричала я.

Ничего. Я раскрыла мои чувства, чтобы просканировать его. Начала как раз это делать, как кто-то оттолкнул его, а меня рванул вверх. Инстинктивно я стала обороняться так, как меня научил Габриель, и врезала тому снизу в подбородок.

Хотя придурок и не мог ничего чувствовать, но благодаря силе удара его хватка ослабла и сразу же я снова упала рядом с Ашером на колени. Я положила руку на его грудь, где футболка была уже мокрой от крови.

Я больше не чувствовала сердцебиения.

— Нет, нет, нет...!

В панике, я послала к нему мою энергию в виде спирали, чтобы снова просканировать его.

Вой, как во время панихиды, отвлёк меня, пока до меня не дошло, что это я ревела. Я заставила умолкнуть приглушённые крики. Я могу исцелить его, я могу исцелить его. Я могу...

— Да успокойся ты!

Чьи-то руки схватили меня за талию и дернули назад. Когда я начала сопротивляться, они еще крепче сжали меня, впились в ребра, перекрыв мне дыхание.

Марк прошептал мне на ухо:

— Побереги свою энергию для нас, золотце.

— У нас на тебя большие планы.

— Никогда, — попыталась выдать я, но не произнесла ни звука.

Они не знали об этом. Вполне возможно Ашер не сможет поправиться, да еще после такой тяжелой травмы и после того как я сделала его снова немного больше смертным.

Я вырывалась, как могла. Марк оторопел, когда я ударила его по голени, но схватил меня еще крепче. Без поступления кислорода в организм, у меня все поплыло перед глазами, повсюду куда бы я ни посмотрела мелькали светлые точки. Я хотела к Ашеру.

Вокруг его неподвижного тела образовалась лужа крови. Из последних сил я попыталась мобилизовать все силы против защитников.

Черноволосый мужчина склонился над Ашером. Не улыбаясь, он направил пистолет на его голову.

— Он никогда не говорил о том, что мы должны оставить этого парня в живых.

Я обезумела, царапала держащие меня руки, хваталась за кожу, где только можно. Руки вокруг меня превратились в стальные оковы.

У меня потемнело в глазах, но выстрел снова и снова отдавался эхом в моей голове, до тех пор, пока я уже ничего не видела вокруг себя.

Глава 17

17

О Боже, Ашер!

Защитники приковали меня к стене, вытянув руки над головой, и оставили. Я сидела на

полу, а мои пальцы между тем уже совсем онемели. Они болели, если я пыталась, высвободить их из наручников. Мне не удавалась сделать это, как бы сильно я ни пробовала. Я обратила внимание на комнату, но почти ничего не было видно. Без окна или лампы, мне было сложно судить, как долго я была без сознания или даже понять, сколько сейчас было время. Находилась ли я вообще ещё в той же комнате?

— Ашер? — прошептала я хриплым голосом. Ответа не последовало. Я вытянула ноги, чтобы проверить, смогу ли почувствовать его где-нибудь вокруг, лежащего на полу. Однако я не была уверена в том, хочу ли его найти.

Если Ашер жив, то защитники никогда не оставили бы его рядом со мной. Они знали, что я попытаюсь его исцелить. Я как можно сильнее вытянулась на полу, увеличивая радиус действия. Когда я подвигала ногой по полу, мои джинсы пропитались чем-то влажным, в остальном там ничего больше не было. Я вздохнула от облегчения, надеясь на то, что они забрали Ашера с собой, чтобы вылечить его.

Знали ли они, что он больше не был таким как они? Что больше не мог излечивать свои раны тем же способом?

Я вытерла мокрое лицо о мою куртку, прижалась к холодной стене и подобрала ноги, потому что хотела свернуться в калачик.

Ашер пережил и кое-что похуже, напомнила я себе. И он ведь всё ещё защитник. Он ещё может быть живым. Возможно, оба мужчины застрелили его, чтобы убрать с дороги, но возможно они вовсе не хотели его убивать, потому что он тоже защитник. За эту мысль я цеплялась, в то время как ещё раз прокручивала в памяти этот чёртов выстрел, пока мне не захотелось кричать.

Дверь открылась и я вздрогнула, так что мои цепи зазвенели, как цепи проклятого призрака. На одно мгновение меня ослепил свет, но когда мои глаза привыкли, я увидела черноволосого типа. Я находилась в той же комнате, как и раньше.

— Где Ашер? — Я сглотнула. — Вы отвезли его в больницу? — Растерянность и любопытство промелькнули на лице мужчины.

— Почему тебя это интересует? Он убивает тебе подобных ради забавы!
Это я пропустила мимо ушей.

— Пожалуйста! С ним всё в порядке? Он не такой, как вы. Возможно, он не сможет исцелить себя сам. Я могу по...

Он отмахнулся, и оникс в его серебряной серёжке засверкал на свету.

— За него не переживай, лучше подумай о себе!

Он сел передо мной на корточки и упёрся обеими руками в стену. Суставами пальцев он провёл по моей шее, и я отпрянула от него. В эту секунду у меня было только одно желание: слиться с кирпичами, чтобы ускользнуть от него. Он улыбнулся, и его дыхание пахло мятой.

— Реми, мы с тобой весело проведём время. Ты что-то особенное, я это чувствую. Могу поспорить, поэтому твой парень так охотно за тебя умер.

Я услышала только это одно слово. Умер. Он умер. Ашер умер. В моей груди поднялось рыдание. Я не могла дышать, когда бремя отчаяния легло на грудь. Я увидела, что пол был весь в крови.

Нееееет!

Я начала вопить и больше не могла остановиться. Не хотела больше останавливаться. Я впала в истерику. Как будто хотел меня утешить, защитник убрал волосы с моего лба. При его прикосновении мне стало плохо, я хотела только одно: убить его.

Я отвернулась, пиная его ногами. Это даже не вывело его из равновесия. Что-то тёмное и холодное замерцало в его глазах, и это было моё единственное предупреждение. Потом его энергия выстрелила в меня с такой силой, что у меня потемнело в глазах. Я стиснула зубы и усилила мою защитную стену. Его энергия накатила на меня, как штормовая волна на волнолом. Ещё никогда я не переживала что-то подобное.

Габриель и Ашер тестировали меня, но они никогда не обрушивали на меня свою энергию в полную силу. У другой целительницы не было бы шансов заблокировать ее. У целительниц не было стен, чтобы помешать защитникам взять то, чего они жаждали. Только защитники обладали ментальной защитой. Еще ни разу я не была так благодарна, что во мне течет кровь защитника.

— Что за черт...? — прошептал парень.

Разрушительной силы волна надвигалась на меня как цунами, накрывая все вокруг. Моя защита задрожала под прямым нападением, но я отказывалась сдаваться. Защитники убивали, чтобы что-то чувствовать, но я лучше умру, чем дам ему то, чего он хочет. Я держалась на одной силе воли и чувствовала, что на лбу выступили капли пота. Соленая капля скатилась по щеке в уголок рта. Я выпятила подбородок и представила, что мои защитные стены сделаны из непроницаемого титана.

Правый глаз защитника дернулся, после чего поток энергии прекратился. Он отпрянул и как пьяный зигзагом попятился назад.

— Кто ты? — недоуменно спросил он.

— Ты никогда в жизни не получишь того, что хочешь от меня, — прошипела я. — Ну давай, убей меня, но клянусь, сделав это, ты не будешь ничего чувствовать!

Дин, который на протяжении многих лет пытался сломать мою волю, однажды сказал мне, что видит мятеж в моих глазах. Я надеюсь, этот мерзкий тип здесь, тоже сможет увидеть его. Я ничего другого не желала так сильно, как его смерти.

Резко он покинул комнату и оставил меня ещё раз одну в темноте. Если он хотел таким образом напугать меня, то преуспел. Не в состоянии что-то увидеть, моя фантазия разыгрывала со мной разные сумасшедшие шутки.

Мои джинсы стали жёсткими, кровь Ашера высохла, и я задавалась вопросом, как долго они оставили его мучиться в агонии на полу, в то время как я лежала прямо рядом с ним, не в состоянии помочь. Для чего нужны были эти способности, если люди из-за меня умирали? Моя мать, Ашер. Меня охватила безграничная печаль.

Ашер.

Я не была уверена, о чём просила, кроме как о том, чтобы всё случившееся было ложью. Я жаждала того, чтобы Ашер зашёл сюда и сказал мне, что всё было лишь проверкой. Проверкой, с которой я не справилась, хорошо, но всё же проверкой, которая должна была показать мне, насколько я была не готова к неожиданному нападению защитников. То, что случилось, просто не могло быть правдой.

Мне всегда было ясно, что защитники попытаются забрать у меня мою энергию, погружая себя таким образом в состояние опьянения. Чтобы наконец снова почувствовать себя людьми. Но я не знала, каким образом это произойдёт. Однажды Ашер угрожал мне, показал мои границы, чтобы я держалась от него подальше. Я с дрожью вспомнила адскую боль.

Моя сила уменьшалась в той же степени, как его росла. И это была лишь небольшое проба того, на что он был способен.

Потом я научилась, что могу блокировать его, хотя он никогда больше не делал со мной ничего подобного. Эта способность происходила не со стороны целительницы. Все защитники обладали ей.

Ашер рассказывал мне, что защитники когда-то тренировали своих детей, использовать свои ментальные защитные стены и отгораживаться от целительниц, чтобы их энергии не смешивались во время исцеления. Однако это происходило в то время, когда целительницы и защитники были ещё союзниками. Я первая целительница, которую встретил Ашер, располагающая такими же возможностями защиты, как и он. А причина этому открылась нам лишь тогда, когда мы узнали, что и во мне течёт кровь защитника.

Теперь эти мужчины знали, что я могла блокировать их. Что они теперь сделают со мной? Смогут ли связать информацию и сделать вывод, кем я была? Проходила одна минута за другой. Между тем становилось всё сложнее убеждать себя в том, что Ашер всё это инсценировал, чтобы испытать меня. Он никогда не причинит мне такой боли, даже чтобы припадать урок. Последняя искра моей жалкой надежды исчезла, когда открылась дверь и мои оба похитителя вернулись.

Я почти снова чуть не лишилась сил. Ашер действительно умер. Он не придёт, чтобы спасти меня. Они убили его.

Защитники подошли ко мне с едва скрываемой алчностью, и сразу же перед глазами всплыл образ Иветт, как её мучили и убили.

Потом я услышала в мыслях, как Габриель и Ашер призывали меня, иметь терпение. Эти типы не знали, что я могу переносить свои травмы на них. Мне нужно только подождать, тогда они получают своё наказание, и я отомщу за то, что они причинили Ашеру. За эту мысль я цеплялась, когда начались пытки.

Время моего плена казалось мне целой вечностью. Но, по моей оценке, между тем прошло всего два или возможно три дня.

Этот блондин дал мне пощёчину не знаю, в какой раз, чтобы я снова пришла в себя. Как только я открыла глаза, он прижал нож к голой руке. В какой-то момент они сняли с меня футболку, так что на мне были теперь одеты лишь майка и джинсы. Чем больше голой кожи они могли охватить, тем лучше.

Черноволосый — его звали Ксавьер — должно быть ушёл, в то время как я была без сознания. Я ещё слышала, как он говорил с кем-то по телефону, но он конечно же никогда не делал ошибки и не называл имён.

Этот Марк склонился ко мне вниз, так что я могла видеть моё отражение в его глазах.

— Тебе нужно сейчас действительно быть внимательной, дорогуша, — промурлыкал подонок. — Ты измотана, я знаю, но у нас для этих игр нет времени.

Потолок над ним насчитывал 22 панели. Превозмогая боль, я проводила долгие минуты, считая их. Каждое движение вызывало резкую боль в голове, а если я слишком быстро поворачивала ее, то видела звездочки. Тот, кого душат, испытывает тоже самое. Это был один из многих экспериментов, чтобы уничтожить меня.

Марку не нравилось мое постоянное молчание. Во время пыток они бесконечно задавали мне одни и те же вопросы. Знала ли я, что Ашер защитник? В чем было мое

отличие? На что я была способна? Был ли еще кто-нибудь такой же как я? Знаю ли я других защитников?

Я стиснула зубы и не проронила ни слова, а они продолжили пытки. Теперь давление ножа настолько усилилось, что лезвие порезало мне кожу.

Удивительно, каким холодным был металл, и как горячо по сравнению с ним ощущалась боль. Тоже самое они сделали с Иветт. Эти мерзавцы думали, что порезы, удушение и все остальное сделают меня послушной. Как и Дин они рассчитывали через боль подчинить меня своему контролю. Какими же они все были глупыми.

Потеряв Ашера, меня воодушевляло только одно желание — стереть этих типов с лица земли. До сих пор мне не представилось такой возможности, но этот момент обязательно настанет. Между тем мне нужно было заправиться энергией, что было не так уж просто, учитывая то, что они не давали мне паузы. Почему они до сих пор не покончили со мной?

Я представила себе голос Ашера. «Только спокойствие, Реми. Будь хитрой. Ты выберешься!»

Вполне возможно, что теперь он жил только в моей фантазии, но я прислушалась к нему. Никогда я не подчинюсь этим бастардам. Лучше я погибну в бою.

Марк снова порезал мою руку ножом, при этом я даже не моргнула глазом. «Любитель» — издевательски подумала я. Дин творил со мной более страшные вещи. То, что происходило здесь, я выдерживала, хоть и была утомлена. Настало время изменить тактику, даже если это означало временно использовать все имеющиеся запасы энергии.

Я улыбнулась. Пока этот подонок Марк наносил мне небольшие колотые раны на бедрах, я излечила руки. Увидев, что раны исчезли, он резко поднял голову.

Мне было все равно. Напротив, я хотела, чтобы он увидел, на что я способна. Чтобы он знал, что я обладала невероятными способностями, которые никогда не применю к нему. Я представила, как Ашер кричал на меня, чтобы я наконец прекратила настраивать этих парней против себя. Но Ашер был мертв, я должна была справиться сама.

— Ну, каково это, быть так близко к целительнице и знать, что никогда не удастся воспользоваться ее дарами? — с издевкой спросила я.

Марк выругался и убрал нож.

Я сделала вид, что раздумываю, затем покачала головой, как будто что-то вспомнила и сказала:

— Ах да, точно. Ты же не можешь ничего чувствовать!

Марк отдернул руку, как будто хотел ударить меня по лицу.

«Ну давай, подонок!» — думала я. — «Я снова излечу себя, пока ты будешь смотреть как истекающая слюной собака».

Он помрачнел, после чего развернулся и ушел, при этом так хлопнув дверью, что она чуть не слетела с петель.

— Снова одна, — жалобно простонала я.

О, Ашер. Ты так нужен мне!

Когда дверь в очередной раз открылась и оба защитника зашли, я даже не обратила на них внимания. А зачем? Скоро они меня убьют, и все закончится.

Я была прикована к стене и не видела ни малейшего шанса освободиться.

— Я же тебе говорил, хорошая целительница — мертвая целительница.

Услышав знакомый голос, я подняла взгляд. Что это было? Фата моргана?

Он стоял в проеме двери, как всегда идеальный и недостижимый. Я так удивилась, увидев Габриеля, что у меня вырвался вздох облегчения. Ашер будет отомщен, а эти двое мерзавцев умрут.

Габриель всегда говорил, что семья стоит у него на первом месте. Он обещал убить каждого, кто подвергнет ее опасности, включая меня. Я ждала и не могла наглядеться на его безупречное лицо, так похожее на лицо Ашера.

Габриель подошел ко мне и сел рядом на корточки.

— Привет, Реми, — тихо сказал он.

Я уставилась на него. Почему он не нападал на них? Каковы были его планы? Его лицо не выражало ничего кроме отвращения, когда он посмотрел на запекшуюся кровь на моих джинсах. Кровь его брата. Что-то здесь было не так. Я в отчаянии пыталась понять, что происходит. Габриель вошел в помещение вместе с этими двумя типами.

Они не чувствовали себя в опасности при его появлении. Нет, он был здесь вовсе не для того, чтобы помочь мне, и даже не для того, чтобы отомстить за смерть Ашера. Во всем этом не было никакого смысла. Кто-то выдал защитникам наше с Ашером местонахождение. Этот человек знал также, что Ашера можно сделать приманкой, чтобы добраться до меня.

Кто еще мог обо всем знать, кроме того человека, которому мы доверяли и обо всем рассказывали? Габриелю я никогда не нравилась. Какое-то время он относился ко мне толерантно. Но затем выдал меня защитникам. Так же как это сделала Лотти. Но теперь все было гораздо хуже, ведь он предал Ашера. Он был тем, кто по телефону обеспечивал Ксавьера информацией. Ашер был на его совести.

Я была вне себя от гнева. Мне хотелось собственными руками порвать Габриеля на кусочки. Была бы я свободна, то убила бы его. Наручники врезались мне в запястья, когда я попыталась броситься на Габриеля.

Я в отчаянии закричала, когда мне не удалось добраться до него. В это время брат Ашера смотрел на меня все с тем же окаменевшим выражением лица, как при нашей первой встрече.

— Как ты мог? — крикнула я. — Он любил тебя. Знаешь, как они его убили? Эти свиньи застрелили его и оставили на полу истекать кровью. Нравится тебе такое?

Габриель не ответил. Он ждал, пока я успокоюсь. Затем наклонился ко мне с застывшим как маска лицом. Я не раздумывала и плюнула ему в лицо. Габриель смотрел на меня, в то время как слюна капала с его щеки. От его безмятежности и самообладания у меня мурашки побежали по спине. Тишина.

Внезапно он бросился на меня. Я отпрянула назад, однако он схватил меня за подол топа, и вытер им мой плевок.

— Это не принесло мне даже доли такого удовольствия, какое я буду испытывать, глядя, как умираешь ты, целительница, — громко сказал он.

— Я убью тебя, Габриель!

Он поднял темную бровь.

— Ты умрешь от боли, клянусь тебе, — добавила я.

Он слегка улыбнулся.

— До того, как я уничтожу тебя или после? Целительницы такие хрупкие!

Он провел пальцем от моего плеча до руки. До того, как я успела направить свои способности против него, он схватил меня за локоть и вывернул его, так как он уже делал во время нашей тренировки.

Во время тренировки он не применял всю свою силу, чтобы поберечь меня. Однако теперь он со всей силы давил на руку, до тех пор, пока что-то не хрустнуло и не сломалось. Меня пронзила острая боль, и я закричала. Было слышно, как мужчины засмеялись.

На лице Габриеля промелькнула тень. Это было чувство, которое я не могла истолковать. После этого меня уже не заботило то, как он причинял мне боль.

Глава 18

18

— Реми? Просыпайся!

У меня все болело, как будто кто-то тупым бритвенным станком выскреб мне всю душу

из тела. С сознанием вернулись и воспоминания. Ашер. Боже мой. Мне было так жаль. Я хотела разрыдаться, но всхлипы застряли в горле. Голос продолжал что-то говорить, и я ждала удара, который вскоре должен был последовать.

Кто-то расслабил оковы на моих запястьях, поэтому я лежала на каменном полу, вместо того, чтобы прислоняться к стене. Я попыталась прижать к себе сломанную правую руку и вздрогнула, когда меня вновь пронзила боль.

Расправившись со мной, Габриель отступил и передал меня другим защитникам. Все мое тело было усыпано синяками и порезами. Они по очереди били меня, а Габриель наблюдал за всем этим, двигая челюстью, как будто стискивая зубы.

— Реми? — снова раздался голос.

Кто-то находился совсем рядом со мной и перекрывал собой свет. Я подняла левую, еще целую руку, чтобы защититься, и вдруг поняла, что это был Габриель. То самый Габриель, который тренировал меня, а его брат наблюдал за этим. Габриель, который сломал мне руку, в то время как остальные смеялись над моими криками.

А Ашер... Габриель с таким же успехом мог бы сам убить его. Ведь это он выдал нас этим людям. Что я такого сделала, что он так сильно ненавидел меня?

Брат Ашера прошептал снова моё имя и зарычал, когда мой левый кулак приземлился на его скуле.

— Ты ублюдок!

Я поднялась на колени и набросилась на него. Сильнее и выше, Габриель схватил меня за запястья, чтобы удерживать на расстоянии. Боль пронзила меня, распространяясь от сломанного предплечья в остальную часть тела, и меня чуть не вырвало. Если бы он не держал меня, я бы упала на пол.

— Я тебя ненавижу! — Застонала я.

— Реми, пожалуйста, помолчи. — Чёрта с два я буду молчать! Я откинула голову назад и закричала.

— Чёрт! Я пытаюсь тебе помочь! — Он закрыл мне рот рукой, а я злобно на него уставилась. Это не имело значения. Откуда-то из здания раздавались звуки. Осталось недолго ждать, и они наведаются к нам.

Габриель закрыл нас в комнате, видимо для того, чтобы похитить у меня энергию, не собираясь делиться ей с остальными. Если он думал, что сможет справиться со мной в одиночку, то ошибся. Видимо он пришёл к тому же выводу. Он нервно посмотрел на дверь. Это короткое отвлечение я использовала на то, чтобы собрать энергию, и надеялась, что её гудение причинит ему боль. В прошлом он провёл со мной достаточно времени, чтобы по крайней мере снова это ощутить.

Когда я опустила мои стены, Габриель не отпрянул и не пригнулся. Вместо этого он придвинулся ещё ближе, ухватился кулаком за мою футболку, наклоняясь вперёд, так, что его нос коснулся почти что моего.

— Прекрати, — предупредил он меня. — Я не хотел ранить тебя, но мне нужно было убедить их, что я один из них. В противном случае они не пустили бы меня к тебе. У меня сейчас нет времени объяснять тебе всё, но пожалуйста перестань сопротивляться. Я пытаюсь вытащить тебя отсюда, и твоя энергия тебе ещё понадобится.

Услышав настоятельность в тихом голосе Габриеля, я нахмурилась. Гудение моей энергии на одну секунду прекратилось, но потом я заново сфокусировалась, потому что вспомнила, что он даже не моргнув глазом, жестоко со мной обошёлся. Всё это должно быть

был лишь трюк.

— Подумай! Я ведь знал, что ты можешь использовать свои травмы против них!

— Лжец! Ты рассказал им, где они смогут найти Ашера и меня. Ты единственный, кто это знал, Габриель!

— Ах да? — Он легонько встряхнул меня. — Ашер не позвонил, как было условлено, тогда я проследил по GPS, где его мобильный и оказался здесь. Я добился доступа к тебе с помощью лжи.

Меня начали мучить лёгкие сомнения. Может быть, защитники обнаружили целительниц, не смотря на все меры предосторожности моего деда, уже раньше? Разве они не нашли Иветт? Они уже всё это время могли наблюдать за нами. Каждый раз, когда я шла в лес, я вела их к Ашеру.

«Нет!», подумала я. Не будь душой! Тебе нельзя доверять Габриелю. Он уже один раз угрожал тебе. Габриель, это он предал нас. Или всё же нет? Должно быть это ещё один трюк. С другой стороны, он и в прошлом уже пытался помочь мне.

Когда Ашеру было сложно тренировать меня, Габриель занял его место. Потом позже, он помог Ашеру защитить мою семью.

Кто-то затряс дверью. Когда он обнаружил, что та закрыта, то закричал и навалился на неё. Габриель ослабил хватку, и я посмотрела на него внимательнее. Казалось то, что я сомневаюсь в нём почти... ранит его. В чём вообще не было смысла, так как Габриеля ещё никогда не волновало то, что я о нём думаю.

— Чтобы я не сделал, ты знаешь, что я никогда бы не причинил вреда моему брату, — умолял меня Габриель. — Пожалуйста скажи мне, что ты это знаешь. В этом уж ты должна мне доверять.

Изучая, я смотрела на него, потому что хотела поверить в его слова. Прежде чем я смогла ответить, кто-то с такой силой ударил в дверь, что дерево начало раскалываться. В считанные секунды защитники сняли её с петель и отбросили в сторону. Ксавьер вломился первым и направил свой револьвер в спину Габриеля. Я ненавидела этот чёртов револьвер.

Габриель напрягся, все эмоции исчезли с его лица, превратившись в вежливую маску. Выглядело так, как будто он выключил свет внутри себя. Нечто подобное я еще никогда не видела. Одним единственным, элегантным движением он сбил меня с ног, после чего повернулся к защитникам. Так, будто хотел защитить меня, также как поступил бы Ашер. Этого не могло быть. Я покачала головой, чтобы начать ясно мыслить. Габриель ранил меня. Он был совсем не таким как Ашер.

— Габриель, что это такое? — накинулся на него Ксавьер. — Я же тебе говорил не заходить сюда одному!

Габриель пожал плечами.

— Не думал, что мне понадобится помощь, чтобы сломить сопротивление целительницы.

Целительница. Габриель всегда называл меня целительницей, как будто хотел дистанцироваться от того, кем я была. Однако чуть ранее он называл меня Реми. Еще одно обрывочное воспоминание не давало мне покоя. Когда Габриель пришел сюда, он что-то сказал. Что-то, что уже когда-то говорил. Я судорожно пыталась вспомнить.

«Я тебе уже говорил, хорошая целительница — мертвая целительница.»

В ту ночь, когда умер Дин, Габриель сказал те же самые слова, чтобы побудить меня спасти себя и Ашера. Тогда это сработало.

Конечно! Габриель пытался дать мне знак, а я была слишком занята своими чувствами, чтобы заметить это. Я устало повернулась так, чтобы мои мышцы не так сильно болели. Габриель закрывал меня собой, что меня озадачивало.

И вдруг до меня дошло. Защитники не знали, что я уже больше не была прикована цепями. Я замерла, но было поздно.

— Ты освободил ее, — крикнул Ксавьер.

— Я же тебе говорил, что не стоит доверять ему! — Марк протиснулся вперёд. Габриель скрестил руки на груди, расслабленный и высокомерный, как всегда.

— Мне не нужно приковывать целительницу к стене, чтобы сделать её покорной.

Подразумеваемое оскорбление попало в точку, и Ксавьеру пришлось держать Марка, чтобы тот не набросился на Габриеля.

— Или может быть, — сказал Ксавьер задумчиво, — ты такой же, как твой брат.

— Я думаю, я доказал, что не такой глупый, как мой брат, — ответил Габриель. — Я не раб целительницы!

Ксавьер показал на меня.

— Ты ведь пытаешься спасти эту девчонку! — Габриель рассмеялся. Я задавалась вопросом, слышали ли эти типы, как натянуто это прозвучало.

У меня было такое ощущение, что Габриель хочет спасти меня. Из жалости или из-за лояльности по отношению к своему брату, он встанет между мной и защитниками. И мне придётся смотреть на то, как и он заплатит за это. Защитники не должны умирать от огнестрельных ран, но... я в течение многих месяцев тренировалась с Габриелем. Кто знал, насколько смертным он стал рядом со мной? Он никогда не упоминал об этом, но это и не в его стиле.

Я представила себе, как Габриель умирает на том же месте, что и Ашер и знала, это меня убьёт. Я не допущу, чтобы ещё один Блеквелл погиб из-за меня. Внезапно на меня опустилось спокойствие.

— Знаете, вы заблуждаетесь, — сказала я. Я продолжила, не заботясь о предупреждающем взгляде Габриеля. — Ашер любил меня. Он был честным и храбрым и сделал бы всё для тех, кто мне дорог. Габриель полная противоположность своего брата.

Я вложила в мои слова столько яда, сколько было возможно. И действительно, он вздрогнул. Какой-то части меня больше всего хотела извиниться. За то, что я сомневалась в нём и за то, что втянула его в эти неприятности. Если бы Ашер не последовал за мной в Сан Франциско, тогда он не находился бы сейчас в этой ситуации. Если уж больше ничего другого, то по крайней мере это я приведу в порядок.

Используя стену как подпорку, я встала. Я застонала от боли, но и была ей рада, потому что она поможет нам. Чем слабее и жалче я выглядела, тем лучше.

— Габриель всегда хотел мой дар для себя, и он ненавидел меня за то, что мой выбор пал на Ашера. — Я обратилась к Ксавьеру, наполняя мой голос страстью.

— Лучше я убью себя, но не позволю Габриелю заполучить даже маленький кусочек от моего дара! — Ксавьер скривил рот в злорадной усмешке.

— Вы выиграли, — заговорила я теперь немного тише. — Мы ведь все знаем, что мне отсюда не выбраться. Если уж я должна умереть, то я выбираю тебя. Я не буду сопротивляться, клянусь. Только одно: не допусти, чтобы вот этот, ещё раз прикоснулся ко мне!

Дрожащими шагами я захромала к Ксавьеру. В первый раз я в присутствии этих

защитников опустила стены вниз, собрала энергию, наблюдая, как она разворачивается во мне. Возникнувшее гудение вызвало у защитников боль, даже если они обычно были нечувствительны. Благодаря ему, Ашер, при нашей первой встрече заметил, что я другая.

Когда теперь моя защита обрушилась вниз, Марк и Ксавьер в первый раз почувствовали мою энергию с полной силой. Марк отпрянул и схватился за голову. Ксавьер замер, дуло его револьвера опустилось вниз, в то время как он, нахмурившись, смотрел на Габриеля. Им было ясно, что что-то не так, только они не знали, что.

Я бросила на Габриеля короткий взгляд. Он тоже чувствовал мою энергию, но в противоположность к остальным, он был к этому готов. Его напряжённые мышцы сигнализировали, что он в любой момент перейдёт к действию. Он догадался, что я собиралась сделать.

Взгляд Ксавьера метался между Габриелем и мной, а потом он полностью направил его на меня. Казалось до него дошло. У меня было всего лишь несколько секунд времени, что-то предпринять, и я использовала их в надежде, что Габриель поддержит меня.

Прилагая все силы, я с быстротой защитника бросилась на них. Я была недостаточно быстрой, чтобы застать их врасплох. Ксавьеру удалось направить на меня оружие и выстрелить, когда я достигла его. Пуля попала в живот и отбросила меня назад.

Я упала на колени и поглотила боль. Использовала её. Марк и Ксавьер стояли достаточно близко, чтобы я успела схватить каждого за лодыжку. От боли, пронзившей мою сломанную руку, у меня выступили слезы на глазах.

Я еще никогда не пыталась расправиться с двумя персонами одновременно, не говоря уже о защитниках. Что если я не справлюсь? Я выпустила из себя энергию и направила ее на защитников. Я почувствовала движение позади меня, но Габриель не вмешивался. Красные искры озарили помещение.

Послышался хруст костей, когда сломались руки, и Ксавьер уронил револьвер. На коже открылись резаные раны, похожие на мои, через одежду сочилась кровь, а на их коже появились кровоподтеки. На их животах разрастались влажные пятна в виде темно-красных клякс.

Не считая нескольких мгновений, когда они лишали жизни целительниц, эти защитники ничего не чувствовали в течение столетия. Мне хотелось, чтобы они в полной мере почувствовали всю мою боль. Но они даже не упали на пол, и я поняла, всё безнадежно. Я провела с ними недостаточно времени, чтобы снова сделать их смертными, как Блеквеллов.

Мои руки повалились вниз, не по собственному желанию, а потому, что я была слишком слаба, чтобы и дальше удерживать их, когда они вырвались. Я упала, приземляясь на твёрдый, холодный бетон, схватилась за живот, а когда убрала руку, она была в крови.

Сильный озноб охватил меня, как будто я искупалась в ледяном озере. Я делала всё возможное, чтобы не потерять сознание, но чувствовала, что ничего не получится. Как издали я слышала звуки борьбы. Габриель начал там, где я остановилась.

Стуча зубами, я погрузилась в сон. Каждая конечность была тяжёлой, словно свинец, и я слилась в одно целое с бетоном. Бездна звала меня, боль утихла, когда я вошла в туман, где больше ничего не чувствуешь. Я отдалась забвению. Потом меня подняли. Кто-то нёс меня, и я стяхнула с себя достаточно сонливости, чтобы спросить, стоит ли мне бояться, даже если не могла вспомнить почему. Я немного приоткрыла глаза, и знакомые тёмно-зелёные глаза смотрели на меня вниз.

— Ашер. — Мой голос звучал сонно и счастливо. — Я знала, что ты придёшь. Я знала, что ты не умер!

Он пошатнулся, и я подумала, что он подавил крик. Воздух изменился. Стало теплее и светлее, как будто появилось солнце. Я сощурилась. С возвращением тепла чувство оцепенения уменьшилось. Я снова начала дрожать и таким образом вернулась и ужасная боль.

Дрожа, я прижалась к Ашеру. Вдалеке послышался взрыв, и я вспомнила, что его застрелили. Ашера застрелили, но теперь он уносил меня прочь.

— Как тебе удалось исцелиться самому? — спросила я озадаченно.

Вместо того чтобы ответить, он начал напевать мне песню на незнакомом языке. Я не понимала текста, но ритм отвлек меня от боли. Так как я обязательно хотела почувствовать его кожу, я засунула руку в воротник футболки и обняла его за шею, пока не почувствовала биение сердца. Необычно быстрое тук, тук его сердца успокоило меня.

— Пожалуйста никогда больше не покидай меня, — умоляла я. — Тебя не было слишком долго. Я не знаю, что мне без тебя делать.

Ашер сильнее прижал меня к себе и согрел своим атлетическим телом. Он поцеловал мою руку, которой я обнимала его за шею. Я заметила, что у него шла оттуда кровь. Довольно сильно. Я не смогу это исцелить.

— Я люблю тебя!

— Тише, Реми, — ответил он. — Ты выкарабкаешься. Обещаю.

Что-то в его голосе сбило меня с толку, но лучше не думать об этом. Я должна верить в то, что с нами обоими будет всё хорошо.

Глава 19

Мы маршировали целую вечность. Снова и снова я теряла сознание, но каждый раз, когда опять приходила в себя, глаза Ашера бдели надо мной. Он не уставал, и я вспомнила другой случай, когда он так далеко нёс меня. Тогда он чуть не умер, и после того, как я приняла на себя его травмы, я думала, что теперь я расстанусь с жизнью. Видимо всегда один из нас стоял на краю пропасти. Мы танцевали дикий вальс со смертью, балансируя на цыпочках, чтобы не упасть.

Серая дымка окутала мир, и я видела Ашера расплывчато, как никогда. Я заморгала, но так было ещё даже сложнее держать глаза открытыми. Мне казалось не правильным, уступить беспомощности. Я поняла, что теряю слишком много крови, но не могла открыть рта и сказать об этом Ашеру. У меня больше не получалось сопротивляться желанию закрыть глаза.

— Реми? — Я не знаю, сколько времени прошло, когда он внезапно остановился и встряхнул меня. Кто-то заменил мои внутренности пылью и сделал из меня человеческий мешок с песком. Человеческий мешок с песком без крови. Моё сердцебиение замедлилось и

начало спотыкаться. Ашер что-то прошептал мне, но его слова больше не имели смысла. Он положил меня на пол и нажал руками на грудь.

Реанимация. Я умираю. Ашер захочет, чтобы я исцелила себя. Я попыталась. Правда. Но была такой усталой, гудение просто не хотело появляться. Позволь мне заснуть!

— Целительница, чёрт! Держись! Попробуй мне только сдаться! — Гневная брань просто не хотела прекращаться. Она не давала мне покоя, подстёгивала, кричала, чтобы я исцелила себя. — Ты сможешь! Ну же, давай!

Я копалась глубоко в себе, ища искру энергии, и направила её прямо в сердце. Моё тело вздыбилось, а потом снова плюхнулось на пол. Было так, словно я катапультировалась назад в жизнь, а это принесло с собой такой ураган боли, что я взвыла. Потом я начала бороться изо всех сил.

— Здорово, Реми. Ты хорошо всё сделала. Я здесь рядом с тобой. — Руки обняли меня и снова прижали к груди. Если бы я могла сопротивляться, я бы сделала это. Объятия были нежными, но они не принадлежали Ашеру.

Не только физическая боль вернулась, реальность тоже настигла меня. Он назвал меня целительницей. Мне не нужно было открывать глаза, чтобы знать, кто действительно нёс меня на руках, но я всё же открыла их. Зелёные глаза обеспокоенно на меня смотрели. Зелёные глаза Габриеля. Я вздрогнула и возненавидела его за то, что он заставил меня вернуться в этот ад.

Если бы Габриель стоял перед решением, кого освободить из плена, Ашера или меня, он всегда выбрал бы своего брата. Но так как теперь он держал в руках меня, это должно было означать только одно: Ашер действительно был мёртв.

Габриель принёс меня в мотель. Он прислонил меня в одном из боковых переулков к стене, в то время как сам зашёл и организовал комнату. Бог знает, как ему это удалось, ведь он был весь в крови и в ушибах и грязный. Но Ашер всегда говорил, деньги могут передвинуть горы. А денег у Блеквеллов было, знает Бог, предостаточно.

Ашер.

Он умер в этой чёртовой тюрьме. Что мне принесла поездка в Сан Франциско? Я пыталась спасти нас, но вместо этого стала причиной его смерти. Из слов защитников ясно следовало, что они охотились за мной, а не за Ашером.

Я всё испортила и потеряла человека, который был для меня самым важным. Я должна была умереть в этой тюрьме.

Габриель вернулся с ключом от комнаты в руке, бросил взгляд на слёзы, стекающие по моим щекам и снова молча поднял меня. Каким-то образом ему удалось засунуть ключ в замок и открыть дверь, не выпуская меня из рук. Он отнёс меня прямо в ванную и посадил на туалет.

Потом осмотрела меня с таким выражением лица, которое обычно приберегают для неблагодарного задания, такого, например, как очистить сток в раковине от волос или вынести мусор.

Он хотел прикоснуться ко мне, но я своей здоровой рукой отодвинула его прочь.

— Убери руки, Габриель!

Он поднял бровь вверх.

— Ты знаешь, кто я?

— Да, — ответила я горьким тоном.

— Хорошо, это делает всё проще.

Он совсем не дал мне шанса, ещё раз запротестовать. Обоими руками он ухватился за подол моей майки и снял её через голову. Мысль прикрыться даже не пришла мне в голову. Мне потребовалась вся моя сила, чтобы не закричать. Я искусала все губы до крови, когда отрывались части материала, прилипшие к ране. Рана открылась, и там, где пуля вошла и вышла из тела, потекла кровь на животе и спине.

Габриель глубоко вдохнул и выругался. Я ругалась в ответ, пока он не закрыл мне рот рукой.

— Реми! Теперь заткнись! Твои раны нужно обработать. В больницу я не могу тебя отвезти, они точно тебя ищут. Поэтому мы сделаем это сами. Ясно?

Я не хотела, чтобы Габриель прикасался ко мне. Кроме того, я заметила, что не могу исцелить себя сама — с моими способностями произошло короткое замыкание и пройдут часы или дни, пока я снова смогу полностью их использовать. Но это в любом случае не имело значения. Я вовсе не заслуживала исцеления.

Габриель вздохнул.

— Прекрасно. Тогда оставайся, просто сидеть, а я позабочусь обо всём. Но я устал и мои нервы на пределе, ясно? Поэтому не мешай мне, не то пожалеешь об этом!

Угроза в его голосе прозвучала так реально, что я оставалась сидеть тише воды, ниже травы. По крайней мере, продолжительное время. Как только он убрал руку от моего рта, я оттолкнула его, хотела побежать к двери, ведущей в соседнюю комнату. Однако не сделав и шага, рухнула на пол и застонала.

Габриель стоял надо мной, скрестив руки, он выглядел одновременно терпеливым и высокомерным.

— Теперь довольна?

Должно быть, я действительно выглядела смешно, лежа на полу ванной комнаты в одном бюстгальтере и джинсах. В этот момент я ненавидела Габриеля ещё больше, чем когда-либо в моей жизни. Он наклонился и поднял меня.

Прислонив меня к стене, он стянул с меня джинсы, оставив меня стоять перед ним в одном нижнем белье. Затем расстелил на линолеуме чистое полотенце, положил меня на него и занялся моими ранами. Я решила, что самым лучшим в этой ситуации будет сделать вид, что его не существует. Он прижимал полотенца одно за другим к моему животу, чтобы остановить кровь.

В какой-то момент времени он вышел в соседнюю комнату и говорил с кем-то по телефону. Немного погодя в дверь постучали. Я даже не пошевелилась, когда Габриель пошел открывать. Да и зачем? Из-за потери крови я была слишком слаба, чтобы защищаться, да и проскочить мимо него мне бы тоже не удалось. Причина, по которой он кому-то звонил стала ясна позже, когда он вернулся в ванную с аптечкой и чистыми полотенцами. Он промыл мои порезы пропитанными спиртом салфетками, затем попытался найти пулю в ране, отчего у меня потемнело в глазах, и я впиалась ногтями в его руку.

То, что у него потекла кровь, оставило Габриеля равнодушным. Его прикосновения были холодными и сдержанными, примерно, как прикосновения врача к пациентке, но от этого все это не переставало быть унижительным. Я чувствовала себя бесконечно ранимой,

лежа перед ним почти без одежды. Так же, как и с Дином, я и в этот раз применила мое старое доброе защитное средство — отбросила все свои чувства.

Позабываясь о моих самых тяжелых ранениях, он посадил меня, сел рядом и вытер окровавленные руки о полотенце. Внезапно у меня закружилась голова, и я попыталась сфокусировать взгляд на стене напротив, всеми силами пытаюсь не потерять сознание.

— Готово? — спросила я, не выдержав натянутого молчания.

Краем глаза я увидела, что он покачал головой.

— Почему ты не исцелишь себя сама?

Этот откровенный вопрос встряхнул меня, и я посмотрела на Габриеля. Меня снова качнуло, он поддержал меня и подвел к стене, чтобы я могла опереться.

— У тебя сломана рука.

— И кого мне нужно поблагодарить за это?!

Он сделал вид, как будто я ничего не сказала.

— Мне удалось извлечь пулю. К счастью ни один из органов не задет. А вот рана не перестает кровоточить.

В доказательство он поднял полотенце, которое прикладывал к моему животу. Оно было красным от свежей крови. По крайней мере, это объясняло головокружение. Сколько крови я потеряла? Я хотела рассказать, что не смогла бы себя вылечить, даже если бы захотела, однако Габриель не предоставил мне такого шанса.

— Ты должна остановить ее, — потребовал он, снова приложив полотенце к моему животу. — Излечи себя!

Его требование привело меня в ярость. В последние два дня я не могла принимать никаких решений. Меня били и пытали. Мерзавцы, убившие Ашера, использовали меня в качестве игрушки. И я ничего не могла сделать, кроме как смириться со всем этим. С меня хватит!

— Нет! — прошептала я. — Может, я не хочу больше жить.

— Ерунда! Тогда помоги мне вылечить тебя, Реми.

Он имел в виду, что мне нужно использовать его энергию и вылечить себя. Ашер сто раз помогал мне, таким образом, но я не могла вынести мысли о том, чтобы смешать мою энергию с энергией Габриеля. Его прикосновения и сходство с Ашером причиняли уже итак достаточно боли.

— Нет!

Габриель даже не слушал. Он начал говорить и не останавливался. Он не оставлял меня в покое. Продолжал уговаривать. С меня было достаточно, и я закрылась. Я сидела с Габриелем в ванной комнате мотеля, но замкнулась в себе. Я не была общей собственностью и не позволю, чтобы мной командовали.

Лучше я умру. Без Ашера, почему собственно нет?

Наконец воцарилась тишина. Я наблюдала за тем, как Габриель сдался, понуро повесив плечи. Он облокотился напротив меня о стену. Наши ноги почти прикасались друг к другу. Он упирался локтями в колени, положив голову на руки, провёл пальцами по лицу, и я поняла, что он плачет.

Габриель, большой, плохой защитник, плачет. Я даже не знала, что он способен на это.

— Ашер знал, что ему возможно придётся умереть за тебя. Он знал, что такое может случиться, но он так тебя любил, что принимал это в расчёт. — Глубокий голос Габриеля отдавался эхом в ванной комнате. — Мой брат умер при попытке спасти тебя, — продолжил

он запинаяющимся тоном. — А ты трусиха благодаришь его таким способом?

Это обвинение причинило боли больше, чем любая рана на моём теле. Чтобы не зареветь я прижала кулак ко рту.

— Я не могу, — умоляла я Габриеля. — Только не без него!

— Нет, можешь. Ты приняла решение. Неправильное, которое можно сравнить с оскорблением моего брата! — Снова он встал передо мной на колени, но когда я отпрянула, он не стал ко мне прикасаться. — А что с твоей семьёй? Ты думаешь, эти люди не будут их преследовать?

О моей семье я даже не подумала. Мне вовсе не пришло в голову подумать о них. Боже, какая же я эгоистка! Я утопла в моей печали и всё. Что, если они примутся за моего отца, Лауру или Люси?

С другой стороны, разве не было бы лучше, если я просто исчезну? Куда бы я ни пошла, я несла лишь несчастье. Может быть, шансы для моей семьи будут лучше, если меня не будет.

Как будто он мог слышать мои мрачные мысли, Габриель прикоснулся к моему колену.

— Подумай, Реми. Я хочу отомстить этим людям за то, что они причинили моей семье, но мне нужна для этого твоя помощь. Пожалуйста помоги мне!

Его слова, которые могли быть и словами Ашера, немного меня смягчили.

— Ты при этом тоже погибнешь, Габриель. Если я помогу тебе, в конце концов, ты тоже будешь мёртв. Я не могу... — Я замолчала и сделала глубокий вздох. — Я ведь не могу быть ответственной за ещё одну смерть. Так что не проси меня...

Габриель выпрямился и сделал шаг назад. Его голос звучал холодно и горько:

— Тогда значит, я всё это время был прав. Ты никогда не заслуживала моего брата, целительница!

Он вышел из ванной комнаты и закрыл за собой дверь, тихо щёлкнув замком, вместо того, чтобы хлопнуть ей. Мне почти хотелось, чтобы он хлопнул. С гневом я справлялась лучше, чем с разочарованием. Я опустилась на пол, свернулась в калачик, желая, чтобы не Ашер был мёртвым, а я.

Габриель был прав. Ради Ашера мне нельзя сдаваться. Чем дольше я лежала на дурацком полу ванной комнаты, тем яснее одно вырисовывалось.

Мне хотелось отомстить. Даже после того, что Дин причинил моей матери и мне, я хотела лишь уехать прочь. Я не отдавалась фантазии, как причинить ему ту же боль, что он причинил мне. В противоположность к этому вид Ашера, который был застрелен почти в упор, так отпечатался в моём мозгу, что я хотела видеть этих мужчин лишь мёртвыми.

Но сначала я могла сделать для Ашера только одно: начать охоту на того, кто вообще сдал нас защитникам. Габриель сохранил по отношению к брату лояльность, но кто тогда выдал нас этим мужчинам?

То, что они подкарауливали нас возле «Пункта вдохновения», в конце концов, не могло быть случайностью. Они уже ждали нас. Они знали, что мы общались.

Видимо защитники очень внимательно наблюдали за общиной моего деда, а это значило, что и другие были в опасности. Мой дед должно быть сильно переживал, я же

почти не думала о нём. Я должна предупредить его людей, помочь им, если смогу. А если при этом погибну, какое это будет иметь значение. По крайней мере, я отдам свою жизнь за хорошее дело, а не сдамся на полу какого-то убогого мотеля.

В конец концов я встала на ноги. Каждая мышца запротестовала и напоминала мне, какими ужасными были мои ранения. Когда мир вокруг меня начал вращаться, я в поисках опоры, схватилась за раковину. Совершенно исключено, что я смогу исцелить себя в этом состоянии сама.

Я открыла дверь ванной и чуть не споткнулась о спящего Габриеля. Он лёг прямо возле двери ванной на пол, чтобы я не смогла незаметно сбежать. Раньше я даже не заметила, как сильно он был изувечен.

Даже во сне он казался ещё напряжённым. Под глазами у него были тёмные круги. Прямо возле волос синяк разукрасил лоб, и определённо синяки у него были ещё и в других местах. Жаль, что я не смогу исцелить их так скоро.

Опасаясь, что потеряю сознание, если наклонюсь к нему, я толкнула его ногой.

— Габриель!

С одной секунды на другую он проснулся, стряхнул сон и вскочил на ноги. Когда он увидел, что никакой опасности не угрожает, он расслабился и посмотрел на меня с любопытством.

Я вдохнула и выдохнула через нос.

— Давай покончим с этим, хорошо?

Он сразу понял, что я имею в виду, и я была ему за это благодарна. Я знала, что мой голос звучал капризно, но не могла по-другому. Габриель отвёл меня к кровати и помог сесть. Потом придвинул стул и сел на него. Неуверенная, с чего начать, я ждала, что Габриель укажет мне что делать.

Он протянул руку, а я вложила свою в его.

— Готова?

— Габриель, ты уверен, что сможешь сделать это? — Спросила я нерешительно. — Ашер говорил, что моя энергия другая, чем у других целительниц. Ты не захочешь похитить её у меня?

— Я справлюсь.

— Но что, если нет? Иногда я начинаю исцелять защитников и больше не могу остановиться! С Ашером у меня тоже случилось такое. Я могу причинить тебе боль.

— Ты не беспокойся за меня, хорошо? Перестань тянуть время!

Я и вправду тянула. Интимность, которая сопровождала эту ситуацию, пугала меня. Кроме того, мысль о том, чтобы опустить стены в его присутствие, я считала ужасной.

Тренировка это одно, но то что предстояло сейчас, это словно раздеться до гола. Я должна буду полностью довериться ему. Мне так хотелось, чтобы был другой способ. Но поездка в больницу в любом случае отменяется. Там у нас не будет не одного шанса.

— Ладно, можешь начинать. — Я закрыла глаза. Габриель подстраховался, и чтобы я ещё раз не передумала, сразу же направил свою энергию ко мне. Она обрушилась на меня, тёмная и опасная.

Всё во мне восстало против неё. Габриель должно быть почувствовал мой страх, потому что сказал:

— Расслабься, Реми, я ничего тебе не сделаю, даю слово. Ты можешь опустить свою защитную стену.

Конечно же я не расслабилась, но опустила ментальные стены и не смотря на его слово в любой момент ожидала атаку. Но она не последовала.

На самом деле казалось, что Габриель способен управлять своими способностями лучше, чем Ашер. По-другому, чем Ашер, чья энергия кружилась в воздухе, так что мне нужно было сначала ещё ухватиться за неё, Габриель направлял свою именно туда, куда хотел — на мои раны.

Я пыталась убедить себя в том, что это Ашер, что это он помогает мне. Горячий поток энергии Габриеля казалось сжигает меня изнутри, но я использовала его, чтобы исцелить сначала самые ужасные травмы. Я представила себе, как закрылась рана на животе, кровь запекалась, а ткани и мышцы снова стянулись вместе. Закончив это, я перешла к сломанной руке и вывихнутому плечу. Потом мои силы покинули меня. Синяки и порезы на моём теле подождут.

Вздыхая я отпустила руку Габриеля и открыла глаза как раз в тот момент, когда зелёные искры затанцевали с моей руки на его. Габриель побледнел в лице, и оно блестело от пота.

Он сжал губы и нахмурился, как будто боролся против непомерной боли. Я вздрогнула и испугалась, что он потеряет над собой контроль.

— С тобой всё хорошо?

— Да, — ответил он спустя мгновение. Его голос прозвучал, как будто ему было не хорошо. Он прозвучал угрюмо.

— Я причинила тебе боль, не так ли? Мне очень жа...

— Со мной всё в порядке, — перебил он меня резко. Он встал и повернулся ко мне спиной. — Почему бы тебе не попытаться немного поспать, а завтра утром мы выработаем план?

Так как я не могла видеть выражение его лица, то должна была поверить ему на слово. Когда я посмотрела на себя вниз, то вспомнила, что на мне было одето лишь нижнее бельё. Может быть мне должно было быть неловко от этого. С другой стороны, какая разница? Габриель ненавидел меня, а я терпеть его не могла. Зачем ему тогда рисковать и смотреть на меня, пока я исцеляю раны? Кроме того, со всеми этими порезами и синяками, я скорее выглядела как труп после аварии, чем как пин-ап девушка. Когда же Габриель бросил мне чистую футболку, я всё-таки с удовольствием натянула её на голову.

По-видимому, он заказал в номер не только аптечку первой помощи. Опять деньги сотворили чудеса.

Я залезла под одеяло и сделала вид, что заснула. Габриель выключил свет, и я услышала, как он устроился в кресле, рядом с кроватью. Долгое время я прислушивалась к его дыханию, постоянным вдохам и выдохам. Как уже раньше, когда я использовала его энергию, мне казалось слишком интимным находиться с ним вместе в такой маленькой комнате, дышать одним и тем же воздухом. Я хотела просто побыть одна. Я закусила костяшки пальцев.

Уже скоро дыхание Габриеля замедлилось и стало равномерным, и я подумала, что он спит. Тогда, прижав лицо к колючей подушке, я дала волю слезам. Я приняла Габриеля за Ашера и убедилась в том, что Ашер пережил взятие в заложники. Эти раны никогда не затянутся. Я не смогу это вынести.

Кровать зашевелилась, и я вскрикнула. Габриель лёг на одеяло. Он притянул меня к себе, вместе с одеялом и всем остальным и прижал моё лицо к груди. Это было последнее, чего я хотела, и я сопротивлялась. Со своими чёртовыми зелёными глазами он слишком

сильно напоминал мне Ашера.

Но потом мои пальцы нечаянно прикоснулись к щеке Габриеля. Габриель плакал по своему брату. Это заставило улетучиться мой гнев, как не смогло бы сделать ничто другое, и я перестала бороться против него. В том, как он держал меня в руках, не было ничего романтического.

Мы оба горевали по Ашеру, и иногда становилось немного легче, если можно было поплакать вместе с кем-то ещё. Даже если человек, который держит тебя в руках, вовсе тебе не нравится.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Глава 20

20

На следующее утро я проснулась в полной темноте из-за тяжелых штор, почти не пропускавших свет.

Габриель избавил меня от чувства неловкости, которое бы я испытала, проснувшись рядом с ним. В ванной комнате бежала вода и я соскочила, чтобы одеться. Боль во всем теле вызвала у меня стон. Я хоть и излечила самые тяжелые ранения, но не устранила все последствия ужасных пыток последних дней.

Мои джинсы, порванные и колом стоящие от крови, лежали свернутыми на туалетном столике. Я с отвращением подняла их. Если бы кто-нибудь увидел бы меня в них, то это вызвало бы вопросы. Кроме того, я бы с ума сошла, если бы мне пришлось носить одежду со следами крови Ашера.

Пока я размышляла что надеть, шум воды прекратился, и Габриель открыл дверь ванной.

Он вытирал голову полотенцем, из-за чего его волосы торчали во все стороны. На нем были только джинсы, футболку он еще не успел надеть. То как я стояла — в одной футболке — еще раз показало всю принудительную близость той ситуации, в которой мы оказались. Я отпрянула, опустилась в единственное кресло в комнате и прижала джинсы к груди.

Габриель увидел меня и остановился в проеме двери.

— Ты уже встала.

— Габриель, что нам теперь делать? — в растерянности спросила я.

Габриель подошел и забрал у меня джинсы.

— Одно за другим, Реми. Сначала нам нужно что-то сделать с этим.

Он указал на мое лицо и ноги.

— В таком виде ты не можешь нигде появиться.

Я думала, он намекает на мою одежду, но посмотрев вниз, у меня перехватило дыхание. Все мое тело было усыпано синяками и порезами, которые за ночь потемнели и опухли.

Габриель сел напротив меня на кровать и бросил свое полотенце и мои джинсы на пол.

— Как думаешь, ты выдержишь еще один раунд лечения?

Он терпеливо ждал, пока я проверяла свои силы. Хоть я и могла себя вылечить, но то небольшое количество энергии, которое накопилось за ночь, тут же бы исчезло. Я была далеко не стопроцентно здоровой. Габриель видимо прочитал ответ по моему лицу.

— Давай, я помогу тебе, Реми.

Я покачала головой.

Габриель громко выдохнул.

— До чего же ты упрямая! Ну ладно, как хочешь!

Он скрестил руки, и мне впервые бросились в глаза синяки на его груди, появившиеся после попытки спасти меня.

Мне было интересно, выжили ли Марк и Ксавьер. Надеюсь, нет. Я сглотнула и прикрыла подолом футболки бедра. Как же я все это ненавидела! Я не хотела быть здесь с братом Ашера. Я не хотела зависеть от него и быть ему должна.

Габриель вздохнул.

— Пожалуйста, не плачь. Прости, что я наехал на тебя.

Он потер лицо.

— Может, посмотришь на все это с моей точки зрения? Мы не можем здесь оставаться. Нам нужно уходить, но если кто-нибудь увидит тебя в таком состоянии, то это привлечет ненужное внимание. Поэтому позволь мне помочь тебе.

Я в нерешительности кусала губы.

Габриель ударил себя рукой по бедру и с отвращением посмотрел в потолок.

— Уму непостижимо. Я умоляю целительницу, чтобы она позволила мне помочь ей!

Это замечание было типичным для Габриеля, которого я знала. Того Габриеля, который прошлой ночью не выпускал меня из рук, когда я плакала, мне хотелось скорей забыть. С высокомерным и раздраженным Габриелем я напротив — могла ужиться.

— Ладно, — сказала я. — Но только при одном условии!

— И каком? — грубо спросил он.

— Сначала я вылечу тебя.

Он хотел возразить, но я быстро продолжила.

— Я не допущу, чтобы ты ходил с ранениями, которые получил из-за меня. Я вылечу тебя, затем ты поможешь мне. Будет так и никак иначе!

Габриель выпятил грудь, из-за чего стал выглядеть еще больше и устрашающе. Эту тактику он применял и раньше, чтобы я сделала то, что он хотел.

— Забудь об этом, — прошипела я. — Ты не можешь заставить меня вылечить себя.

Стало тихо.

— Ты либо мазохистка, либо мученица, — упрекнул меня Габриель. — Тебе что, нравится перенимать раны других? Это дает тебе ощущение значимости?

Я чуть ему не врезала. И конечно же именно этого он и хотел. Разозлить меня, чтобы я отказалась лечить его. Вместо этого я мило улыбнулась и молниеносно схватила его руку. Застигнутый врасплох он хотел вырваться, но я поспешно опустила свои стены и направила на него мою энергию и только потом заметила, что его защитная стена была наверху.

— Ну, давай Габриель. Ты только тратишь время! — Его лицо ещё сильнее потемнело, но он сделал то, что ему сказали, и опустил вниз свою защиту. В то время как я анализировала его состояние, я внимательно за ним наблюдала.

Как и накануне вечером он сощурился и стиснул зубы, но не потерял самообладание. Быстро я позаботилась о его травмах и уже несколько мгновений спустя синяки на его левой стороне исчезли.

Зелёные искры взлетели вверх, и я задохнулась, когда моя левая сторона заболела. Какой же он мачо! Если он действительно стал более смертным из-за моей близости, то перенёс адскую боль и всё это переиграл.

Я хотела опустить руку, но Габриель крепко её держал.

— Теперь ты. — Счастливым он не выглядел.

Я подготовила себя к тому, как его энергия приблизится ко мне, агрессивно и решительно, как сам Габриель. Когда я её почувствовала, вздрогнула от отвращения, как раньше. Потом я принялась за мои раны. Ещё никогда я не исцеляла себя так быстро. Габриель был мощнее Ашера. Намного мощнее. Его энергия взяла бы надо мной верх, если бы он так хорошо не контролировал её.

Ушибы и порезы исчезли, а с ними и постоянная подсознательная боль в теле. В последние дни она стала моей второй натурой, так что я свободно вздохнула, когда она исчезла. Не считая сердечной боли, почти как новенькая. Когда я оторвалась от Габриеля, бесчисленное количество зелёных искр осветили комнату.

— Спасибо, — сказала я просто. Габриель только посмотрел на меня, я не могла понять, что выражал его взгляд. Потом он встал и поднял мои джинсы.

— Предлагаю тебе сейчас принять душ, а я между тем посмотрю, смогу ли организовать для тебя парочку новых вещей, хм?

Я встала и избежала в ванную комнату. Мы ещё не говорили о его планах, но они мне не

понравятся, в этом я была уверена.

Габриель сидел напротив меня в маленьком кафе в Окленде. Он попивал своё кофе с бесстрастным выражением лица, а я задавалась вопросом, был ли ему знаком вкус кофе. Ашеру кофе вообще не нравилось. Никогда.

Ашер. Я просто не могу постичь то, что его больше нет.

Некоторое время назад я вышла из душевой кабины и обнаружила спортивные штаны и футболку. Они лежали сложенными на туалетной крышке. Поношенные и мягкие, они принадлежали какому-то незнакомцу, но пахли стиральным порошком. Я никогда не спрашивала, где он достал чистую одежду для себя и меня, но она должно быть была собственностью одного и того же человека. Спортивные штаны сползли бы с моих бёдер, если бы я не затянула шнурок на талии. Мы выписались из мотеля, а потом остановились возле магазина парфюмерно-галантерейных и аптекарских товаров.

Габриель заскочил в него и купил парочку сланцев, чтобы мне не ходить босиком. Потом мы зашли в это кафе. Большую часть времени мы сидели молча, каждый погружён в свои собственные мысли. Вопрос заключался в том, что нам делать дальше. Я хотела прикончить убийц Ашера, но не имела представления, как это сделать и где их искать. Это займёт время, но что мне делать сейчас?

Куковать и ждать, что защитники меня найдут, прежде чем я придумаю план? Я должна предупредить Франка. Потом мне возможно стоит полететь домой и там всё тщательно обдумать.

— Ты не можешь вернуться в Блеквелл Фоллс. — У меня вилка выпала из рук.

— Что?

— Я знаю, что творится у тебя в голове, целительница. — Габриель взболтнул последние остатки кофе в чашке. — Ты думаешь о том, чтобы сбежать домой к папочке.

Он сказал это так, как будто я была трусихой. Да, хорошо, я подумывала вернуться домой, но не видела никакого способа, который бы не включал в себя то, что я умру мучительной смертью от рук защитников или спрячусь где-нибудь в пещере в пустыне.

— Ну и что? — сказала я сварливым тоном, на который мне было наплевать.

— Значит, ты позволишь, чтобы твою семью убили.

После этого высказывания у меня появилось ощущение, как будто меня ударили.

Он не сказал «тоже», но мы оба подумали об этом. Мне нужно было с самого начала оставаться в Блеквелл Фоллс. Может Ашер тогда остался бы жив. Габриель должен был оставить меня в тюрьме...

— Прекрати это! — приказал Габриель.

Я боролась со слезами. Из девушки, которая редко плакала, я превратилась в настоящую плаксу.

— Эти типы использовали Ашера против тебя, — продолжил он нейтральным тоном. — Но откуда они знали, что он приведет их прямо к тебе? По какой-то причине они следили за ним.

— С чего ты взял, что они не следили за мной? Мы много раз встречались в лесу. Может они видели нас вместе и поняли, что мы пара.

Габриель покачал головой.

— Ни за что! Они последовали за Ашером.

— Почему ты так в этом уверен?

Габриель небрежно положил руку на спинку сиденья. Можно было подумать, что он полностью расслаблен, если бы не выступающие жилы на его шее.

— Если бы они знали, как им найти тебя без Ашера, то сейчас мертва была бы ты, а не он.

В этом что-то было. Если Габриель хотел еще больше причинить мне боль, то ему это несомненно удалось. Ашер умер, потому что я была тем, кем была.

Я смяла салфетку и бросила ее на тарелку.

— И при чем здесь моя семья?

— Защитники не скрывают друг от друга своего местонахождения.

Он подождал, пока я переварю эту информацию.

— Эти парни знали, что мы не местные. Тебе ясно, насколько просто им будет выяснить, где мы живем?

Он щелкнул пальцами.

— Две минуты телефонного разговора и завтра они будут в Мэне, если конечно они уже не там. До меня дошло.

— Они будут искать меня в Блеквелл Фоллс!

За этим последовала другая ужасная мысль и я беспомощно посмотрела на Габриеля.

— О боже, моя семья!

Я хотела встать, но он успел схватить меня за руку.

— С ними все хорошо. Сегодня утром я разговаривал с Лотти, она проверила как они. Твой отец в бюро, а мама и Люси дома.

Я плюхнулась на место, и он отпустил меня.

— Тебе нельзя в Блеквелл Фоллс. Как только ты там появишься, твоя семья тоже окажется в опасности.

Я задумчиво убрала прядь волос за уши.

— Они могут напасть на мою семью, чтобы заманить меня туда!

— Этого не произойдет, если они будут знать, что ты здесь. Ты покажешься какое-то время, чтобы привлечь их внимание, а затем вернешься к дедушке.

Габриель как ни в чем ни бывало потягивал кофе, как будто и не сбрасывал только что мне на голову целую серию бомб.

— Ты спятил? — взорвалась я. — Больше я не буду связываться с защитниками. И конечно я не хотела приводить их к дедушке.

— Я не говорил, чтобы ты приглашала их к дедушке, но ты должна признать, что у старика хорошо получается прятать своих людей от моих братьев. В данный момент тебе там будет безопасней всего.

Тоже самое говорил и дедушка, когда уговаривал меня остаться, так же, как и то, что одним своим присутствием я подвергну своих друзей опасности.

Моя семья было то хорошее, что у меня еще оставалось в жизни. Без них я была бы действительно одинока. Что если я больше никогда их не увижу? Могла ли я отказаться от них, когда только-только нашла? Но рисковать, чтобы их выследили и убили, я ни в коем случае не могла.

Я сникла в подавленном настроении. Нет.

— Я не буду вечно скрываться, — прошептала я и смирилась с неизбежным. — Я найду этих людей, и заставлю их пожалеть о том, что они сделали с Ашером.

— Если ты сделаешь это, я буду на твоей стороне, — сказал Габриель. — Даю слово.

Я сделаю это. Я сделаю это ради них.

Чтобы я могла спокойно поговорить, когда звонила по его телефону, Габриель ушёл. Мы остановились в парке. Солнце встало, и зелёные лужайки всё больше и больше наводнялись людьми в хорошем настроении с их одеялами и летающими дисками.

Я вцепилась в мобильный Габриеля и молилась, чтобы только не Люси взяла трубку. Я не была уверена в том, смогу ли в таком случае всё повернуть.

После двух гудков ответил отец.

— Алло?

— Папа? — Мой голос дрожал, и я прикоснулась пальцем к дрожащим губам.

— Реми? Привет дорогая! Как дела? Ты веселишься? Мы все с нетерпением ждём, когда ты приедешь домой! В воскресенье мы все вместе поедим в аэропорт встречать тебя!

Его голос звучал так счастливо. Я чуть не отказалась от своих планов. Но это должно случиться.

— Поэтому-то я и звоню. Я не вернусь назад. — На другом конце линии мой отец сначала ответил молчанием. Потом сказал:

— Ты хочешь сказать, что останешься подольше?

У меня почти разрывалось сердце.

— Нет, пап. Я больше не вернусь. Мой дед спросил, не хочу ли я остаться у него, и я считаю, так будет лучше для всех. — Это было правдой, поэтому я буду придерживаться этой линии.

— Реми, что это значит? Я сделал что-то не так? Я совершил столько ошибок, но я пытался...

Из-за его обеспокоенного тона у меня сжался желудок, и я быстро его прервала.

— Это не из-за тебя. Просто так много всего навалилось. Мама.... Дин... Там просто очень много воспоминаний. Я хочу начать всё сначала. Пожалуйста, не сердись на меня!

— Я не сержусь, — ответил он. И было не похоже, что он действительно сердился. Его голос звучал печально и обиженно. — Для этого у меня в принципе нет права, не так ли?

У тебя есть все права. Мой отец чувствовал себя виноватым, потому что его не было, когда Дин превратил мою жизнь и жизнь мамы в ад. Если я сейчас не вернусь, то он получит этому подтверждение.

— Ты прощаешься за меня с Лаурой и Люси?

— Тебе надо поговорить с ними. Они обидятся, если ты этого не сделаешь.

— Я не могу, — выдавила я из себя.

— Куда меня послать твои вещи? Ты приедешь, чтобы забрать их? А что насчёт Мустанга?

— Ты можешь всё это оставить себе. Мне ничего не нужно. — Снова молчание.

— Знаешь, я могу взять отпуск. Мы в любое время можем навестить тебя. Я смогу привести тебе твои вещи.

— Нет. Мне пора.

— Подожди! — крикнул он. — Что-то не так, да? Поговори со мной, дорогая!

Я слышала по голосу, он был безутешен и в отчаяние. Моя работа. Габриель снова появился и прикоснулся к моему плечу. Да, я правильно поступила. Мой отец расскажет всем, что я не вернусь. Пойдут слухи, что я всех их бросила, и у защитников больше не будет причин, нападать на мою семью.

— Я люблю тебя, папа, — прошептала я. — Вас всех. Спасибо, что вы подарили мне домашний очаг. Берегите себя.

Потом я положила трубку и таким образом разрушила за собой последний мост, который ещё связывал меня с чем-то, что мне было дорого.

Глава 21

21

После разговора с отцом, который в конце концов просто оборвала, я достигла той

точки, после которой, невозможно было выносить больше боли. Так же я больше не была способна плакать. У меня возникла своего рода неспособность ощущать хоть что-то, и я была рада этому.

Габриель и я сели на поезд, идущий в город. По дороге он позвонил Лотти и попросил её, на тот случай, если в Блеквелл Фоллс приедут защитники, лучше исчезнуть. Он хотел заставить поверить наших врагов в то, что защитники покинули Блеквелл Фоллс вместе городской целительницей. После того, как он попрощался с ней, мы молча смотрели в окно. Сказать было нечего.

В Сан Франциско мы покинули вокзал, и Габриель подождал жестом такси. Шофёра он попросил высадить нас в нескольких улицах от дома моего дедушки.

Заплатив водителю, мы вышли из машины. На тротуаре я повернулась к Габриелю.

— Дойдешь отсюда пешком? — обеспокоенно спросил он.

Чтобы его успокоить, я кивнула.

— Хорошо, — пробормотал он, хотел еще что-то сказать, но передумал. Съежившись от холодного ветра, я обхватила себя руками.

Он добавил:

— Не забывай, я наблюдаю за тобой издалека. С тобой ничего не случится, обещаю.

Я снова кивнула. Видимо Габриель верил в то, что говорил. Ашер утверждал то же самое. Я попрощалась с ним и направилась в кафе, в котором мы часто завтракали с дедушкой.

Габриель предложил мне, чтобы я оттуда позвонила Франку и попросила его забрать меня. Было бы менее подозрительно, если б я притворилась, что приехала в кафе на автобусе. Мне и так много чего предстояло объяснить.

В кафе я спросила, могу ли позвонить дедушке. Должно быть, я выглядела достойной сожаления, потому что официантка, довольно часто обслуживавшая нас здесь, тут же протянула мне беспроводной телефон.

— Алло?

Франк взял трубку после первого же гудка, как будто уже ждал моего звонка.

— Франк, я в кафе у тебя за углом. Можешь забрать меня?

— Сейчас буду, — ответил он и положил трубку.

Выйдя на улицу, я села на край тротуара в ожидании дедушки. Не прошло и пяти минут, как его грузовик остановился рядом со мной. Дедушка обошел капот и так крепко прижал меня к себе, что чуть не сломал мне ребра.

Где-то поблизости за нами наблюдал Габриель. Насколько я знала дедушку, минимум один из его людей делал сейчас то же самое.

Франк отпустил меня и посмотрел мне в глаза.

— Где же ты была? — спросил он, озабоченно сморщив лоб.

— Защитники, — лишь сказала я.

— О, Реми, — хрипло прошептал Франк.

Габриель сказал, что дедушка мне поверит, если я расскажу, что мне удалось уйти от защитников. Без понятия, откуда Габриель это знал, но он оказался прав.

Казалось, Франк сразу же понял, что мне пришлось пережить, хотя по мне этого и не было заметно. Он снова заключил меня в объятия, так что у меня перехватило дыхание. Какое-то время он держал меня так, несмотря на то, что я не обняла его в ответ.

Допрос продолжался часами. Доротея, ее муж, и другие люди, которых я никогда не видела, присоединились к нам в гостиной Франка. Они задавали один вопрос за другим. Я старалась придерживаться правды настолько это было возможно, не считая того факта, что Ашера и Габриеля я полностью вывела из игры.

Я гуляла, на меня неожиданно напали и ударили по голове. Я пришла в себя в тюрьме, не имея ни малейшего понятия, как меня нашли защитники. Они пытали меня. Я применила против них мои способности, после чего сбежала, спасая свою жизнь. Добравшись до города, я тут же позвонила бабушке. Что стало с защитниками, мне не было известно. После того как я описала Ксавьера и Марка, бабушке сразу же стало ясно о ком шла речь.

— Они живут в городе, — сказал он. — Мы наблюдаем за ними уже несколько месяцев, но ничто не указывало на то, что они знают, что мы здесь живем.

— Я думаю, что на их совести Иветт. — Я рассказала, что они нанесли мне такие же порезы, как и ей. Взгляд Франка обратился на мою невредимую кожу, и я объяснила:

— Как только я была более-менее в безопасности, я исцелила себя.

Кто-то сказал, что было бы лучше, поместить меня где-нибудь в другом месте. Было ведь неизвестно, следовал ли за мной кто-то до «Пункта вдохновения». Было возможно, что они только того и ждали, чтобы встретить меня одну.

К моему удивлению Франк настаивал на том, чтобы я и дальше жила у него. При этом Габриель и я ожидали, что он отвезёт меня в Пацифику. Но так дом будет охраняться ещё лучше, а я ещё сильнее ограничена в свободе.

— Но с этих пор ты больше не будешь шататься одна, — предупредил он меня. — Я надеюсь ты понимаешь, каким опасным было бы твоё возвращение в Нью Йорк. Подумай, что случилось бы, если бы рядом был один из твоих друзей.

Тень упала на его лицо, а перед моим внутренним взором появился образ Ашера, на которого было направлено оружие.

— Я останусь в Сан Франциско, — сказала я невыразительно.

— Хорошо. — Франк удовлетворённо кивнул. — Тогда всё это по крайней мере привело к чему-то хорошему. — Он повернулся к мужчинам, которые как раз обсуждали, когда кто будет охранять дом.

Я потирала руки, задаваясь вопросом, могу ли сейчас улизнуть в постель. Я хотела свернуться калачиком и проспать тысячу лет, чтобы забыть обо всём.

Однако я боялась, что сон будет невозможен. Я представляла себя лица Лауры и Люси, в то время как мой отец рассказывал им, что я больше не вернусь. Смогут ли они когда-нибудь простить меня?

Тёплая рука убрала мне с лица прядь волос. Доротея села рядом со мной на диван. Она хлопала меня по руке.

— Я так рада, что ты теперь в безопасности, Реми.

Тогда нас уже двое.

Дни проходили как в тумане.

Я послушалась моего деда и никуда не ходила в одиночку. Как можно чаще я оставалась в моей комнате. Я ошиблась, когда думала, что больше не смогу спать. Сон был между тем самым лучшим, что у меня получалось делать. За задёрнутой занавесью я пряталась в кровати, в то время как проходили дни и ночи.

Франк несколько раз на день заглядывал ко мне. Он пытался уговорить меня поехать в Пацифику и навестить Эрин, а когда ему не удалось, он привёз её сюда, чтобы посмотреть, сможет ли она выманить меня из комнаты.

Я приняла душ и присоединилась к ним за кухонным столом, но Эрин тщетно пыталась вовлечь меня в разговор. В конце концов, я заперлась ещё на одну неделю в моей комнате, а Эрин больше не приезжала.

Франк, казалось, тоже постепенно терял терпение, и по нему было видно, что ему действовала на нервы моя апатия, но почему-то мне между тем стало всё равно. Я потеряла счёт времени.

Потом, однажды ночью я проснулась от кошмара, в котором Люси выследили защитники и начали её пытаться. Они хотели заставить её исцелить их. Её крики ещё разносились в воздухе, как я внезапно отчётливо услышала голос Ашера.

«Я люблю тебя, mo cridhe.» С его именем на губах я, задыхаясь, проснулась. Мой тихий голос отдавался эхом в комнате. Ашер был мёртв. Почему это не шло мне в голову?

Я попыталась снова заснуть, но мне не посчастливилось воспользоваться этим убежищем. Вдалеке тикали часы. Скорее всего мой дед тоже уже отошёл ко сну. Когда я больше не смогла выносить тишину, я встала и оделась.

Люди Франка охраняли дом, но во время обеда, на который я однажды заставила себя спуститься вниз, я услышала, как они разговаривали о том, где любят больше всего стоять на карауле. О Ксавьере и Марке они тоже обменивались мнениями. Оба защитника залегли на дно, а Франк приказал своим людям разыскать их.

Будучи в кухне, я отодвинула краешек занавески и разглядела на расстоянии двух домов от нас силуэт мужчины в грузовике. Мне ни за что не удастся выскользнуть из дома незамеченной!

Я уже хотела все бросить и вернуться в комнату, как вдруг услышала какой-то звук, заставивший меня насторожиться. Где-то на улице перевернулась мусорная урна. Человек в грузовике явно испугался и повернулся на шум. Я использовала этот короткий момент, выскользнула через заднюю дверь и побежала в сторону леса.

Если дедушка меня поймает, мне придется дорого заплатить за это, но я просто больше не могла находиться в этом доме. Скрываясь за деревьями, я побежала так быстро, что казалось ноги едва касались земли. Главное куда-нибудь убежать, неважно куда.

При всем при этом я осознавала, почему на самом деле мне хотелось вырваться наружу. Запах пиний напоминал мне об Ашере. Ветер с привкусом соли напоминал мне о доме, здесь я наконец могла быть самой собой, мне не нужно было притворяться. Внезапно я услышала позади себя звук шагов по земле, через какое-то мгновение рядом со мной блеснули зеленые глаза. Габриель!

Теперь, когда я заметила его, он немного отстал и держался на некотором расстоянии, давая мне пространство.

Я побежала дальше к Форт Поинту, где Ашер показывал мне серфенгистов и мост «Золотые Ворота». Перепрыгнув через ограждение и приблизившись к берегу, я села на

каменную глыбу. В ногах чувствовалась приятная усталость. Я почувствовала его еще до того, как увидела.

— Габриель! Все в порядке. Можешь выходить.

Я говорила совсем тихо. Немного погодя, он появился и занял недалеко от меня место на скале.

Порыв ветра растрепал его волосы, сделав его таким похожим на Ашера, что мне хотелось закричать. Однако я заставила себя устремить взгляд на огни Саусалито по ту сторону бухты.

— Как дела? — спросил Габриель.

— Это мне у тебя надо спросить!

И это было правдой. Его брат погиб, а я даже не задумывалась о том, что он тоже переживает. Или о том, что Лотти тоже страдает, если уж на то пошло.

— Я слышал, как друзья твоего деда говорили о тебе. Они волнуются, целительница.

— Я знаю.

Я потуже затянула шнурки на ботинке.

— И я делаю все возможное.

— Надо делать еще лучше.

Этот высокомерный приказ вызвал у меня улыбку.

— Ты такой дурак, Габриель!

— Меня и похуже обзывали.

— В том числе и я, — подтвердила я.

Он громко втянул воздух, после чего воцарилось молчание, которое однако не было тягостным.

— Что ты делаешь здесь, на улице?

Я вздохнула.

— Мне приснился кошмар. После чего я не могла больше оставаться дома.

— Дедушка отравляет тебе жизнь?

— Не то чтобы. Чаще всего я сижу у себя в комнате. Я несколько не в себе, — призналась я. — Они обращаются со мной как будто я воздух. И пытаются выйти на след Ксавьера и Марка.

Мне вспомнился разговор, который я подслушала ранее. Предположительно по этой причине мне и приснилось, что я слышу голос Ашера.

Я колебалась.

— Могу я тебе кое-что рассказать?

Габриель кивнул.

— И ты не будешь надо мной смеяться?

— В последние дни мне и так не до смеха. Давай, выкладывай!

— Чуть раньше мне приснился сон, будто я слышу голос Ашера. — Не успела я это сказать, как уже сожалела. — Это глупо, я знаю. Его больше нет.

— Что он сказал? — спросил Габриель тихо.

— Что любит меня. — Казалось, Габриель направил свой взгляд вглубь себя.

— Да, это на него похоже.

Я не стала рассказывать Габриелю, как сильно мне не хватало его брата, но подумала, что он возможно поймёт. Из-за скорби он тоже изменился. Он ещё никогда много не улыбался, но теперь казалось его выражение лица застыло в долговечную мрачную маску.

Одна особенно высокая волна ударила о скалы и обрызгала мою обувь.

Габриель встал, забрался по скале на стоянку и протянул мне руку, чтобы потом затащить наверх. В моих башмаках хлюпало, и они оставляли на дороге мокрые следы.

— Мне нужно возвращаться. Франк часто заглядывает ко мне, а я предпочитаю, чтобы он не знал, что я уходила.

Взглянув в последний раз на море, я вернулась к дороге, которая приведёт меня назад. Габриель шёл рядом со мной.

— Ах, кстати, спасибо, что ты перевернул мусорный бак. — Выражение лица Габриеля осталось неизменным.

— Что заставляет тебя думать, что это был я? Может это кошка или енот.

— Или защитник, с эго таким большим, как Техас? — Один уголок его рта скривился в небольшую улыбку.

Мы дошли до навеса деревьев, и Габриель сказал:

— Я не понимал, какой ты стала быстрой. Тебе нравится скорость, да?

— Она самая лучшая.

Почти как подарок, который сделал мне Ашер. Кусочек от него, который останется. Габриель кивнул, как будто знал, что я имела в виду. Он побежал, и в этот раз я всю дорогу не отставала от него. Примерно полмили от дома Франка он тихо крикнул мне, чтобы я остановилась.

— Я считаю, тебе нужно представить меня своему деду, как друга из Нью-Йорка.

Я качнулась на подушечках ног назад.

— Это шутка, не так ли? — спросила я, не веря.

Казалось, он не обратил на это внимание.

— Тебя здесь просто очень хорошо охраняют. Они несколько раз почти поймали меня, когда я приходил тебя проведать.

— Тогда держись на большем расстоянии. — Он покачал головой.

— Ни за что! В таком случае я не успею вовремя, если тебе понадобится помощь.

Я открыла рот, чтобы спросить, почему он тогда просто не поедет домой, но он быстро заткнул меня.

— Целительница, давай кое-что проясним: я останусь здесь. Потому что в долгу перед Ашером. Когда люди твоего деда найдут Ксавьера и Марка, тогда я хочу быть там. Это самое малое, что я могу сделать.

Габриель тоже страдал от тяжёлой вины. Он обвинял себя в том, что опоздал и не смог спасти брата. Ашер однажды рассказывал мне, что если Габриель что-то вбил себе в голову, то никто больше не мог его от этого отговорить. Он хотел отомстить.

И я тоже, даже если при этом подвергну опасности мою жизнь. Я думаю, у нас у обоих есть на это право.

Мы держали существование Ашера в секрете, потому что я не была уверена в том, что мне ожидать от моего деда. Теперь я совершенно точно знала, что целительницы, в отличие от меня, не могли чувствовать, когда перед ними находился защитник. В этом отношении они полагались на свою разведку.

Пока Габриель не находился на их радаре, и они считали его обыкновенным человеком, ему не угрожала опасность.

— Это твоя жизнь, — сказала я.

— Как хорошо, что ты заботаешься обо мне. — Его голос звучал почти саркастически, и

я добавила:

— Я имею в виду, что не могу диктовать тебе, как жить.

— Я знаю, что ты имеешь в виду. — Его тон указывал на то, что вопрос был закрыт, и неуверенная, я задавалась вопросом, что возможно оскорбила его. Однако тогда, это должно было бы значить, что он по отношению ко мне, испытывает ещё кое-что другое, а не только презрение и гнев.

Я стряхнула мою неловкость пожатием плеч, а он начал трезво объяснять, как он представится Франку. Ситуация была уже и так достаточно безумной, не хватало ещё чтобы в игру вступили чувства Габриеля.

Глава 22

22

На следующее утро я оделась и спустилась на завтрак вниз, как в первый день моего приезда. Мой дедушка посмотрел удивленно, как будто я робкая косуля, которую нельзя

вспугнуть. Он осторожно поставил чашку кофе передо мной на стол, и я благодарно подула на дымящийся напиток.

Я подождала пока, и он тоже сел, а потом объявила:

— Сегодня ко мне придет друг. — Франк сердито нахмурил брови. — Успокойся. Я не рассказала ему о том, где живут ты или другие целители. Он так или иначе планировал осмотреть эту местность, и я упомянула, что вероятно, в это время тоже буду тут.

Франк ударил кулаком по столу.

— О чем ты, черт возьми, думала, собираясь здесь с кем-то встречаться?

Внешне я спокойно отпила глоток кофе, который обжог мне горло.

— О том, что я снова хотела бы увидеть знакомое лицо, и что нуждаюсь в друге. После всего того, что я пережила, у меня должен быть рядом кто-то, кто меня знает.

— Как же может этот парень хорошо тебя знать, если ты скрываешь от него кто ты? — Когда ему пришла эта мысль, он вскочил. — Ты же не сказала ему, что ты целительница?

Я нахмурилась.

— О чём ты думаешь! — Это уже сделал за меня его брат.

Лицо Франка немного просветлело.

— Хорошо. Однако боюсь, я не могу этого позволить. Мне очень жаль, Реми, тебе придётся отказать этому парню.

Он встал и отнёс свою чашку в раковину, как будто тема была закрыта.

— Я сказала, что не рассказывала ему, что я целительница. Но не говорила, что он этого не знает! — Мой дед повернулся резко ко мне, а я пожала плечами. — Я исцелила его однажды в младших классах. Он сохранил мой секрет в тайне.

— И ты рассказываешь мне об этом только сейчас? — Спросил спокойно Франк.

— Когда я приехала сюда, я ведь не была с тобой знакома и не знала, как далеко ты пойдёшь, что ты возможно разболтаешь, а что оставишь в секрете. Моя мама так тебя боялась, что сбежала, и больше никогда к тебе не возвращалась. Ведь логично, что я не сразу всё тебе расскажу о себе, не так ли?

Когда Габриель снабдил меня этими снарядами, он сказал, что этот упрёк попадёт в самую точку. Так оно и получилось. Мой дед вздрогнул, а его веки затрепетали. Я почувствовала чувство вины, но продолжила:

— Через час я у меня назначена встреча с Габриелем на остановке метро. Тогда до скорого!

— Реми, я тебе запрещаю!

— Прекрасно. Тогда я только упакую быстренько мои вещички и исчезну! — Я повернулась, чтобы уйти.

— Ты некуда не пойдёшь!

Я блефовала, конечно я не хотела съезжать, но когда услышала гнев в голосе моего деда, у меня волосы на затылке встали дыбом. Мой отчим тоже умел говорить таким тоном, и обычно это случалось незадолго до того, как он начинал колотить мою мать или меня.

Как и с Дином я загнала страх, поднимающийся во мне в самые дальние уголки, а потом повернулась к Франку.

— Если я правильно поняла, то я здесь гость. Ты хочешь сказать мне теперь, что я пленница?

Его глаза расширились, когда он понял, что перегнул палку.

— Конечно же, нет, — прогремел он. — Ты моя внучка. Я никогда не буду обращаться с

тобой, как с пленницей! — Он вздохнул. — Прости меня. Но иногда своей импульсивностью ты напоминаешь мне твою мать. По правде говоря, я от страха чуть не наложил в штаны!

Грубое выражение изо рта моего седого деда невольно вызвало у меня усмешку.

— Мне жаль, что я вот так неожиданно объявляю тебе об этом. Но, Франк, пойми, что недавно я потеряла свой дом и больше. Я не прошу о многом, но Габриеля я обязательно хочу увидеть. Мы ведь даже встречу назначили не здесь, не в твоём доме, если это то, что тебя беспокоит. А если у меня сложится впечатление, что меня преследуют, тогда я буду держаться подальше. Я никогда не сделаю что-то, что подвергнет опасности других, это ведь ты уже должен был понять!

Он долго на меня смотрел.

— У меня есть идея получше, — наконец сказал он. — Почему бы тебе не привести его сюда? Мне хочется познакомиться с парнем, который сохранил твой секрет!

Чёрт, Габриель! Именно эту реакцию моего деда он и предсказал. Когда он будет злорадствовать о том, что оказался прав, мне придётся многое выслушать. Я ненавидела высокомерных мужчин!

Франку сразу же понравился Габриель Рейнольдс.

Оснащённый бейсбольной кепкой Янки и рюкзаком, он появился у моего деда с новой фамилией. Все следы его британского акцента исчезли, и он говорил, как урождённый житель Нью-Йорка. Он выглядел моложе и беззаботнее, чем я когда-либо его видела.

И он шутил с Франком о том, кто теперь лучшая команда, Янки или Гиганты. Хотя мне было ясно, что он разыгрывал шоу перед моим дедом, тем не менее, пришлось сдерживать себя, чтобы не смотреть в недоумение на эту очаровательную версию брата Ашера.

Мой дед решил устроить барбекю в саду. Я накрывала стол на террасе, в то время как Габриель устроился удобно на шезлонге, вытянув ноги и скрестив руки на животе.

Когда Франк позже попросил меня принести из холодильника картофельный салат и напитки, он предложил свою помощь. Он даже дружески положил мне руку на плечо. Я стряхнула её, как только мы оказались на кухне.

— Эй? Ты способен так очаровывать, а со мной ведёшь себя, как высокомерный мудака?

Он взял себе лимон из чашки, стоящей на кухонном столе и стал перебрасывать его из одной руки в другую.

— Ну, а как ты думаешь, почему все девчонки так сильно домогаются меня?

Я нахмурилась.

— А кто его знает. Видимо они пустышки и охотятся лишь за твоим телом.

— Ты обратила внимание на моё тело? — Когда я проходила мимо, Габриель напряг мышцы одной руки, а я пихнула его локтем.

— Эй! — Запротестовал он. — Ашер знает, что ты иногда поглядываешь на меня?

Воздух, шипя, вырвался из комнаты, и мы оба замерли.

— Боже, Реми, — сказал Габриель после этого испуганно. — Мне очень жаль. На одну секунду я забыл. Не могу поверить в то, что сказал это.

Самое смешное было то, что я могла понять его. У меня тоже имя Ашера всегда готово было вот-вот сорваться с языка.

— Не страшно. Я тоже всё время забываю.

Габриель выглядел всё ещё совершенно несчастно, поэтому я, по пути на улицу, толкнула его локтем ещё раз.

— Прекрати играть королеву драмы, Габриеля, и прихвати с собой салфетки.

— Я? Королева драмы? Тут ты впереди меня, Ремингтон! — подразнил он, незадолго до того, как кухонная дверь за мной закрылась.

У меня вырвался смешок, который почти точно так же удивил Франка, как и меня, когда я вышла на улицу.

За столом взгляд моего деда часто скользил между мной и Габриелем туда-сюда. Я в течение многих месяцев тренировалась с братом Ашера, но совсем не знала этой его игривой стороны.

Он высказывал свои шуточки, потому что видимо хотел заставить меня смеяться. И к моему ужасу, ему это удалось. При этом я думала, что неправильно, теперь, когда Ашер мёртв, смеяться. Шутить с его братом казалось мне предательством.

Когда Франк начинал говорить о моих способностях, Габриель ловко переводил разговор на более безобидные темы. За то, что он не болтал слишком много даже перед моей семьёй, Франк неохотно оценил по достоинству. Меня пугало то, как хорошо Габриель мог заглянуть в человека.

После того, как он ушёл, куда бы он там не направлялся, когда не находился рядом, я сбежала в мою комнату. Я как раз готовилась ко сну, когда Франк постучал в приоткрытую дверь.

— Твой друг мне нравится, Реми. Теперь я понимаю, почему ты ему доверяешь. Он сказал, что возможно останется какое-то время в этой области?

Я кивнула.

— Он думает над тем, не подать ли ему заявление на учёбу в здешний колледж.

Кто один раз сорвал, тому уже больше не верят, даже если он говорит правду!

Франк задержался в дверях.

— Почему бы тебе не пригласить его поехать завтра вместе с тобой в Пацифику? Может быть, ему будет интересно познакомиться с другими твоими друзьями, и Эрин определённо захочет тоже снова с тобой встретиться.

У меня открылся рот от удивления, и я снова быстро его закрыла. То, что мой дед так увлечётся и предложит подобное, я никогда бы не подумала.

— Разве ты не боишься, что он расскажет о вас другим?

Медленно Франк покачал головой.

— Твою тайну он хранит уже очень долго. Если ты доверяешь ему, тогда почему бы и мне не доверять?

Мои губы задрожали от эмоций.

— Спасибо, Франк.

Он оттолкнулся от дверной рамы.

— Я бы не устраивал такую сцену, если бы знал, как много он для тебя значит. И как сильно ты ему нравишься, тоже заметно. Ты должна была сказать мне, что он твой парень, Реми. Ну, тогда спокойной ночи.

Он пошёл вниз по коридору в свою спальню. Я отпрянула назад и упала на кровать.

Мой парень? Он думал, Габриель — это мой парень?

Да это по сути просто шутка! Почему тогда мне всё же казалось, как будто я в

некотором роде обманула Ашера?

Чем дальше я так лежала, тем невыносимее становились мои мысли. Мне нужно было двигаться, бегать до изнеможения, чтобы больше ни о чем не думать. Габриель тайком сунул мне сотовый, сказав, что если я захочу на улицу, то могу написать ему смс. Тогда он бы отвлек моих стражников.

Как бы я этого ни хотела, но все-таки решила написать ему. Через двадцать минут он ответил, написав, что я должна тотчас же направиться в лес.

Он уже ждал меня, прислонившись с непринужденным видом к пинии и засунув руки в карманы. И снова он ужасно напомнил мне Ашера! В большинстве случаев я справлялась с этим, но увидев его сейчас, я вышла из себя. Неужели я многого требовала, желая хотя бы час побыть с самой собой, без постоянных напоминаний о том, что я потеряла?

— Я тут подумал, — сказал Габриель. — Мы снова должны начать тренироваться.

Никакого приветствия. Одни лишь дальнейшие приказания. Я превратилась в марионетку, за нити которой по очереди дергали то дедушка, то Габриель.

— Не сегодня вечером.

Габриель насторожился.

— Что-то не так?

— Все в порядке. Мне просто нужна дистанция. Это возможно?

Когда я, молча, прошла мимо него, его глаза вспыхнули. Он играючи догнал меня и схватил за руку. «Почему ты не исчезнешь, Габриель? Я не хочу тебя здесь видеть!»

— Дистанцию? Петля на наших шеях затягивается все туже, а тебе подавай дистанцию?

— Петля? О чем ты говоришь?

Я повернулась вокруг своей оси и указала на него.

— С моей точки зрения ты свободен и можешь уйти в любую минуту. Это ведь я заперта здесь. Ты хочешь уехать? Ну, так давай! Я не просила тебя приезжать.

Я пнула ветку с дороги и зашагала прочь.

— Избалованная девчонка, — крикнул он мне вслед.

Я замерла.

— Что ты сказал?

— Ты меня прекрасно слышала. Единственное в чем ты права, так это в том, что ты не просила меня приезжать сюда. Но зато ты просила Ашера быть здесь. И знаешь, что? Чем лучше я тебя узнаю, тем больше спрашиваю себя, что он вообще в тебе нашел!

Я, не раздумывая, бросилась на него, хотела сделать Габриелю так же больно, как больно было мне. Кинувшись на него, я смогла нанести ему удар в подбородок, прежде чем он успел схватить меня за руки, затем прижал их ко мне и поднял в воздух. Я брыкалась и пиналась до тех пор, пока не попала ему по голени, заставив Габриеля замереть.

— Перестань! Я не хочу делать тебе больно!

Я перестала. Тяжело дыша, Габриель поставил меня на землю и осторожно отпустил. Только он собрался отойти, как я замахнулась и со всей силы ударила его в область желудка. Было сомнительно, что на нем, с его дурацкой неспособностью чувствовать, свойственной всем защитникам, это вообще как-то отразилось.

— Реми, черт бы тебя побрал! Мне больно!

Габриель скрючился, опершись руками о бедра.

Ага! Значит, в моем присутствии никто не станет смертным? Как глупо!

Он с таким гневом посмотрел на меня, что теперь я решила начать отступление.

— Ты хочешь бороться? Тогда хорошо. Давай уже покончим с этим.

Сказав это, он сжал кулаки и выпрямился во весь рост. В одно мгновение ко мне вернулся здравый смысл.

— Габриель... — сказала я, запинаясь.

Поняв, что было просто невозможно просить Габриеля о чем-либо, я замолчала. Мне оставалось только одно. Я поджала хвост и рванула прочь. Я успела пробежать совсем немного, когда Габриель схватил меня сзади и повалил на землю. Перевернувшись, он вскочил на ноги, заняв исходное положение для атаки. Я выплюнула грязь, которую вдохнула и перекатилась в другую сторону. Затем вскочила и повернулась к нему, встав в защитную стойку.

— Оставь меня в покое, Габриель!

— Или что? Как ты хочешь остановить меня?

Не успела я оглянуться, он уже набросился на меня и схватил за локоть. Потом меня с такой силой настигла его энергия, что я упала на колени.

Мои защитные стены, поняла я. Я уже целую вечность не заботилась о них, и теперь сожалела об этом. Габриель использовал свою энергию против меня таким способом, который совершенно нельзя было сравнить с ситуацией, когда он или Ашер помогали мне исцелять себя. Я испугалась.

Моё скачущее сердце внезапно забило совсем медленно, когда меня пронизал ледяной ветер. Было так, как будто изнутри меня протыкали холодные осколки, и я начала хватать ртом воздух. Габриель прижал меня ближе к себе.

Он похищал у меня мою энергию. Я чувствовала, как его сила росла с каждой секундой.

Потом в ухе прогремел его голос.

— Именно так они будут действовать. Они заберут у тебя всё. Боль будет такой сильной, что ты будешь умолять их, покончить с твоей жизнью. Это не игра. Ты не такая, как другие целительницы, от которых они просто избавляются. Ты можешь исцелить их, а это делает тебя очень ценной!

Внезапно Габриель забрал назад свою энергию и снова поднял вверх защитную стену. Ещё раз моё сердце громко прогремело в ушах, и боль отступила. Я глубоко вдохнула и тоже подняла мои стены.

Ашер однажды применил ту же тактику, когда я не понимала, каким опасным он может для меня стать. Я была слишком доверчива, а он хотел меня предостеречь от себя. Но тогда я уже так сильно любила Ашера, что не могла держаться от него в стороне. И мы сражались за то, чтобы, не смотря на все трудности, быть вместе.

Но Габриеля я ведь не любила. И с меня было больше, чем достаточно, что люди причиняют мне боль, чтобы мной манипулировать. Если бы Ашер сделал со мной ещё раз что-то подобное, то я разозлилась бы. Но так я решила, хотя кровь и кипела в моих жилах, оставаться внешне и таким образом по отношению к Габриелю, спокойной.

— Тогда теперь я об этом знаю. — Я была горда тем, как спокойно прозвучал мой голос.

Габриель расслабился, и я воспользовалась этим. Я притворилась, что мне дурно,

зашаталась и, ища опоры, вытянула руку. Инстинктивно он пришёл на помощь. В мгновение ока я опустила защиту. Он сразу же почувствовал моё гудение, но тогда я уже схватила его за руку, и было поздно.

Теперь это была моя энергия, которая болезненно распространилась в нём. В ночь, когда Дин стрелял в Ашера, мы обнаружили, что и я была способна, похищать энергию. С тем преимуществом, что я, в противоположность к сородичам Ашера, могла брать её не только у целительниц, но также и у защитников. Вот почему мы так часто, из соображения безопасности, баррикадировались за нашими защитными стенами.

Это никогда снова не будет проблемой. Ашера больше не существовало. И когда энергия Габриеля и моя смешались друг с другом, и под моей кожей началось горячее покалывание, эта мысль больше уже не причинила мне такой сильной боли. Монстр во мне ревел от восторга, когда начал пировать энергией Габриеля.

— Реми, прекрати! Пожалуйста..., - умолял Габриель. Как будто я вышла из транса, я заставила себя сосредоточиться на нём. Его, искажённое от боли лицо, побледнело. Его зелёные глаза — зелёные глаза Ашера — смотрели на меня беззащитно. Ужаснувшись, я отпустила Габриеля, а он повалился на пол. Я всхлипнула и быстро закрыла рот рукой.

Что я сделала? Чёрт, каким же уродцем я становилась? Ветер зашелестел в сосновых ветвях над нами. Я не знала, что мне сказать Габриелю. Я даже не знала, что мне обо всём этом думать. Кроме того, что монстр внутри меня, сердито ревел, потому что ему было отказано в энергии Габриеля.

— Когда ты сердисься, то долго не раздумываешь, да? — И теперь тоже, не смотря на всё, что случилось, Габриель не потерял своего юмора.

— Ты в порядке?

Лучше мне не приближаться к нему, даже если мы сейчас оба подняли наши защитные стены.

— О, со мной всё прекрасно. Ещё никогда не чувствовал себя лучше! — Габриель попытался встать и застонал. — Дерьмо Ремингтон. Такое чувство, будто ты проехала по мне грузоподъёмником.

Я засмеялась, но это прозвучало скорее как рыдание.

— Иди сюда, — сказал Габриель.

— И ты мне ничего не сделаешь?

— Нет, — сказал он полным раскаяние тоном. — Думаю, сегодня вечером мы уже достаточно перебесились. Но ты выглядишь так, будто сейчас упадёшь, а мне, чтобы встать, не мешает рука. — Я одно мгновение колебалась, когда он добавил:

— Ты можешь мне доверять. Честное слово!

Я подошла и наклонилась к нему, чтобы помочь встать.

— Сказал он, прежде чем прибить её.

— Пожалуйста, никаких шуток!

— А кто здесь шутит?

Мы прошли, шатаясь, к ближайшему скалистому камню и я медленно опустила его на него. Я хотела отойти, но Габриель притянул меня, сажая рядом с собой. Он отпустил меня, когда я отдернула руку, и я осталась сидеть рядом.

— Франк думает, что мы встречаемся!

— Что?

— Не заставляй меня повторять. Уже и в первый раз было достаточно ужасно говорить

это.

Он сглотнул.

— Ты исправила его?

Я покачала головой.

— До этого вовсе не дошло. Он сразу продолжил, якобы по тебе видно, что ты меня любишь и что ты сердечно приглашён поехать с нами в Пацифику. А потом он ушёл.

— Ах да... — Габриель прокашлялся.

Послышалось шуршание животного. Вдалеке завизжали колёса какой-то машины. А я могла думать только о том, какой неловкой была ситуация. Я воспринимала это как предательство по отношению к Ашеру, даже то, что просто сидела здесь с Габриелем.

Я встряхнулась. Оставь это, Реми. В конце концов, это ведь не так, будто ты сможешь когда-нибудь испытывать что-то подобное к Габриелю. И в правду нет.

Рот Габриеля изогнулся в тонкую линию. Потом он слабо улыбнулся.

— Ты и я, мы ведь оба знаем, что твой дед неправ.

Я кивнула.

— Именно. Ты ведь в любом случае находишься здесь только из-за Ашера.

Он задумчиво поднял голову.

— Но знаешь, мы можем это использовать.

— Эй? С меня достаточно. Я не буду делать вид, будто мы пара. Только через мой труп!

— Можешь сказать мне, что ты действительно чувствуешь, ну же выкладывай!

Я поняла, что он хотел только позлить меня. Кажется, он оправился, и я толкнула его локтем.

— Заткнись, Габриель! И давай вставай. Мне нужно возвращаться.

Мы пошли в сторону дома дедушки.

— Как долго ты уже снова что-то чувствуешь? — Я бросила на него через плечо любопытный взгляд.

Он смущённо улыбнулся.

— Дерьмо! Я подумал, что ты возможно не заметила этого.

— Э, точно. С этим криком «Мне больно, Реми!» ты обвёл меня вокруг пальца!

— Я не кричал. Я проревел. Так, как делают настоящие мужчины!

Я чуть не усмехнулась.

— Давай не ходи теперь вокруг да около! Как долго?

Я думала, что он не ответит, но в конце концов он объявил серьёзным тоном:

— При твоём гудении уже всегда. И всё больше, с тех пор, как я помог тебе исцелить себя.

Я нахмурилась.

— Мне очень жаль, Габриель.

По началу боль была единственной вещью, которую мог испытывать Ашер в моей близи. Габриель никогда даже не намекал на то, что он думает о том, чтобы стать снова смертным.

Мысль о том, что я могу стать для Блеквеллов средством для исцеления обрадовала его. Но тогда он также знал, что Ашер жаждал стать снова человеком. Лотти напротив — нравилось быть бессмертной, и она ненавидела меня за проснувшиеся в ней ощущения. Габриель... что же, он свои мысли по этому поводу держал при себе.

— Жаль? Что жаль?

Его голос звучал удивлённо, и я продолжила:

— Что я причинила тебе боль. Что использовала мои способности против тебя. Что ты из-за меня снова что-то чувствуешь.

Габриель отмахнулся.

— Ты хочешь теперь оспорить мой Оскар за лучшую королеву драмы? Успокойся! Боль не такая уж и ужасная, а я встречал пятилетних, которые были сильнее, чем ты.

Я издала презрительный тон, и мы начали спорить о том, кто вперёд сможет избить другого до полусмерти. От меня не ускользнуло, что Габриель намерено отвлек меня.

К моему удивлению, моя антипатия к Габриелю не была уже больше такой сильной, как я думала. На самом деле я почти назвала бы брата Ашера другом, если бы меня не терзали сомнения, что он, из чистой мести, в любое время толкнёт меня под автобус.

Глава 23

23

Габриель прижился в общине целительниц быстрее, чем я. Он превратился в милого, любезного парня, с которым все ладили. От его высокомерия не осталось и следа. Все моментально привыкли к тому, что он сопровождал меня. То, что он был невероятно привлекателен, дополняло картину. Женщины прямо-таки пожирали его взглядами. Часто мне хотелось врезать ему, когда я замечала, насколько явно он пользовался этим обстоятельством.

Одновременно он избегал всего, что могло вызвать подозрение. Когда мы были не одни, его защитные стены были всегда подняты. Он не задавал никаких вопросов и не отходил от меня ни на шаг, если только дедушка не поручал ему какую-нибудь работу по дому или в саду.

По сути дела, он проводил больше времени со мной, чем в хостеле Марины, где он поселился. Согласно Габриелю, он ждал пока люди Франка найдут Ксавьера и Марка.

Спустя месяц после того, как я представила Габриеля общине целителей, дедушка попросил его починить что-то на крыше. Эрин, Делия и я расположились в шезлонгах, пили холодный чай и наслаждались солнцем под монотонный стук молотка на заднем плане. Я читала очередную книгу, которую дедушка принес из библиотеки. Эту библиотеку я так и не нашла, хоть и обыскала дома Делии, Эрин и Франка. В специальном томе, который я держала в руках, рассказывалось о целительницах в довоенные времена.

Автор некий Огастес Рю, чуть ли не боготворил целительниц. После того, как он и в третьей главе снова похвалил их самоотверженность по отношению к страдающим и превознёс как святых, у меня закрылись глаза.

— Боже, как тебе повезло, Реми! — сказала Эрин. Я прикрыла глаза от солнца и последовала за её взглядом. Габриель стоял с голым торсом на крыше, а его грудь блестела от пота. Даже я должна была признать, что он выглядел ослепительно, хотя я предпочитала стройное тело Ашера. Габриель заметил, что я наблюдаю за ним и усмехнулся. Когда другие не смотрели на меня, я показала ему средний палец. Он только рассмеялся и снова принялся за работу.

— Повезло, мне? Почему это?

— Тссс. Габриель. Это так мило, как он заботится о тебе!

— Да, аж начинает тошнить, — заметила сухо Делия.

Я решила не реагировать на её замечание. Каждый раз, когда меня кто-то дразнил из-за Габриеля, я думала об Ашере, и мне становилось грустно. Для этих людей Ашер никогда не существовал. Я же продолжала думать о нём, и мне так сильно хотелось, чтобы он снова был здесь. То, что я не могла показывать это открыто, чуть не убивало меня.

— Кстати, если уж говорить о тошноте, где ошивается Алкаис? — спросила я. — Его в последнее время почти не видно.

Если хорошо подумать, то я не видела его уже в течение недели, и это тогда, когда я проводила в Пацифике много времени.

Франк между тем всё же уговорил меня, так что я разрешила его людям протестировать меня относительно моих способностей, но анализы крови я запретила делать. Причин я никаких не назвала, и к моему удивлению Франк по этому поводу не стал на меня давить. Мысленно я видела мужчин в белых халатах, которые экспериментировали надо мной и, злорадствуя, потирали руки, когда выяснили, на что я способна.

На самом деле на Джульетт и Мишлин были надеты джинсы, и они проводили большую часть времени со мной, делая заметки. Обе целительницы задавали мучительные вопросы о

том, как работали мои способности. Чаще всего я отвечала честно.

В некоторые дни они наносили мне или себе небольшие порезы. Потом наблюдали за тем, что произойдёт, когда я использовала мой дар. Ничего из этого не причиняло сильной боли. Самое плохое во всем эксперименте было то, что я должна была быть настороже и нечаянно не наброситься на их энергию. От этого желания я никогда не была защищена.

Габриелю эти эксперименты не нравились, но я не могла найти в них ничего неприятного, пока у меня получалось скрывать мою сторону защитника. Даже если я таким образом больше не могла помочь Ашеру, всё же иногда мечтала о том, чтобы вернуться к моей семье домой. В этом случае я хотела узнать о себе как можно больше, чтобы быть в состоянии защитить их от вреда.

Ещё больше, чем эти эксперименты Габриель ненавидел Алкаиса и делал всё от него зависящее, чтобы держать этого мальчишку от меня подальше. Я заметила, что Алкаиса это раздражало, но мне было всё равно. Я надеялась, что эта жаба найдёт какую-нибудь дыру с грязью, в которую сможет заползти. Когда Алкаис в ответ на это стал редко появляться, Делия всё чаще присоединялась ко мне и Эрин, когда мы тусовались вместе. Я сказала Габриелю, что это скорее всего было связано с ним, а не со мной, но он на это замечание лишь пожал плечами.

Даже сейчас я почти видела, как у Далии текут слюнки, когда она наблюдала за тем, как Габриель работал. Я подумала, не сказать ли мне какую-нибудь колкость по этому поводу, но мы и так кое-как ладили, я не хотела излишне её провоцировать.

— Ты уверена, что между вами ничего нет? — Делия указала на Габриеля.

— Да. Если бы что-то было, то я должна была бы об этом знать, или как ты думаешь?

— Но твой дед верит в это.

Я пожала плечами.

— Я не могу диктовать ему, во что верить, а во что нет.

Внезапно Делия встала.

— Знаешь, Габриель выглядит так, словно хочет пить. Я отнесу ему немного чая со льдом.

Она ушла, а Эрин состроила гримасу. Я спрятала улыбку за книгой.

— У неё с ним нет ни малейшего шанса!

— Я знаю. Он безумно влюблён в тебя, даже если ты отрицаешь это. — Я бросила книгу себе на грудь и мрачно на неё посмотрела.

— Нет, это точно не так.

Она улыбнулась и снова откинулась назад, чтобы проследить за шоу, которое устроит Делия.

— Чтобы ты там не говорила!

Чем дальше я оставалась у дедушки, тем больше я чувствовала себя какой-то потерянной. Чем больше времени я проводила с Габриелем, тем сильнее было чувство, что Ашер ускользает от меня. Я никогда не считала Габриеля Ашером, но они были так похожи.

Одинаковые волосы и глаза, похожие черты лица. И еще их манера поведения: это была смесь самоуверенности с высокомерием, проистекающая из их дара защитника, с одной

лишь разницей — у Габриеля все это было выражено более ярко и интенсивно.

Ради Ашера мы с Габриелем толерантно относились друг к другу. Мне было трудно описать наши отношения. Делия и Эрин думали, что он присматривает за мной, потому что я ему нравлюсь. Они вообразили, что у нас были чувства друг к другу. Они ошибались. Такого рода любовь я никогда не буду испытывать к Габриелю. Постепенно я начала задаваться вопросом, какой смысл был во всем этом. Возмездие за смерть Ашера. Но хотел ли бы он этого?

По прошествии времени я как-то не была в этом уверена. Что если мне покинуть общину целителей и дедушку? Вернуться к семье я уже не могла. У меня не было ни денег, ни друзей. Мне действительно некуда было идти.

«Ты могла бы получать деньги за свои способности». Я сразу же отбросила эту мысль. Я отказывалась быть такой же как некоторые алчные люди, лечившие тех, кто больше заплатит. К тому же открытое лечение людей сразу же привлекло бы защитников.

Мне надоело крутиться в постели туда-сюда. В темной комнате мне не хватало воздуха, поэтому я встала и пошла на кухню, чтобы сварить себе кофе.

Стоя у мойки и потягивая горячий кофе, я наблюдала за тем, как над лесом всходит солнце. Кружка грела мне руки. В данный момент мне не хотелось выходить на улицу и мчаться куда-нибудь. Нет, я тосковала по Блеквелл Фоллсу, но к сожалению обратной дороги не было.

Тоска по семье, события последних месяцев, все это тяготило меня. Бывали дни, когда я чувствовала себя такой опустошенной, как сжимающийся от голода пустой желудок.

— Реми? Все в порядке?

Голос Франка напугал меня. На нем все еще были спортивные штаны и футболка, в которых он ушел спать. Зевая он провел рукой по волосам, после чего они стали выглядеть еще растрепаннее, чем были.

Я слегка улыбнулась.

— Немного скучаю по дому.

Он взял у меня кружку, поставил ее на кухонную стойку, и прижал меня к своей широкой груди. В его объятиях я желала только одного, чтобы мне хватило сил все забыть.

Франк похлопал меня по спине и отпустил.

— Скажи, как тебе идея вместе провести сегодняшний день? Может быть, съездим в парк «Леса Мьюра»? Смена обстановки пойдет нам на пользу.

Я кивнула.

— Да, с удовольствием!

— Тогда собирайся. Одеваемся и едем!

Спустя час мы ехали по мосту «Золотые ворота». С одной стороны моста, на холмистой местности возвышался город, окруженный голубыми водами бухты. С другой стороны до горизонта простирался тихий океан. Трудно было сказать, какой вид красивее.

Я провела пальцем по сотовому, лежащему в кармане. Я уже написала Габриелю смс, чтобы оповестить его, что днем я буду в дороге, но он ничего не ответил. Такого еще не было, поэтому я одновременно и волновалась, и говорила себе, что немного дистанции друг от друга не помешает.

Оставив позади океан и мост, проехав по извилистым улицам, мимо домов, стоящих в лесах у дороги, мы въехали на холмистую местность.

Я уже слышала о парке «Леса Мьюра» с его мамонтовыми деревьями, которые были

настолько большими, что под ними могли стоять целые группы людей. Мы доехали до перекрестка с табличкой, указывающей путь в национальный парк. Я наморщила лоб, когда Франк поехал в противоположную сторону. Он заметил мое замешательство.

— Мне нужно быстренько заехать кое-куда, — сказал он, — Потом поедем дальше.

Десять минут спустя мы остановились на частной подъездной дороге. Современный двухэтажный дом имел больше окон, чем стен, таким образом владельцам было сложно спрятать личную жизнь. Учитывая тот факт, как целители обычно обособливались, я сомневалась в том, что здесь жила одна из них.

Франк выпрыгнул из машины, и когда я замешкалась, показал жестом следовать за ним. Женщина, которой было около тридцати, открыла нам, ещё прежде чем он успел постучать, и я от удивления отошла немного в сторону. Средней высоты, с посредственными, коричневыми волосами, средней длины, эта женщина ничем не выделялась. Я сомневалась в том, что на следующий день смогла бы узнать её в толпе. Но что-то с ней было не так, даже если я никак не могла понять что.

— Эй, вы довольно быстро приехали!

— Мелинда, как ты себя чувствуешь?

Последовал светский разговор о поездке и погоде. Всё это время женщина поедала меня взглядами. Потом она всё-таки попросила нас войти, и Франк прошёл мимо неё в гостиную. Когда он нас знакомил друг с другом, и она протянула мне свою руку, я сделала вид, что меня заинтересовала обстановка дома и я её разглядываю. Всё во мне сопротивлялось идее, прикоснуться к этой женщине.

Она сконфуженно нахмурилась, когда я последовала за моим дедом, держась от неё подальше. Франк сел на диван, а женщина заняла место рядом с ним. Они разговаривали об общих друзьях, и я перестала их слушать. Обеспокоенно я прошла к окну, высотой от пола до потолка, с видом на подъездную дорогу.

Почему эта женщина внушала мне такой страх? Она не была защитницей, потому что я сразу бы это заметила. Я ещё никогда не встречалась с ней. В этом я была уверена, хотя она мне кого-то напоминала. Кого-то из моего прошлого в Нью-Йорке. Я посмотрела на неё украдкой. И потом вспомнила. Миссис Розенбаум! Она напоминала мне миссис Розенбаум, учительницу из моей старой школы. Та, о которой я рассказала Делии, Алкаису и Эрин.

У неё был рак желудка, болезнь, которая почти стоила мне моей жизни, когда я нечаянно столкнулась с ней и моё тело автоматически начало её исцелять. Тогда мне было четырнадцать. С тех пор я избегала исцеление чего-то, что имело отношение к «большой букве Р».

У Мелинды был тот же взгляд, что и у миссис Розенбаум. Как я подозревала, она была больна, сильно больна. Мой дед смотрел на моё отражение в окне с задумчивым выражением лица, которое мне не нравилось. Я знала, что сейчас последует и задержала дыхание.

— Реми, — начал он нерешительно, и я повернулась к нему с упрямо поднятым вверх подбородком. Он заманил меня сюда обманом.

«Пожалуйста, не проси об этом!» Мой желудок свернулся в двойной узел. Я почти не слушала его, когда Франк начал объяснять, что Мелинда страдает редким заболеванием крови. Она умрёт от этой болезни и не одна целительница не смогла её вылечить, но тесты показали, что я в состоянии сделать то, что не смогли они. Он ненавидел просить меня об этом, но не могла бы я... не могла бы я...

Он даже не смог закончить вопрос. Его подбородок опустился на грудь, как будто ему было стыдно, что он привёз меня сюда. Я открыла рот, чтобы отказать ему в просьбе. Было же ясно, что я не могу. Я ведь не могла для этой незнакомки рисковать жизнью. Разве Ашер и Люси не советовали мне взвешивать все последствия? Разве моя жизнь была менее ценной, чем жизнь этой незнакомки?

Мелинда взяла за руку моего деда и сжала её. Я заметила, как близко они сидели друг к другу, и прикусила губу. Их взгляды встретились, и в них было столько интимности, что я почувствовала себя незваным гостем из-за того, что стала свидетелем этого. Ой-ой, мой дед любил эту женщину!

В голове у меня завертелись вопросы. Почему он до сих пор ещё не представил её мне? Они были парой? Почему тогда он даже не упомянул о ней? Я должна была бы разозлиться, но это сделало бы из меня лицемерку. В конце концов, у меня у самой была тысяча секретов.

Тем не менее, вверх поднялась желчь. Мой дед должен был знать, что существовала возможность, что исцелив женщину, я сама погибну. Его вообще это интересовало?

Я покачала головой.

— Мне очень жаль, — сказала я Мелинде. — Я не могу вам помочь. Мне бы хотелось, но...

Она печально улыбнулась.

— Я же ему говорила, что мы требуем слишком много. Всё хорошо. Правда, — добавила она, когда я нервно начала мять пальцы.

В комнате стало тихо. Они снова разделили между собой этот понимающий взгляд, в который меня не включили.

Франк сжал руку Мелинды, а потом тихо сказал:

— Нам нужно рассказать ей. — Я нахмурилась. Рассказать мне? Что?

Мелинда попыталась в знак протеста забрать у него руку.

— Мел, теперь послушай меня. Я знаю мою внучку. Она захочет это узнать! — Сказал Франк.

— О чём вы говорите? — спросила я.

Мой дед встал, потянув за собой Мелинду. Он обнял её за плечи и осторожно подтолкнул вперёд. При виде его торжественного взгляда, у меня волосы на затылке встали дыбом. То, что он собирался сказать, мне не понравится.

— Перестань! — попросила Мелинда, но он не обратил на неё внимания, потому что даже я слышала, что она протестовала лишь для вида.

— Реми, Мелинда моя племянница. Она твоя двоюродная тётя.

Я зажмурилась, когда он объяснял мне, что остался с целителями, надеясь на то, что найдётся средство против болезни Мелинды. Но так как в Пацифике все жили в постоянной опасности из-за защитников, он держал её в стороне от общины целителей, чтобы она была в безопасности, но лишь по этой причине он остался в Сан Франциско.

Она твоя двоюродная тётя. Одну секунду я задыхалась от отвращения, и впиалась ногтями в ладони, чтобы взять себя в руки. Я с моими подозрениями попала в самую точку.

С ясным осознанием того, что я не откажусь исцелить семью, мой дед загнал меня в угол. Даже если речь шла о члене семьи, с которым я не была знакома. Он знал, насколько ответственной я чувствовала себя за смерть моей матери. Неужели всё, что случилось со мной за время, проведённое здесь, вело только к этому моменту? Лишь для того, чтобы я выполнила его просьбу, он взял меня под своё крылышко и хорошо относился?

Глубокое отчаяние подавило во мне все остальные чувства. Эти люди не любили меня. Они хотели меня использовать, так же, как Дин и защитники и даже Габриель со своим желанием отомстить. Я хотела вести обычную жизнь, но я сама обманывала себя.

Ашер был мёртв. Я никогда не смогу вернуться к моей семье. Зачем наедятся на большее, если я всегда была лишь залогом чьей-то игры? Для чего мне тогда ещё сражаться?

В конец концов тебя все придают.

Я открыла глаза и обнаружила, что мой дед и двоюродная сестра с жадностью на меня смотрят, и моя последняя надежда на лучшую жизнь, чем эта, разлетелась в прах.

— Хорошо, — сказала я глухим голосом. — Я сделаю это.

Глава 24

24

Я находилась между жизнью и смертью. Яд от болезни Мелинды поселился во мне как

зверь, ищущий надежное место на зиму. Во время исцеления произошло короткое замыкание моей энергии, отнявшее у меня силы для моего собственного процесса излечения.

Столкновение с миссис Розенбаум привело к болезни, длившейся несколько недель. Сколько же будет длиться болезнь после всего этого, точнее говоря, смогу ли я вообще когда-нибудь оправиться после нее?

— Вы мерзавец! Как Вы могли сотворить с ней такое? — кричал Габриель на моего дедушку.

Это длилось с того самого момента как мы вернулись назад, и дедушка внес меня в дом. Я не сказала и двух слов, предоставив ему возможность рассказать о том, почему я и головы не могла поднять.

Габриель был вне себя, а я была в каком-то онемении, блаженном небытии. Озноб, обычно появляющийся после исцеления, сменился тяжестью в конечностях и замедленным пульсом. Такие ощущения бывают перед тем как человек замерзает? Я как-то читала, что когда уже не чувствуешь боли, кажется что засыпаешь.

Часть меня хотела попросить Франка и Габриеля оставить меня наконец в покое. Их рев постоянно вырывал меня из состояния оцепенелости, в котором я находилась, при этом я просто хотела спать. Но они все никак не умолкали.

— Реми сама согласилась. Никто ее не заставлял!

— Ерунда, — кричал Габриель. — Вы манипулировали ей. Каждый, кто с ней знаком, знает, что она чтобы помочь, идет на очень большой риск. Вы должны были обратить на это внимание!

— Я так и сделал, — крикнул дедушка. — У нее есть дар, и она несет ответственность за его применение. Черт побери, она вылечила рак! Кто знает, где расположены границы ее способностей? Ты представляешь, скольким людям на свете она могла бы помочь?

— Вы имеете в виду вашим людям. Вы намереваетесь использовать ее в борьбе против защитников!

После этих слов наступила тишина. Во мне зародилось робкое желание, чтобы дед оспорил обвинения Габриеля.

— Молодой человек, я думаю тебе сейчас лучше уйти, — сказал медленно мой дед. — Я ценю твою заботу о моей внучке, но мы сами позаботимся о ней.

Мечты дело пустое. Я надеялась, что Габриель начнёт протестовать, но короткое время спустя входная дверь хлопнула. Он ушёл. Брат Ашера ушёл. Теперь я действительно могла рассчитывать только на себя. Может быть так даже лучше. С меня достаточно, что люди, которые делали вид, что что-то ко мне испытывают, только использовали меня.

Если я снова восстановлю свои силы, то исчезну. Я просто сбегу и спрячусь, а в одиночку сделать это легче. Если ты кого-то начинал любить, это делало его только мишенью для тех, кто на самом деле охотился за мной. Правда, жить одной намного лучше.

Даже ещё не додумав эту мысль до конца, я знала, что это не верно.

Когда мой дед решил пойти спать, я настояла на том, что хочу остаться лежать на диване. Я не хотела, чтобы ему пришлось нести меня вверх по лестнице, утверждала я, но на самом деле я просто не желала, чтобы он или вообще кто-то прикасался ко мне.

Моя защитная стена была внизу, а чувства широко открыты. Даже если бы я захотела: я не смогла бы защитить себя.

— Реми! — прошептал Габриель, и я вздрогнула.

Он прокрался в дом, так что не скрипнула даже не одна половица. Я не слышала, как открылась и снова закрылась дверь, но теперь Габриель со сверкающими глазами стоял на коленях рядом со мной. Он вернулся! Волна облегчения охватила меня, но я предпочла не задумываться о том, что могло значить это чувство.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала я. — Франк закатит истерику, если найдёт тебя здесь!

— Я здесь, чтобы помочь тебе исцелить себя.

— Нет, Габриель, — ответила я. Я ещё никогда не чувствовала себя настолько истощённой, и это было слышно по моему голосу. Казалось, будто даже мои кости сделаны из свинца. — Уходи, хорошо? Поговорим завтра.

— Что он с тобой сделал?

Взгляд Габриеля метнулся вверх. Гнев, который я уже до этого слышала в его голосе, всё ещё кипел внутри него.

— Ничего. — Ничего из того, что не делали уже другие. Габриель не поверил мне. Его глаза с сомнением сощурились.

Чтобы успокоить его, я имитировала улыбку.

— Со мной всё хорошо. Мне нужен лишь сон. Ты можешь идти.

Вместо того чтобы ответить, он внезапно схватил меня — включая одеяло и все остальные причиндалы — и встал. Прижал к своей груди и понёс через дом к задней двери, не наталкиваясь ни на какую мебель.

— Габриель! — запротестовала я.

— Тихо, Ремингтон. Нам нужно поговорить. Пожалуйста!

То, что Габриель сказал «пожалуйста», заставило меня замолчать. В конце концов это была редкость и её стоило ценить. Он коротко глянул в кухонное окно, а потом двинулся на улицу. Как только дверь закрылась за нами, он побежал в таком темпе, что небо и верхушки деревьев надо мной я различала только как чёрно-зелёные полосы с крошечными яркими пунктами. Мой желудок перевернулся, и я закрыла глаза.

Почему Габриель делал это? Мечь для него так много значила? Как лист, лежащий на поверхности воды и начинающий плыть, во мне зародилась надежда, что моя мечта о том, что по крайней мере один человек поставит меня на первое место, всё-таки исполнится. Что рядом со мной находится кто-то, кто не разочарует меня.

Я думала, что этим человеком является Ашер, но что принесла ему любовь ко мне? Ничего кроме боли и в конце концов смерти? Мой дар никогда не позволит мне стать нормальной. Снова и снова из-за меня будут страдать другие.

Я заслужила остаться в одиночестве.

Габриель прижал меня крепче к себе.

— Ты не одна, Реми.

Он сказал это только из вежливости. Но в конце концов вернётся к тем, кто ещё остался в живых из его семьи. А если не сделает это сам, мне придётся найти способ заставить его. Я...

Я замерла.

— Что ты сказал?

Габриель отвернулся, но я уже успела увидеть его покорный судьбе взгляд.

— Габриель? — переспросила я. Мы добрались до тропы. Рядом кто-то смастерил скамейку из поваленных деревьев. Габриель, который всё ещё надёжно держал меня в руках, сел на неё. Он держал меня уж очень крепко, как будто боялся, что иначе я сбегу от него. Я ждала.

Он сглотнул.

— Я сказал, что ты не одна.

У меня было самое худшее дежавю. Не может быть. Просто невозможно. Не второй раз. Не после Ашера. Нет и ещё раз нет!

Габриель не хотел смотреть мне в глаза. Я бы повернула его подбородок к себе, чтобы прочитать по лицу правду, но мои руки находились под одеялом. Больше всего мне хотелось кричать от ужаса.

Габриель огорчённо поморщился.

Вздрагнув, я поняла, что мне ничего другого не остаётся, как делать хорошую мину при плохой игре. И при этом, в моём ослабленном состоянии, я даже не могла поднять защитную стену, чтобы выгнать Габриеля из головы. Мои нервы были на пределе, и я чувствовала себя сверх всякой меры выставленной на показ. Я застонала, а Габриель, словно успокаивая, прижал меня ещё крепче к себе.

— Как давно? — прокаркала я. — Как давно?

«Как давно мы уже вступили в союз? Как давно ты уже читаешь мои мысли?»

— С тех пор, как я помог тебе в мотели вылечить себя.

Я безудержно расплакалась. Я всегда считала чем-то уникальным то, что Ашер и я заключили союз. Не то, чтобы мы были единственной целительницей и единственным защитником, сделавшие это, но я всегда думала, что вступить в союз можно лишь однажды, и моя способность сделать это умерла вместе с Ашером.

Даже Ашер говорил, что наша связь отличается ото всех, о которых он когда-либо слышал. Например, тем, что он мог слышать мои мысли, а я исцелить его от бессмертия. Я ненавидела то, что он мог заглядывать мне в голову, но примерилась, потому что любила его. А спустя какое-то время приняла то, что во время битвы это давало преимущество.

В конце концов, даже думала, что таким образом, наши чувства друг к другу становятся ещё более сердечнее. Но союз с его братом? Я представила себе, какое лицо состряпал бы Ашер, если бы узнал.

Как могло такое случиться?

— Поговори со мной, Ремингтон!

Я сжала губы. «Не называй меня так. Не делай вид, будто у нас друг для друга есть ласкательные прозвища!»

— Эй, знаешь, для меня это тоже не было увеселительной прогулкой? — В голосе Габриеля был жёсткий оттенок. — Ведь в конце концов я об этом не просил!

Мне удалось освободить кулак, и я попыталась ударить его. Сил совсем не было. Он откинул голову назад, и я промахнулась.

— Не говори со мной таким тоном! — закричала я. — Ты знаешь об этом уже... сколько? Может быть, дашь мне одну минуту времени, справиться с маленьким секретом, который ты держал при себе?

Уголки его губ опустились вниз.

— Ты права. Мне очень жаль.

Мы замолчали. Я с удовольствием высвободилась бы из его рук, но в моём состоянии это было невозможно. Снова я начала плакать.

«Соберись, Реми! Что слёзы могут изменить?» Я потёрла лоб. «О, Ашер! Как это могло случиться?»

Габриель сглотнул.

— Ты вообще знаешь, как часто ты думаешь о нём? Как часто ты днями гредишь о нём, и желаешь, чтобы я был им? Боже мой, Ремингтон, если послушать твои мысли, то кажется, что вдвойне горюешь о нём!

Он выглядел обиженным. Я содрогнулась и прокрутила в голове все, что произошло в последние недели. Я была так занята своей скорбью об Ашере и мыслями о семье, что совсем не позаботилась о своей защите.

Иногда я даже опускала защитные стены, потому что жужжание моей энергии причиняло Габриелю боль. Я бросилась на Габриеля как маленький, загнанный в угол зверек, хотела сделать ему больно, чтобы не чувствовать себя такой беспомощной. Позже мне не раз было стыдно за это. Габриель ни разу не дал понять, что точно знал, что я делала.

Даже сейчас он скрывал свои чувства за непроницаемым выражением лица, не давая мне узнать, о чем он думает.

— Почему ты допустил, чтобы я причинила тебе боль? — спросила я удивленно. — Почему ты просто не сказал мне, что мы заключили союз?

Он напряг шею, и его лицо дрогнуло, перестав быть непроницаемым.

— Габриель?

— Оставь, Реми. Мой ответ может тебе не понравиться.

Мы встретились взглядом. Страсть, пылающая в его глазах, не имела никакого отношения к гневу. Ашер когда-то также смотрел на меня. Как правило, перед тем, как собирался поцеловать меня...

— Я не Ашер, черт побери!

Разочарование в его голосе сразило меня наповал. Я в первый раз посмотрела на него, по-настоящему посмотрела. Я рассматривала его не как брата Ашера или враждебно настроенного защитника, и не как кого-то, кто за последние недели стал моим другом. Габриель мог быть в ярости, но он обращался со мной нежно и заботливо, держа свою энергию под контролем, хотя мог и убить меня. За последние недели у него было немало возможностей сделать это.

Пренебрегая своей защитой, я практически приглашала его сделать это. Отправить меня в nirvanу к Ашеру, после того, как мне надоело бороться. Однако он меня и пальцем не тронул.

Я думала, он остался из преданности к Ашеру. Или чтобы отомстить за его смерть. Но не кровавая жажда возмездия заставляло сердце Габриеля учащенно биться под моей рукой. Я содрогнулась. Мне стало ясно, что я что-то значила для Габриеля.

А это очень сильно пугало меня.

— Да. Меня тоже, — прошептал Габриель.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул. Что-то в этом жесте привлекло моё внимание. Казалось, будто он наслаждается любимым запахом, так как это делала я, прежде чем выпить мой первый глоток кофе. Недоверчиво я распахнула глаза. От стыда его щёки покраснели.

Чёрт.

— Ты чувствуешь запах! — огрызнулась я.

Чувствительность Габриеля возвращалась. Моя постоянная близость делала его всё более смертным. А в случае нападения всё более уязвимым.

— Помоги мне излечить себя!

После откровений этой ночью он видимо ожидал, что я скорее высуну коготки, вместо того, чтобы просить о помощи. Но даже если его это и удивило, он сразу же приступил к делу. Его энергия пронеслась по мне, и я подавила мои хаотичные чувства. Я видела его теперь другими глазами. Последние несколько недель с ним стало намного легче обращаться. Почему я не вспомнила, что с Ашером произошло тоже самое? Чем сильнее становился наш союз, тем удобнее для меня было использовать его силы, почти так, как будто они были моими.

Процесс исцеления длился вечность. Болезнь Мелинды была смертельной, и она распространилась во всём организме. Я лечила её постепенно, сосредотачиваясь всегда только на одной части тела.

Час спустя у меня выступил на лбу пот, и я хотела сдаться. Повреждённым клеткам крови, казалось, не будет конца. В конце концов я встретилась с заболеванием, от которого не смогу излечиться.

— Только сдайся, и я клянусь, ты узнаешь меня! — Голос Габриеля прозвучал рассерженно, и я попыталась улыбнуться.

— И ты думаешь, мне поможет то, что ты угрожаешь?

— Это пока всегда срабатывало! — Уголком одеяла он вытер мой лоб, и я увидела, каким и он тоже был уставшим. — После того, как ты защитила себя от Дина и группы защитников, это должно быть для тебя сущим пустяком!

— Ну да, «группы»! С каких пор двое — это группа?!

— Закрой рот и сосредоточься!

Я послушалась и сделала всё от меня зависящее. Прошло слишком много времени, прежде чем взметнулись зелёные искры, и я начала чувствовать себя снова нормально. Я опять гудела.

Холодный порыв ветра высушил мои слёзы, которые текли совершенно незаметно, и я вздрогнула. Габриель закачался от усталости, и я подняла мои ментальные стены снова вверх, чтобы защитить его.

Потом я села, отодвигаясь от него. Я встала, и он позволил мне. Одеяло упало на пол. Я немного отошла и засунула руки в карманы джинсов. Как только я обнаружила, что он становится из-за меня смертным, я приняла решение. Время что-то изменить.

— Ты должен уехать, Габриель.

— Если мои чувства являются причиной, тогда... — Его голос затих. Он вздохнул.

— У меня уже сейчас такое чувство, будто я предал Ашера. Тебе не нужно беспокоиться о том, что я теперь подарю тебе кольцо или попрошу сопроводить меня на выпускном.

Он пытался скрыть своё смущение за самоиронией. Я всегда считала Габриеля высокомерным и надменным. Ещё как! Да он и был высокомерным, но у него имелись для этого причины. Таким образом он специально держал меня на расстоянии, чтобы защитить себя.

И что ему это принесло? Ничего.

— Я хочу, чтобы ты исчез, защитник, — сказала я холодным тоном. Достаточно боли и смерти — только больше не из-за меня.

Габриель, который хотел как раз поднять одеяло, замер.

— Что ты такое говоришь?

— Я должна быть тут, с моим дедом и его людьми. Моими людьми. Я допущу, чтобы они провели надо мной тесты. Если я ответ на проблемы каждого человека, тогда было бы эгоистично с моей стороны противиться этому. А если ты останешься здесь, ты только начнёшь снова вмешиваться. Ты мне больше не нужен, хорошо?

— Прекрати говорить такое, Реми!

Я всё же продолжила и смотрела при этом пристально в одну точку над его головой. Лес напоминал мне Таунсенд парк и Ашера и тот день, когда мы решили остаться вместе и встретить наше неопределённое будущее.

Решил бы он точно так же, зная, что вскоре после этого умрёт? Воспоминание укрепило моё решение. Это было правильно, даже если я должна причинить боль Габриелю. Лучше боль, чем смерть.

Я нацелилась на его больное место.

— Габриель, ты ничего для меня не значишь, и никогда не будешь значить. Было бы идиотией и дальше ошиваться здесь и думать, что это может что-то изменить.

Ещё никогда я не обижала так кого-то намеренно, и мне больше всего хотелось громко крикнуть: «Пожалуйста прости меня, мне так жаль». Мой желудок сжался, и я с удовольствием взяла бы мои слова обратно. Вместо этого я прикусила губы и выпрямилась.

— Эй, Ремингтон?

Ласковый тон Габриеля застигнул меня врасплох. Я посмотрела в его глаза и обнаружила, что он — скрестив руки на груди — улыбается мне.

— Ты помнишь тот вечер, когда сломала мне руку, потому что я угрожал Ашеру?

Озадаченная, что он начал об этом говорить, я кивнула. Я не принимала тренировку всерьёз, из-за чего Габриель посчитал целесообразным продемонстрировать мне, что моя невнимательность в схватке, может стоить Ашеру жизни. Я настолько вышла из себя, что сломала руку Габриелю с противоположной стороны комнаты, даже не прикасаясь к нему. С тех пор у меня получилось сделать подобное только ещё раз: когда Дин угрожал Ашеру. Я была рада этому, потому что когда в тот вечер ранила Габриеля, я испугалась саму себя.

— После того, как ты сломала мне руку, — продолжил Габриель, — ты спорила с Ашером. Конечно, я мог слышать только его точку зрения, потому что он читал твои мысли. Ты была так зла, что в конце концов наорала на него, чтобы он валил из твоей головы. Помнишь ещё, что он тогда сказал? Я вспомнила тот день. В то время как мы ругались, мои стены были наверху, но Ашер всё же слышал мои мысли. Таким образом мы выяснили, что мои стены, при особенно сильных чувствах, не всегда могут его блокировать. Я была совершенно уничтожена, потому что думала, что Ашер меня боится, из-за чего мои стены позорно подвели меня.

— Ашер сказал, это так, словно я кричу ему мои мысли в лицо, — сказала я медленно. Габриель кивнул.

— Да. Примерно так!

Терпеливо он ждал, что до меня дойдёт. А когда дошло, я села рядом с ним на скамейку и повесила плечи. Вот тебе и хорошие намерения.

— Чёрт, чёрт, чёрт!

— Это была хорошая попытка. Правда, ты сильно старалась, нужно отдать тебе должное. Моим любимым местом было то, когда ты в самом мрачном, драматическом стиле

назвала меня защитником.

Он передразнил меня, а я сказала:

— Заткнись, Габриель!

— Не, правда. Классный номер, Ремингтон!

Каким-то образом он заставил меня рассмеяться, хотя мне совсем этого не хотелось. Я нечего не понимала. Этот день был ещё одним из десятка дерьмовых дней. Одна плохая новость, сменяла другую, так что я уже больше не знала, чего ожидать. Габриелю все-таки удалось поднять мне настроение. Даже не верится, что я когда-то считала, что у него нет чувства юмора. Я слегка толкнула его, а он обнял меня, после чего я положила голову ему на плечо.

— Габриель? Кое о чем из того, что я сказала, я действительно так думаю. О том, что я чувствую. Я не хочу ранить тебя.

— Я знаю. Но это ничего не меняет.

В его голосе была грусть, почти покорность судьбе.

— Как могло такое случиться, Габриель? Я думала, что союз можно заключить с кем-то только один раз.

— Я тоже так думал. Должно быть дело в тебе. Это единственное, что я знаю наверняка.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я.

— Всё происходит, потому что ты другая. Ты должна была вступить в союз со мной, со старшим сыном. Но ты этого не сделала. Ты была той, кто принял решение. Не Ашер. Не я. Хотя я ещё не понял, почему так происходит, но это ты управляешь всем.

Я попыталась объяснить себе, как это возможно, потому что вступила в союз не по доброй воли. Я понятия не имела, что произошло между Ашером и мной. Если бы я уже не влюбилась в него, когда выяснила это, то просто убежала бы прочь.

Между тем я совершенно запуталась. В моей голове всё перевернулось с ног на голову.

— Ты действительно уверен в том, что хочешь остаться здесь? — спросила я Габриеля робко.

Он пожал плечами.

— У нас лето. По телевизору ничего не показывают кроме повтора. Больше мне нечем заняться.

— Ага.

А я, хотя это и было эгоистично, радовалась, что он не оставит меня одну, хотя открытия сегодняшнего вечера принесут с собой ещё больше проблем. Однако теперь, когда Габриель становился смертным, невозможно было оставаться здесь.

Опасность была слишком многочисленной. Защитники могли вернуться. Если мой дед выяснит, что Габриель защитник, да к тому же уязвим... Невозможно представить, что Франк при этих обстоятельствах в состоянии сделать.

— Нам нужно уехать, — сказала я громко. Габриель кивнул, его подбородок ударился при этом о мою голову.

— Чем быстрее, тем лучше.

— Дай мне ещё один завтрашний день, чтобы попрощаться.

Снова он кивнул и сжал моё плечо. Ещё одно прощание. Ещё один день, и у меня больше не будет семьи.

— У тебя есть я, — сказал Габриель и подёргал за прядь моих волос. У меня был он, и даже если это не выставляло меня в лучшем свете, мне почти хотелось, чтобы я могла

Глава 25

25

Я упаковала вещи, а потом легла на диван, чтобы ещё поспать пару часов. Я решила притвориться перед Франком, что ещё слаба и таким образом надеялась, что мне не придётся объяснять ему, почему я так быстро поправилась.

Габриель и я хотели сбежать, как только Франк отправится в Пацифику. До того времени я буду ещё наслаждаться последними часами с моим дедом. Может быть, это и было гадко с его стороны просить меня об исцелении Мелинды, но я принесла эту жертву для семьи, даже если знание того, что он любил меня недостаточно, чтобы ставить на первое место, причиняло боль.

Шаги Франка вибрировали в доме, когда он утром спускался вниз по лестнице. Я повернулась к нему.

— Хорошо, что ты уже проснулась. — Он опёрся обеими руками о спинку дивана. —

После завтрака мы поедем в Пацифику.

— Что? — Я потёрла заспанные глаза. Это срывало наш план. — Почему?

Мой дед склонился надо мной и посмотрел с тревогой.

— Я хочу посмотреть, смогут ли тебе помочь целительницы.

— Но ты же сказал...

Его лицо потемнело.

— Я знаю, что я сказал. Мелинде они не смогли помочь, но возможно смогут тебе. Мы должны попытаться. Мне не стоило так давить на тебя.

Он оттолкнулся от дивана и прошёл на кухню. Такого я не ожидала. Целительницы ни в коем случае не должны помогать мне. Они сразу раскусят, что я уже больше не больна, а это поднимет слишком много вопросов. Я отбросила одеяло в сторону.

— Эй, Франк, в этом нет необходимости! Я чувствую себя уже намного лучше! — Мой дед повернулся в мою сторону, а я ходила, шаркая, туда-сюда.

Он нахмурился, как будто не поверил.

— И всё-таки, я почувствую себя лучше, если другие бросят на тебя взгляд.

Он вышел из комнаты, а я смотрела ему в спину. Выглядело всё так, как будто мне придётся поехать в Пацифику.

Прежде чем мы выехали, я написала Габриелю сообщение. Он хотел поехать вместе, но Франк никогда бы этого не разрешил. Не после их крупной ссоры днём ранее. Как-нибудь уж я смогу обмануть целительниц при обследовании, а вечером буду снова в городе. А ночью мы тогда встретимся с Габриелем и вместе исчезнем. Так уж сильно я не была против поездки в Пацифику.

Таким способом я смогу увидеть Эрин и попрощаться с ней поприличнее, чем мне было позволено с Люси.

С напряжённым выражением лица дед следовал за мной, когда я тащилась из грузовика к входной двери Эрин. Он хотел помочь, но я отказалась, так как хотела показать, что чувствовала себя уже лучше. По дороге сюда мы поссорились.

— Я чувствую себя нормально! Не знаю, почему ты после всего поднял теперь такой переполох! — Он бросил на меня недоверчивый взгляд.

— Ты излечила смертельную болезнь. Ты не можешь чувствовать себя нормально!

— Ага наконец-то ты об этом вспомнил, — ответила я саркастично.

— Реми, пожалуйста.

Независимо от того, сколько я настаивала на том, что хороший сон ночью сотворил чудеса, что таким образом у меня появился шанс активизировать процесс исцеления, он совсем не хотел уступить. Мы оба замолчали.

У Эрин Франк открыл дверь, не постучавшись, и завёл меня внутрь. На пороге в гостиную я остановилась. Видимо нас уже ждали.

Пять целительниц ожидали меня там. Двое из них уже ранее проводили со мной тесты. Трое других я встречала лишь мимолётно. Но не хватало Делии, Эрин и матери Эрин.

Меня затошнило.

— Ну давай, Реми. Покончим с этим. Потом ты почувствуешь себя намного лучше!

Франк надавил рукой между моими лопатками и хотел толкнуть меня вперёд.

— Нет! — сказала я.

Что-то мне говорило, что мне нельзя разрешать этим женщинам прикасаться ко мне.

Одна из них смотрела на меня холодно и, оценивая, в то время, как другая грызла ногти и не могла посмотреть мне в глаза. Франк толкнул меня немного сильнее, и я, спотыкаясь, сделала шаг вперёд. Я посмотрела назад и бросила на него раздражённый взгляд. Его улыбка оставалась дружелюбной, и я задалась вопросом, что возможно вижу призраков. Снова я огляделась в комнате.

Нет, что бы здесь не происходило, это не было моей фантазией. Я расправила плечи и повернулась к нему. Вздернув подбородок, я встретилась с ним глазами.

— Франк, я сказала, нет! Я не хочу этого. Черт побери, я не подопытный кролик!

Его глаза расширились от ужаса или удивления.

— Конечно же нет! Боже, Реми! Прости. Я не хотел, чтобы у тебя создалось такое впечатление!

— Тогда что это все означает?

Я указала на женщин в гостиной. Он пожал плечами и умоляюще протянул руки.

— Я не должен был просить тебя рисковать жизнью ради Мелинды. Бог знает, что на меня нашло!

А когда вчера вечером я увидел, как тебе было плохо...

Франк замолчал, поджав губы.

— Ты приехала ко мне в поисках защиты, а что делаю я? Требую от тебя вещей, которые делают тебя смертельно больной. Я хотел все исправить, приехав с тобой сюда. Но я ни в коем случае не хочу заставлять тебя делать то, что ты не хочешь. Пожалуйста, прости меня!

Он опустил голову. Я почувствовала себя глупо из-за того, что сомневалась в нём. Угрызения совести по поводу того, что я хотела сбежать, видимо исказили мое восприятие, заставив во всем искать злой умысел.

Я косо улыбнулась.

— Нет, это ты прости, что наехала на тебя. Но если я говорю, что мне лучше, можешь мне поверить. Ты должен просто обеспечить мне покой, чтобы ко мне вернулась энергия. Пожалуйста, да?

Франк кивнул. Он прошел в гостиную, чтобы поговорить с женщинами, а я пошла по коридору на поиски Эрин. Проходя мимо открытой двери, я заглянула внутрь. Это была комната Алкаиса.

Комната была убрана почти что с маниакальной аккуратностью. Каждый предмет стоял там, где должен был стоять. Простое серое постельное покрывало разглаживалось до тех пор, пока на его поверхности не оставалось морщин. Стоящие на полке книги в кожаном переплете были рассортированы по размеру и цвету. А ты оказывается большой любитель порядка, так, Алкаис? По нему я точно не буду скучать!

Я уже обыскивала эту комнату, но ничего не нашла. Когда я уже собралась идти дальше, меня вдруг что-то насторожило. Убедившись, что поблизости никого нет, я зашла в комнату и огляделась, пытаюсь понять, что привлекло мое внимание.

Книги, поняла я. На корешке книг не было названий! Я подошла к полке и вытащила самую маленькую книгу. Она выглядела старой. Когда-то красный переплет порвался, и кто-то склеил его клейкой лентой. От заплесневелого запаха я невольно сморщила нос. Открыв

наугад первую попавшуюся страницу, я начала читать.

«Те целительницы и защитники, которые нарушили законы спаривания, должны немедленно понести публичное наказание. Появившееся от такого союза потомство должно быть уничтожено. Позволить этим смешанным созданиям жить среди нас, это...»

— Реми?

Я обернулась с виноватым видом, но затем поняла, что это Эрин звала меня из кухни. Надеюсь, что Алкаис не заметит пустое место в конце книжной полки, я сунула книгу в сумку. Я бросила последний, жаждущий взгляд на остальные книги, понимая, что ни в коем случае не могла взять еще одну с собой, не рискуя быть пойманной.

Кажется, не я одна интересовалась библиотекой. У меня участилось сердцебиение. Неужели я выяснила, кто несет ответственность за смерть Ашера?

Я была уверена, что все выплывет наружу. Зависая с Эрин и Делией в гараже, я заставляла себя не смотреть постоянно на сумку.

Я еще никогда ничего не крада, и теперь знала почему. Я не испытывала никакой эйфории от того, что ношу с собой украденное. Нет, для меня это было так, как будто над моей сумкой кто-то повесил табличку, на которой яркими неоновыми буквами было написано «УКРАДЕННЫЙ ПРЕДМЕТ ЗДЕСЬ!» Конечно табличка существовала только моей фантазии, но это не мешало мне постоянно виновато оглядываться.

— Ты все еще с нами? — спросила Эрин с беспокойством во взгляде. — Франк упоминал, каким ужасным было исцеление. Ты уверена, что нам не нужно осмотреть тебя?

Она попыталась через стол взять меня за руку, но я быстро отдернула ее, до того, как она успела прикоснуться к ней. Эрин поджала губы, как будто я ее обидела.

— Я все еще чувствую себя уставшей, — извинилась я. — Прости.

«Пожалуйста, оставь эту тему, Эрин».

— Она же сказала, что не нуждается в помощи. Почему ее никто не может оставить в покое, черт возьми? — пожаловалась Делия.

У меня челюсть отпала. С каких пор Делия защищала меня? Ее сверкающий взгляд переместился на меня, после чего я закрыла рот и решила сменить тему.

— Кстати, а где Алкаис?

— Он улаживает кое-что для Франка, — ответила Делия.

Случайно взглянув на Эрин, я заметила, как она была поглощена своими ногтями. Костяшки ее пальцев побелели. Она заметила, что я наблюдала за ней, и тут же неуверенность на ее лице сменилась улыбкой.

— Что такое? — спросила я невзначай.

Эрин, видимо ожидавшая, что ответит Делия, молчала. Если бы я не чувствовала себя такой виноватой из-за украденной книги, то наверное даже бы не заметила того, как странно она себя вела.

— Мы кто? Няньки Алкаиса? Откуда нам знать?

Делия уже даже начала грубить. Щепетильная тема. Я решила пока к ней не возвращаться. Мы начали играть в карты, хоть я и ненавидела карточные игры. Что люди в них находили, было для меня загадкой.

Спустя примерно час, Делия вышла в туалет. Эрин и я смущенно молчали. Такого с нами еще не было. Я подумала о том, что может быть она видела, как я выходила из комнаты Алкаиса и после этого стала недоверчиво ко мне относиться. Я была бы и рада во всем ей признаться, но что бы произошло потом?

Лучше промолчать.

— Почему ты излечила Мелинду?

Тихий вопрос Эрин громко прозвучал в стенах гаража. Испугавшись, я еще какое-то мгновение прокручивала вопрос в голове.

Затем пожала плечами.

— Я могла ей помочь, мне не оставалось ничего другого.

— Но ты же рисковала своей жизнью!

— А что еще мне оставалось делать? Мы родственницы!

Эрин громко втянула воздух, выглядело так, как будто она прикусывает внутреннюю сторону щеки. Хоть она и была скромной, другие целительницы ценили ее. Ее легко можно было не услышать, но если терпеливо подождать, то она много чего могла сказать.

После долгого молчания она так сильно выдохнула, что ее челка взметнулась вверх.

— Мелинда тебе не родственница, Реми, — прошептала она.

Я замерла.

— Что ты имеешь в виду?

Эрин остановила взгляд на двери в кухню.

— Франк строго настроено приказал нам делать вид, что Мелинда член семьи, на тот случай если ты спросишь о ней. На самом деле мы с ней никогда не встречались. Он не должен был тебе лгать. Это было нечестно.

Дедушка мне солгал. И это было не какое-то безобидное вранье, а абсолютно наглая ложь, с помощью которой он заставил меня рисковать жизнью ради постороннего человека. Я больше ничего не понимала.

— Но почему? Зачем ему врать мне? — с ужасом спросила я. — Он что, требовал от нее деньги за это?

Насколько ценной была для Франка моя жизнь?

— Не то, чтобы я знала, так прямо он тоже не хотел говорить мне. — Она удрученно покачала головой. — Это был тест. Он хотел заставить тебя использовать твои специальные способности. Чтобы посмотреть, какая ты могущественная. У тебя были тайны, а он хотел, чтобы они вышли на свет. Я слышала, как моя мама говорила, что ты этого не сделаешь. Но ты сделала.

И по её голосу было слышно, что она испытывала перед этим сильное благоговение. Какие способности я по мнению Франка скрывала? Он знал, кем я была?

Из дома были слышны голоса. Делия вернется в любую минуту, а Эрин затронула дюжину вопросов, которые теперь роились у меня в голове. Сегодня вечером я исчезну отсюда и никогда не узнаю ответы.

— Эрин, что все это значит?

— Он знает о тебе больше, чем ты думаешь. О тебе и твоём друге.

— О Габриеле? Что он знает о Габриеле?

Эрин снова с опаской посмотрела на дверь.

— Если они узнают, что я тебе все рассказала, у меня будут проблемы!

— Эрин? — Я через стол протянула ей руку. — Пожалуйста! Если Габриель в

опасности, тогда скажи мне об этом, пожалуйста!

Я думала, она не ответит. Потом, как раз, когда открылась дверь на кухню, она прошептала:

— Габриель не в опасности. По крайней мере, пока ещё нет. Речь идёт о твоём другом друге. О том, который в самом начале последовал за тобой в Калифорнию.

Ашер. Она имела в виду Ашера!

Я вскочила, а Эрин схватила меня за руку и попыталась снова утянуть вниз. При виде её умоляющего взгляда я снова опустилась на стул. Зашла Делия, и я судорожно пыталась скрыть от неё мой шок.

За Делией в гараж вошёл Алкаис, игнорируя меня намеренно. Он тоже был замешан во всём этом? Он знал о догадках моего деда? Ещё никогда я так не радовалась тому, что он относился ко мне как к воздуху.

Я могла думать только о словах Эрин. Она сказала, что мой другой друг находится в опасности. Если Ашер находится в опасности — она сказала это в настоящем времени — тогда... Мой желудок сжался, и я надавила на него рукой.

Я пододвинула стул поближе к Эрин. Делия бросила на нас любопытный взгляд, и я переместила к Эрин глянцевого журнала, лежащий на столе, как будто мы вместе разглядывали его с ней. «Здесь не на что смотреть, Делия!» Я в слепую указала на что-то на странице — как выяснилось, на нос модели. Эрин наклонилась над страницей.

Алкаис начал дразнить Делию, и завязалась их обычная перепалка. Под прикрытием их громких голосов я прошептала:

— Скажи мне только... он ещё жив?

Эрин колебалась и ещё больше ссутулилась.

— Пожалуйста, Эрин, пожалуйста! — В отчаяние я приказала себе не предаваться ложным надеждам.

Я перевернула страницу, чуть при этом не порвав её на две части, так сильно я дрожала. Сделав глубокий вдох и сосредоточившись целиком на Эрин, в то время как делала вид, будто полностью углубилась в журнал. Страх и надежда угрожали перекрыть мне воздух.

А потом голова Эрин слегка наклонилась вперёд, и я снова могла дышать.

Глава 26

Каким-то образом мы вызвали подозрение. Потому что Алкаис и Делия не выпускали Эрин и меня всю остальную часть визита из виду. Я хотела кричать. Алкаис подозрительно наблюдал за нами и бросил своей сестре больше, чем один многозначительный взгляд, когда думал, что я не вижу. Я пыталась прочесть по лицу Эрин ответы, даже из самых безобидных жестов извлечь информацию, но она соорудила бесстрастное лицо.

Я смылась в ванную комнату и молилась о том, чтобы никто не заметил, как я засунула мобильный в карман джинсов. Только теперь я вспомнила, что украденная книга находилась в моей сумке в гараже. В то время как я ходила по маленькой комнате туда-сюда, я сильно вспотела.

Ашер был жив!

Что мне делать? Где только он мог быть? И как целители узнали, что он жив? Как вообще они узнали о нём? У меня в горле застрял ком, и я беспощадно впиалась ногтями в руку, чтобы не заплакать. Мне ни в коем случае нельзя плакать. Не сейчас. Это сразу меня

выдаст.

Я провела пальцами по волосам, чтобы привести их в порядок. Если те, что там снаружи знали, что Ашер жив, тогда из этого следовало, что они знали и его местонахождение.

Франк должен это знать, но он мне не скажет. Он предал меня, лгал и использовал. Я...

Снова я подавила слёзы. Думай, Реми! Ладно. При последних визитах в Пацифику Франк почти не отходил от меня. Я сомневалась в том, что он приведёт нас к Ашеру. Для этого он был слишком осторожным. Всегда начеку. Должен быть другой путь.

Кто-то постучал в дверь, и я от испуга ударилось локтем о вешалку для полотенец. Я сдержала проклятие и потёрла руку.

— Чем ты там занимаешься? — крикнул Алкаис. — Ты там уже целую вечность!

У меня мурашки пошли по коже. Если он последовал за мной к ванной комнате, то явно заподозрил что-то неладное. Я сглотнула и попыталась обрушить на него мою обычную враждебность.

— Отвали, Алкаис! Я хотела минутку побыть с собой наедине, понял?

Дверь задрожала, как будто он ударил в неё.

— Извини, что я беспокоюсь о тебе. — Он что-то пробормотал, что я к счастью не расслышала, а потом сказал:

— Ну, поторопись. Ты не единственная, кому нужно туда зайти.

Его шаги стихли, а я облокотилась о раковину. Этот мудака. По отношению ко мне он с самого начала вёл себя абсолютно по-дурацки. Он... я опешила. В последнее время он часто исчезал. Я предположила, что это потому, что ему не нравился Габриель или он боялся его, но возможно я ошиблась.

А потом недавно они все так странно вели себя. Что ему такое нужно было выполнить для Франка, что Делия хотела скрыть от меня? Франк понятия не имел, что Алкаис использовал Делию и Эрин в своих играх.

Иногда складывалось такое впечатление, будто Алкаис ненавидел своих собственных людей, по крайней мере тот факт, каким бессильным он был по сравнению с целительницами и защитниками. Как далеко его заведёт его ненависть? А потом эта книга, что я обнаружила в его комнате. Книга о «гибридах», как я. Каким-то запутанным способом все части складывались воедино. Но возможно лишь потому, что я всеми силами хотела, чтобы они сошлись. Я видела то, что хотела видеть, потому что ненавидела Алкаиса?

Возможно, я и действительно находилась на ложном пути, но другого подозрения у меня ведь не было. Алкаис мог что-то знать. Я рискнула и написала Габриелю текстовое сообщение.

АШЕР ЖИВ. ТЫ МНЕ СЕЙЧАС НУЖЕН @ ЭРИН. СЛЕДУЙ ЗА АЛКАИСОМ. Б ОСТОРОЖЕН. Потом я вышла из ванной и молилась о том, чтобы Алкаис привёл нас к Ашеру.

Прощание с Эрин далось мне не так легко, как я думала. По остальным я не буду скучать, но Эрин стала мне дорога. Я удивила её объятьями и сжала немного крепче, чем следовало. Она взвизгнула, а потом захихикала. Я прошептала ей спасибо в ухо, и тогда она сжала меня в ответ. Делия закатила глаза, когда я помахала ей, а Алкаиса я просто

полностью проигнорировала.

Полная сожаления, что никогда больше не увижу Эрин, и с чувством беспомощности, что никогда не смогу заставить Алкаиса говорить, я последовала за Франком к грузовику.

Где-то здесь в темноте Габриель ждал Алкаиса. Как только тот снова выйдет из дома, Габриель последует за ним по пятам. Пусть ему будет даже очень плохо, но он наверняка появился бы сразу же, потому что Ашер возможно ещё жив. При этой мысли моё сердце забилося быстрее и снова мне пришлось подавить страх.

На обратном пути в Сан-Франциско — я села на руки, чтобы скрыть, как сильно они дрожали, уставившись на огоньки, отражающиеся в лобовом стекле. Я больше не знала, что и думать. Дед только изображал симпатию ко мне? Это было лишь его шоу, чтобы присмирить меня? Как только я могла забыть, по какой причине моя мать сбежала от него? Я кипела от ярости и скрежетала зубами. В какой степени он был посвящён в намерения Алкаиса? Эта мысль больше не отпускала, и меня просто тошнило от того, что я не могла спросить его, не выдавая моих знаний. В Блеквелл Фоллс я ещё надеялась, что мой дед поймёт меня, что возможно он знает возможность, как я смогу быть вместе с Ашером, не убивая его.

Теперь мне лишь хотелось поехать домой, и чтобы не было ничего из того, что случилось. Я всех, к кому что-то испытывала, впустую подвергла опасности. Я думала, что получила в придачу дедушку — Кто бы говорил! Это община — здесь не мои люди. Я не одна из них.

Краем глаза я видела, как Франк стучал пальцами по рулю в такт песни, играющей по радио. Он казался совершенно беззаботным. Даже радостным. Только что бросил на меня такой взвешивающий взгляд, как будто размышлял над новыми возможностями, как испытать и оказать на меня давление, и чтобы я в то же время шла по запланированному им курсу.

Если бы я согласилась, то сегодня речь тоже шла бы об этом? О ещё одном тесте? Мне так хотелось, чтобы он любил меня, что я не обращала внимания на то, что мной манипулировали. Я повторяла судьбу матери. Мне тоже оставалось только бежать.

Бедная Реми так жаждет любви, что готова на все ради семьи! Голос в моей голове смеялся надо мной. И правильно делал. Либо смерть бабушки повлияла на Франка сильнее, чем я думала, либо его должность предводителя общины целителей не пошла ему на пользу. Я рассматривала его морщинистую кожу, искала ответы и очень хотела, чтобы я была не права.

— Что такое? — спросил он, поймав меня за этим.

— Ничего. Просто подумала о том, как я рада, что мама прислала меня сюда. Спасибо, что ты принял меня у себя, Франк, — соврала я без всяких угрызений совести.

Он взял меня за руку и сжал ее.

— Семья для этого и существует.

Он положил руку обратно на руль, а я еле сдержалась, чтобы не вытереть мою руку об сиденье.

— Ты правда нечто особенное, Реми. Я думаю, что неправильно себя вел по отношению к тебе. Я не должен был просить тебя исцелять кухню.

Он с сожалением покачал головой.

— Надеюсь, ты дашь мне еще один шанс.

Искренность в его голосе снова заставила меня сомневаться. Может быть, я все неправильно поняла? Что он знал на самом деле? Эрин сказала, что Франк солгал, назвае

Мелинду моей кухней.

Он знает обо мне больше, чем я думаю, сказала она и намекнула, что могу оказаться в опасности. Вспоминая наш разговор, я заметила, что имя Ашера напрямую даже не прозвучало, да она в общем-то ни в чем и не обвиняла деда, не считая тестирования моих способностей.

Это все были мои догадки. Габриель с ума сойдет, если я отправлю его в абсолютно бессмысленную погоню в поисках брата. Да и я тоже.

Лучше всего было бы замучить Франка вопросами, но с этим нужно подождать. Он мог что-то заподозрить, поэтому надо сделать так, чтобы он продолжал думать, что все по-старому. Если Ашер жив, значит, дедушка все это время скрывал от меня этот факт, так же, как и все остальное, что он смог узнать. Это делало его очень опасным человеком.

Я изобразила улыбку и сказала дедушке.

— Да конечно, на то она и семья!

Мой чемодан стоял на страже у двери, упакованный и готовый к поездке. Я сидела, скрестив ноги на кровати, и грызла ногти. Я ненавидела просто сидеть здесь и ничего не делать. Я отправила Габриелю смс, но он на него никак не отреагировал.

Франк уже несколько часов назад ушел спать, и я чувствовала, что мои шансы сбежать этой ночью уменьшались с каждым ударом настенных часов. Но еще хуже было то, что я боялась, что Габриель не отвечал, потому что был обнаружен. Я отказывалась продолжать фантазировать, но оттого, что это было вполне возможно, мне становилось дурно.

До трех часов ночи я кусала указательный палец, пока он не закровил. Кроме того, мне приходилось сдерживать себя, чтобы не ходить по скрипящему полу взад-вперед. Эти дурацкие часы выводили меня из себя. Дошло до того, что в моей голове они вместо тиканья начали говорить бесконечные предложения: «Ашер мертв. Габриель мертв. Ашер мертв. Габриель мертв.» В конце концов, я не выдержала, сорвала их со стены и вытащила батарейки.

Тишина оказалась еще невыносимее постоянного тик-така. Я не выдержала, уткнулась лицом в подушку и закричала. Но и это не помогло, у меня снова разыгралась фантазия. Чертов Габриель. Только появишься, я тебе....

В окно прилетел камушек. Я выронила подушку и подбежала к окну, чтобы открыть его. Габриель стоял внизу на газоне, где хорошо был виден людям моего дедушки.

— Ты с ума сошел? Спрячься, — я шепотом подавала ему знаки.

Он покачал головой.

— Не нужно. Я уже позаботился о типах, охраняющих дом. Бери вещи и спускайся!

Мне не нужно было повторять два раза. Схватив багаж, я прокралась вниз по лестнице. Габриель уже ждал меня у задней двери.

— Что ты сделал с людьми дедушки?

Габриель указал на грузовик, стоящий на улице. Он выглядел пустым.

— Они лежат связанные в кузове. Я их нокаутировал.

Я молчала.

— Ты даже не спросишь почему?

— Неа. У тебя наверняка были на то свои причины.

— Правильно. Садись, потом поговорим.

Я последовала за ним к чёрному лимузину, который при работающем двигателе стоял на обочине дороги. Он забросил мои вещи в багажник, и мы оба залезли в машину. Вероятно, он украл этот автомобиль, но мне было всё равно. Самое главное убраться отсюда. Вот уже до чего дошло. Собственно, это должно было меня беспокоить, но я могла думать только об Ашере. Что выяснил Габриель, что мы смогли сбежать таким простым способом?

Я бросила последний взгляд на дом моего деда, пока он не исчез из виду. Мне было грустно. Но я поборола грусть. Сначала нужно было выполнить более важные вещи.

— Габриель, что случилось? Ты выяснил что-нибудь? — Его быстрый взгляд в мою сторону хотя и длился всего секунду, но в эту секунду я обнаружила целый поток чувств. Надежду, страх, радость.

Я вцепилась в его руку.

— Ты нашёл Ашера?

— Да, — сказал он напряжённым голосом.

Я всхлипнула и прижала ко рту кулак. Габриель взял меня за другую руку и сжал её, а я ответила на пожатие. Слова были вовсе не нужны. Он и так знал, как я себя чувствовала.

— Расскажи.

В то время как он говорил, он смотрел на дорогу.

— Я последовал за Алкаисом, так, как ты этого хотела. Он покинул дом примерно через десять минут после тебя.

— Ты украл эту машину, чтобы следовать за ним?

— Мне и не понадобилась. Он шёл пешком. — Я распахнула глаза, и он продолжил:

— Ашер всё это время был всего в нескольких кварталах!

Возможно, я даже проходила прямо мимо тюрьмы Ашера? Мне стало плохо, и я опустила вниз окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Ещё кое-что, о чём нужно будет подумать позже.

— Ты его видел?

— Через окно. Он выглядел не очень хорошо.

Габриель сглотнул, а я на одну секунду отвернулась. Если Габриель говорил, что Ашер выглядел плохо, тогда он должно быть был в ужасном состоянии.

— Тогда он значит находится в руках людей моего деда, — сказала я, когда смогла снова говорить.

Опять Габриель покачал головой и повернул машину на шоссе.

— Нет, вот это-то и странная вещь. Алкаис подошёл к этому маленькому коттеджу, а я спрятался поблизости, чтобы понаблюдать. Несколько типов околачивались там, они входили и выходили, как будто сменяли друг друга. Алкаис явно знал их, но они не принадлежат к общине твоего деда.

Ладно. Хотя я ничего не понимала, но одно я знала точно: Алкаис можно сказать мертвец. Он всё это время знал об Ашере. Я так изувечу его, что не одна целительница не сможет его снова когда-либо вылечить. Он пожалеет, что вообще со мной связался. Единственное, что было хорошо во всём этом деле, так это то, что Габриель и я с лёгкостью справимся с этими дурочками.

— Дурочками? Реми, это были защитники!

— Что? Этого не может быть, Габриель!

— К сожалению, да. Я их знаю. Я же тебе уже говорил. Защитники, как правило знакомы друг с другом.

Но что Алкаис делал вместе с защитниками? В этом не было смысла. Кроме как... Кроме как он всё это время действовал с ними сообща. Мы исходили из того, что защитники хотели использовать Ашера в качестве приманки против меня. Зачем им держать в плену своего собрата? И как вообще они смогли установить связь между мной и им?

Франк... Я кое-что вспомнила. Тот один раз мой дед видел Ашера и меня вместе. Потом он показался мне подозрительным, но я вообразила себе, что мне удалось убедить его в том, что Ашер незнакомец. А что, если нет? И что, если он натравил на него защитников, потому что знал, что только защитники смогут справиться с ним? Но почему тогда мой дед позволил похитить и меня? Или это была случайность? Возможно, всё это время держали на мушке Ашера. Может быть, мой дед вообще этого не хотел? Или он был таким извергом, что позволил, чтобы меня пытали? Я подумала о моём возвращении, и как он воспользовался моим страхом, чтобы уговорить меня остаться.

У меня сжалось сердце. Нет, он не мог этого хотеть. Вещи, которые до этого не имели смысла, вдруг предстали в совершенно новом свете, открыв ужасную правду. Мой дедушка только делал вид, что ненавидел защитников, на самом деле он как-то работал с ними заодно.

Это он натравил их на Ашера. Это он держал моего друга в заложниках. Франк знал, что я встречалась с защитником, и ни разу не проронил об этом ни слова. Кем была я, он тоже наверняка знал. И кем был Габриель. Я основательно попалась на его удочку.

С каждым новым открытием во мне разгорался огонь, а в жилах закипала кровь. «Я бы могла его убить», — думала я. Убить его за то, что он изображал из себя бога, играя с нашими жизнями.

— Набери побольше воздуха, — сказал Габриель. — Это еще не все.

— Что?

— Ашера охраняют минимум 5 человек. Я не видел их всех в лицо, но по крайней мере некоторые из них защитники. Я не знаю, как нам вытащить его оттуда. Нам нужен план. Довольно хороший план.

Наш план, который мы придумали во время нашей двадцатиминутной поездки в Пацифику, был в лучшем случае дилетантский. Вполне возможно, мы все прогорим на нем.

Габриель смело припарковал машину (как выяснилось украденную), перед домом, где держали Ашера.

— Здесь, — с ужасом спросила я.

Габриель наморщил лоб.

— Тебе знаком этот дом?

— Да, знаком.

Я больше ничего не стала говорить. Не было времени рассказывать про Иветт или о том, что я была в этом доме, чтобы посмотреть на тело целительницы. Я задавалась вопросом, а не предал ли Франк и ее тоже. Или это все было очередной выдумкой. Может Иветт вообще и не была целительницей, а Франк попросту пытался в очередной раз манипулировать мной!

Разве наши отношения с Ашером не дали трещину в тот вечер, когда я своими глазами увидела, что сделал защитник с целительницей?

Защитники сотрудничали с целительницами, если получали что-то взамен. Я снова подумала о Иветт. Неужели дедушка предал Иветт в качестве вознаграждения за их услуги? У меня голова шла кругом.

Я взялась за дверную ручку, но Габриель остановил меня.

— Если мы сейчас начнем, то я должен знать, что ты само спокойствие.

— Конечно, я спокойна! — вспыхнула я.

Он промолчал, а я на секунду отвернулась. Хорошо, я была противоположность спокойствию. Дело в том, что я очень боялась того, что мы найдем в доме. Нужно сконцентрироваться. Я вспомнила о том времени, когда был жив Дин. Благодаря ему, я научилась подавлять свои чувства, до тех пор, пока я в одиночестве могла разобраться с ними. Сейчас мне нужно было поступить также.

Я несколько раз глубоко вздохнула и укрепила свои стены, пока не была уверена в том, что никакая энергия, которая могла бы выдать мое внутреннее состояние, не просочится наружу. Затем я попыталась поймать взгляд Габриеля.

— Сейчас я абсолютно спокойна и ясно вижу ситуацию, — заверила я. На сей раз, это было правдой.

Он кивнул и протянул мне оружие, которое достал с заднего сиденья. Габриель украл его, когда разделался с людьми, охранявшими дом Франка. Никогда в жизни я не держала нечто подобное в руках. Я взвесила его в руке. Оружие показалось мне тяжелым.

Габриель снял его с предохранителя.

— Если кто-то хотя бы дыхнет в твою сторону, ты прицеливаешься и стреляешь. Поняла?

— Да, а если нападут на тебя, то я беру руки в ноги и убегаю.

Смогу ли я действительно сделать так, было сомнительно, но я не хотела ругаться с Габриелем. Ведь у нас не так много времени, прежде чем мой дед заметит, что я исчезла. Только теперь у нас был шанс захватить этих мужчин врасплох.

Мы вышли из машины, и я засунула оружие сзади, за пояс джинсов. В доме Иветт было темно, но когда мы приблизились, в гостиной включился свет. Конечно, защитники благодаря их необыкновенному слуху услышали, что подъехала машина. Ещё прежде чем мы смогли постучать, дверь распахнулась. В лучшей манере защитников мы бросились внутрь, а когда нам преградил путь лысый мужик, Габриель сбил его с ног. Мы договорились, что я во время атак буду сдерживаться, чтобы ничего не могло выдать, что я слабее. В считанные секунды мы оказались в гостиной.

— Где наш брат?

Всё зависело от того, знали ли они, как выглядела Лотти Блеквелл, что не представляло бы проблем, если бы эти люди не пересекались друг с другом на протяжении прошедших десятилетий.

Мужчина с бородой и женщина зашли из коридора, и я вытащила мой пистолет. Судя по одежде, мы их разбудили. Но из-за этого они всё же не выглядели заспанно. По дороге сюда я предложила, прокрасться в дом тайно, но Габриель отверг эту идею. Теперь мне стало ясно, что он был прав. Никакого шанса при таком слухе.

— Кто к чёрту вы такие? — захотела узнать женщина. Я предположила, что ей около тридцати. Всё в ней казалось нежным, начиная со строения костей, её маленький рост и кончая бледными глазами. Этот, казалось бы хрупкий человек, мог сломать мне все кости и

похитить мою энергию. Я подавила страх и ещё усилила мои стены. Женщина бросила на меня странный взгляд.

— Лотти Блеквелл. — Я делала всё возможное, чтобы передать личность Лотти.

— У вас мой брат! — Я сделала три шага в её сторону и направила пистолет в сердце. — С каких пор мы держим в плену своих собственных людей?

Бородатый мужик собрался напасть на меня, но Габриель уже приставил свой пистолет к его виску. Казалось, это не беспокоило его, но у меня сердце ушло в пятки, когда я вспомнила, как легко Габриель когда-то победил Ашера. Я молилась, что Габриель из-за моей близости не стал слишком смертным. Нам была нужна здесь его сила защитника больше, чем когда-либо, чтобы правдоподобно передать нашу историю.

— Притронься только пальцем к моей сестре, и я прострелю тебе башку. Даже у тебя не получится излечить это! — пригрозил Габриель таким голосом, что даже у меня побежали мурашки по коже. Он указал на лысого, которого повалил при входе.

— Ты там! Приведи Ашера! Да пошевеливайся!

Защитник поднялся. Он обменялся взглядом с бородатым, возле виска которого всё ещё находился пистолет Габриеля, и исчез в коридоре.

Я вся вспотела, и проверила мою защиту. Женщина смотрела на меня с бесстрастным выражением во взгляде, а я отвечала на него с искусственно показным мужеством.

По сравнению с тем, что происходило здесь, дело с Дином было дерьмовым. В их глазах целительницы были чем-то, над кем они издевались, использовали и высасывали энергию. Убить меня было бы для неё детской игрой, и я почти ничего не смогла бы ей противопоставить.

Единственное, что её удерживало, была её вера в то, что я такая же, как она. Вот почему мой страх ни в коем случае не должен одержать верх. Для Ашера я должна быть сильной. Я ему понадоблюсь.

Мышцы женщины выступили, и она бросила взгляд в сторону, таким образом предупредив меня.

— Ну, давай, — сказала я бесстрастным голосом, которым гордилась. Она замерла. — Тебе вообще ясно, как сильно я тебя ненавижу? Так, как ты сотрудничаешь с целителями, ты предательница наших братьев!

Бородач издал удивлённый звук, а Габриель рассмеялся.

— В самом деле! Мы всё о вас знаем. И мы не единственные. Вы действительно думали что можете держать в секрете ваше маленькое соглашение? — Он издал неодобрительный тон. — Ещё больше наших людей на подходе. Их много. Вам придётся научиться делиться!

Отвлечь и запутать, назвал Габриель девиз этого плана. Нам нужно направить их мысли на что-то другое, а не на нас.

— Как вы об этом узнали? — крикнул мужчина. Слюни попали на его бороду, так он разозлится. У женщины душа ушла в пятки от страха, и она обеспокоенно нахмурилась.

— Ну, это вопрос, который вы можете задать своим друзьям! — сказала я. — Что ты хочешь...

Лысый появился в дверях. Всё во мне изнывало, чтобы посмотреть в ту сторону, привёл ли он Ашера, но мне нельзя отводить взгляд от женщины.

— Что вы с ним сделали? — Учитывая ужас в голосе Габриеля, я чуть не потеряла над собой контроль. На одну секунду рука, в которой я держала пистолет, задрожала, и лицо женщины засветилось хитростью. Одна секунда невнимательности и всё было бы потеряно.

— Ты отнесёшь его сейчас к нашей машине, — указал кому-то Габриель. Потом он сказал:

— Лотти, иди задом ко мне.

Не поворачиваясь, я прошла несколько шагов задом, пока не оказалась рядом с Габриелем. Он дал мне ключи от машины.

— Ты последуешь за ней на улицу, — приказал он лысому мужику, держащего Ашера. — Я прямо за тобой, Лотти.

Разрываясь между тем, чтобы пойти с Ашером и оставить Габриеля одного с двумя защитниками, я колебалась. И в то время как я потратила время в пустую, появился мужчина, с оливкового цвета кожей, в дверях кухни. Мой сердце остановилось, а потом забилось миллион раз в секунду.

— Куда собралась, детка? — спросил Марк. — Я уже так радовался нашей новой встречи!

Ксавьер стоял неподалёку от него. С пугающе спокойным лицом.

— Она не одна из нас, — объяснил он другим. — Привет, Реми, — просто сказал он мне.

Оба защитника очевидно оправались от нашей последней встречи. Может быть, благодаря поддержке целительниц. Габриель скорее всего сейчас корил себя за то, что не обнаружил их в доме уже раньше. Эти мужчины ненавидели меня. Теперь против нас было пять защитников, с нашей же стороны слегка смертный защитник, защитник без сознания, даже ещё более смертный и гибрид.

Нам крышка!

— Ты постепенно начинаешь понимать, да? — издевался Ксавьер. — Хорошая девочка. Хотя я удивлён, что это заняло столько времени. Марше должно быть лучший обманщик, чем я думал.

Франк. Ещё оставшиеся ничтожное сомнение о том, что мой дед не был вовлечён во всё это дело, в одно мгновение распалось.

Из ниоткуда на меня снизошло спокойствие. Этому меня научил Дин. Когда ты уверен, что умрёшь, то тебе нечего терять, если борешься против смерти.

Никто в комнате не дышал. Защитники ждали нашего первого шага, чтобы напасть. Я чувствовала, как они оценивали нас, изучали наши слабости. О Габриеле они всё знали. Это была я. Незнакомая величина, причина, по которой они колебались.

— Уходи! — закричал Габриель. Я не обратила на него внимания, засунула ключ в карман брюк, повернулась к Ксавьеру, который смотрел на меня с каменным лицом.

— Значит, он приказал вам похитить меня и Ашера. Он заплатил вам за то, чтобы вы испытали меня и выяснили, на что я способна.

Я отказалась от тестов моего деда, но он нашёл другой способ. Что за подлая игра.

Ксавьер улыбнулся.

— Если ты под оплатой имеешь в виду, что он отдал нам хозяйку этого дома, тогда да.

И они убили её на месте. Без колебаний, как со мной. Что означало, что Франк не разрешил им убивать меня. Я задавалась вопросом, почему они не выступили против его приказов, после того, как он рассказал им, кто я такая.

А потом у меня открылись глаза.

— Вы понятия не имеет, кто я такая, не так ли? Даже сейчас!

Это было только предположение, но я попала в самое яблочко. Ксавьер сжал губы.

— Это Франк скрыл от вас. Но вы знаете достаточно, чтобы понять, что я не такая, как другие целительницы. И уж точно я не такая, как вы!

Ксавьер протиснулся мимо Марка. Остальные наблюдали за ним, как будто он был их лидером.

— Ну тогда расскажи мне. Что ты такое, а? — спросил он.

Я улыбнулась с уверенностью, которую не чувствовала.

— Я та, кто может сделать вас снова смертными, лишь немного или настолько, насколько вы захотите. — Я сделала шаг в сторону мужчины, который держал Ашера.

— Но вы не можете заставить меня, использовать мой дар. И то, как я это вижу, у вас есть два варианта.

— Какие?

Ксавьер следил за каждым моим движением, как кошка, готовящаяся напасть на свою жертву.

— Один из них... вы отпускаете нас. Ваше соглашение с целителями из общины останется в силе, а о нас вы все забудете.

— Или?

Я держала руку над спиной Ашера и опустила свою ментальную стену достаточно, чтобы защитники могли это почувствовать. Они смотрели на меня таким жаждающим взглядом, что мне пришлось подавить возникшую дрожь.

— Второй вариант... Я переношу каждую рану Ашера на вас. Но перед этим я сделаю вас смертными, чтобы вы все это почувствовали.

Я выпустила немного энергии, которая закружилась в воздухе. Началось гудение. Я видела по ним, что боль их удивила. Я надеялась, их сознание было достаточно одурманено для того, чтобы им хотелось получить еще больше. Иначе мой план не сработает. Моя угроза еще висела в воздухе, когда я посмотрела прямо на Ксавьера.

— Если я говорю, что могу это, то можешь мне поверить!

Он оценивающе посмотрел на меня и сказал:

— И третий вариант: Эти двое могут идти, а ты остаешься.

Он указал на Габриеля и Ашера.

— Нет! — закричал Габриель. Я не видела другого выхода.

— Согласна.

— Отдай мне твоё оружие, — потребовал Ксавьер.

Я покачала головой.

— Только когда другие будут сидеть уже в машине. — Габриель схватил меня за руку.

— Ты ведь не думаешь всерьёз, что я оставлю тебя здесь?!

— Думаю!

Никакого шанса, что он теперь пойдёт на попятный. Всё шло, как и запланировали. Более или менее. Они не поверили, что я Лотти, но мы знали, что они не отпустят меня. Это глупый план, но другого у нас нет.

Габриель выглядел так, будто хотел возразить, и я подумала: «Это наша единственная возможность. Кроме того, это твоя идея. Поэтому лучше тебе выполнить её».

Габриель поджал губы. Когда я отдала ему ключ, он одну секунду держал меня за руку и прошептал:

— Будь осторожна! — Выглядело так, будто он хотел ещё кое-что добавить, но не мог рискнуть, чтобы другие что-то увидели. Он шагнул в сторону лысого и указал на него

пистолетом. — Ты понесёшь Ашера к машине. Пойдём.

Дверь за ними закрылась. Габриель попросил у меня тридцать секунд, чтобы дать ему уйти. Тридцать секунд, чтобы погрузить брата в машину, прежде чем он вернётся. Только мы не ожидали, что один из защитников понесёт туда Ашера.

Теперь Габриелю нужно будет убить защитника и спасти Ашера. Тридцать секунд, их будет точно недостаточно, но больше времени у нас не было. Я не осмеливалась отвести взгляд от остальных в комнате. Они все заняли нападающую позицию. Мне нельзя было даже моргать. В мыслях я начала обратный отсчёт. 30... 29... 28...

— Реми. — Ксавьер сделал шаг в мою сторону. — Оружие.

Я поднесла револьвер к моей голове. 27... 26... 25...

Удивлённо Ксавьер поднял руки вверх.

— Не делай глупостей, детка!

— Вы пытали меня. Я не собираюсь проходить через это вновь. — Страх в моём голосе не был наигран.

Женщина подошла ближе, и я нажала немного на курок, в любое время готовая нажать до конца.

— Назад! — крикнул ей Ксавьер, прежде чем снова повернуться ко мне. — Ну же, Реми. Мы ведь не знали, на что ты способна. Не обязательно всё это повторять.

Ты нужна им живой, объяснил Габриель мне по дороге сюда. Если они узнают, на что я способна, они оставят меня жить так долго, пока их потребность не будет полностью удовлетворена. Конечно же они убьют меня, но на своих условиях. Поэтому я угрожала лишить их того, чего они жаждали, и считала дальше. 21... 20... 19... «Ну давай, Габриель!»

— Ты лжёшь! — завизжала я. — Вы только хотите использовать меня, свиньи! — Я делала всё в моих силах, чтобы выглядеть так, будто у меня сейчас сдадут нервы. Тот факт, что я дрожала от настоящего страха, помогал. Время истекало, я это чувствовала. 16... 15... 14...

Я отошла на несколько шагов назад, удаляясь от большого переднего окна.

— Держитесь от меня подальше!

С левой стороны Ксавьера появился Марк.

— С меня довольно. Кончай с этим!

— Пока нет. — Ксавьер улыбнулся мне. — Ты вовсе не собираешься стрелять в себя, я прав? Ты думаешь, твои друзья вернуться за тобой. Ты думаешь, они не такие, как мы, но забудь об этом! Они только делают вид, будто ты что-то для них значишь. Они думают, что если чуть-чуть потерпеть, то ты дашь им то, чего они хотят.

Должно быть, на моём лице промелькнуло предательское выражение, потому что он усмехнулся:

— Я прав, не так ли? Я провёл с Габриелем какое-то время. Как ты думаешь, как далеко он зайдёт, чтобы снова что-то ощущать? Что-то мне говорит, довольно далеко.

9... 8... 7...

— Он уверил тебя в том, что вернётся и спасёт тебя? Поэтому ты пытаешь тянуть время? Моя рука затряслась. 6... 5... 4...

— Достаточно. Давай сюда оружие. — Грубое просьба Ксавьера напомнила мне о том, что они причинили мне. Я прямо-таки чувствовала, как его нож режет мою кожу.

3... 2... 1... Время истекло.

— Он не придёт спасать тебя, — издевался Ксавьер.

На меня нахлынули старые сомнения. Почти каждый в моей жизни подводил меня, включая мать. К тому же не было никакой видимой причины, почему Габриель, теперь, когда его брат был в безопасности, должен был рисковать своей жизнью.

Блеквеллы могли исчезнуть и вернуться к своей прежней жизни, так что никто не заметит разницы. Потом я подумала о страстном обещании Габриеля. Я приду и вытащу тебя оттуда. Чтобы не случилось! Беспокойство исчезло, и я спокойной рукой направила пистолет на Ксавьера. Он распахнул глаза, а потом сердито их сузил.

— Ты ошибаешься. Ну, давай. Начинай! — Ксавьер набросился на меня. Я словно оцепенела, когда его рука легла на мою. Я споткнулась и попыталась удержать равновесие. Ещё только чувствовала, как Ксавьер выбивает оружие из руки и в тот же момент ударная волна охватила комнату.

Широко распахнутые глаза смотрели на меня вниз. Я на всякий случай собрала всю мою энергию. Потом его взгляд упал на тёмное пятно, расплывающееся на его груди. Он выстрелил сам себе в сердце, когда хотел выхватить оружие. Это было ясно. Ашер однажды рассказывал, что защитники не могут оправиться от некоторых ран. Была ли эта одна из них?

Ксавьер повалился на пол, что совершенно меня не тронуло. Он пытался Ашера и убил Иветт. Если он умрёт, что с того? Рядом со мной что-то пошевелилось, и когда я подняла голову, то увидела Марка.

Он схватил меня обоими руками и потянул вверх. Я начала брыкаться, и он швырнул меня в стену. Я с такой силы ударилась затылком, что слышала звон колоколов в голове, а потом рухнула на пол, слишком оглушённая, чтобы парировать следующий удар.

Марк стоял надо мной, но почему-то я видела лицо Дина. Мир замер в муках воспоминаний, когда он замахнулся ногой, чтобы пнуть меня.

Внезапно грузовик проломил стену в гостиной и загорелся.

Я попала в один из этих паршивых боевиков.

Бампер грузовика врезался Марку в ноги, и я слышала, как сломались кости. Он упал вперёд, а я быстро откатилась. Сломанная нога — даже две — не остановят ничего не чувствующего защитника.

Трое готовы, подумала я. Остаются ещё двое. Защитник подбежал к двери водителя и распахнул её.

— Никого нет!

Он вскинул руку вверх, чтобы прикрыть лицо. Огонь бушевал в кабине водителя, значит, бак с бензином не взорвался. Кто-то поджёт грузовик изнутри, прежде чем пустить ехать его в сторону дома. Габриель.

Я пододвинулась к стене, чтобы опираться на неё, когда буду вставать. Звон колоколов в голове сократился до свиста. До раздражающего свиста, который вызывал головную боль.

Женщина прыгнула ко мне, дёрнула за руку и потянула за собой на своём пути на кухню. Я спотыкалась, пытаюсь с помощью моего веса тянуть в другую сторону. Когда это ничего не принесло, я упала на пол, так что она была вынуждена тащить меня.

Она выругалась и чуть не вывернула мне руку из сустава. Но тут появился Габриель в дверях кухни, и она отпустила меня. Прежде чем она смогла издать даже писк, он уже нанёс ей удар кулаком в лицо. Она улетела назад.

— Всё в порядке? — Габриель поднял меня. Из ниоткуда, позади него появился последний защитник. У него в руке был нож, и он целился им в Габриеля. Я хотела предупредить его криком, но было уже поздно.

Глаза Габриеля распахнулись, когда защитник внезапно упал на колени. Из зияющей раны на его голове текла кровь. Он застонал. Ашер стоял рядом с ним, и разбитая настольная лампа выпала у него из рук.

Глава 27

27

— Реми! — прошептал Ашер, не веря своим глазам. Потом он потерял сознание. Габриель и я поспешили к нему. Габриель поднял его и забросил себе на плечо.

— Возьми с собой оружие! — приказал он. Я взяла и побежала за ним к машине. В слабом свете фонарей я не могла видеть лица Ашера, и у меня почти разрывалось сердце от того, как он там, так безжизненно, свисал с плеча Габриеля.

Я отвела взгляд и слотнула. И тут заметила соседей, которые приближались с обеих сторон. Ещё десять секунд, и мы будем окружены ими. Я обогнала Габриеля и села на заднее

сиденье, в то время как он посадил Ашера в машину с другой стороны. Мы захлопнули двери и, визжа колесами, умчались прочь.

Я бросила взгляд назад и увидела, что дом Иветт был объят пламенем, а в ночной воздух поднимались перистые облака сине-серого дыма. Даже защитники не смогут выжить в таком огненном аду. У меня было странное ощущение дежавю. Можно ли было сравнивать картину, которая предстала перед глазами матери, когда Франк увозил ее из их горящего дома, с тем, что видела я?

Разница была в том, что происходящее сейчас показывало, что на свете была еще справедливость. Ашер лежал, согнувшись и не шевелясь, рядом со мной на заднем сиденье. Я надавила ему на плечи, чтобы он лег на спину, и затаила дыхание, когда в свете уличного фонаря впервые смогла толком рассмотреть его.

Ему укоротили волосы, выглядело так, как будто какой-то ребенок орудовал тупыми ножницами. Рана на одной стороне головы зажила, я поняла, что в этом месте его задела пуля. Его похитители жестоко избивали его. Небритое лицо Ашера было покрыто кровоподтеками и резаными ранами. Казалось, что нос и скулы были сломаны. На нижней челюсти виднелась запекшаяся кровь. А запах! О боже! Какой от него исходил запах! Он пах инфекцией и грязью. Они просто оставили его умирать. От этого запаха мне стало дурно.

Мне так жаль, Ашер. Но сейчас ты в безопасности. Мне хотелось держать его в руках, но я не находила место, где бы могла взяться за него, не причинив ему боли.

Поэтому я осторожно взяла его за руку. Его грудная клетка поднималась и опускалась в такт ровному дыханию, сердце билось тоже ровно, хоть и медленнее, чем обычно. Я быстро просканировала его, и тут же отстранилась, чтобы мое тело не начало лечить его. Мне хотелось реветь. У него было минимум полдюжины переломов костей. Синяки на лице были примером того, как должно было выглядеть все его тело. Некоторые порезы выглядели свежими и все еще кровили. Веки Ашера даже не дернулись, когда я приложила кончик своей футболки на один из порезов.

— Как он? — спросил Габриель. Он оглянулся назад, посмотрел на меня и вытер кровь с губ. Он тоже выглядел побитым и измотанным, что испугало меня. „Что стало с защитником, вытащившим Ашера из дома“, — спросила я себя.

Я погладила Ашера по слипшимся волосам.

— Он в плохом состоянии, но выкарабкается. Мы должны поехать куда-нибудь, где я могу его вылечить.

— Сначала нужно избавиться от машины. Слишком много людей могли запомнить номер. От оружия тоже нужно отделаться. Я не хочу иметь с собой ничего, где могли бы остаться наши отпечатки пальцев.

— Точно.

Лучше нам конечно раствориться в воздухе.

— Габриель?

Наши взгляды встретились в зеркале.

— Спасибо, что ты вытащил нас оттуда.

Габриель положил руку на сердце, что могло означать как «пожалуйста», так и «я люблю тебя».

Габриель организовал нам новую машину. Я не задавала никаких вопросов, когда мы перетаскивали полумертвого Ашера из одной машины в другую. Между делом я положила палец на плечевой сустав Габриеля, чтобы посмотреть насколько тяжелыми были его травмы.

Я успела обнаружить глубокую гематому на плече и порез на спине, прежде чем он с укором во взгляде вырвался. По-другому к Габриелю было не подступиться. Прежде чем признаться, что ранен, он какое-то время, молча, страдал.

— У меня все отлично, — сказал он. — Сконцентрируемся лучше на Ашере. Как твоя голова?

Должно быть, он видел, как я прикладывала ладонь к голове.

— Хорошо, — сказала я.

Он с сомнением посмотрел на меня, на что я сморщила лоб.

— У меня болит голова, ок? Это пройдет!

Я снова откинулась назад. Мне просто хотелось постоянно смотреть на Ашера и прикасаться к нему. Утренний свет медленно поднимался над горизонтом, открывая всё больше травм. Мне так хотелось начать исцелять его, но если сделаю это, то буду в плохом состоянии, так что Габриелю придётся заботиться о нас двоих. Тогда уж я лучше подожду, пока мы не будем в безопасности.

Решив покинуть Сан-Франциско, Габриель проехал почти два часа в северном направлении. При этом нам пришлось проезжать мимо Президио и так близко от дома моего деда, что я могла почти плюнуть на его дом.

Потом мы находились севернее на шоссе 101 и проехали по мосту Золотые ворота, когда солнце полностью встало, посылая свои лучи над заливом. Каким-то странным образом восход солнца казался, как обещание. Обещание, что ситуация изменится к лучшему. Я подавила слёзы. Время для них пока ещё не настало.

В конце концов, мы добрались до Герневилля, маленького городка, лежащего возле Рашен-Ривер, и остановились возле небольшого пениона. В окружении лесов из красного дерева и винных заводов, здесь можно было спокойно зализать раны. Так как из всех нас выглядела более-менее по-человечески, я организовала нам номер. Габриель отнёс Ашера в комнату, а я следовала за ними с нашими сумками и роскошной аптечкой, которую мы только что приобрели.

Габриель отнёс Ашера в ванную комнату и залез с ним в душевую кабину. Потом мы принялись раздевать его. Каждая снятая вещь открывала бесчисленное количество других травм. Выражение лица Габриеля застыло, а я боролась с комком в горле. Что они сделали с ним?

— Я их убью! — тихо выдавил Габриель.

Ашер, всё будет хорошо. Я обещаю. Габриель посмотрел на меня неуверенно, и я поняла, что мы добрались до шорт Ашера. Я покраснела, но показала Габриелю знаком продолжать. Чувства стыда были здесь неуместны.

Как только Ашер остался стоять голый, я отступила, а Габриель открыл душ, как можно горячее и поставил Ашера прямо под дымящуюся струю воды. Грязь, кровь и копать, собираясь небольшими потоками, стекали по телу Ашера, а потом закручиваясь в водоворот направлялись в сток.

За эти недели он сильно похудел, и его мышцы тоже больше не были такими крепкими,

как раньше. Они вообще давали ему что-нибудь поесть?

— Почему бы тебе не заглянуть в мою сумку, может, найдёшь что-нибудь, что можно будет надеть на него? — спросил Габриель. — Теперь я справлюсь и сам.

Я почти выбежала из ванной, чтобы выполнить его просьбу, и как только оказалась одна, я села на кровать и заревела. Они пытали Ашера. Они держали его в плену в течение нескольких недель, снова и снова причиняли боль, а он из-за меня стал достаточно смертным, чтобы всю её почувствовать.

Как я смогу даже попросить его о прощении? Не говоря уже о том, чтобы упрекать, если он больше не захочет быть частью моей жизни.

Из ванной комнаты я слышала успокаивающее бормотание Габриеля, который говорил с Ашером. Ашер не отвечал, и я задавалась вопросом, что сказал ему Габриель.

Я заставила себя встать, чтобы на другой кровати, как для Ашера, так и для Габриеля приготовить одежду. Мне казалось странным и слишком интимным, делать это для обоих братьев. Потом я села на корточки и забилась в угол комнаты.

В конце концов, воду выключили, и я услышала, как Габриель потащил Ашера. Я вскочила, когда дверь наконец открылась и Габриель положил своего брата на ближайшую кровать. Всё это очевидно очень сильно измотало Габриеля. Под его глазами образовались тёмные круги, и он смертельно побледнел.

— Габриель, ты выглядишь ужасно уставшим, — сказала я ему. — Почему бы тебе не отдохнуть, а я посмотрю, что смогу сделать?

Он одарил меня слабой улыбкой и покачал головой.

— Никакого отдыха, пока не позаботимся обо всех. — Он хотел подождать, чтобы поддержать меня во время исцеления, когда я возьму на себя травмы Ашера.

«Ты уверен?»

— Давай уже начинай, Ремингтон!

Я обратила моё внимание на Ашера. Габриель надел на него только шорты, и при виде его измученного тела я снова вздрогнула.

Даже в чистом состоянии он всё ещё выглядел устрашающе. Я дышала через нос и вдохнула запах мыла. Вонь, которая его окружала, исчезла. Потом я положила руки на сердце Ашера.

В этот раз обследуя его, я не торопилась, обнаружив каждую отдельную травму. Десятки кровоподтёков. Столько же ссадин или порезов. Струп на его голове, где пуля прошла в миллиметре от мозга. Лопнувшая губа и опухший синяк под глазом. Сломанный нос и скула. Два сломанных ребра, связанные с кровоподтёком в виде сапога. Сломанная правая лодыжка и левое запястье. Вывихнутая коленка. И в дополнение ко всему лопнувшая барабанная перепонка. Невообразимо, какую боль ему пришлось перенести.

Когда Габриель услышал в моих мыслях список травм, он выругался, и больше всего мне хотелось тоже выругаться, но я изо всех сил заставила взять себя в руки.

Если бы я начала опять плакать, то не смогла бы больше остановиться. Я сглотнула и подумала о предстоящей боли. Но я приму её на себя. Я заберу каждую рану и ещё сотни других, если таким образом Ашер будет снова рядом, здоров и невредим. Я наклонилась и поцеловала его.

«Я люблю тебя, Ашер. Пришло время, чтобы ты вернулся ко мне. Ты мне нужен.» Габриель положил руку на мою, и я подняла взгляд. Уголки его губ опустились вниз, я знала, что он услышал мои мысли. Неуверенная, что сказать, я открыла рот, но Габриель опередил

меня.

— Сделаем это шаг за шагом. Всегда только одну или две травмы, потом лечим тебя и немного отдыхаем. Благородные жесты ему не помогут.

Я хотела запротестовать, но не смогла.

— Ты прав, — уступила я. — Конечно же ты прав.

Я кивнула, и Габриель отпустил меня.

Я отодвинула мои страхи в сторону, выбрала травму — лопнувшую барабанную перепонку — и послала мою энергию спиралью к Ашеру.

— Нам нужно остановиться, — объяснила я Габриелю, скрипя зубами. Тринадцать часов. Понадобилось тринадцать часов, чтобы освободить Ашера от его самых ужасных травм. Остались ещё несколько кровоподтёков и порезов, но я больше не могла. Боль волнами приходила и уходила, в то время как я перенимала раны и исцеляла. У меня закончились все силы. А Габриель...

Один раз он чуть не свалился с ног, так сильно ослаб из-за того, что одалживал мне свою энергию. Когда я теперь попросила сделать паузу, он не стал протестовать.

Это сказало мне больше, чем могли бы сделать любые слова. Вероятно, нам нужно было остановиться уже час назад.

Ашер всё ещё не проснулся, но я не обнаружила ни мозговой травмы, ни какой-нибудь другой. Я чувствовала, что его сон был связан с истощением, и сказала себе, что самым важным сейчас было, чтобы он отдыхал.

— Габриель? — Он закачался, а его глаза закрылись. — Пока что достаточно. Попытайся поспать.

Он кивнул и упал на кровать напротив. Не успела его голова прикоснуться к подушке, как он уже уснул. Оба брата тихо храпели и по какой-то причине на меня вдруг накатили чувства.

Я взяла мобильный Габриеля, прокралась в ванную комнату и закрыла за собой дверь. Было кое-что, что я должна была сделать и что нельзя было дольше откладывать. Я набрала номер и приглушённый голос ответил.

— Эрин, это ты? Это я, Реми! — Она не ответила, но я слышала, как она дышала в трубку.

— Я не знаю, что они тебе рассказали, но ты должна быть осторожней. Франк и Алкаис работают вместе с защитниками. Они...

— Ты не можешь верить в это всерьёз! Что я работаю вместе с теми, кто убил мою жену?

Когда я услышала на другом конце линии голос моего деда, я от испуга чуть не уронила телефон. Он догадался, что я позвоню Эрин, чтобы предупредить. Если он думал, что сможет перехитрить меня с помощью новой лжи, тогда он совсем сошёл с ума. Я хотела уже положить трубку, но что-то меня удержало.

— Если ты их так ненавидишь, почему тогда ты навел их на Иветт?

Дедушка вздохнул.

— Сказать правду? Как предводитель я должен был принимать решения. Тяжелые,

ужасные решения. В прошлом году нас обнаружила небольшая группа защитников. Я сделал то, что должен был сделать, чтобы мои люди могли жить в безопасности.

Эрин как-то говорила, что несколько целительниц в округе умерли, я содрогнулась, поняв, что за этим стоял Франк.

— Ты пожертвовал этими целительницами.

— Несколькими, чтобы спасти многих других. Так лучше. Мы остаемся в одном месте, нас становится больше, скоро мы будем в состоянии взять верх над защитниками. Рано или поздно мы убьем каждого из них.

У меня подкосились ноги, и я опустилась на край ванны. Все вокруг плыло перед глазами. Это было какое-то безумие! Я должна положить трубку. Хотя я и не думала, что он может вычислить, откуда я звонила, но лучше было не рисковать.

— Реми?

— Почему ты мне об этом рассказываешь? — с трудом выдавила я из себя.

— Ты нужна нам! — умолял он. — Ты не такая как другие целительницы. Ты смогла как-то приспособиться, мы видели, как это подействовало на защитников. Этот парень ощутил, как к нему возвращаются чувства!

Он имел в виду Ашера, вот только Ашер никогда бы добровольно не поделился этой информацией. Что они сделали, чтобы выбить ее из него? Кулаком я пыталась подавить всхлипывание.

Дедушка заметил это.

— Не плачь, малышка. Я знаю, что ты после смерти матери была одна и боялась. Он и его брат обманули тебя, чтобы воспользоваться твоими дарами.

Так же, как и несколько недель назад, он утешал меня. Все вранье.

— За то, что ты привезла их сюда, я тебя уже давно простил. Просто приезжай домой. Все будет хорошо.

Я опустила кулак.

— Я не вернусь. Мы больше никогда не увидимся, Франк.

— Не делай этого, — сказал он дрожащим от гнева голосом. — Если ты выберешь их, то...

— Я это они.

Я выдохнула. Больше никакой лжи.

— Неужели ты не понимаешь? У мамы была причина прятать меня. Отпусти меня..., — умоляла я.

Прежде чем он успел ответить, я положила трубку. Так как теперь он узнал, кто я, может быть, перестанет преследовать меня. Ничто другое не убедило бы его, что я не хотела быть его заложницей. Я протерла глаза. Сейчас мне не хотелось об этом думать.

Позже. Может быть позже, когда я не буду чувствовать себя такой измотанной.

В данный момент все, кто были мне дороги, находились в безопасности. Мне не нужно было бояться, переживать или чувствовать себя оскорбленной. Все было в порядке, пусть даже ненадолго. Новые опасности уже поджидали меня, новая боль была неизбежна. Но пока что...

Я отключила сотовый и вышла из ванной. Легла рядом с Ашером, наконец-то позволив себе отдохнуть. Через несколько секунд я заснула.

Я проснулась, потому что услышала, как закрывается дверь. Габриель, подумала я. Он пошел на разведку. Я прижалась к Ашеру и снова провалилась в сон. Теплые губы поцеловали меня в уголок рта, борода щекотала мне кожу. В полудреме, я улыбнулась.

Ашер. Ночью, мы в какой-то момент повернулись друг к другу. Я положила руку ему на сердце, которое билось так быстро, что у меня закружилась голова от облегчения. Не нужно было его сканировать, чтобы понять, что он выздоровеет. Я открыла глаза и встретила с радостным взглядом Ашера.

Мы продолжали смотреть друг на друга. Солнце взошло, его нежные лучи танцевали на коже Ашера. Я неделями думала и мечтала только о нем. Мне так хотелось, чтобы он был жив, что это превратилось в постоянную боль, открытую рану, которую я носила с собой. Осознание невозможности снова когда-либо увидеть его, изменило меня.

Теперь, когда я лежала рядом с ним, я снова изменилась. Ашер убрал с моего лица прядь волос и положил руку на мою шею.

— Они сказали мне, что ты мертва.

Его голос был грубым как наждачная бумага. Я предположила, что и он ищет мой пульс, чтобы удостовериться, что я не призрак или галлюцинация.

— Они выстрелили тебе в голову, — сказала я. — Я видела, как ты умираешь.

Снова мы замолчали и думали о том, как это должно быть было для другого. Нас обоих пытали, но ничего нельзя было сравнить с мукой, потерять друг друга.

Глаза Ашера блуждали по моему лицу и так, как его взгляд задерживался на каждой черте лица, мне казалось будто он прикасается ко мне. Уже скоро последовали его пальцы, провели нежно по моей коже. Облегчение, что он рядом со мной, сменилось чем-то более страстным, и моё сердце забило быстрее.

«Я так скучала по тебе». Одно мгновение я боялась, что он не услышит мои мысли. Из-за всего того, что случилось, сохранился ли ещё наш союз? Казалось, что я требую слишком многого, если надеюсь, что это так.

Ашер улыбнулся.

— Ты не представляешь, как это прекрасно снова тебя слышать.

Он повернулся на спину, а я оперлась на локоть, чтобы можно было смотреть ему в лицо. На скуле у него остался порез.

Я положила на него палец и закрыла глаза. Гудение началось, и Ашер притих, в то время как я исцеляла рану. Мне хотелось, чтобы воспоминания исчезли так же быстро, но знала, это было невозможно.

Я снова открыла глаза. Ашер смотрел на меня с тревогой, в то время как на моей скуле начал появляться его порез.

— Ты исцелила меня?

Он считал ужасным, что я перенимала его раны. В поисках свидетельств его других травм, его взгляд блуждал по мне.

Я кивнула.

— Габриель помог мне.

Ашер невесело улыбнулся.

— Не знаю, смогу ли когда-нибудь расплатиться с ним. То, что он сделал вчера

вечером... и ты... — Он слегка встряхнул меня.

— Просто так зайти в дом, где находились пять защитников. О чём вы вообще думали?

Я прижалась к его груди.

— Ну, у Габриеля и у меня ведь был план.

Ашер обнял меня, и я вздрогнула от приятных ощущений. Как же мне этого не хватало. Не хватало его прикосновений, да, я почти забыла, какой живой себя чувствовала в его объятьях.

— У вас был план? — спросил Ашер с сомнением. — И умереть было его частью? Потому что именно это кажется, вы намеревались сделать!

Я не могла подавить порыв, поцеловать его в голую грудь.

— Я и не утверждала, что это был хороший план. Но посмотри, он всё же сработал. Это неопровержимо.

— Нет, думаю, нет.

Его рука скользнула с моей лопатки к талии, и у меня перехватило дыхание.

Я любила его так сильно, что зажмурилась, чтобы предотвратить новый поток слёз. В этот мигновение я решила, что буду наслаждаться каждым моментом, который у меня будет с ним. То, что я получила его назад, было подарком. Я не допущу, чтобы страх и дальше управлял моей жизнью.

— Эй, — прошептал Ашер. Я подняла голову. — Я люблю тебя. Я тоже не хочу больше бояться. — Мои волосы упали вперёд и погладили его по лицу. Он подставил свой нос и глубоко вдохнул. — Я всё это время видел тебя во сне, но каждый раз, когда пытался вспомнить твой запах, моя воображение терпело неудачу. Я так жаждал этого.

Его зелёные глаза светились, и я сказала:

— Ашер? — Рука на моей спине поползла дальше.

— Хм?

— Поцелуй меня, наконец!

Он поцеловал, и было такое чувство, будто я вернулась домой.

До возвращения Габриеля мы оба уже приняли душ и оделись. Мы сидели на маленьком диване, разговаривали о пустяках и избегали сложных тем.

Ни один из нас не чувствовал, что готов к тому, что лежало перед нами или поговорить о том, что случилось в течение нескольких недель, пока мы были в разлуке. Я подняла мою защитную стену вверх, чтобы отгородить от него мысли, а Ашер не упомянул об этом.

Взгляд Габриеля остановился на наших лицах, а потом упал на переплетённые друг с другом руки. Быстро он отвернулся, но прежде я увидела, как на его лице промелькнула тень. Я была рада, что Ашер не мог прочесть мои мысли в этот момент.

Габриель придвинул стул, сел на него и положил ноги на журнальный столик, а руки на живот. Все эмоции на его лице исчезли.

— Ну, хорошо, — сказал Габриель. — И что будем делать теперь? — Оба смотрели на меня.

— Что? Почему это должна решать я?

— Ну, это ведь твой дед. Мы можем остаться и бороться.

— Или мы можем поехать домой и продолжить там свою жизнь, — добавил Ашер.

Домой. Я не думала, что мы сможем когда-либо вернуться в Блеквелл Фоллс, или что я увижу свою семью. Защитники знали, где живут Блеквеллы, а также то, что я помогла Ашеру сбежать. Но они все умерли в доме Иветт. Я видела, как загорелся дом.

Всё изменилось.

— За всем этим скрывался твой дед, — сказал Габриель. — Значит, тебе больше ничто не мешает вернуться домой.

— Что, если защитники рассказали ему, где я действительно живу?

— Не рассказали, — сказал Ашер. — Я слышал, как они иногда говорили о Франке. Поверь мне. Они ничего ему не сказали.

Тень упала на его лицо, как будто в воспоминании на него снова обрушился ужас. Я пожала его руку и таким образом вернула в настоящее.

Я представила себе Люси, Лауру и моего отца. Захотят ли они вообще меня принять, после всего того, что случилось? Какой выдвинуть довод, чтобы они простили мне то, как я их бросила? Может лучше не возвращаться, чтобы сделать для них всё проще.

Но мне так сильно хотелось быть снова с ними. Это было эгоистично, но я поставлю себя на первое место. Мне нужна моя семья, и если это как-то возможно, то я не откажусь от неё.

И Ашер... Всё ещё цепляясь за его руку, я посмотрела на него. Ему это тоже было нужно.

— Я хочу вернуться домой.

Глава 28

Я не доложила о том, что приеду. Да и что я могла сказать? Блин пап, мне жаль, что я разбила тебе сердце и больше ничего не хотела о тебе знать. Эй, Люси, ты лучшая сестра, которую можно пожелать, и я надеюсь, ты простишь меня, что я не потрудилась проститься с тобой и просто бросила на произвол судьбы. Нет, звонком это нельзя было исправить. Некоторые извинения нужно произносить лично.

Мы выбрали первый рейс до Мэна, что означало, что мы в течение нескольких часов освободили мотель и домчались до аэропорта. Так как мы забронировали билеты в последний момент, к моему облегчению мы не получили места рядом друг с другом, а распределённые по всему самолёту.

Хотя мне и хотелось сидеть рядом с Ашером, но я не знала, как долго ещё смогу скрывать от него правду. Я заключила союз с обоими братьями. И тот и другой могли читать мои мысли.

Только Ашер не знал этого, и мне было не ясно, как рассказать ему. Как же это сделать?

Ждать дольше было нельзя. То, как Габриель наблюдал за нами, показывало, что ему причиняло боль, видеть меня и Ашера вместе. Определённо Ашер тоже скоро это заметит. По пути в аэропорт я подняла мою ментальную стену вверх, потому что ещё не была готова к тому, в чём скоро придётся признаться.

Если то, что утверждал Габриель правда, тогда это я вызвала неразбериху и не представляла себе, как всё вернуть на место. Я даже не понимала, как вступила в союз с обоими братьями, как же тогда всё остановить.

Габриель организовал автомобиль, который ждал нас в Портленде. Не прошло и полчаса, с тех пор как мы приземлились, а мы уже прошли мимо очереди на такси и поехали. Машину вёл Габриель, а я села на заднее сиденье, так что Ашеру пришлось, волей не волей, садиться рядом со своим братом.

Когда мы приближались к Блеквелл Фоллс, огромные бестии в животе замахали крыльями. Моя семья ненавидит меня. Об этом позаботился последний звонок к отцу. Я представляла себе один сценарий за другим, как они отреагируют, увидев меня. В каждом из них они отказывались от меня. Я не могла рассказать им правду о моём деде и о том, что пережила. А любая бесполезная ложь вместо правды, сделает всё ещё намного хуже. Я находилась в безвыходном положении.

Наконец мы добрались до города. Мне нравился Блеквелл Фоллс. Возвращение сюда немного приглушило боль, которую вызвал мой отъезд отсюда. Я думала, что больше никогда не увижу эти леса и морские утесы. Я опустила окно и глубоко вдохнула. Никогда еще морской воздух на языке не был так вкусен. Он пах домом. В Блеквелл Фоллс меня любили. Здесь я познакомилась с Ашером. У меня была семья, и место где мне было комфортно, а я просто взяла и отвернулась от всего этого. Да, чтобы уберечь их от несчастий, но признают ли они это?

Наш план был таков. Они высаживают меня дома, а сами едут домой к Лотти. Мой багаж они привезут на следующий день. Не думаю, что после моего возвращения, моя семья будет настаивать на присутствии Блеквеллов. Ашер выглядел слишком усталым после перелета.

Вскоре мы повернули к дому моего отца. Я разглядывала коттедж. Здесь я жила. Мне хотелось подбежать к входной двери, распахнуть ее и крикнуть всем, что я снова здесь. Но захотят ли они принять меня?

— Реми? — спросил Ашер.

Наши взгляды встретились в зеркале заднего вида.

— Они будут злиться и чувствовать себя оскорбленными, но никогда не сомневайся в том, что они хотят тебя видеть!

Габриель был менее дружелюбен.

— Давай высаживайся. Страх перед какими-то вещами, как правило, страшнее, чем сами вещи!

Я постучала в дверь, но мне никто не открыл. Если бы я была более внимательной, то заметила бы, что на въезде нет припаркованных машин. Была середина дня, это означало, что мой отец с высокой долей вероятности был на работе.

Лаура и Люси могли быть где угодно. Я стояла около минуты на входной террасе, чувствовала себя глупо и сожалела о том, что уже отправила Ашера и Габриеля. И что теперь?

Пожав плечами, я открыла своим ключом.

— Эй, кто-нибудь дома?

Мой голос отозвался эхом, не вызвав никакой реакции. Я была одна. Я ходила из комнаты в комнату как незваный гость в доме, который вроде и был моим и вроде, как и нет. С тех пор как папа привез меня сюда, я изменилась.

Я уже не была той девушкой, которая боролась с Дином, чтобы спасти Люси. Может я была здесь чужой.

Я поднялась по лестнице и оказалась прямо перед моей комнатой. Я боялась открыть дверь. Вдруг они упаковали все мои вещи и превратили комнату в бюро или в комнату для гостей? В нерешительности я подошла и нажала на ручку.

Ничего не изменилось. Бумажки, журналы, косметика, одежда... все так и лежало, как в тот день, когда они увезли меня в аэропорт.

Никто из моей семьи ничего не трогал в комнате в ожидании моего возвращения. Я подошла к кровати. Она по-прежнему пахла лавандой. Это был запах ополаскивателя, который Лаура добавляла при стирке. Я не сдержалась, сняла обувь и нырнула меж простыней.

Положив голову на подушку, я почувствовала, как потяжелели веки. Солнечные лучи, проникающие в комнату, окунали все в теплый и знакомый свет, гипнотизирующий меня. Я была дома.

Я проснулась в полной темноте, лежа калачиком. Я снова находилась в том помещении, где видела умирающего Ашера и где сама ждала собственной смерти. Что-то коснулось меня, и я застыла от ужаса, услышав тихое дыхание. Кто-то лежал рядом со мной в постели. Чья-то рука коснулась моих волос.

— Шшшт, Реми.

У меня в голове тут же пронеслись мысли о побеге или борьбе. Я чуть не врезала Люси по подбородку. Затем опустилась на кровать и попыталась дышать более-менее ровно, несмотря на выброс адреналина в теле.

Люси снова дотронулась до моих волос, в этот раз осторожнее.

— Я не хотела тебя напугать. Тебе просто приснился кошмар.

— Который час?

Мои глаза постепенно привыкли к темноте, но я по-прежнему не видела ее лица. Она что-то уронила на кровать между нами. Экран ее телефона загорелся, и я наконец смогла ее увидеть.

— 3:24,- сказала она.

Я повернулась к ней, она нажала на кнопку, включив фонарик на телефоне. Затем мы с головой ушли под одеяло, образовав кокон, в котором существовали только мы вдвоем.

— Привет, сестра, — сказала она. — Я скучала по тебе!

Этого хватило, чтобы открыть шлюзы, и начать плакать. Мы смотрели друг на друга.

— Не думала, что еще раз увижу тебя, — призналась я. — Мне так жаль, Люси. Должна быть, ты ненавидишь меня.

— Могу я тебя кое о чем спросить?

Я кивнула и вытерла нос, из которого текло, рукавом, как это делают дети.

— Ты уехала, чтобы с нами ничего не случилось?

Снова я кивнула. Я открыла рот, чтобы рассказать ей, но от мысли обо всём, что случилось, я потеряла дар речи.

— Было ужасно? — обеспокоенно спросила она.

— Хуже не бывает.

Мой голос дрогнул. Люси использовала рукав своей пижамы, чтобы вытереть мне слёзы. От меня не ускользнуло, что мы поменялись ролями, и теперь она была той, кто утешал меня. Значит, я была не единственная, кто изменился за последние месяцы.

— Тогда мы поговорим об этом, когда ты будешь готова. А между тем... я могу рассказать тебе, что ты здесь пропустила...?

Я нетерпеливо кивнула, и она начала рассказывать шёпотом. О том, как она и наши родители справлялись с тем, что я бросила их, она отмалчивалась. И если упрекала меня из-за этого, то хорошо скрывала.

Вместо этого моя сестра рассказала мне о наших друзьях, нашем городе, новом хобби Лауры (она брала уроки игры на флейте) и старом хобби папы (он возился в гараже с автомобилями, чтобы не слушать её занятий игры на флейте).

Батарейка мобильного телефона села, солнце встало и, в конце концов мы услышали, что наши родители проснулись и спустились вниз.

— Они знают, что я здесь?

Люси покачала головой.

— Не. Габриель позвонил, иначе я тоже не знала бы. Ты и Габриель, вы теперь друзья?

Его голос звучал обеспокоенно.

— Запутанная история...

Её глаза вспыхнули.

— Пока я это оставляю, потому что нам нужно рассказать маме и папе, что ты здесь. Но не думай, что я не переспрошу. Я точно знаю, когда могу услышать хорошую историю!

Я усмехнулась, потому что это прозвучало именно так, какой я знала мою сестру, и которая всегда пыталась выудить из меня сплетни.

— Поняла.

Мы по очереди сходили в ванную, а потом я последовала за ней по лестнице вниз на кухню, стараясь не нервничать. Люси не дала мне никакой подсказки, что меня ожидало.

Моего отца я не увидела, но Лаура в халате и тапочках стояла перед кофейной машиной и, казалось, хотела снова, лишь с помощью силы воли, поторопить её к более быстрому изготовлению кофе. У меня на глаза выступили слёзы. Она приняла меня, как собственную дочь. Считала ли она меня между тем неблагодарной?

— Мам, — сказала я.

— Доброе утро. Кофе готово. — Она налила себе кофе и даже не подняла взгляд. — Уже так рано встала? — спросила она, в то время как поворачивалась с чашкой кофе.

При виде меня она замерла, и горячая жидкость опасно выплеснулась из чашки, когда она завизжала.

Люси схватила чашку, прежде чем та всё разлила, а потом уже Лаура прижимала меня к

себе. Она обняла меня так крепко, что я чуть не задохнулась, но мне было всё равно. Её приём превзошёл всё, о чём я только мечтала. Она отстранилась, чтобы посмотреть на меня, плакала и в одно и тоже время улыбалась. С чувством того, что желанна, я улыбнулась в ответ.

Потом её улыбка исчезла, и лицо помрачнело.

— Реми Омалей, где, чёрт возьми, ты была? Ты вообще представляешь, через что мы из-за тебя прошли? — Она подняла мою руку и стала её разглядывать. — Не вижу, чтобы твои пальцы были сломаны. А значит, нет никакого оправдания, почему ты ни разу не позвонила, чтобы сказать нам, что жива.

Ещё никогда я не видела мою мачеху такой сердитой. Она читала мне нотацию, так что воздух трещал. Она угрожала, что наложит на меня домашний арест, а также, что все мои привилегии накрылись медным тазом, включая машину.

Тот факт, что я три месяца обходилась без всех этих вещей, не имел никакого значения. Она не позволила сказать мне ни слова, и это не беспокоило меня не в малейшей степени. Потому что, не смотря на её обвинения и гнев, она казалось, исходит из того, что я вернулась домой и останусь здесь.

И ощущение от этого было лучше, чем рай. Она как раз немного успокоилась, и тут в дверях появился мой отец.

Когда он уставился на меня впалыми глазами, мир перестал вращаться. В отличие от Лауры он не подошёл ко мне, чтобы обнять или чтобы как Люси сказать, что скучал. Я не знала, что делать. Он казался непримиримым и неприступным.

— Пончики! — Выпалила Лаура. Все повернулись в её сторону, а она сказала:

— Я хочу пончики на завтрак. Бен, почему бы тебе не поехать с Реми и не купить их?

Моя мачеха — сама сообразительность!

Никто не двинулся с места, а она засверкала на нас глазами и закричала:

— Чёрт возьми, привезите мне наконец пончиков! Давайте уже! — И мы это сделали.

К магазину, где продавали пончики, мы могли бы пройти и пешком, но мой отец предпочёл поехать на машине. Я задавалась вопросом, выбрал ли он машину, чтобы побыстрее покончить с этим делом. В считанные минуты мы были в пекарне, заказали пончики и два кофе и уже находились на обратном пути, не сказав друг другу даже слова. План Лауры, сблизить нас, совершенно провалился.

Но потом он завернул на нашу подъездную дорогу и нажал на гудок. Входная дверь распахнулась и показалась Люси. Бен помахал ей, подзывая к нам, и отдал ей коробку с пончиками.

— Мы покатаемся тут немного, — объяснил он ей. — Предупреди свою маму, да?

Она кивнула и бросила на меня обеспокоенный взгляд. Казалось, она хотела что-то сказать, но потом решила по-другому.

Бен снова выехал на дорогу и поехал в сторону моря. Он остановил автомобиль на стоянке возле пляжа, где я в самое первое утро приняла решение остаться в Блеквелл Фоллс. Это было так же то утро, когда я познакомилась с Ашером. Мой отец выключил двигатель, взял оба стакана кофе и вышел из машины. Я последовала за ним к берегу немного

медленнее, идя по следам, которые он оставил на писке.

Он плюхнулся на землю и протянул мне кофе, когда я села рядом с ним. Я никак не могла его понять. Он злился? Был разочарован? Ненавидел меня? Всё это вместе?

Я ждала. Бен, молча, попивал своё кофе и наблюдал за парусником, скользящим по морю. Я возилась со своим стаканом.

— Я люблю тебя, — в конце концов сказал он. — Ты моя дочь. Я не понимаю, почему ты ушла от нас так, как ты это сделала, потому что думал, что эта фаза уже в прошлом. Но ты моя дочь, и ты не намеренно жестока. Поэтому я полагаю, ты прячешь от нас какие-то тайны о своей маме, Дине и твоём дедушке. Так же я думаю, что ты защищаешь меня, не рассказывая мне эти тайны. Ты мне не доверяешь, и это причиняет боль. Я сержусь. Этот звонок, когда ты сказала, что не вернёшься, он был по-настоящему дерьмовым. Я так боялся, что Дин нашёл тебя или что с тобой случилось что-то ещё, и ты не дала мне никакого способа найти тебя. И мы все скучали, потому что ты оставила в семье дыру, когда не вернулась домой. И я точно знаю, что мне не нужно ожидать от тебя объяснений. Но я люблю тебя, и теперь прошу пообещать мне, что ты никогда больше не причинишь нам такого горя.

Он замолчал, и я поняла, что он сделал это не для того, чтобы набрать в лёгкие воздуха. Одно мгновение он мрачно на меня смотрел. И ожидал ответа. Чего же ещё?

— Я обещаю.

Он задумчиво поджал губы, а потом напряжённо кивнул.

— Так, а теперь пей свой кофе, Реми.

Я выпила, хотя он был ужасен на вкус.

— Я тоже люблю тебя, папа. Ты действительно должен мне поверить.

Он не ответил, но мгновение спустя положил руку мне на плечи, и мы вместе наблюдали за парусником, пока он не исчез за горизонтом.

Глава 29

Я бежала прямо к смотровой площадке «Конец света», пробегая при этом мимо мест, которые были мне настолько знакомы, что это причиняло боль. Ограда из бетона, в которую я врезалась в ту ночь, когда Дин пытался убить меня, всё ещё охранял это место, и я свободно перепрыгнула через неё.

Прошло несколько дней, в которые я ничего не слышала о Габриеле. С Ашером я говорила, а вчера он даже ненадолго заглянул ко мне.

То, что Габриель и я заключили союз, я пока не рассказала ему, потому что никак не могла найти подходящего момента. Но Ашер чувствовал, что что-то не так. Большую часть нашего общего времени я проводила с тем, что блокировала мои мысли, а это было для нас просто не нормально.

Ветер и погода размыли горную породу утесов, тем не менее это место не было огорожено. Здесь почти никого не было, не считая нескольких прогуливающих местных жителей. Я подошла прямо к краю, вниз на скалистый берег посыпались земля и камни.

На горизонте вода и небо сливались в единую голубую бесконечность, прерываемую лишь оранжевыми от заходящего солнца облаками. В последний раз, когда я здесь стояла, меня пытался убить Дин, угрожая столкнуть со скалы. С тех пор меня пытали, использовали и снова чуть не убили. Я была предана одним из членов моей семьи, а другую часть семьи я обманывала сама.

Все изменилось окончательно и бесповоротно. Дома тоже было не все в порядке, хоть я и извинилась перед ними. Я признала, что мое решение жить у Франка было ошибкой, но не стала называть конкретных причин.

Я лишилась доверия семьи, понадобится много времени, чтобы снова завоевать его. Но это того стоило. Еще никогда я не была такой счастливой как здесь, а ведь все это я совершенно напрасно поставила на карту. Внезапно я почувствовала безграничную ярость. Различные чувства, накопившиеся за эти несколько дней, просились наружу. Я откинула голову назад и закричала так громко, как только могла. Крик перешел в плач, я, тяжело дыша, оперлась руками о бедра, после чего усталая упала на колени.

Мой дедушка. Ашер. Габриель. Моя семья. Моя мама. Дин. Эрин. Алкаис. Иветт. Е голове мелькали имена и лица. Слишком много всего произошло. Я была в таком отчаянии, что просто не находила выхода. Но одно я знала точно: Я больше никому не хотела причинять боль.

После захода солнца воздух стал прохладнее. Я не слышала, как он подошел, но почувствовала, как кто-то откинул мои волосы в сторону и положил руку мне на шею.

— Ремингтон.

В свете луны Габриель сел рядом со мной. Мои волосы разлетались в разные стороны от ветра, и он нежно запустил в них руки, чтобы усмирить их. Видимо поняв, что сделал, Габриель внезапно замер и опустил руки.

Вздыхнув, он обнял меня и притянул к себе. В последние недели мы часто сидели так, но то насколько интимным был этот жест, я осознала только сейчас. Мы привыкли быть рядом друг для друга.

Сейчас то что помогло мне выжить, казалось каким-то неправильным. Как нам вести себя теперь, когда вернулся Ашер?

— Не знаю, — сказал Габриель. — Правда, не знаю.

Где-то поблизости закричала сова. Мне хотелось, чтобы луна светила не так ярко, чтобы он не видел выражения моего лица.

— Где Ашер?

— Он ищет тебя. Мы подумали, что пришло время поговорить. Он думал, что ты в Таунсенд парке. Я вызвался поискать тебя здесь.

Он пожал плечами и опустил руку.

— Мы не можем постоянно избегать этого.

— Я знаю. Мне жаль.

«Габриель, мы должны ему об этом сказать.»

— Мы сделаем это, Ремингтон.

Как же это ужасно.

— Сделаем это вместе.

Я придумывала разные варианты, как начать разговор, но ни один из них не подходил.

Несмотря на всё свое внешнее бесстрашие, Габриель тоже нервничал. Я вдруг почувствовала слабость.

Я кивнула с большей убежденностью, чем на самом деле испытывала.

— Конечно, в этом же нет ничего такого, правда?

«Эй, Ашер, когда мы считали тебя мертвым, я случайно заключила союз с твоим братом, и теперь вы оба можете читать мои мысли. Передай-ка мне сахар, пожалуйста.»

— Это могло бы сработать, — раздался голос позади нас. — Но я так же мог бы просто подслушать твои мысли.

Я вздрогнула. Сзади нас стоял Ашер. Габриель даже не шевельнулся, поэтому я исходила из того, что он слышал, как подошел его брат. Я поняла это по его виноватому лицу. Наверное, поэтому он и убрал руку.

Ашер обратился к Габриелю.

— Ты знал, что она придет сюда.

Это был не вопрос. Габриель пожал плечами.

— Я предположил.

— Нет, Габриель, — настаивал на своем Ашер, который все понял. — Ты знал об этом. Лабиринт был нашим местом, но ты знал, что она придет сюда!

Учитывая сердитый голос Ашера, у меня дрожь пробежала вниз по спине. Его взъерошенные волосы торчали во все стороны, а трёхдневная борода придавала опасный вид. Я не сознательно избегала Таунсенд парк, но в этом был смысл. Я боялась.

— Ашер? — прошептала я и встала.

Когда я увидела полное скорби выражение его глаз, я сделала шаг назад. Он смотрел на меня, как будто я предала его. Такое выражение лица я ещё никогда у него не видела, и невидимый кулак сжал мой желудок.

— Ты заключила союз с моим братом.

Его прямое заявление заставило меня чувствовать себя виноватой.

Я подняла руки, не в состоянии защищаться, и Ашер сказал:

— Они пытались меня в этом доме каждый чёртов день. Они пытались заставить меня рассказать о тебе всё, а я молчал. И всё это время вы двое... — Его голос затих, и он показал, качая головой, на Габриеля и меня. — Я даже не знаю, кто вы после этого!

— Это не то, что ты думаешь! — сказала я.

— Говори за себя, Реми, — сказал Габриель еле слышно, а потом объяснил громким тоном:

— Это именно то, что ты думаешь. По крайней мере, что касается меня.

Ужаснувшись, я ударила Габриеля в грудь.

— Почему ты говоришь такое?

— Потому что это правда. Возможно, тебе это и не нравится, но у меня есть чувства к тебе!

Я отодвинулась от него. «Закрой рот, Габриель! Ты делаешь всё ещё намного хуже!»

— Очень жаль, Ремингтон. Но пришло время выложить все карты на стол.

Ашер безрадостно рассмеялся

— Становится всё лучше! Ты можешь читать её мысли? — Габриель молчал.

— Ты читаешь её мысли, не так ли?

— Да. — Я встала. — В течение нескольких недель.

— Дерьмо!

Как и мой чуть ранее, крик Ашера отразился эхом от скал.

— Ты разыгрываешь меня? — крикнул он в направлении неба. Он отвернулся от нас и провёл разочарованно руками по голове. Потом сделал несколько шагов в сторону бетонного барьера, как будто хотел уйти, но потом точно так же внезапно вернулся назад. — Как к чёрту могло такое случиться? Как ты мог допустить это, Габриель?

Габриель встал и скрестил руки на груди.

— Блин, говоришь так, будто бы я это планировал!

Ашер замер, его глаза распахнулись.

— Нет, ты не планировал. Но надеялся на это, правильно?

Я почти не заметила виноватое выражение на лице Габриеля.

— Габриель? — спросила я растерянно. — О чём он говорит? — Он не хотел смотреть на меня. — Ашер?

Никто не ответил, и я вскинула руки в вверх.

— Кто-то может, чёрт возьми, сказать мне, что здесь происходит?

— С того дня, как мы заключили союз, он злиться на меня, Реми, — ответил Ашер хриплым голосом. — Ты ведь знаешь, это старший из сыновей должен заключать союз с целительницей. Это должен был быть Габриель, а не я. И он не позволяет мне этого забыть!

Хотя мне было это известно, но я думала, что союз с Ашером просто ещё один аспект, в котором я отличаюсь от других целительниц. Я никогда не искала причину, почему так получилось.

В любом случае это было не важно. В ночь, когда я заключила союз в Габриелем, я не могла думать не о чём другом, как только о выживание.

— Ты ошибаешься, Ашер. Он не мог знать, что это случиться, — сказала я. — Ты что-то не так понял.

Ашер не обратил на меня внимания. Он широким шагом подошёл к Габриелю, так что они почти прикасались друг к другу.

— Возможно, она в это не верит, зато верю я. Как долго ты ждал, после того, как вы бросили меня гнить в этом месте? Как долго, прежде чем ты начал подъезжать к ней?

— Ты действительно не знаешь, о чём говоришь! — На шее Габриель пульсировала жилка. — Лучше помолчи, прежде чем что-то скажешь, о чём будешь позже жалеть.

— Ты сказал, семья — прежде всего. То, что они со мной сделали, тебя вообще волнует, брат?

Именно этого я и боялась. Они оба выглядели так, как будто вот-вот подерутся.

Я встала между ними и положила руку на грудь Ашера.

— Не так это было!

Он уставился на мою руку, затем взглянул поверх моего плеча на Габриеля.

— Я тебе этого никогда не прощу!

Это было его последнее слово. Ашер отошел, заставив меня тем самым опустить руку. Защитив Габриеля, я потеряла Ашера. Как мне объяснить ему, что произошло, если даже я сама этого не понимала?

Я так отчаянно скучала по нему, что даже желала умереть вместо него. Почему он не чувствовал этого?

Габриель опустил руку на мое плечо, толи чтобы утешить, толи удержать меня от того,

чтобы я ухватила за Ашера. То, что он до меня дотронулся, было ошибкой.

Взгляд Ашера упал на его руку, и его горечь превратилась в ярость.

— Не хочу иметь с тобой ничего общего, Габриель.

Я хотела возразить, но Габриель, сузив глаза, поднял меня и отставил в сторону.

— Ты злишься на меня, — презрительно плюнул Габриель. — Думаешь, я хотел быть здесь? Хотел, чтобы меня вынуждали защищать ее? Разве это похоже на меня?

Меня задела его слова, и я запротестовала.

— Эй! Тебя никто не просил...

Габриель перебил меня.

— Ты отвечаешь за это, Ашер! Я просил тебя держаться от нее подальше. Ты не послушался. Я говорил тебе, что она разрушит нашу семью, но ты не слушал меня. Ты хоть раз подумал о Лотти, и что причинил ей?

Габриель толкнул Ашера, и тут же испугался содеянного. Его брата тоже удивило насилие со стороны Габриеля.

Габриель продолжил, с каждым словом повышая голос.

— Нет, ты каждый раз приводил ее. А потом еще и побежал за ней в Сан-Франциско. На тебя напали, потому что ты не смог позаботиться о себе, а потом еще и позволил, чтобы они схватили Реми. Черт побери, ты практически пригласил их это сделать. Ты не заслуживаешь ее!

Он схватил Ашера обеими руками за футболку. Ашер вырвался и выпрямился.

— Думаешь, ты заслуживаешь ее, Габриель? Будь по-твоему, так Дин уже несколько месяцев назад мог бы убить ее!

Габриель сжал кулаки.

— Проваливай!

Ашер встал в защитную позу.

— Прекратите! Перестаньте сейчас же! — умоляла я.

Они проигнорировали меня, и с такой силой набросились друг на друга, что их столкновение эхом отозвалось от скал. Ашер ударил Габриеля кулаком, так что у того голова откинулась назад. Габриель тут же отомстил Ашеру, ударив его в солнечное сплетение. Их сверхъестественная сила еще больше ужесточала ситуацию.

После очередного удара у Габриеля брызнула кровь из носа, а у Ашера треснула губа. Они били друг друга кулаками, как будто хотели убить друг друга, а я ничего не могла поделать. Их жестокость так парализовала меня, что я ушла в себя. Это не было связано с тренировкой или с перебранкой с Габриелем. Самозащитой это тоже не было.

Каждый звук их схватки был саундтреком моего детства, я уже практически чувствовала привкус железа на языке. Я заткнула уши, зажмурилась и то и дело кричала: прекратите! прекратите! прекратите! Но кричала я про себя, так как у меня к горлу подступил комок, не давая мне вымолвить ни слова. Я была уже в каком-то забытьи.

Трусиха. Ты такая трусиха, Реми! Неужели тебя так легко лишить мужества, что ты позволишь им поубивать друга?

Эта мысль снова дала мне стимул. Я вернулась в реальность, как это часто бывало с Дином. Закрыв глаза, я опустила защитную стену, и представила, как у меня ломается кость руки. Ничего особенного, но достаточно больно, чтобы привлечь внимание обоих. Затем началось жужжание.

— Перестань! — крикнул Ашер одновременно с Габриелем, который прокричал: —

Реми, нет! — Я открыла глаза и замерла. Они качались на некотором расстоянии от меня, больше не в силах держаться на ногах.

Габриель задрал подол футболки, чтобы вытереть кровь из разбитого носа. Один его глаз уже начинал опухать. Ашер был покрыт синяками от ударов кулаков Габриеля. У него была опухшая губа и две разбитые костяшки пальцев, из которых текла кровь.

Это было так бессмысленно. Глупо и безрассудно.

Меня трясло от ярости. У меня ушло столько часов, чтобы исцелить Ашера, перенять все его раны, а он теперь так безответственно относился к своему телу. Все мои усилия были напрасны! Если им было плевать на свое здоровье, то пусть они убираются к черту!

— Хватит! — сказала я. — Я не собираюсь и дальше стоять между вами!

Я приготовилась убежать. Я просто вынуждена была это сделать.

Не успела я сделать и пары шагов, как Ашер спросил мрачным тоном:

— Ты влюблена в него?

Я как раз немного успокоилась, но теперь у меня окончательно перегорели все предохранители.

— Ты идиот! — закричала я. Я прошла к нему и ударила, так сильно, как могла. Так как он этого не ожидал, то повалился на спину. Я встала над ним. — Почему ты это делаешь? Что заставляет тебя думать...

Я прикусила язык. Ничего не было решено. Пока Ашер не познакомился со мной, оба брата были лучшими друзьями. А теперь между ними царил лишь ненависть. Потому что я, не знаю, как заключила с ними обоими союз. Я провела рукой по волосам. Мне нужно всё исправить, даже если это значит, что я должна сказать обоим прощай.

— Просто ответь, — закричал Ашер. — Ты его любишь?

— Нет! — поморщился Габриель, а мне больше всего хотелось вопить. Всё это, просто невозможно было вынести. Я сделала глубокий вздох.

— Мне очень жаль, Габриель. Ты знаешь, что нравишься мне. Только...

Качая головой, он оборвал меня.

— Не ври, чтобы я почувствовал себя лучше. Пожалуйста, не надо. Это делает всё ещё хуже. — Он поморщился от боли и схватился за живот.

— Если думаешь, что я исцелю тебя, то ошибаешься. Всю боль ты добросовестно заработал. В конце концов, ты спровоцировал Ашера, чтобы он набросился на тебя!

Он одарил меня улыбкой.

— Ремингтон, у тебя есть такая скверная черта характера! — Совершенно не раскаиваясь, он пожал плечами. — Что мне на это ответить? Я в бешенстве. Девушка достанется ему! — Он повернулся к Ашеру и бросил в него горсть грязи. — Девушка достанется тебе, мудака!

— Ты влюблён в неё. — Голос Ашера больше не звучал разгневанно, и Габриель удручённо кивнул.

— Да. — Не делай этого, Габриель.

Снова он одарил меня полуулыбкой.

— Я люблю тебя, Реми. — Раньше он ещё никогда этого не говорил. Он знал о моих чувствах к Ашеру и старательно избегал этих слов. Теперь они были произнесены. Я тебя люблю, нельзя было просто забрать назад. Что мне на это ответить?

— Не говори ничего. Пожалуйста!

При виде его унылого выражения лица, моё сердце сжалось. Мне очень жаль, если я заставила тебя думать, что...

— Стоп! Ты никогда не оставляла никаких сомнений в своих чувствах. — Габриель поднялся на ноги и отмахнулся, когда я хотела ему помочь. — Я думаю, вам нужно побыть немного наедине. Скажи ему, что я сделал это не намеренно. Заставь его понять. Ты сделаешь это для меня?

Я кивнула. Габриель повернулся к Ашеру.

— На самом деле сначала она должна была заключить союз со мной, но она выбрала тебя. Снова и снова, каждой своей мыслью она выбирала тебя!

С грустной улыбкой Габриель захромал прочь.

— Реми? — спросил Ашер растерянно.

— О, Ашер. Ты недооценил его. — Я опустилась рядом с ним на землю и протянула руку. Спустя мгновение, он положил свою ладонь в мою. — Я думаю, тебе нужно узнать обо всём, что случилось, после того, как я увидела, как ты умер.

Глава 30

30

В какой-то момент Ашер лёг на спину, а я прижалась к нему. Я рассказала ему всё, а когда время от времени у меня не хватало слов, то ещё раз прокручивала события мысленно. Одну сцену за другой, я показала Ашеру, что случилось во время его пленения. Защитники, которые пытали меня.

Габриель, который пришёл, чтобы освободить меня. Каким он был подавленным, когда думал, что Ашера больше нет в живых. Союз, который мы заключили, когда Габриель помог мне исцелить себя. Позже, предательство моего деда. Что Габриель остался, хотя я на каждом шагу вставляла ему палки в колёса.

Пока я всё рассказала, уже встало солнце.

— Ты что-то к нему чувствуешь, — сказал Ашер. — Я слышу это в твоих мыслях.

Я не была уверена, что мне ответить и колебалась. Быть честной, решила я. После всего того, что случилось, я обязана сделать это.

— Да, это правда, — сказала я. Ашер отодвинулся от меня, и я быстро продолжила. — Ашер, он заботился обо мне! И это после того, как я снова и снова пыталась заставить его уйти. — Я покачала головой.

— Блин, я даже намеренно обидела его! Но он не дал мне избавиться от себя. Вместо этого он горевал вместе со мной. Он был единственный, кто понимал, как сильно я по тебе скучала. Он снова поднимал меня, когда я думала о том, чтобы сдать.

— Я понимаю, — сказал Ашер тихо.

Он встал, я тоже поднялась с ним и положила обе руки ему на грудь. В этот раз он не отпрянул, я расценила это как хороший знак.

— Нет, не думаю. Я что-то чувствую к Габриелю, но не то, что ты думаешь. Когда я считала тебя мертвым, часть меня тоже умерла.

Я погладила Ашера по плечу и ощутила тепло его кожи под футболкой. Это напомнило мне о том, что мы не так давно мечтали о совместном будущем. С моей стороны ничего не изменилось.

— Когда мы нашли тебя, и я увидела тебя в первый раз, тогда почувствовала себя... целой. Как будто нашла недостающую часть себя. — Отчаянно я искала слова. — Когда я говорю, что люблю тебя, это звучит так банально, но это правда. Если бы я только могла быть более оригиналь...

Ашер поднял мой подбородок вверх и поцеловал. Поцеловал так, что закружилась голова. Да, мы поговорим. Ещё много чего осталось недосказанным, но в этот момент мне было всё равно.

Мне так не хватало его и его губ и то, как его поцелуи сводили меня с ума. В недели нашей разлуки в этом ничего не изменилось, но изменились мы. Что, если мы больше не сможем сблизиться.

— Есть кое-что ещё. Габриель сказал... Ну, он думал... Это связано как-то со мной, то, что мы заключили союз. — Я пыталась найти слова.

Задумчиво Ашер провёл пальцем по своему шраму, но молчал. Я пожала плечами и заправила волосы за ухо.

— Не знаю, как или почему, но должно быть это я привела как-то в действие. Значит, я виновата во всей этой неразберихе, и я не знаю, как всё снова исправить.

Что, если он мне не поверит? Что, если ему будет недостаточно этого ответа?

Он потянула меня за руку, и я поняла, что всё ещё терблю свои волосы. Я отпустила, и он взял на себя, заправить мои свисающие пряди за ухо.

— Ты всегда слишком сильно переживаешь и берёшь ответственность на себя, — сказал Ашер с улыбкой в голосе. Своим дыханием он щекотал волосы возле моего уха, и я вздрогнула. — Значит, ты всё же не так сильно изменилась.

«Опять подсушиваешь, как всегда. Ты тоже не так сильно изменился.»

Я рассмеялась, но сразу же стала снова серьёзной.

— Ты простишь меня? — спросил он, и я знала, что он имел в виду не то, что подслушал меня.

— Возможно. — Я поцеловала его в подбородок, и он откинул голову назад, когда я губами спустилась вниз к его шее и провела пальцами по бороде. — Если ты пообещаешь мне побриться.

Я закричала, когда он обнял меня и поднял вверх.

Он нежно улыбнулся.

— Это не проблема, mo crídh.

Ашер не позволил мне исцелить его.

— Совершенно исключено. Ты была права. Габриель и я не должны были так набрасываться друг на друга.

Я сдалась, вместо этого подставила плечо под его руку, так что он мог использовать меня как своего рода костыль, и мы направились к нему домой.

— Что только на тебя нашло, Ашер, что ты просто поверил в то, что Габриель и я оставили тебя на произвол судьбы? Что они сделали с тобой?

Долгое время он не отвечал.

— Они промыли мне мозги. В один день они говорили, что ты мертва, а на следующий утверждали, что пытаются тебя где-то в другом месте...

Он замолчал и прокашлялся.

— Ну, я не знал, во что мне верить. А несколько недель назад начал появляться этот Алкаис. Он знал о тебе, Реми. И о твоём деде.

При имени Алкаис я нахмурилась.

— Через него мы нашли тебя. Габриель последовал за ним. Что он тебе рассказал?

— Сначала он разглагольствовал о том, как работают твои способности, а потом хотел выпытать у меня больше. Он сказал, что у твоего деда есть на тебя планы и что с тобой проводят тесты. А в последнюю неделю начал рассказывать о твоём парне, некоем Габриеле. Что вы не можете держаться подальше друг от друга и постоянно пишите друг другу сообщения.

Эта свинья! Алкаис знал, что Габриель был не моим парнем, и мучил Ашера этой ложью. Видимо потому, что это была единственная возможность отомстить мне.

— Он врал, Ашер. Мой дед всё это время должно быть знал, что Габриель твой брат.

— Теперь мне это тоже ясно. Пока я не подслушал тебя и Габриеля, я ему и не верил. Но потом ваше поведение, казалось, стало подтверждением его слов. Что я обманывал сам себя. Какая причина была у Алкаиса, чтобы врать мне в этом отношении? Я кажусь себе таким

дураком.

Я не могла видеть выражение его лица, но в его голосе слышалась печаль. Одно мгновение я колебалась, перебирая пальцами его волосы, а потом поддалась интуиции.

«Вот почему Алкаис сказал всё это.» Я представила себе, каким он был жестоким, когда обжёг руку Эрин. Потом показала Ашеру, как он извивался на полу, после того, как я преподала ему урок. «Он ненавидит меня, Ашер.»

Ашер выглядел пристыжено.

— Тогда мне видимо придётся просить у Габриеля прощение, да?

— Не знаю. Он твой брат, думаю, он и так все поймет.

В последние недели мы винили себя за вещи, которые не могли контролировать. Желали поступить по-другому или быть другими. Габриель, Ашер, я. Конечно мы могли бы и дальше мучиться, но в конечном счете мы сделали все что могли.

Я проводила Ашера домой. Он по-прежнему не хотел, чтобы я исцелила его. Я помогла ему подняться в комнату и уложила в огромную постель. Только после того, как он заснул, я спустилась вниз. Я услышала шум воды на кухне и пошла на звук, ожидая застать там Лотти. К моему удивлению, она была одна из немногих, кто не сердился на меня.

Она была так счастлива, что ее братья вернулись, что простила мне все. Я зашла в кухню и застала там Габриеля. Он утолял жажду водой, которую пил прямо из-под крана. Лунный свет светил в окно, подчеркивая шрамы и тени на его лице.

— Ты в курсе, что существуют стаканы? — прошептала я.

Конечно же он слышал мои шаги.

Он улыбнулся, даже не удивившись, видя, что я прислонилась к кухонной стойке.

— Если воспользуюсь стаканом, придется его потом мыть.

Тем не менее, он наполнил стакан, отпил из него и протянул мне. Я сделала глоток, оперлась на рабочую поверхность стола и хлопнула по месту рядом со мной, чтобы Габриель сел. Я заметила, что он старался не дотрагиваться до меня.

— Ты уезжаешь, верно? — спросила я.

После нашего возвращения в Блеквелл Фоллс, Габриель держал дистанцию. Сегодня он открыл свои чувства, зная, что мы никогда не сможем быть просто друзьями. Он редко делал что-то, не подумав.

— От тебя ничего не утаишь, Ремингтон, — кивнул он, однако шутка прозвучала вымученно.

— Нет, — сказала я. — Никаких шуток. Это слишком важно.

— Прости, — жестко ответил он. — Но мое сердце разбито. При этом я делаю, все, что в моих силах.

Он хотел спрыгнуть со стола, но я дотронулась до его руки.

— Не уходи!

Я даже не была уверена, что имела в виду: сейчас или следующий день. Может быть, и то и другое.

— Я должен. Если останусь, то буду бороться за тебя. Ты нужна ему сейчас больше чем когда-либо, но я бы действовал жестко, чтобы добиться тебя. Мне было бы наплевать, что он

мой брат.

Его пронзительный взгляд пленил меня.

— Я этого не стою, Габриель.

— Нет, стоишь. Меня бесит, что ты этого не понимаешь!

Мы замолчали. Я не знала, что еще сказать. Все уже было сказано. Я любила Ашера. Я сделала свой выбор. И он был прав. Ашер нуждался во мне.

— Можно тебя спросить?

Я кивнула.

— Как ты думаешь, ты выбрала бы меня, если бы мы с тобой познакомились раньше, чем вы с Ашером?

Я вздохнула.

— Ну как я могу ответить на такой вопрос?

Я спрыгнула со стола, но Габриель схватил меня за руку и притянул к себе, так что я уперлась в его колено. Он запустил пальцы в мои волосы.

— Пожалуйста, Ремингтон. Скажи мне только это.

Я должна сказать ему, что в этом случае выбрала бы его, но откуда мне было знать? Если совру, он заметит. Я была в безвыходной ситуации.

Его лицо помрачнело, и он ослабил хватку. Я поднесла его руку к щеке и закрыла глаза.

Представила, как мы познакомились.

Габриелю потребовалась целая вечность, чтобы он перестал испытывать ко мне недоверие. Когда это наконец произошло, мы начали встречаться. Держались за руки и делали все то, что обычно делают пары, например, гуляли по пляжу и ходили в кино.

Но вскоре Габриель снял розовые очки. Моя потребность лечить всех и каждого, кто попадался мне под ноги, постепенно начала действовать ему на нервы. Не говоря уже о том факте, что он вынужден был защищать меня от каждого защитника и каждой целительницы, которые появлялись в городе.

Постепенно к нему возвращались ощущения. Однажды ему стало ясно, что я была не такой уж особенной, а я начала понимать, что превратилась в очередную его подругу, которых он часто менял. Ему не хватало свободы, поэтому мы все время ссорились, пока один из нас не ушел.

Все это в точности соответствовало моим представлениям о том, что было бы между нами, если бы мы познакомились до Ашера. Не говоря ни слова, я рассказала ему нашу историю. Открыв глаза, я увидела, что он с грустью смотрит на меня.

— У нас бы никогда ничего не получилось. Ты забываешь, что ты никогда не хотел видеть меня здесь.

— А ты забываешь, что к тому моменту как мы познакомились, ты уже встречалась с Ашером.

От его взгляда у меня закружилась голова.

— Я бы не хотела, чтобы ты уходил.

Но он уйдет. Это было ясно. Мне было больно, но я могла его понять. Думаю, я бы тоже не смогла смотреть, как Ашер любит Люси.

Габриель улыбнулся и стал похож на опасную акулу. Таким я его уже видела.

— А тебе лучше пойти домой. А то я собираюсь сделать нечто такое, что не смогу простить себе завтра.

Я прошмыгнула к двери.

— Ремингтон!

Я оглянулась. Глаза Габриеля блеснули.

— Ты не права в том, что касается нас. Если бы ты была моей, я не дал бы тебе уйти без борьбы, никогда! Спокойной ночи.

Я бежала всю дорогу домой. А добравшись до кровати, долго не могла заснуть.

На следующее утро позвонил Ашер и сказал, что Габриель ушел из дома посреди ночи. Они поговорили друг с другом. Габриель больше не сердился на Ашера, но ему нужно было время, чтобы все забыть. Чтобы забыть меня.

Он не сможет этого сделать, если будет постоянно видеть нас вместе. Он ушел, пообещав сообщить о своем местонахождении, когда где-нибудь остановится.

Мне уже его не хватало, и Ашер знал об этом. Может поэтому он рассказал мне обо всем по телефону, так как в этом случае он не мог читать мои мысли и чувствовать, как я грущу из-за того, что его брат уехал.

Глава 31

Мы сидели в гостиной и смотрели Шоу ужасов Рокки Хоррора, на что нас уговорил отец. Когда он и Лаура только познакомились и влюбились друг в друга, они ходили на показ фильмов, где могли выступать и зрители. Они рассказали об игре теней, в которой дилетанты подражали игре в фильме перед экраном на сцене. Публику было не остановить, они бросались вещами и начинали кричать при ключевой реплике. Он и Лаура имитировали участие зрителей, в то время как Люси и я бросали в них попкорн. Потом они станцевали Time Warp, и я не могла прекратить смеяться.

Это был прекрасный вечер, первый, после ухода Габриеля три дня назад. Пока он ещё не дал Ашеру о себе знать, и я пыталась не беспокоиться.

Как раз шли заключительные титры, когда прозвенел мой мобильный.

— Ого, звучит так, как будто вы там весело проводите время!

Лаура как раз снова показывала нам Time Warp и между тем уговорила Люси принять в нём участие. Они не имела не малейшего представления, что мой отец всё это снимал на

свой мобильный. Я рассмеялась, а он прижал палец к губам.

— Мы как раз досмотрели фильм. Ты не хочешь прийти?

— У меня есть идея получше. Встретимся в лабиринте? — спросил Ашер.

С момента нашего возвращения у нас едва было две минуты наедине. Никто не хотел слишком далеко удаляться от своей семьи, что означало, что наше общее время было сведено к минимуму. Про себя я спрашивала, упрекал ли он меня в том, что я заключила союз с Габриелем, хотя мы больше не говорили об этом. Рано или поздно, мы не сможем больше увильнуть от разговора, но в настоящее время... я просто хотела быть с Ашером.

— Через десять минут?

— Кто придёт последний, тот оставит свои защитные стены наверху!

— Договорились! — сказала я. Это звучало многообещающе... Я усмехнулась.

Когда я несколько секунд спустя положила трубку, то заметила, что отец снимал меня, а Лаура и Люси наблюдали.

— Ну, что скажите, ребята? У неё будет свидание с Ашером или нет?

Моя сестра и мачеха ответили на вопрос свистом, а я рассмеялась, но при этом покраснела, как помидор. Я встала, чтобы переодеться, а другие решили вытащить игру Монополия.

Потом я подошла к моему окну и наблюдала за тем, как Ашер бежал в Таунсенд парк. В сентябре солнце садилось поздно, и я могла ещё различить, что происходило снаружи. Что-то призрачное скользило сквозь деревья, и я помчалась вниз по лестнице. Посмотрим, кто выиграет!

Полная предвкушения, я добралась до деревьев, а потом бросилась бежать вдоль моей любимой дорожки, которая вела прямо в середину лабиринта. Когда я добралась до поляны, я смеялась, в ожидании, что буду лежать сейчас в объятиях Ашера.

Смех застрял в горле. Ксавьер и ещё один парень прижали Ашера к земле, а Ксавьер схватил Ашера за волосы и толкнул щекой в грязь. Он сопротивлялся, но на его лице отражались отчаяние и страх. Издевательский смех пронёсся по лесу.

— Реми. — Голос заставил меня замереть. Я оглянулась и обнаружила моего деда на скамейке. На мою грудь приземлился камешек.

Всё было слишком просто, поняла я. Я должна была знать, что на самом деле мы не спаслись. От этого кошмара я никогда больше не избавлюсь. Я пыталась смотреть на мои целительные силы, как на подарок, но мне и моей семье они принесли только горе. И Ашеру тоже.

Я посмотрела ему в глаза. Они смотрели мрачно, и я поняла, что у него не было выхода из этой ситуации.

Снова меня позвал дед и постучал по месту рядом с собой.

— Иди сюда!

Это была не просьба, и мне не оставалось ничего другого, как подчиниться. Вскоре я села, как можно дальше от Франка, на скамейку.

— Франк, что ты здесь делаешь? — прошептала я.

— Я наблюдал за тобой. — Он опёрся локтями о бёдра. — За тобой и твоей семьёй. Всё было совершенно по-другому, чем я ожидал. — Отец. Сестра. И парень-защитник. Собственно, хоть что-то из того, что ты мне рассказала, было правдой?

На одно мгновения я удручённо опустила голову. Он всё знал.

— Что мне на это ответить? Мама внушила мне не рассказывать тебе ничего обо мне и

о моём отце. Она тебе не доверяла. — Мой голос сорвался, когда Ксавьер снова начал издеваться над Ашером. — И она была права, не так ли?

Мой дед что-то показал Ксавьеру знаком, и защитник, с мрачным взглядом в мою сторону, немного отступил от Ашера. Я должна была убедиться в том, что он умер в огне! Почему я не вернулась, чтобы проверить это? Как глупо с твоей стороны, Реми!

— Почему ты здесь, Франк?

— Из-за тебя.

— Ты хочешь меня убить.

— Это всё в твоих руках! — Он вздохнул. — Ты нужна нам. Ты вернёшься назад и позволишь сделать над собой тесты. Ты сделаешь всё, о чём я тебя попрошу, чтобы мы смогли выяснить, как нам победить защитников.

В моей голове я чувствовала тупую пульсацию. Значит, он всё же хотел сделать из меня лабораторную крысу.

— А что с ними? — Я бросила взгляд на Ксавьера и другого защитника.

— Они помогают тебе в твоём плане и таким образом предают себе подобных. Что они с этого имеют? — На моё обвинение Ксавьер не подняла взгляда. Он улыбался.

— Это же ясно, за это они получают тебя, — сказал Франк. Я в ужасе распахнула глаза, и он быстро продолжил. — Нет, нет, не так, как ты думаешь. Я же не монстр. В конце концов, ты моя внучка. Я никогда не допущу, чтобы они убили тебя.

— Что тогда? — выдавила я.

— Все остальные целительницы ведь умирают, когда защитники похищают у них энергию. Ты же в состоянии исцелить себя. Если ты подчинишься им и сделаешь то, что они скажут, то никому другому не нужно будет терять свою жизнь. Ты сделаешь это не ради меня, а ради целительниц, Реми. Девушки вроде Эрин, смогут совершить удивительные вещи. Кто знает, скольких людей ты сможешь спасти? А ты заплатишь не такую большую цену.

После того, что ты сделала для Мелинды, я знаю, что ты на это способна. Конечно, возможно тебе понадобится время между первым и следующим защитником, чтобы оправиться, но я позабочусь о тебе, это я обещаю. Ты сможешь сделать это. Подумай о том, сколько хорошего ты совершишь.

Жуткая тишина образовалась между нами.

Он верил в то, что говорил. Его лицо светилось, и он скривил губы в дружелюбную, ободряющую улыбку. В своих глазах он нашёл простое решение для скверной проблемы. Я буду выступать в качестве спасительницы целительниц, только здесь была одна загвоздка: будущее, которое он мне описал, звучало безотрадно и жестоко. Мой дед сделает из меня гораздо худшее, чем лабораторную крысу. Моё горло болело от не пролитых слёз. Последний подарок моей матери. Она послала меня к нему, потому что я была у него в безопасности. Какая отличная безопасность. Она понимала, как будет выглядеть его представление о «безопасности»?

Я пыталась что-нибудь придумать, но ничего не приходило в голову. Может быть, просто не стоит больше бороться. Разве я всё это время не сопротивлялась против такого будущего? По крайней мере, моя семья, если я сейчас допущу это, останется невредимой.

Ашер охватил приступ удушья, и он закричал:

— Реми, нет! Беги! — Ксавьер ударил его по затылку, и он застонал. Франк смотрел на Ашера, как будто он был просто каким-то предметом.

— Я не могу оставить его в живых. Тебе ведь это ясно, не так ли?

Я ахнула и начала умолять:

— Пожалуйста! Я пойду с тобой. Сделаю всё, что ты захочешь. Эти тесты, целительницы... Я не буду сопротивляться. Но пожалуйста отпусти его!

Ашер сопротивлялся теперь изо всех сил, а Ксавьер и другой мужчина по очереди били и пинали его, пока он не остался лежать, с каждым вздохом вдыхая грязь. Я ухватилась за край каменной скамейки, чтобы оставаться спокойной, хотя больше всего мне хотелось броситься к нему. Но Франк помешал бы этому.

Он положил руку на мою, я сделала над собой усилие, чтобы не оттолкнуть ее.

— Я знаю, сейчас ты злишься, но когда-нибудь ты поймешь, что это правильный путь. Эти защитники уверяли тебя, что они хорошие, но мы же с тобой знаем, что это не так. Защитники вообще не способны делать что-то хорошее!

— Ты знаешь, кто я, — сказала я невыразительным тоном.

Он кивнул.

— Знаю. Дитя, мне очень жаль, но нам нужно доказательство твоей лояльности, прежде чем ты сможешь вернуться к нам. Я должен быть уверен, что ты больше никогда не свяжешься с защитником. Ты должна встать на чью-то одну сторону.

Он говорил это так самоуверенно и убежденно, что у меня мурашки побежали по спине.

— Франк, в моих жилах течет кровь защитника. Как я могу отказаться от этого? Мне что, убить себя?

Одним рывком он поднял меня, его лицо при этом оставалось неподвижным.

— Нет, ты убьешь своего отца.

На мои мольбы дедушка никак не реагировал. Он спокойно рассказывал мне, что мой отец и Блеквеллы были его врагами. Моя мать была больна и не объяснила мне разницы.

— Ни за что и никогда я не должен был уступать ее, беззащитную жертву, твоему отцу!

— Она любила его, — ответила я хрипло. — Она сказала мне об этом. Она оставила его из-за меня!

Мускулы на его лице напряглись, я даже подумала, что он влечет мне пощечину. Однако он взял себя в руки и дотронулся до моей щеки.

— Вранье! Они обманули тебя, Реми. Ты должна оставить этих людей в прошлом, прежде чем они разрушат тебя. Выбирай!

Выбрать что? Жизнь в муках и рабстве? Жизнь без Ашера или семьи? Жизнь, в которой я убила своего отца?

— Нет, — прошептала я. — Я убью Бена. Ты убьешь Ашера. Я проиграю, как ни крути.

Франк схватил меня за подбородок и до тех пор сдавливал его, пока я не скорчила гримасу.

— Ты забыла свою сестру!

По моей щеке скатилась слеза. Он вытер ее.

— Я не жесток, Реми. Когда мы уедем, твоя сестра и ее мама смогут жить в счастливом неведении. Мы наблюдали за Люси. Она бессильный ребенок, я не хочу делать ей ничего плохого. Но если мне таким образом нужно будет удержать тебя, меня ничто не испугнет.

Так что, решайся. Что бы я ни делала, сегодня все равно кто-нибудь умрет. Я закрыла глаза и замолчала. Не нужно было рассказывать бабушке, что я уступлю. Ему и так было это ясно.

Он приказал мне написать Бену смс с просьбой прийти в середину лабиринта. Затем он забрал мой сотовый, и мы стали ждать. Я была не в силах смотреть на Ашера и делать, то что должна была сделать, поэтому я смотрела вверх, на небо. Через несколько минут раздались шаги, и я услышала голос отца, зовущий меня. Все во мне хотело кричать, предупредить его, чтобы он убежал.

Франк так крепко сдавил мою руку, что я думала, она сломается. Я прикусила губы, когда увидела, как Ксавьер наступил ногой на горло Ашера.

— Здесь, — прохрипела я.

Я стояла и прислушивалась к приближающимся шагам.

— Ну и как я должна это сделать? — с горечью спросила я бабушку. — Голыми руками? Это невозможно!

Но он подумал обо всем. Он залез в карман и вытащил нож, протягивая его мне.

— Мы можем убить Ашера быстро или тянуть с его смертью так долго, что он будет умолять о том, чтобы умереть. Подумай об этом.

Потом он, словно ободряя меня, прикоснулся к моему подбородку. Мне чуть не стало плохо.

Я нервно кивнула и спрятала нож в моей руке. Если я атакую им моего деда, это не спасёт Ашера, и я никогда в жизни не смогу справиться с двумя защитниками. Франк знал это, на это и рассчитывал.

Слишком скоро появился Бен, через тот же проход, через который пришла я. Когда он увидел меня, он улыбнулся, но его улыбка исчезла, как только он понял ситуацию и заметил пистолет, который мой дед теперь направил на него.

— Какого чёрта...? — спросил он. Скрывая нож в руке, я, тяжело ступая, сделала несколько шагов в его сторону. — Реми?

Всхлипывая, я стояла перед моим отцом, достаточно близко, чтобы можно было выполнить приказ Франка. Это не доставило бы проблем, так как мой отец совершенно невинен. Он никогда не стал бы ожидать ничто подобного.

Никогда не смог бы представить себе, что я способна на такое. Однако он сделает всё, чтобы с Люси ничего не случилось. Он простит мне это предательство, если узнает причину.

Я смотрела в голубые глаза моего отца, а он отвечал на мой взгляд.

— С тобой всё в порядке, моя дорогая? — спросил он. — Они не причинили тебе вреда?

Причинили вред, мне? Что за шутка.

— Убей его! — закричал мой дед, и я вздрогнула. — Решайся или наблюдай за тем, как каждый в твоей семье умрёт, начиная с Люси!

Мой отец всё понял, и бросил взгляд на нож. Он не запаниковал, не стал кричать на меня, даже не попытался сопротивляться. Он протянул руку и взял мою, но нож не забрал.

— Реми, всё в порядке. Сделай то, что должна. Я тебе доверяю.

Каким-то образом он понял достаточно, чтобы знать, что Франк заставляет меня сделать это против моей воли. Что на кону стоят жизни других. Я повернулась к Ашеру, он лежал на земле, весь истерзанный и истекая кровью.

Я заставила его силой воли прочитать мои мысли, желая благословения моего плана. И он ответил едва заметным кивком головы.

Я перевернула нож и протянула его моему отцу. В недоумении он его взял.

— Я не сделаю этого, Франк. Я целительница и защитница. Ты никогда не сможешь выколотить это из меня, убивая людей, которых я люблю. Поэтому делай со мной, что хочешь. Мне это теперь всё равно. Я не позволю сделать из себя монстра.

Черты лица Франка исказились, и он поднял вверх револьвер.

— Папа? Ты где-то здесь? Маме нужна твоя помощь, там заклинил замок стенного шкафа!

Лес замер. Люси звала моего отца с одной из дорожек, которая вела прямо к нам. Я не могла скрыть панику, и Фрак сразу же всё понял. Он использует её против меня. В отчаяние я быстро развернулась к моему отцу. Нож в его руке вспыхнул, и мне на ум пришла ужасная мысль. Без меня всё это закончится.

Без меня было бы всё кончено, а дед останется с носом. Мой отец никогда не простит мне этого, но я не видела другого выхода. Пожертвуй одним для многих. Может быть, я была больше похожа на Франка, чем думала.

— Мне очень жаль, папа, — прошептала я.

Я схватила его вытянутую руку, повернула нож в мою сторону и воткнула его себе в живот. Удивительно, как легко он вошёл. Потекла тёплая кровь и мой живот начало жечь.

— Нет! — закричал Франк позади меня. Мой отец смотрел вниз, на наши руки. Шок сменился ужасом и его рот открылся в безмолвном крике. Он опустил руку и отшатнулся. Нож торчал из живота, вокруг рукоятки собиралась и текла кровь.

Казалось, прошло много минут, с тех пор, как я услышала Люси, на самом же деле это были только секунды. Я оттолкнула отца в сторону, и он упал на пол. Я сумею сделать это! Смогу остановить деда, даже если это будет моим последним деянием! Я должна сделать это для моего отца, Люси и Ашера.

Франк увидел нож. Одно мгновение он колебался, опустил свой револьвер, а большего мне было и не нужно. Я собрала мою энергию и молилась, чтобы мои силы сработали и без прикосновения. Я представила себе, как моё ранение становится его, а потом разрядила мою энергию в его сторону.

Затрещало и зашипело, красные искры выстрелили в воздух. Франк закричал, и на его рубашке распространилось красное пятно. Он прижал руку к боку. Вдалеке Люси звала на помощь, её голос затих, когда она убежала от нас.

Ксавьер и другой защитник готовились атаковать. Я, приглашая, протянула им окровавленную руку и посмотрела на Ксавьера, бросая ему вызов. Он знал, что с ним случится. Рискнёт ли он приблизиться ко мне?

Я собрала мою последнюю энергию, так что она загудела в воздухе. Ксавьер резко развернулся и помчался прочь. Другой тип посмотрел на Франка, а потом побежал за Ксавьером.

Я упала на колени, прижала руку к животу и попыталась вспомнить, как правильно дышать. Франк отшатнулся на несколько шагов и почти споткнулся о скамейку, прежде чем сесть на неё. Револьвер выпал у него из рук.

— Ашер!

Он перевернулся на бок, но голову не поднял.

— Со мной все в порядке, Реми. А с тобой?

— Колотая рана.

— Ах, всё как обычно.

Я фыркнула и сразу же пожалела об этом, потому что мышцы живота горели, словно

огонь. Мой отец рядом со мной встал, прошёл медленно к Франку и поднял револьвер.

— Кто вы чёрт возьми такой? — спросил он. Глаза Бена сузились, и я уже подумала он пристрелит Франка.

— Папа, разреши мне представить моего деда. Франк, разреши представить: это мой отец.

— Перестань! — закричал Бен.

Я вздрогнула и поморщилась.

— Нет. Никаких шуток, пожалуйста, — сказал он нежно. — Я ранил тебя ножом, а ты ты делаешь вид, будто... — Он сглотнул и взял себя в руки. — Сейчас я вызову скорую помощь, а когда вернусь, пусть мне кто-нибудь немедленно объяснит, что, чёрт возьми, здесь произошло!

Он вручил мне револьвер.

— Ты справишься?

Я кивнула. Он убрал мне волосы со лба, и уже исчез, мчась мимо деревьев. У меня перед глазами всё ещё стояло выражение его глаз. Я напугала его до чёртиков.

Страх и шок согнали цвет с его лица, а рука сильно дрожала. Когда я уже больше не слышала его, я изо всех сил закричала, выплёскивая моё отчаяние. Теперь, когда он знал, что я, возненавидит ли он меня?

— Он понятия не имел, кто ты такая, — сказал Франк удивлённо.

— Почему ты не мог оставить меня в покое? — спросила я сердито.

Он молчал. Вдалеке завизжали шины. Слишком быстро, так что это не мог быть врач. Я крепче вцепилась в револьвер. Появился Ксавьер и помог Франку встать. В считанные секунды они исчезли в лесу, направляясь к дороге.

Мой запас энергии закончился, и я легла плашмя на землю.

— Реми? — Это была Люси, зовущая меня с края леса. — Папа с тобой?

— Нет! Он побежал назад в дом, чтобы позвать на помощь!

Звучало так, будто Люси находилась вблизи от дома. Она должна была встретиться с Беном.

На дороге завёлся двигатель, и автомобиль поехал. Я слышала это вполуха.

— Бен! — Это кричала Лаура. Я с трудом поднялась и увидела, что Ашер сделал тоже самое. Что-то пошло совсем не так, как надо.

Послышался громкий звук, отдающийся эхом, в лесу. При своём побеге защитники вероятно на что-то наехали. Я посмотрела на Ашера, и в его глазах отражался мой ужас.

А потом крик Люси разорвал вечерний воздух и разрушил то, что ещё осталось от моего мира.

Глава 32

— Люси, нам пора. — Первую неделю мы проводили день и ночь в больнице.

Машины и шланги поддерживали жизнь Лауры, и мы боялись оставить её одну. Люси и я дежурили возле её кровати, но она просто не приходила в себя. Черепно-мозговая травма, которая привела к коме. Я попыталась исцелить её, но безрезультатно. Травмы головы всегда были моей Немезидой. Мою мать я тоже не смогла вылечить.

Как только врачи стабилизировали Лауру, мы устроили так, чтобы её, под новым именем, перевели в чикагскую больницу. Так её можно было лучше спрятать от защитников. Я не была уверена, как Ашеру удалось это сделать, но я буду ему вечно благодарна. Кто знал, сколько между тем защитников ошивалось в Блеквелл Фоллс?

Защитники поймали Бена. Заставили его, приставив пистолет, залезть в машину, и умчались прочь. А потом — случайно или намеренно? — они переехали Лауру, которая хотела загородить им путь. Люси видела всё это и могла только травмировано смотреть.

Тем временем прошла уже неделя, и мы не могли рисковать, ещё дольше оставаться

возле Лауры. Защитники или мой дед будут охотиться на нас, и мы нуждались в новом убежище. Неожиданно Лотти предложила нам, остаться с нашей мамой. Когда я спросила об этом Ашера, он только сказал:

— Вы не можете остаться, ты и Люси. Твоя мать не транспортабельна. Либо останусь я, либо Лотти.

Видимо Лотти просто хотела избежать того, чтобы находиться рядом со мной.

В чём я не могла её винить. Следовательно, они и Лаура останутся в Чикаго, в то время, как Люси, Ашер и я убежим.

Я прикоснулась к плечу моей сестры, мне так хотелось стереть это расстроенное выражение с её лица.

Люси подняла полные печали глаза.

— Я не могу оставить её. Что, если она придёт в себя и окажется одна? Что, если...

— Лотти пообещала позаботиться о ней. Ты знаешь, что мы не можем остаться! Они используют её против меня. Мои друзья и моя семья будут представлять лишь средство, для достижения цели, чтобы заполучить меня. Нам нужно бежать и обдумать наши следующие шаги.

— Как только мы найдём безопасное убежище, мы, в случае необходимости, заберём её к себе. Но к тому времени мама уже давно придёт в сознание. Вот увидишь.

Люси встала, а я обняла её за талию. По очереди, мы попрощались с Лаурой, реакцией был лишь писк оборудования.

Люси покинула со мной палату, волоча ноги, и повесив голову. Перед больницей нас уже ожидали Ашер и Лотти, чтобы попрощаться. На мой вопрошающий взгляд, Лотти покачала головой. Всё ещё никаких признаков жизни от Габриеля. Он не знал, что между тем случилось. По крайней мере хотя бы он не находился в опасности.

Лотти помогла Люси сесть на заднее сиденье машины, а Ашер стоял передо мной.

Снова и снова я задавалась вопросом, что можно было сделать иначе в лесу. Можно ли было всё это как-нибудь предотвратить? Ашер прижался лбом к моему. Наши ранения мы излечили, но казалось, это почти больше не играет роли.

Увидим ли мы Лауру или моего отца когда-нибудь снова?

— Готова? — спросил Ашер.

Я кивнула, и он взял меня за руку. Мы залезли в машину. Через несколько минут больница и город остались позади, но я продолжала смотреть в окно и тогда, когда уже больше не на что было смотреть. Люси сидела на заднем сиденье и плакала. Её плечи тряслись.

Я погладила её по волосам.

— Всё будет хорошо, Люси. Обещаю.

И в то время, как мы оставили всё знакомое позади, я молилась о том, чтобы это не было ложью.

Больше книг на сайте — Knigolub.net